

Том 8
1⁽²⁹⁾ 2017
Март

A stylized world map in shades of blue serves as the background for the journal cover. The map is centered, showing the continents of North America, South America, Europe, Africa, Asia, and Australia. The title text is overlaid on the map.

Модернизация Инновации Развитие

Modernization. Innovation. Research

Модернизация Инновации Развитие

Том 8
№ 1
МАРТ
2017

Scientific and practice-oriented journal

ISSN 2411-796X (Online)
ISSN 2079-4665 (Print)

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1

Modernization Innovation Research

Vol. 8
Issue 1
MARCH
2017

Научно-практический журнал

УЧРЕДИТЕЛИ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный
проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НП «Международный стратегический
инновационно-технологический альянс»
119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, 4

ИЗДАТЕЛЬ

ООО Издательский Дом «Наука»
111399, Россия, г. Москва, Федеративный проспект, 5, корп. 1, оф. 31

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ

Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской Академии Наук (ИНП РАН)
117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

107078, Россия, г. Москва, ул. Динамовская, д. 1а
Телефон: +7 (499) 271-67-24

e-mail: info@idnayka.ru, article@idnayka.ru
<http://www.mir-nayka.com>

Scientific and practice-oriented journal

FOUNDERS

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1,
111399, Moscow, Russian Federation
NP "ISITA"

Pudovkina str. 4, 119285, Moscow,
Russian Federation

PUBLISHER

Publishing House "Science"
Office 31, Federativniy av., 5/1, 111399, Moscow, Russian Federation

SCIENTIFIC SUPPORT

Institute of Economic Forecasting (IEF RAS)
47, Nakhimovsky prospect, 117418, Moscow,
Russian Federation

EDITORS OFFICE ADDRESS

Dinamovskaya str. 1a, 107078, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 (499) 271-67-24

СОДЕРЖАНИЕ

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Буркальцева Д. Д.	
Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона	8
Шутьков А. А.	
Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения	31
Усманова Т. Х.	
Управление инновационными проектами для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство	39
Мортаза А. Я.	
Механизмы финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике	51
Калмыков С. Б., Шарков Ф. И.	
Качество социальной рекламы: критерии оценки	60

ИННОВАЦИИ

Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Гербина Т. В., Сардарян А. Р.	
К вопросу об информационном обеспечении технологического развития Российской Федерации	72
Комков Н. И.	
Условия структурно-инновационной политики развития экономики России	80
Дашков Р. Ю.	
Приоритизация и ранжирование фаз в управлении проектом строительства производственной линии завода сжиженного природного газа	88
Веселовский М. Я., Абдулвагапова А. А.	
Формирование инновационной среды в регионе как ключевой фактор осуществления эффективных технологий	96
Мамедьяров З. А.	
Инструменты государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС	105
Усманова Т. Х., Хасанова А. И., Хайруллина Л. И.	
Инновационные технологии для решения экологических проблем в мировом сообществе	115
Яхьяев М. А., Мортаза А. Я.	
Внешнеэкономическое партнерство как новая форма для создания механизма взаимодействия государства и предпринимательства	122

РАЗВИТИЕ

Задворная О. Л., Алексеев В. А., Борисов К. Н.	
Кадровые риски в обеспечении безопасности медицинской деятельности	132
Воронин И. С.	
Перестраховочному рынку России необходима перезагрузка	140
Пак Чон Мин, Ко Ен Чоль	
Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи	150
Буслаев С. И., Прасолов В. И.	
Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта	159
Щипанова Д. Г., Буркальцева Д. Д., Османова Э. У., Яновская А. А.	
Роль и влияние туриндустрии крымского региона на развитие экономики	167
Остроухов С. А.	
Применение принципов теорий эффектуации и самоорганизации при реализации экономического потенциала спортивных организаций	178
Информация для авторов и читателей	185
Информация для авторов и читателей (на англ. яз.)	187

CONTENTS

MODERNIZATION

Burkaltseva D. D. Points of Economic and Innovative Growth: a Model for Organizing the Effective Functioning of the Region	8
Shutkov A. A. Structural Reforms in Agrarian Sector of Economy, Stages and Results: Problems of Modernization and Import Substitution	31
Usmanova T. K. Management of Innovative Projects for Ensuring the Economic Safety in the Conditions of Integration of Economies into the World Economy	39
Mortaza A. Ya. The Mechanisms of Financial Incentives and Credit Support of Small Business in the Global Economy	51
Kalmykov S. B., Sharkov F. I. Social Advertising Quality: Assessment Criteria	60

INNOVATION

Mizintseva M. F., Koroleva L. M., Gerbina T. V., Sardaryan A. R. Concerning Information Support of the Russian Federation Technological Development	72
Komkov N. I. The Conditions of Structural and Innovation Policy of Development of Economy of Russia	80
Dashkov R. Yu. Prioritization and Ranking of Phases for the Management of the Construction Project of the LNG Plant Production Line	88
Veselovsky M. Ya., Abdulvagapova A. A. Formation of Innovative Environment in the Region as a Key Factor of the Implementation of Efficient Technologies	96
Mamedyarov Z. A. Public Innovation Policy in the Pharmaceutical Industry: the Cases of the EU and USA	105
Usmanova T. K., Khasanova A. I., Khayrullina L. I. Innovative Technologies for the Solution of Environmental Problems in the World Community	115
Yakhjyaev M. A., Mortaza A. Ya. External Economic Partnership as a New Form to Create a Mechanism of Interaction between Government and Business ..	122

RESEARCH

Zadvornaya O. L., Alekseev V. A., Borisov K. N. Personnel Risks in Ensuring Safety of Medical Activity	132
Voronin I. S. Reinsurance Market in Russia Requires a Restart	140
Park Jong Min, Ko Young Cheol Positive and Negative Factors of Economic Development in Economic History of South Korea	150
Buslaev S. I., Prasolov V. I. Assessment of Corruption Risks in the Activities of Economic Subject	159
Shchipanova D. G., Burkaltseva D. D., Osmanova E. U., Yanovskaya A. A. The Role and Influence of the Tourism Industry of the Crimean Region on Economic Development	167
Ostroukhov S. A. Use of the Principles of Effectuation and Self-Organization Theories in Realization of Economic Capacity of Sports Organizations	178
Information for Authors and Readers of the Journal	185
Information for Authors and Readers of the Journal (in English)	187

Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона

Диана Дмитриевна Буркальцева¹

¹ ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

E-mail: di_a@mail.ru

Аннотация

Цель: Предметом исследования являются точки экономического и инновационного роста в организации эффективного функционирования экономики региона.

Основная цель статьи состоит в построении концептуальной модели организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста региона в современных условиях, с учетом региональных и муниципальных ограничений внутреннего и внешнего характера на примере Республики Крым с целью обеспечения экономической безопасности, эффективного взаимодействия субъектов системы «бизнес-власть» с учетом влияния институциональных факторов.

Методология проведения работы: Методологической основой исследования в статье выступает диалектический метод научного познания, системный и институциональный подход к изучению и построению организации эффективного функционирования экономики региона с целью обеспечения его экономической безопасности от внутренних и внешних угроз.

В ходе исследования современного состояния и уровня финансовой устойчивости предприятий Республики Крым, финансовой независимости регионального бюджета Республики Крым применены расчетно-аналитические методы наблюдения, измерения, анализа и сравнения. Применена методика оценки финансового состояния регионального бюджета. Метод анализа был применен при выявлении факторов, влияющих на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов в Республике Крым.

Результаты работы: Рассмотрен существующий механизм взаимодействия «бизнес и власть». Определена финансовая устойчивость субъектов хозяйствования Республики Крым. Определена финансовая независимость регионального бюджета Республики Крым. Выявлена динамика финансирования Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Обозначены региональные и муниципальные ограничения внутреннего и внешнего характера, составляющие угрозу социально-экономическому развитию. Определены точки экономического и инновационного роста на современном этапе и их преимущества и этапы технической организации их внедрения. Предложена концептуальная модель построения эффективного взаимодействия субъектов системы «бизнес-власть» с учетом влияния институциональных факторов. Построена концептуальная модель организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста региона как территориальной социально-экономической системы в современных условиях.

Выводы: Государственная региональная политика должна быть направлена, прежде всего, на решение следующих проблем: повышение инвестиционной привлекательности регионов и инновационной активности в них; развитие производственной и социальной инфраструктуры; минимизацию региональных диспропорций в сфере социально-экономического развития регионов; усиление межрегиональных связей; рациональное использование человеческого потенциала. Предлагаем определить четыре стратегические задачи в сфере регионального развития: повышение конкурентоспособности регионов и укрепление их ресурсного потенциала; развитие человеческих ресурсов; развитие межрегионального сотрудничества; создание институциональных условий для развития регионов. Для эффективного управления процессами и принятия корректных своевременных решений, необходимо отслеживать показатели за счет создания ситуационных центров в регионах на основе интернет вещей и блокчейн закрытого типа. В качестве превентивных мер необходимо создание коммуникационной системы прямой и обратной связи для предоставления программного обеспечения за мониторингом финансово-экономической безопасности на уровне хозяйствующего субъекта в on-line режиме. Данное обеспечение предлагается разработать, обслуживать, мониторить, систематически обновлять на уровне региона и государства для своевременного реагирования в эффективном целевом использовании финансирования малого и молодого бизнеса со стороны государства. Для эффективного бесперебойного функционирования на уровне субъектов предпринимательской деятельности, хозяйствующих субъектов использовать интернет вещей. При этом неотъемлемым и важным является модель построения эффективного взаимодействия субъектов системы «бизнес-власть».

Дальнейшее исследования необходимо направить на систематизацию показателей мониторинга финансово-экономической безопасности на уровне хозяйствующего субъекта в on-line режиме. Разработку и внедрение пилотных проектов по использованию интернет вещей и блокчейн в государственном секторе, их институционального обеспечения, их влияние на региональный валовой продукт.

Ключевые слова: точки экономического и инновационного роста региона, территориальная социально-экономическая система, эффективная экономика, безопасность, институционализация, блокчейн, интернет вещей

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 16-46-910532 «Теоретико-методологические и прикладные основы формирования эффективной региональной хозяйственной системы: точки устойчивого экономического и инновационного роста Республики Крым»

Для цитирования: Буркальцева Д. Д. Точки экономического и инновационного роста: модель организации эффективного функционирования региона // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 8–30. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.8–30

© Буркальцева Д. Д., 2017

Points of Economic and Innovative Growth: a Model for Organizing the Effective Functioning of the Region

Diana D. Burkaltseva¹

¹V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: di_a@mail.ru

Abstract

Purpose: the main goal of the article is to build a conceptual model for the organization of effective functioning of the points of economic and innovative growth of the region in modern conditions, taking into account regional and municipal limitations of internal and external nature, with the aim of ensuring economic security, effective interaction of subjects of the "business-power" system Taking into account the influence of institutional factors.

Methods: the methodological basis of research in the article is the dialectical method of scientific cognition, the systemic and institutional approach to studying and building an organization for the effective functioning of the regional economy in order to ensure its economic security from internal and external threats.

Results: the existing mechanism of interaction "business and power" is considered. The financial stability of economic entities of the Republic of Crimea is determined. The financial independence of the regional budget of the Republic of Crimea has been determined. The dynamics of financing of the Federal Target Program "Social and Economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020" has been revealed. The regional and municipal restrictions of internal and external nature, which constitute a threat to social and economic development, are indicated. Points of economic and innovative growth at the present stage and their advantages and stages of technical organization of their implementation have been determined. A conceptual model of building effective interaction between subjects of the "business-power" system is proposed taking into account the influence of institutional factors. The conceptual model of organization of effective functioning of points of economic and innovative growth of the region, as a territorial socio-economic system, under modern conditions is constructed.

Conclusions and Relevance: we propose to define four strategic tasks in the sphere of regional development: increasing the competitiveness of regions and strengthening their resource potential; Development of human resources; Development of interregional cooperation; Creation of institutional conditions for the development of regions. For effective management of processes and making correct timely decisions, it is necessary to monitor the indicators by creating situational centers in the regions based on the Internet of things and closed blockchain. As preventive measures, it is necessary to create a communication system for direct and feedback to provide software for monitoring financial and economic security at the level of an economic entity on-line. This provision is proposed to develop, maintain, monitor, systematically update at the regional and state level for a timely response in the effective targeted use of small and young business financing by the state. For effective uninterrupted functioning at the level of business entities, economic entities use the Internet of things. At the same time, an inalienable and important model is the construction of an effective interaction between the subjects of the "business-power" system.

Further research should be directed to the systematization of monitoring indicators of financial and economic security at the level of an economic entity on-line. Development and implementation of pilot projects on the use of Internet stuff and blockchain in the public sector, their institutional support, their impact on the regional gross product.

Keywords: points of economic and innovative growth of the region, territorial socio-economic system, effective economy, security, institutionalization, blockchain, Internet of things

For citation: Burkaltseva D. D. Points of Economic and Innovative Growth: a Model for Organizing the Effective Functioning of the Region. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):8–30. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.8–30

Введение

На каждом отрезке времени любая хозяйствующая система, отвечая на основные вопросы ведения домашнего хозяйства, претерпевая изменения

в конъюнктуре рынка данной системы, выбирает для обеспечения безопасности новые точки экономического и инновационного роста. Срез развития региона страны и индивидуальный выбор

поддержки таких точек обеспечивает устойчивое развитие региона, запасов прочности, экономического эффекта, его вклад в социально-экономическую безопасность страны. Своевременное выявление региональных и муниципальных ограничений внутреннего и внешнего характера угроз безопасности влияет на приоритеты государственной стратегии развития региона.

Главной и основной формой взаимодействия власти и бизнеса является «социальное партнерство» [1]. Где социальным партнерством выступает стратегия создания устойчивого и положительного взаимодействия бизнеса с властью с целью взаимовыгодного взаимодействия и развития региона и общества в целом. При этом область применения социального партнерства значительно расширяется, и партнерские отношения входят во все сферы общественной жизни. Таким образом, происходит расширение границ рассмотрения социального партнерства и оформление современных тенденций, что, безусловно, только положительным образом влияет на социально-экономическое развитие в Республике Крым.

Определение основных точек экономического и инновационного роста региона для построения концепции и модели организации эффективного функционирования региона является всегда насущным и актуальным с учетом динамичных изменений, конфликтов, внутренних и внешних факторов, рисков, угроз.

Основными точками в существующих условиях в Республике Крым является отсутствие информационной платформы, позволяющей строить эффективные коммуникационные каналы, облегчающие взаимодействие представителей власти и реального сектора бизнеса Республики Крым и предоставляющие возможность точечного получения информации и, соответственно, определяющие возможность формировать качественную обратную связь, заключать умные контракты с использованием новых технологий блокчейн, а также промышленного интернета вещей, его институционального обеспечения.

Обзор литературы и исследований. Валитов Ш.М. и Мальгин В.А. в своей работе «Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность» [2] выделяют, что «условиями и принципами взаимодействия власти и бизнеса вне зависимости от закономерно изменяющихся его конкретных форм являются: обеспечение баланса интересов взаимодействующих сторон; демократизация и подконтрольность власти и бизнеса, прозрачность принимаемых ими решений; ин-

форматизация власти и бизнеса и открытость (прозрачность) их перед обществом; стандартизация отношений «власть-бизнес-общество» и их временной (постоянной) стабильности; наличие мотивации взаимодействия для каждой из сторон; направленность на реализацию всех имеющихся ресурсов с целью устойчивого роста экономики и социального развития общества; борьба с коррупцией во власти и бизнесе; партнерские отношения власти, бизнеса и общества; сбалансированность действий механизмов рыночного саморегулирования и государственного воздействия на функционирование и развитие экономических и социальных процессов; создание новой образовательной среды для подготовки будущих предпринимателей» [2, с. 23].

Эффективное развитие взаимоотношений бизнеса и власти можно определить по следующим моделям: модель «подавления» и модель «принуждения», модель «патронажа», модель «невмешательства» власти, модель «партнерства» по Моисееву В.В., Ницевич В.В., Ницевич В.Ф., Шуртухиной Е.А. [3, с. 69].

В 1999 году из Массачусетского технологического университета Кевин Эштон на презентации руководства крупной фирмы по управлению поставками выразил такое мнение, что теоретически можно объединить все терминалы в одну сеть и регулировать часть вопросов без участия людей. Если на складе закончится какой-то товар, то машины сами смогут вычислить, чего им не хватает, и дадут запросы самостоятельно далее поставщикам. В основе идеи лежит задействие обычных вещей в обычной жизни, не как статичных предметов, а как вещей, способных анализировать окружающую обстановку.

И существование умных вещей призвано объединить интернетом вещей в одну единую сеть.

Сторонник этой идеи является Роб Ван Краненбург¹. Основные его тезисы. Когда появились первые браузеры, считалось, что 4 млрд адресов вполне достаточно. Однако сегодня этого уже не достаточно, поэтому стандарты IP 4.4 больше не справляется с возросшими потребностями, исчерпан лимит для соединений. На смену пришел новый протокол IP 6, который экспоненциально (чем большее значение она принимает, тем быстрее растёт) увеличивает возможности по соединению (прямой и обратной связи), не только компьютеров, не только мобильных устройств, но и умных вещей, которых мы ранее еще не представляли по протоколу tcp ip 6.0. И все, что нас окружает, в том числе мы сами можем участвовать в коммуникации, присвоив каждому отдельному предмету его интернет адрес.

¹ Интернет Вещей / Открытая лекция Роба Ван Краненбурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zacDuBofPHE> (дата обращения: 21.01.2017).

Исследования в области виртуальных валют еще не получили достаточного внимания среди отечественных и зарубежных исследователей. Отечественная литература исследует их функционирование, прежде всего, как средства отмывания «грязных» денег и не исследует внутреннюю природу криптовалют. Среди отечественных исследований в направлении изучаемой темы наиболее ярко выражены труды [6–12] и др.

Одновременно, в зарубежной научной литературе вопросам функций криптовалют и исследованию роли государства в регулировании их функционирования посвящены научные труды Питер Вюль [15], Сатоси Накамото [16] и др.¹ Ознакомление с их научными исследованиями позволяет отмечать неизученность экономической природы виртуальных валют, их нормативно-правового обеспечения и состояния институциональных процессов регулирования и использования потребителями широкого круга.

Различным аспектам становления институциональных основ в процессе рыночной трансформации экономики посвящены работы отечественных и зарубежных экономистов среди которых можно выделить [17–49] и др.

Недостаточный уровень разработки и модели организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста региона (на примере Республики Крым) в современных условиях обусловило выбор данной темы.

Материалы и методы

В статье использован диалектический метод научного познания, системный и институциональный подход к изучению и построению организации эффективного функционирования экономики региона с целью обеспечения его экономической безопасности от внутренних и внешних угроз.

В работе использованы данные Правительства Республики Крым, Федеральной службы государственной, Статистики Крыма. Применены расчетно-аналитические методы наблюдения, измерения, анализа и сравнения в ходе исследования современного состояния и уровня финансовой устойчивости предприятий Республики Крым, финансовой независимости регионального бюджета Республики Крым. Применена методика

оценки финансового состояния регионального бюджета. Метод анализа был применен при выявлении факторов, влияющих на финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов в Республике Крым.

Результаты исследования

1. Механизм эффективного взаимодействия «бизнес и власть»

Согласно Федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ утверждены два критерия, согласно которым индивидуального предпринимателя (организацию) причисляют или к малому, или среднему бизнесу в России.

Первый критерий – средняя численность работников за предшествующий календарный год. Согласно закону выделяются следующие группы²:

- к малому бизнесу относятся организации и индивидуальные предприниматели с численностью работников не более 100 человек;
- к среднему – не более 250 работников;
- к микропредприятиям не более 15 работников.

Второй критерий зависит от максимального объема выручки от реализации без учета НДС и (или) балансовой стоимости активов за предшествующий календарный год³.

Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2013 года № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» с 1 января 2013 года были установлены следующие предельные значения для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства⁴:

- микропредприятия – 120 млн рублей;
- малые предприятия – 800 млн рублей;
- средние предприятия – 2000 млн рублей.

Важное теоретическое значение для эффективного развития взаимоотношений бизнеса и власти имеет их моделирование. Выделяют четыре основные модели взаимодействия государства и бизнеса [3, с. 69]:

¹ Back A., Corallo M., Dashjr L., Friedenbach M., Maxwell G., Miller A., Poelstra A., Timón J., Wuille P. Enabling Blockchain Innovations with Pegged Sidechains (2014-10-22). / Adam Back, Matt Corallo, Luke Dashjr, Mark Friedenbach, Gregory Maxwell, Andrew Miller, Andrew Poelstra, Jorge Timón, Pieter Wuille. URL: <http://www.blockstream.com/sidechains.pdf> (дата обращения 25.05.2016)

² Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

³ Постановление Правительства РФ «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» от 09.02.2013 № 101 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141973/

⁴ Постановление Правительства РФ «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» от 09.02.2013 № 101 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141973/

- модели «подавления» и «принуждения». Данная модель оказывает административное давление. Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью бизнеса;
- модель «патронажа». Эта модель предполагает компенсации затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам;
- модель «невмешательства» власти. При данной модели, власть не занимает активной позиции по отношению к социальной политике, проводимой бизнесом;
- модель «партнерства». В рамках этой модели между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами.

На основе предыдущих исследований мы выделяем ещё институциональную модель для эффективного развития взаимоотношений бизнеса и власти, которая предполагает институциональную систему (система институций) безопасности власти государства – систему социально-экономических форм поведения и действий хозяйствующих субъектов, существующих и используемых ими «правил игры», которая определяет их статус и роль в обществе, которая, в свою очередь, создает систему отношений функциональной структуры общества, являясь основой для формирования институционализации (закрепления «правил игры») системы обеспечения безопасности власти и управления страной от внутренних и внешних угроз. В современных социально-экономических условиях институциональная модель является наиболее приемлемой.

В процессе анализа были определены внутренние и внешние факторы (рис. 1), влияющих на финансовую устойчивость предприятий, бизнеса при принятии Республики Крым в состав Российской Федерации, и наиболее целесообразно было,

прежде всего, рассматривать внешние факторы, при этом добавив влияние также формальных и неформальных институциональных факторов.

Крымские предприятия взаимодействуют с другими элементами экономической системы России, подвергаются воздействию со стороны конъюнктуры российского рынка и финансовой системы, что подтверждает необходимость анализа внешних факторов воздействия.

В табл. 1 рассмотрим показатели финансовой устойчивости предприятий Республики Крым до и после вступления ее в состав Российской Федерации.

Согласно данным в табл. 1 значения коэффициента автономии в анализируемом периоде меньше нормативного значения, т.е. в основном предприятия использовали заемные средства, и при возникновении неблагоприятных условий на рынке для предприятий может возникнуть угроза ослабления финансовой устойчивости, и безопасности в целом, и как следствие угроза социально-экономического развития для региона в целом. Следует заметить, переход в экономико-правовое поле Российской Федерации не повлиял на значение рассматриваемого коэффициента. Коэффициент обеспеченности собственными средствами показывает достаточность у предприятий собственных средств, необходимых для финансирования текущей деятельности, в анализируемом периоде коэффициент по Республике Крым меньше нормативного значения, т.е. в целом по региону у предприятий прослеживается недостаток собственных средств. По Республике Крым показатели финансовой устойчивости не соответствуют нормативным, сохраняется тенденция использования в большей степени заемных средств, чем собственных.

Для качественного и эффективного взаимодействия власти и бизнеса, и власть, и бизнес перед собой ставят четкие задачи, которые зависят от интересов каждого для получения максимальной выгоды в современных рыночных условиях.

Таблица 1

Показатели финансовой устойчивости Республики Крым

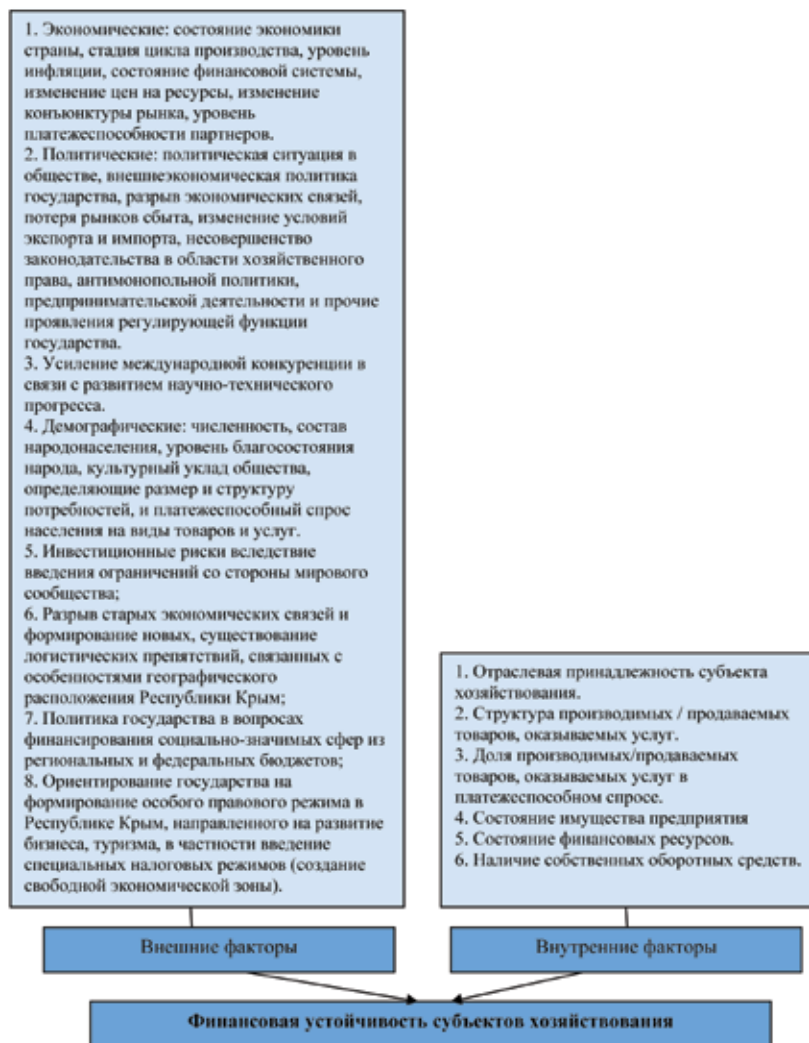
Table 1

Indicators of Financial Stability of the Republic of Crimea

Показатель	Нормативное значение	Год							
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент автономии, %	Не менее 50%, не более 70%	47,8	45,3	43,4	38,4	35,9	33,5	34,8	31,7
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,1	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4	-0,5	-0,5	-0,4	-0,5

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>; Статистика Крыма. URL: <http://www.gosstat.crimea.ru>

Исследователь Высшей школы экономики К. Кисель, утверждает, что взаимодействие власти и бизнеса должно осуществляться через институты гражданского общества: «...в целом такое взаимодействие должно осуществляться через институты гражданского общества – общественные организации. Предприниматели – наиболее активная часть гражданского общества, призваны обсудить и выработать консолидированное мнение по наиболее актуальным вопросам и представить власти свое консолидированное мнение через общественные организации. Что касается личных встреч представителей бизнеса и власти, то жизнь показывает, что личное общение, какие-то неформальные взаимоотношения это путь к злоупотреблениям с обеих сторон. Это путь к закрытости, непрозрачности, коррупции и недобросовестной конкуренции, что в конечном итоге ухудшает инвестиционный климат в стране, вредит экономике. Но полностью отрицать личное общение нельзя в каких-то ситуациях оно нужно» [48, с. 147].

Источник: составлено автором по [50–52]

Рис. 1. Финансовая устойчивость субъектов хозяйствования Республики Крым

Fig. 1. Financial stability of economic entities of the Republic of Crimea

Мощная государственная структура в лице своих институтов: министерств и ведомств, органов управления, силовых структур и других, с одной стороны, противостоит рискованному бизнесу, с другой стороны. И как следствие, бизнес всегда заинтересован в создании союзов, ассоциаций, советов, ведущих диалог с органами власти.

Любой субъект предпринимательства, взаимодействуя с представителями власти, испытывает регулирующее воздействие множества различных государственных органов (табл. 2).

Непременным условием успеха в развитии бизнеса является положение о том, что малое и среднее предпринимательство нуждаются во всесторонней и стабильной государственной поддержке, защите, что осуществляется в различных формах:

- инвестиционная и финансово-кредитная поддержка малого предпринимательства;

- развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства;
- подготовка квалифицированных кадров для сферы малого предпринимательства. Развитие информационно-консультационной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.
- формирование благоприятного общественного мнения о малом предпринимательстве, развитие выставочной и рекламной деятельности, междугородных и межрайонных связей.
- совершенствование правовой базы для эффективного развития малого и среднего предпринимательства, обеспечение его правовой защиты.
- решение задач социальной и экономической направленности ставит вопрос развития субъектов малого предпринимательства в ряд важнейших государственных задач, делает их частью экономической политики государства.

Таблица 2

Органы власти, от которых зависит деятельность бизнеса

Table 2

The authorities on which business activity depends

Название органа власти	Функции
Федеральная налоговая служба	• контроль соблюдения законодательства РФ о налогах и сборах; • регистрация создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц; • ведение и внесение изменений в ЕГРЮЛ, ЕГРН
Федеральная служба по труду и занятости	• государственный надзор соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов
Федеральная антимонопольная служба	• контроль за соблюдением антимонопольного законодательства в сфере закупок, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд
Арбитражные суды	• разрешение разногласий в сфере экономической деятельности
Прокуратура РФ	• осуществление контроля за исполнением законов; • проведение проверок; • участие в рассмотрении дел судами
Администрация муниципального образования	• проведение тендеров, конкурсов, публичных торгов; • управление муниципальной собственностью

Источник: составлено автором по: Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 21.05.2012 № 636 (ред. от 29.12.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129954/

Эффективное взаимодействие власти и бизнеса является важным и качественным элементом социально-экономического развития и обеспечения функционирования региона в современных условиях и экономики страны в целом.

При этом проводить значимые стратегические программы невозможно только за счет средств федерального, регионального, местного бюджетов. Поэтому в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 13 июня 2013 г. Президентом Российской Федерации В. Путиным был выделен приоритет развития – максимально задействовать средства частных инвесторов, использовать механизмы социального партнерства¹.

2. Финансовая независимость Республики Крым

Определение уровня бюджетной обеспеченности региона возможно путем проведения оценки бюджетного потенциала, величина которого – являются максимально возможные расходы бюджета, которые он может себе, учитывая доходные поступления. Бюджетный потенциал субъекта РФ, исходя из источников его создания, рассматривается как потенциал, формируемый за счет собственных источников, который можно охарактеризовать как первичный потенциал и потенциал, источниками создания которого являются налоги и сборы, и перечисления в виде финансовой помощи из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции).

Но в современном развитии бюджетных отношений назревает проблема недостатка собственных доходов бюджета. В этом случае исчезает критерий самостоятельности бюджетов, а повышается уровень зависимости от вышестоящих бюджетов и подавляется решение задачи сокращения дотационности и количества дотационных регионов. И в данном контексте возникает необходимость решения проблемы искусственной дотационности регионов, в результате перераспределения региональных и федеральных ресурсов.

Если рассматривать бюджетную обеспеченность регионов Российской Федерации без учета безвозмездных поступлений, то перед нами представит фактическое состояние дел в региональной бюджетно-налоговой сфере. В целях обеспечения выравнивания региональных бюджетов из федерального бюджета предоставляются выравнивающие трансферты. В основном текущее выравнивание региональных бюджетов осуществляется путем предоставления дотаций.

В целях эффективности механизма межбюджетных отношений между центром и регионами федеральные органы государственной власти нуждаются в достоверной и оперативной информации о финансовом состоянии субъектов РФ.

Региональный бюджет Республики Крым менее свободен от источников доходов из федерального бюджета (табл. 3). Об этом также свидетельствует

¹ Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014–2016 годах». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147552/

Таблица 3

**Показатели финансовой независимости регионального бюджета
Республики Крым**

Table 3

**Indicators of financial independence of the regional budget
of the Republic of Crimea**

Показатель	2014 г.	2015 г.
Показатели самостоятельности бюджета по уровню доходов		
Собственные доходы консолидированного бюджета субъекта РФ	25 856,12	31 702,67
Условно собственные доходы бюджета	15 731,16	25 787,70
Исключительно собственные доходы бюджета	9 446,28	5 914,97
Показатели финансовой независимости регионального бюджета		
Коэффициент чистой финансовой независимости	0,37	0,19
Коэффициент чистой налоговой независимости	0,10	0,06
Коэффициент прямой финансовой зависимости	0,02	0,63
Коэффициент общей финансовой зависимости	0,14	0,90
Показатель качества финансовой помощи	1,00	0,31

Источник: Министерство финансов Республики Крым. URL: <http://minfin.rk.gov.ru/>

низкий уровень исключительно собственных доходов. Однако коэффициент чистой финансовой независимости регионального бюджета за анализируемый период показал динамику роста, достигнув уровня 37%, что на 18% больше, чем в 2014 году.

Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и

г. Севастополя до 2020 года»¹, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 г. № 790, определен широкий ряд вопросов, касающихся воссоздания системы экономического развития и взаимодействия Республики Крым и города федерального значения Севастополя с регионами Российской Федерации. Цели данной программы представлены на рис. 2.

Общий объем финансирования программы составит 679,2 млрд. рублей, из которых средств федерального бюджета – 506,8 млрд. рублей. Динамика финансирования Федеральной целевой программы представлена в табл. 4.

Анализируя финансирование целевой программы (рис. 2, табл. 4), мы видим, что наибольший удельный вес в 2016 году и составляет 30%. Кассовое исполнение в 2016 году значительно отличается от заложенных в паспорте

Источник: составлено по: Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». [Электронный ресурс] URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/strateg/gosprog/FCP.pdf>; Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://rk.gov.ru/>

Рис. 2. Цели Федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»

Fig. 2. Objectives of the Federal Target Program "Social and Economic Development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020"

¹ Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 29.11.2016) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/

Таблица 4

Динамика финансирования Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»

Table 4

Dynamics of financing of the Federal Target Program "Social and economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol until 2020"

Программа	Паспорт программы, млн. руб.	Федеральный бюджет, млн. руб.	Кассовое исполнение, млн. руб.
2015	95 728.68	95 728.68	94 300.64
2016	148 000.87	149 052.61	46 238.58
2017	143 495.3	127 987.97	-
2018	97 306.55	134 060.17	-
2019	97 306.55	-	-
2020	97 306.55	-	-
Всего	679 144.5	506 829.43	140 539.22

Источник: составлено по: Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://rk.gov.ru/>

Введем обозначения: x_i – финансирование ФЦП, y_i – кассовое исполнение. На рис. 3 представлена графически зависимость исходных данных.

На рис. 4 коэффициент детерминации $R^2 = 0,2912$ показывает, что 29,1% вариации признака «кассовое исполнение» обусловлено вариацией признака «финансирование ФЦП», а 70,9% вариации уже связаны с воздействием таких неучтенных факторов, как кадровый потенциал, институциональное обеспечение, уровень развития производства на период начала инвестиций, целевое использование средств и другие.

ной информационной платформы, позволяющей строить эффективные коммуникационные каналы, облегчающие взаимодействие представителей власти и реального сектора бизнеса Республики Крым и предоставляющие возможность точечного получения информации и, соответственно, определяющие возможность формировать качественную обратную связь, заключать умные контракты с использованием новых технологий блокчейн, а также промышленного интернета вещей, его институционального обеспечения – институциональная модель для эффективного развития взаимоотношений бизнеса и власти.

3.1. Промышленный Интернет вещей

Использование индустриального Интернета вещей подразумевает создание комплексного решения, объединяющего информационные процессы с производственными. Это достаточно новая задача для многих компаний, и при ее решении необходимо учитывать многие факторы, включая отраслевые стандарты и процессы, технологическую безопасность и нормативно-регулятивную базу¹.

Промышленный Интернет вещей представляет собой информационную платформу для обслуживания умных кон-

трактов, умных домов, отдельно умных вещей (телефона, кофеварки, холодильника, промышленного станка, дома, организации и т.д.). Для которых необходима информационная сеть (внутренняя, внешняя, комбинированная) для «общения» между собой. Повсеместное использование пор-

Таблица 5

Исходная информация для корреляционно-регрессионного анализа

Table 5

Initial information for correlation-regression analysis

Годы	Финансирование ФЦП, млн. руб.	Кассовое исполнение, млн. руб.
2015	95 728.68	94 300.64
2016	149 052.61	46 238.58
2017 план/ прогноз	127 987.97	120 000.00
2018 план/ прогноз	134 060.17	130 000.00

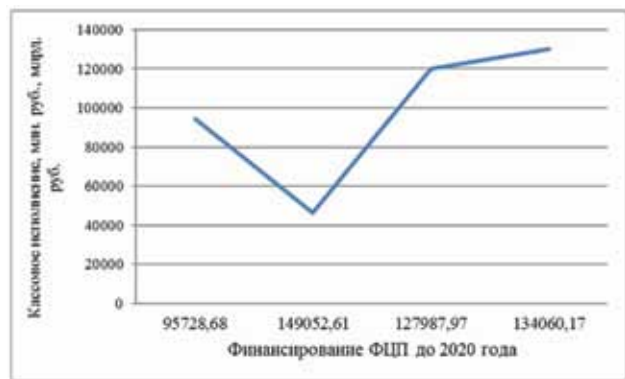
Источник: составлено по: Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://rk.gov.ru/>

3. Точки экономического и инновационного роста

Основными точками в существующих условиях в республике Крым является отсутствие эффектив-

¹ Семеновская Е. Индустриальный интернет вещей. Перспективы российского рынка / По заказу ПАО «Ростелеком» 2016. 43 с. [URL: http://www.rostelecom.ru/projects/IloT/study_IDC.pdf (дата обращения: 11.12.2016)]

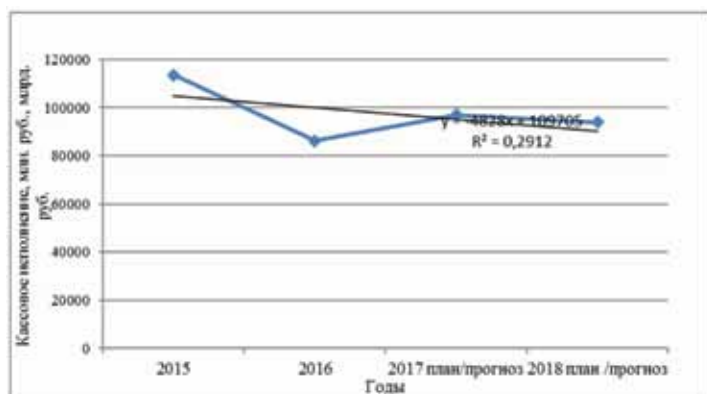

Источник: составлено по: Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://rk.gov.ru/>

Рис. 3. Зависимость объема кассового исполнения от объема финансирования Федеральной Целевой Программы

Fig. 3. Dependence of the volume of cash execution on the volume of financing of the Federal Target Program

Источник: составлено по: Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс] URL: <http://rk.gov.ru/>

Рис. 4. Графическое представление уравнения регрессии

Fig. 4. Graphical representation of the regression equation

тативной электроники дает развитие многим сферам индустрии, в том числе и самому Интернету, как средству коммуникации не только между людьми, но и между предметами, с помощью которых мы и выходим в Интернет. Мы идем к полной автоматизации повседневности, и те действия, которые раньше мог делать только человек, уже давно делают за нас автоматы, при этом стоит отметить – основную причину замены: сокращение затрат, повышения качества товара, услуги, эффективности использования времени, изменения понимания понятия «богатство». В том числе on-line шопинг, заказ еды, оплаты счетов и т.д. Но для того, чтобы это функционировало корректно и без сбоев нужно наращивать вычислительные мощности всех приборов, повышать их портативность, уменьшать размер. Учитывая уже тот факт, что почти у каждого взрослого человека в кармане находятся

вычислительные мощности высокого уровня, которые еще пятьдесят лет назад были недостижимы для всего человечества, именно в это время и зарождается интернет вещей. Безусловно, оценить сейчас возможности такой системы очень трудно, зная и то, что концепция ее полисистемна (очень обширна и включает множество нюансов), и также то, что возможности ее практически безграничны.

Выделяют четыре стадии развития Интернета вещей:

1 этап – умные вещи и контракты, которые мы уже имеем;

2 этап – умный дом (все умные вещи в доме объединены в умную сеть, а сам дом оснащен всевозможными датчиками);

3 этап – умный город (контракты, приборы и дома объединяются в умные кварталы, светофоры отслеживают активность на дорогах, регулируют движение с учетом трафика, с учетом работы навигаторов пробок нет, фонари загораются только в темное время суток или когда на улице есть люди, сам город оснащен сетью сенсоров и датчиков, данные из которых стекаются в муниципальные учреждения, администрацию города, каждому на смартфон);

4 этап – умная планета (сенсоры есть в почве, воде, воздухе – все находится под контролем для предсказаний землетрясений, предсказание погодных явлений с математической точностью).

Находясь частично на разных этапах в живой все время систематически видоизменяющейся экосистеме, прежде всего,

сталкиваемся не только с положительными сторонами неизбежного процесса Интернет вещей, но и неопределенностью, которая влечет за собой риски, которые в свою очередь могут стать угрозами, усиливая давление, и как следствие, нарушить безопасность на любом уровне экосистемы:

- Взлом данных. Учитывая, что компьютеры уже давно, а степень его защиты его не увеличился, взломать его через интернет или снабдить вирусами – все это возможно. К безопасности очень много вопросов, которые еще предстоит решить;
- Слежка. Наблюдение за общением в Интернете и по телефону большого количества людей, домов, организаций, регионов, стран.

Интернет уже стал частью нашей жизни, облегчив нам жизнь, затраты на передачу и получение информации, упрощая сложные действия.

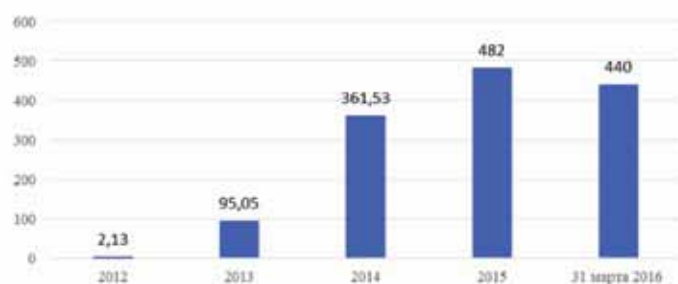
Интернет вещей даст возможность технического развития и эволюционный прорыв человека как вида, бизнеса, как части общества, региона, как части страны, страны, как части глобального мира.

3.2. Блокчейн

Относительно недавнее появление виртуальных валют как возможной альтернативы существующим электронным деньгам особенно ощутимо волнует государство в целях обеспечения финансово-экономической безопасности, экономистов, а также рядовых граждан – активных пользователей современных финансовых услуг в условиях функционирования глобальной сети Интернет. Необходимость исследования сущности природы криптовалют и модели институционализации регулирования в зарубежных странах позволят более глубоко исследовать этот феномен в целях финансовой безопасности в современной мировой финансовой системе, а так же разработать меры по противодействию финансированию экстремистских и террористических организаций.

Блокчейн (англ. «blockchain», «block» – блок, «chain» – цепь) – цифровой реестр, в котором хронологически и публично учитываются все транзакции в сети биткоин¹, т.е. другими словами, блокчейн является распределенной и децентрализованной базой данных сформированной участниками экосистемы, в которой невозможно фальсифицировать данные из-за хронологической записи и публичного подтверждения всеми участниками сети транзакции, а также полный контроль участника системы над цифровым активом.

Основной и главной особенностью блокчейна является использование алгоритмов математическо-

Источник: составлено по: Crypto-Currency Market Capitalizations [Electronic resource]. Mode of access: <https://coinmarketcap.com/>

Рис. 6. Динамика инвестиционной привлекательности блокчейн технологий в мире на протяжении 2012 г. – 31 марта 2016 г.

Fig. 6. Dynamics of the investment attractiveness of global technology blockchain throughout 2012 – 31 March 2016

Источник: построено на основании: Транзакции и абсолютное доверие / Алёна Гуляева // Ufights. 19.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ufights.net/blockchain/> (дата обращения 25.05.2015)

Рис. 5. Основные преимущества блокчейна

Fig. 5. Main advantages blockchain

го вычисления, и исключение «человека» и человеческого фактора при принятии решения системой.

Основные преимущества блокчейна (рис. 5):

Необходимо наглядно проиллюстрировать инвестиционную привлекательность блокчейн технологий в мире (рис. 6).

Относительно легитимизации криптовалюты в Российской Федерации, необходимо внести в Федеральные Законы понятия «криптовалюта», «криптовалютная биржа». На данный момент существует диллема, относительно того, каким образом будет осуществляться регулирование в данной среде: либо вводить отдельный закон, либо вносить правки в существующие законодательные

акты. На этом этапе возникают сложности: если вводить отдельный закон, т.е. вероятность того, что этот закон будет противоречить уже существующим законам, что повлечет за собой дополнительные издержки, и в последствии, могут пострадать субъекты хозяйствования, которые попали под юрисдикцию нового закона.

Рассматривая преимущества криптовалют, можно выделить привлекательные стороны для финансирования экстремистской и террористической деятельности.

Проанализировав алгоритм перечисления средств от инвестора к террористической организации, выявлены слабые

¹ Oxford Dictionaries Community [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения 25.05.2016)

моменты, которые органам федеральной службы безопасности, или иным органам, осуществляемым деятельностью по противодействию финансированию экстремизма и терроризма, необходимо обратить внимание на работу сервисов, а именно первый этап – процесс регистрации кошельков и бирж. Необходимо, чтобы регистрирующееся физическое лицо вводило не только e-mail и придумывало пароль, а также вводило персональные данные: ФИО, паспортные данные, СНИЛС. Для бирж разработать комплекс мер для лицензирования бирж, на которых идет процесс купли-продажи криптовалюты. Этими должен заниматься Центральный банк Российской Федерации, так как он осуществляет надзор за оборотом денежных знаков, работы бирж и прочего. По этим вопросам Федеральной службой безопасности и руководством Центрального Банка совместно с Министерством финансов необходимо выработать единую стратегию регулирования обращения криптовалюты на территории России, а также с внешними участниками в рамках ЕврАзЭС, другими организациями и государствами.

Следующим шагом, необходимым для успешной реализации в рамках противодействия отмывания денег, полученных преступным путем и финансирования терроризма, активное использование блокчейн платформы «Мастерчейн».

Мастерчейн – это инструмент взаимодействия между участниками финансового рынка, использующий технологию распределенных реестров. Он позволяет оперативно подтверждать актуальность данных о клиенте или сделке, а также быстро создавать различные финансовые сервисы, благодаря чему участники финансового рынка смогут предоставлять клиентам принципиально новые услуги и продукты. Кроме того, мастерчейн позволяет ускорить обмен информацией между контрагентами и обеспечить необходимый уровень доверия при проведении финансовых операций¹.

В создании прототипа мастерчейна, на базе которого была проведена первая транзакция, помимо ЦБ приняли участие крупнейшие финансовые организации – Qiwi, Сбербанк, Альфа-банк, банк «Открытие» и Тинькофф банк. В основу мастерчейна легла технология распределенных реестров Ethereum².

Исследованием потенциала технологии блокчейн, на котором была построена платформа «Мастер-

чейн», необходимо заниматься не только банковским учреждениям, а также государственным органам, в частности оптимизации документооборота, что снизит «забюрократизированность» системы государственного управления. Учитывая тесноту сотрудничества ФСБ с ЦБ РФ, МВД, органами прокуратуры и прочих государственных и негосударственных органов, внедрение блокчейн-технологии позволит значительно быстрее решать поставленные задачи.

Изучив преимущества блокчейн системы, и внедрив ее в систему Росреестра, мы, как пользователи и участники сети, избавимся от большинства бюрократических процедур с помощью системы «умных контрактов», сможем сэкономить не только свои деньги и время, а также исключим возможность фальсифицирования данных, повышения уровня кибербезопасности экосистемы.

Аналогично, можно внедрить в систему реестра автомобилей, чтобы бороться с фактом подделки и мошенничества в этой сфере, путем отслеживания до автомобиля, узнать, участвовало ли транспортное средство в ДТП, использование блокчейн системы в ЗАГСх, с помощью системы «умных контрактов», так же в сфере здравоохранения, ведь технология блокчейн позволяет отследить всю цепочку поставки с конечного продукта, до основных компонентов составляющих фармацевтического продукта, до исследований и тестирования продукта. Не обойдет эту систему и налоговые органы, что позволит со временем полностью исключить «черную бухгалтерию», и значительно эффективней пополнять доходную часть бюджета страны.

Отдельным этапом, как переходного периода, имеет смысл, например, создание страхового консорциума, для выявления текущих проблем страховой индустрии, которые консорциум, с последующей организации платформы, которая поможет их разрешить.

На основании материалов Д. Костень³ в техническом плане предлагается делать это в три этапа.

Первый этап – это крипто-алгоритмы и инфраструктура на чем все держится. Задача большая, нетривиальная. Этим должны заниматься Московский физико-технический институт, Математический институт им. В.А. Стеклова Российской академии наук, Институты Стандартизации, Структуры безопасности, федеральные вузы с госзаданиями и т.д.

¹ ЦБ и крупнейшие банки провели тестовые транзакции с использованием прототипа мастерчейна (finanz.ru) <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/cb-i-krupneyshie-banki-proveli-testovye-tranzakcii-s-ispolzovaniem-prototipa-mastercheyna-1001437931>

² Там же.

³ Dmitri Kosten. Bitcoin Mission Statement. Or What Does It Mean Sharing Economy and Distributed Trust? [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssrn.com/abstract=2684256> (дата обращения: 15.07.2016)

Второй этап – это организация бизнес моделей на базе новых одноранговых отношений и тюринговых технологий. Задача также не тривиальная. Этим этапом необходимо заниматься в партнерстве с зарубежными игроками, такими как IBM, возможно McKinsey & Company 2, и другие в партнерстве с Институтом философии Российской академии наук (кафедра по улучшению эффективности производства) и другие.

Третий этап – развитие практических решений под бизнес модели нового поколения. Третий этап должен работать напрямую со вторым этапом, т.е. организация бизнес моделей. Здесь и частично во втором этапе авторы видят применение своих сил. Сюда же возможно привлечь к сотрудничеству IBM, и других зарубежных партнеров. У IBM есть теоретическая framework – IAA (Insurance Application Architecture), которая теоретически расписывает концепции моделирования продуктов и бизнес процессов под финансовую индустрию.

То есть это все видение большой стратегии институционализации экономической безопасности системы социально-экономических отношений.

4. Моделирование качественного взаимодействия субъектов в системе «Бизнес-Власть»

Основным назначением взаимодействия между реальным сектором бизнеса и власти в Республики Крым является формирование устойчивых социальных коммуникационных каналов, базирующихся на перманентном поиске взаимовыгодных и взаимообуславливающих аспектов для всех элементов системы «бизнес-власть» как на локальном (города и районные центры Республики Крым, мелкий и средний бизнес «периферии»), так и на глобальном уровне (Правительство Республики Крым, бизнес-структуры республиканского уровня).

Анализ эффективности функционирования данной системы в современных условиях хозяйствования демонстрирует наличие определенных проблем, приводящих к торможению развития управляющей и управляемой компонент, среди которых:

- низкий уровень гражданской осознанности относительно потенциально значимых и качественных результатов, которые могут быть получены представителями бизнеса при взаимодействии с государственными органами;
- отсутствие системного подхода, определяющего механизм взаимодействия в системе «бизнес-власть» и определяющего функциональные и инструментальные характеристики такого взаимодействия;

- отсутствие информационной платформы, позволяющей строить эффективные коммуникационные каналы, облегчающие взаимодействие представителей власти и реального сектора бизнеса Республики Крым и предоставляющие возможность точечного получения информации и, соответственно, определяющие возможность формировать качественную обратную связь;
- стереотипность мышления бизнесменов Республики Крым, базирующаяся на нежелании взаимодействия с Правительством в части получения дотаций и грантов, как механизма полного обнародования текущей деловой информации и страх возникновения штрафов и санкций со стороны государства в случае возникновения крайнего несоответствия деятельности установленным стандартам и т.д.

На наш взгляд, наиболее значимой причиной, которая лежит в основе отсутствия качественного взаимодействия в системе «бизнес-власть» является отсутствие гражданской осознанности предпринимателей относительно возможности получения определенной поддержки от государства в части реализации определенных программ, направленных на поддержание и развитие малого и среднего бизнеса в Республики Крым.

Глубокая предпосылка такой стереотипности неформальные факторы – историческая ментальность граждан Российской Федерации, сформировавшаяся на протяжении значительного количества исторических эпох и определяющая отсутствие доверия по отношению к властным органам.

Еще Петр I утверждал: «Гоняйтесь за дикими зверями сколько угодно: эта забава не для меня. Я должен вне государства гоняться за отважным неприятелем, а в государстве моем укрощать диких и упорных подданных»¹.

Такое восприятие государственного участия в социальном и экономическом развитии населения на продолжительное время закрепило в сознании населения России образ государственной власти как «карателя». В процессе становления и развития государственности усиление значимости предпринимательства, как в разрезе пополнения государственной казны, так и в аспекте расширения экономической многопрофильности страны привело к возникновению необходимости популяризации бизнеса и возможности предоставления поддержки со стороны власти, особенно на начальных этапах его становления.

Базисом для смены стереотипности, по нашему мнению, должна стать глубокая информативность реализации процессов и процедур государственной

¹ Афоризмы великих людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wisdoms.ru/15_1.html.

поддержки, а также регулярный мониторинг бизнес-среды в Республике Крым с целью выявления слабых зон, требующих государственного участия.

В настоящее время в условиях переходного периода реализация предпринимательства в Республике Крым осуществляется отдельными представителями бизнеса, которые самостоятельно исследуют внешнюю среду на предмет выявления спроса и, соответственно, формирования предложения на определенные производимые товары и услуги. Вследствие активной динамики внешней среды и отсутствия привычных схем экономического взаимодействия (либо невозможности адаптации существующих схем в настоящую среду) бизнес-процессы реализуются с опозданием, соответственно, экономический эффект, как правило, не достигается, что приводит к снижению рентабельности бизнеса.

Снижение «экономической мобильности» бизнеса приводит к демотивации предпринимателей и поиску дополнительных путей получения прибыли, в

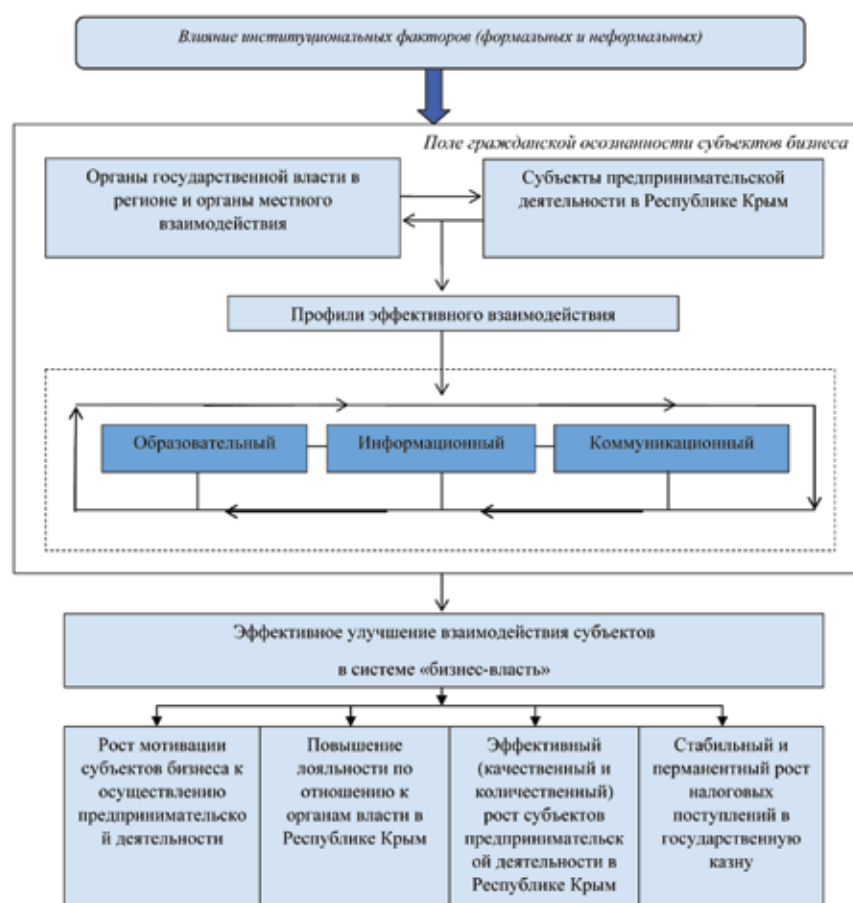
том числе посредством реализации незаконной предпринимательской деятельности, как возможности снижения налогового бремени.

Именно в таких условиях наиболее значимой и перспективной является государственная поддержка бизнеса и выстраивание эффективных коммуникаций с предпринимателем. В значительной мере в данном случае государство выступает своего рода координатором процесса глубокой кооперации бизнеса с целью формирования устойчивых экономически взаимовыгодных отношений между субъектами предпринимательства Республики Крым с целью реализации стратегии импортозамещения и создание благоприятного поля развития бизнеса.

На наш взгляд, необходимо разработка концептуальной теоретической модели эффективного взаимодействия субъектов в системе «бизнес-власть», включающая разработку эффективного прикладного инструментария реализации такого взаимо-

действия. С акцентом на современные условия хозяйствования в Республике Крым модель может быть представлена в виде последовательной реализации определенных профилей взаимодействия в системе «бизнес-власть», среди которых решающее значение, на наш взгляд, имеют: образовательный, информационный и коммуникационный блоки (рис. 7).

Синергетический эффект от качественного взаимодействия в системе образовательного, информационного и коммуникационного профилей позволит качественно влиять на взаимодействие субъектов в системе «бизнес-власть». Результативность такого взаимодействия будет определяться возможностью использования инструментов высокого уровня, причем в каждом из профилей они будут определяться в соответствии с принципом аутентичности (максимальное отражение индивидуальных особенностей, являющихся

Источник: предложено автором

Рис. 7. Концептуальная модель построения эффективного взаимодействия субъектов системы «бизнес-власть» с учетом влияния институциональных факторов

Fig. 7. A conceptual model for constructing effective interaction between subjects of the "business-power" system, taking into account the influence of institutional factors

органичными для того или иного инструмента) и адаптивности (возможности получения максимально качественного эффекта от внедрения того или иного инструмента).

Так, для образовательного блока автором предлагается использование следующих инструментов:

- формирование единого информационного портала с подключением к базе данных субъектов предпринимательства, позволяющего получать онлайн-информацию, обусловленную изменениями, вносимыми в действующее законодательство;
- создание периодического издания, освещающего актуальные изменения в законодательстве для субъектов предпринимательства Республики Крым, в том числе дающих возможность обращения бизнесменов с открытыми вопросами к представителям власти;
- разработка и внедрение автоматизированного мобильного приложения, позволяющего получать уведомления относительно изменений в законодательных актах на уровне Правительства Республики Крым и Российской Федерации в целом и дающего возможность точечного использования актуального для конкретного предпринимателя информации, а также перехода на интересующие Интернет-страницы официальных правительственных сайтов и т.д.

Приведены наиболее актуальные и качественные инструменты, которые обусловят перманентную информационную поддержку субъектов предпринимательской деятельности Республики Крым и обеспечат возможность повышения их образовательного уровня.

Качественные инструменты образовательного профиля взаимодействия могут быть представлены в виде:

- организация сообщества бизнес-тренеров Республики Крым из числа представителей научно-педагогического состава высших образовательных учреждений Республики Крым, частных бизнес-тренеров и консультантов, а также представителей бизнеса Республики Крым, обладающих соответствующими коммуникативными и образовательными навыками.

Это позволит объединить теоретические аспекты формирования и осуществления предпринимательской деятельности, выявить классические экономические законы, адаптивные для актуальной системы, а также сформировать обоснованный информационный контент, который бы соответствовал экономическим реалиям Республики Крым.

Сформулируем следующие предложения по совершенствованию взаимодействия бизнеса и власти при реализации целевых программ:

- 1) создание координационных советов, в состав которых будут входить представители бизнеса. Это приведет к увеличению инвестиций, так как инвесторы будут освещены на каждом этапе разработки программы и уверены в своих вложениях. Также будет учтен баланс интересов, что приведет к заинтересованности представителей бизнеса;
- 2) проведение различных акций по привлечению молодых предпринимателей. Данные мероприятия по привлечению молодых людей к предпринимательской деятельности – это не только увеличение доли малого бизнеса, но ещё и решение проблемы занятости молодёжи;
- 3) разработка определенных критериев оценки эффективности исполнения целевых программ с целью повышения качества исполнительской дисциплины целевых программ;
- 4) применение мер в отношении исполнителей за несвоевременное исполнение целевых программ, не достижение установленных целевых показателей и изменение сроков реализации программ без обоснования [1];
- 5) применение широкого спектра преференций и льгот для инвесторов в рамках целевых программ [1], что приведет к увеличению вовлеченности представителей бизнеса при реализации целевых программ и улучшит ситуацию развития предпринимательства в регионе.

При выполнении, указанных выше предложений, возрастет доверие между участниками взаимодействия, что приведет к повышению уровня показателя исполнительской дисциплины выполнения целевых программ, а это является одним из наиважнейших факторов реализации целевых программ.

Структурное отторжение управления и автоматизация контроля посредством моделирования, совместно с децентрализацией доступа, открывают новые просторы и новые возможности для развития новых отраслей и направлений.

С адаптацией блокчейн технологий и новой модели управления у государственного сектора появляется возможность организовать свою деятельность по принципу платформы. Например, государственный сектор Крымского региона предоставляет платформу для технологических инноваций с определенными требованиями к исполняющим процессам. Участники экономической деятельности, как производители, так и потребители, могут принять участие в деятельности платформы согласно правилам и требованиям, заложенным в модели платформы. Платформа является гарантом соблюдения правил.

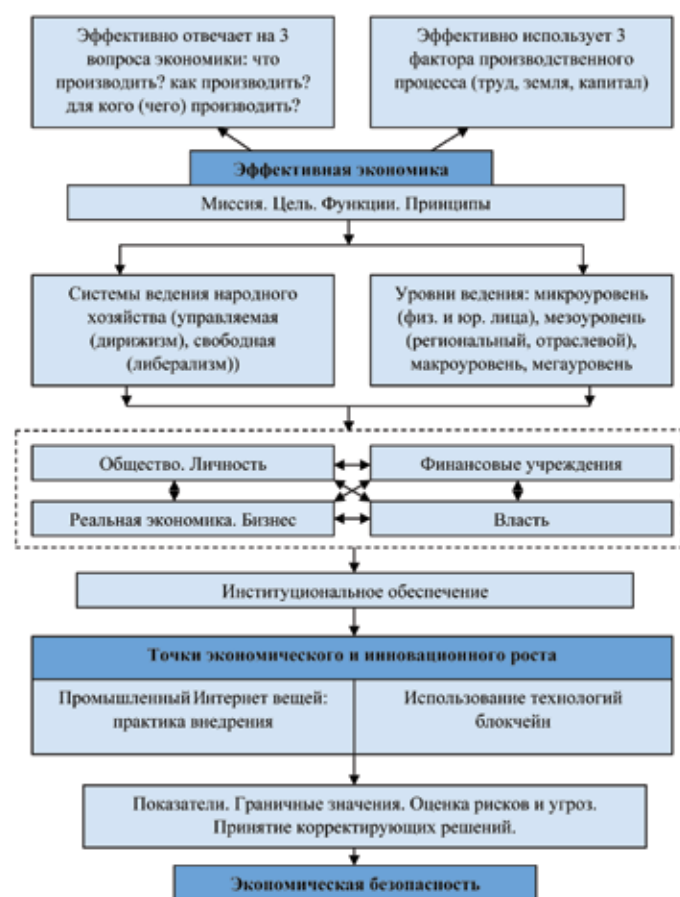

При использовании институциональной модели финансово-экономической безопасности для эффективного развития взаимоотношений бизнеса и власти безопасности в условиях применения блокчейн-технологий необходимы: учитывать триаду (риск-угроза-опасность) в процессе обеспечения безопасности, а также постановку и четкое выполнение следующего алгоритма; цель, задачи, функции, принципы финансово-экономической безопасности в условиях применения блокчейн-технологий; определение и использование группы показателей (индикаторов), определяющих финансово-экономической безопасности в условиях применения блокчейн-технологий; установление пороговых и граничных значений, при которых финансово-экономической безопасности в условиях применения блокчейн-технологий переходит в состояние небезопасное; выбор механизма обеспечения; мониторинг в on-line режиме и принятия корректирующих действий.

На наш взгляд, необходимо разработка концептуальной теоретической модели эффективного взаимодействия субъектов в системе «бизнес-власть», включающая разработку эффективного прикладного инструментария реализации такого взаимодействия. С акцентом на современные условия хозяйствования в Республике Крым модель может быть представлена в виде последовательной реализации определенных профилей взаимодействия в системе «бизнес-власть», среди которых решающее значение, на наш взгляд, имеют: образовательный, информационный и коммуникационный блоки.

5. Концептуальная модель организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста

На рис. 8 представлена концептуальная модель организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста

Источник: составлено автором

Рис. 8. Концептуальная модель организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста региона, как территориальной социально-экономической системы, в современных условиях

Fig. 8. The conceptual model of the organization of the effective functioning of points of economic and innovative growth of the region, as a territorial socio-economic system, in modern conditions

региона, как территориальной социально-экономической системы, которая определяет стремление любой системы к безопасности, и для ее эффективности существования на уровне, прежде всего, региона, необходимо качественное взаимодействие бизнеса, общества в целом, власти, финансовых учреждений, опираясь на новые точки экономического и инновационного роста: промышленного интернета вещей, для которых необходима информационная сеть (внутренняя, внешняя, комбинированная) для «общения» между собой; использование технологий блокчейн (закрытого, открытого и/или комбинированного типа). Данная модель предполагает этапы-переходники, которые для каждой точки были описаны и их соответствующего институционального обеспечения.

Глубинные трансформации в мировой экономике (глобальная экономическая интеграция и трансформация отношений собственности, бум мелкого и среднего предпринимательства, и бурное развитие инфраструктуры и сферы услуг (в частности информационных) вызывают повышенный влияние государства в регулировании национальной и региональной экономики, которую сегодня следует рассматривать и оценивать с позиции эффективности, способности своевременно нейтрализовать угрозы и повышать уровень экономической безопасности региона и страны в целом..

Под эффективностью и эффективной экономикой мы понимаем способность региона, государства рационально распреде-

лять и использовать ресурсы, как для обеспечения процесса общественного воспроизводства, так и для борьбы с рисками и угрозами внутренней и внешней среды. Эффективность в таком контексте выступает своеобразным качественным «барометром», что отражает результативность деятельности государства по обеспечению экономической безопасности с учетом расходов всех видов ресурсов на реализацию данного процесса. Ведь экономическая безопасность определяется не столько количеством ее угроз, а способностью государства управлять внутренними и внешними угрозами.

Итак, эффектом деятельности региона, государства, по обеспечению приемлемого уровня экономической безопасности, выступает уровень производительности экономики, выражающийся в характере и уровне экономического роста, уровня жизни населения, конкурентоспособности экономики на разных уровнях.

Предполагается, что концептуальная модель организации эффективного функционирования точек экономического и инновационного роста региона (см. рис. 8) должна входить в систему обеспечения национальной экономической безопасности – систему мер, форм и инструментов, с помощью которых государство осуществляет регулирующее действие на процесс функционирования национальной экономики и экономики региона, направленную на нейтрализацию угроз, минимизации убытков и селекцию положительно направленных рисков. С точки зрения системной методологии определяющее значение имеет системность отдельных элементов (а именно, миссия, цель, принципы, функции, механизм, подсистемы), которые во взаимодействии образуют единую систему обеспечения региональной экономической системы и национальной экономической системы в целом.

Миссия функционирования системы обеспечения экономической безопасности на уровне региона – формирование и поддержание возможности экономики к непрерывному региональному расширенному (качественному) воспроизводству, где обеспечивается независимость региона, его устойчивость и развитие, адаптация в условиях неопределенности, риска и действия угроз, как внутреннего, так и внешнего характера.

Объектами системы обеспечения экономической безопасности региона выступают сферы и отрасли регионов, а также социально-экономические явления и процессы, существующие или потенциальные угрозы нормальному функционированию экономики и социальной стабильности в обществе. Как известно, основными объектами государственного регулирования выступают экономический цикл, структура общественного производства

(секторальная, отраслевая, региональная), занятость, денежное обращение, платежный баланс, условия конкуренции, социальные отношения, окружающая среда, внешнеэкономические связи.

Экономический рост, уровень и качество жизни, конкурентоспособность экономики является не только приоритетными целями государственного регулирования, но и, находясь в глубокой диалектической взаимозависимости, являются целями и одновременно средствами достижения экономической безопасности. С учетом выделенных точек экономического и инновационного роста, следует обратить внимание и обеспечить уже в самое ближайшее время повышение уровня необходимого образования в части пользования и обслуживания таких технологий, его доступности и качества. Имеется в виду, содержание подготовительных этапов и разного круга задействия развития и получения технических компетенций в обязательном дошкольном образовании, школьном, внешкольном, образовательных программах высшей школы и послевузовском образовании на предприятиях и в организациях.

Общеизвестно, что любая деятельность, в том числе обеспечение экономической безопасности региона, как территориальной социально-экономической системы, должна осуществляться на основе системы принципов. Первая группа: приоритет прав и свобод человека и гражданина; соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, их взаимная ответственность; адекватность мер защиты экономических интересов уровню реальных и потенциальных угроз; приоритет договорных способов разрешения конфликтов; четкое разграничение полномочий и взаимодействие органов государственной власти в обеспечении экономической безопасности. Вторая группа: принципы всеобщности, законности, функциональности, своевременности, открытости и гласности, а также взаимосвязи, сбалансированности и интеграции между всеми компонентами экономической политики, субъектами хозяйственной деятельности, домашними хозяйствами, отдельными лицами и обществом в целом.

Миссия и цели системы укрепления экономической безопасности должны достигаться в процессе реализации ее функций:

1. Защитная функция заключается в создании социально-экономических ресурсов, необходимых и достаточных для обеспечения экономической безопасности, их защиты от нерационального использования и разрушений.
2. Регулирующая функция предполагает нейтрализацию угроз и обеспечения экономической безопасности с помощью государственного и рыночного механизмов, каждый из которых

имеет свои функции, объекты и субъекты, методы и инструменты.

3. Предупредительная (превентивная) функция системы обеспечения экономической безопасности направлена на предупреждение критических ситуаций в экономических процессах и явлениях, требует разработки ряда мероприятий социально-экономического и организационно-технического характера, с целью предсказания угроз и опасностей, а также повышение защитной функции. Основу информационных ресурсов, обеспечивающих реализацию превентивной функции экономической безопасности, составляет комплекс критериев и показателей-индикаторов.
4. Социальная функция определяет способность системы обеспечения национальной экономической осуществлять взаимную реализацию интересов субъектов хозяйствования и социальных групп, а также возможность полного удовлетворения потребностей всех членов общества в опасных условиях. Реализация этой функции способствует формированию высокого уровня жизни населения и гарантирует выполнение социально-экономических прав и свобод граждан.

В основе системы обеспечения национальной экономической безопасности должен быть постоянно действующий во времени и пространстве эффективный механизм, который активно воспринимает влияние внешних факторов, и поэтому – постоянно меняется.

Эффективное функционирование механизма обеспечения экономической безопасности возможно лишь при условии наличия и взаимодействия таких взаимосвязанных структурных подсистем:

1. Нормативно-правовая подсистема обеспечения экономической безопасности включает всю совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности на всех уровнях управления национальной экономикой.
2. Организационно-управленческая составляющая охватывает законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти, деятельность которых направлена на реализацию экономической политики по обеспечению экономической безопасности и защите национальных экономических интересов от угроз внутреннего и внешнего характера.
3. Финансово-экономическая подсистема предусматривает создание и совершенствование форм налогово-бюджетного планирования, кредитования, учета и контроля мероприятий, связанных с обеспечением экономической безопасности, а также финансирование приори-

тетных направлений развития региональной экономики и национальной в целом.

4. Задачей научно-технической составляющей системы обеспечения экономической безопасности является содействие переходу на инновационный путь развития, внедрение ресурсосберегающих технологий и обновления основного капитала предприятий.
5. Система обеспечения экономической безопасности государства включает также кадровую подсистему, которая предусматривает специфическую, повторяющуюся деятельность, которая осуществляется в процессе управления организациями и заключается в обеспечении органов государственной власти и их подразделений необходимым контингентом людей и информации о них; внедрение научно обоснованных методов отбора, расстановки, обучения, воспитания, стимулирования кадров; правовое регулирование прохождения службы и правовой защите личного состава этих учреждений.
6. В процессе деятельности, направленной на обеспечение экономической безопасности большое значение имеет объективная, полная, комплексная, информация об экономическом положении страны и уровень реализации приоритетных национальных интересов в экономической сфере. Поэтому основными задачами информационно-аналитической составляющей системы обеспечения экономической безопасности является анализ экономического состояния, выявление тенденций социально-экономического развития регионов, выявление и оценка угроз экономической безопасности на всех уровнях.

Как видим, без эффективно функционирующих институтов процесс обеспечения экономической безопасности будет невозможен: ситуация приобретет разрушительный характер – воспроизведение рисков и угроз будет нарастать, а производительность производства – снижаться.

Поэтому институциональная среда является своеобразной защитой экономической системы, что позволяет ей максимально реализовать свой экономический потенциал, выстоять перед различными угрозами и вызовами.

Выводы

Обобщая вышесказанное и подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить следующее. Под эффективностью и эффективной экономикой понимается способность региона, государства рационально распределять и использовать ресурсы, как для обеспечения процесса общественного воспроизводства, так и для борьбы с

рисками и угрозами внутренней и внешней среды. Эффективность в таком контексте выступает своеобразным качественным «барометром», что отражает результативность деятельности государства по обеспечению экономической безопасности с учетом расходов всех видов ресурсов на реализацию данного процесса. Ведь экономическая безопасность определяется не столько количеством ее угроз, а способностью государства управлять внутренними и внешними угрозами.

А эффектом деятельности региона, государства по обеспечению приемлемого уровня экономической безопасности выступает уровень производительности экономики, выражающийся в характере и уровне экономического роста, уровня жизни населения, конкурентоспособности экономики на разных уровнях.

Государственная региональная политика должна быть направлена, прежде всего, на решение следующих проблем: повышение инвестиционной привлекательности регионов и инновационной активности в них; развитие производственной и социальной инфраструктуры; минимизацию региональных диспропорций в сфере социально-экономического развития регионов; усиление межрегиональных связей; рациональное использование человеческого потенциала. Предлагаем определить четыре стратегические задачи в сфере регионального развития: повышение конкурентоспособности регионов, как территориальной социально-экономической системы, и укрепление их ресурсного потенциала; развитие человеческих ресурсов; развитие межрегионального сотрудничества; создание институциональных условий для развития регионов. Для эффективного управления процессами и принятия корректных своевременных решений, необходимо отслеживать показатели за счет создания ситуационных центров в регионах на основе интернет вещей и блокчейн закрытого типа. В качестве превентивных мер необходимо создание коммуникационной системы прямой и обратной связи для предоставления программного обеспечения за мониторингом финансово-экономической безопасностью на уровне хозяйствующего субъекта в on-line режиме. Данное обеспечение предлагаем разработать, обслуживать, мониторить, систематически обновлять на уровне региона и государства для своевременного реагирования в эффективном целевом использовании финансирования малого и молодого бизнеса со стороны государства. Для эффективного бесперебойного функционирования на уровне субъектов предпринимательской деятельности, хозяйствующих субъектов использовать интернет вещей. При этом неотъемлемым и важным является модель построения эффективного взаимодействия субъектов системы «бизнес-власть».

С учетом выделенных точек экономического и инновационного роста, следует обратить внимание в этой связи и обеспечить уже в самое ближайшее время повышение уровня необходимого образования в части пользования и обслуживания таких технологий, его доступности и качества. Содержание подготовительных этапов и разного круга действия развития и получения технических компетенций в обязательном дошкольном образовании, школьном, внешкольном, образовательных программах высшей школы и послевузовском образовании на предприятиях и в организациях.

Дальнейшее исследования необходимо направить на систематизацию показателей мониторинга финансово-экономической безопасности на уровне хозяйствующего субъекта в on-line режиме. Разработку и внедрение пилотных проектов по использованию интернет вещей и блокчейн в государственном секторе, их институционального обеспечения, их влияние на региональный валовой продукт.

Список литературы

1. Валитов Ш.М., Мальгин В.А. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы, и тенденции, социальная ответственность. М.: Экономика, 2009. 206 с.
2. Моисеев В.В. Взаимодействие власти и бизнеса: институциональные механизмы и пути совершенствования: монография / В.В. Моисеев, В.В. Ницевич, В.Ф. Ницевич, Е.А. Шуртухина. Орел: ОФ РАНХиГС, 2013. 256 с.
3. Бондарь А.П., Мочалина О.С. Международные расчеты и валютные операции. Симферополь: ИП Гальцова И.А., 2016. (2-е издание, дополненное). 183 с.
4. Финансовая культура населения / Нехайчук Д.В., Бекирова С.Э., Ломаченко Т.И. и др. Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2017. 512 с.
5. Vovchenko N., Ivanova O., Kostoglobova E., Romanova T. Institutional Aspects of Provision of Sustainability of Budget System of the Russian Federation // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. № 20. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n20p235>
6. Вахрушин Д.С., Железов О.В. Криптовалюта как современный феномен информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 48–57.
7. Государственные и муниципальные финансы Российской Федерации / Воробьева Е.И., Воробьев Ю.Н., Байрам У.Р. и др, Симферополь: изд-во Диалог, 2016. 288 с.
8. Гельвановский М.И., Водянова В.В., Минченков М.А. Ученые РАН ведут поиски базы для региональной евразийской валюты. М.: Академия менеджмента и бизнес - администрирования // Финансовая жизнь. 2016. № 2. С. 22–32.
9. Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 185–189.

10. Олиндер Н.В. Криминалистическая характеристика электронных платежных средств и систем // Lex Russica. 2015. № 10. С. 128–138.
11. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сборник материалов Международной научно-практической конференции (2 июня 2016 года) / ред. коллегия А.С. Генкин, Э.Л. Сидоренко, О.И. Семькина. М.: Юрлитинформ, 2016. 496 с.
12. Фомина Ж.С., Гутуров Н.А. Биткоин: угроза экономической безопасности или «электронное золото» // Достижение вузовской науки. 2014. № 8. С. 262–267.
13. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 26.05.2016).
14. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–12.
15. Антропова Т.Г. Экономическая безопасность: институциональные факторы и возможности их оценки // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). С. 49–55.
16. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44.
17. Барсукова С. Неформальная экономика: Курс лекций. М.: ГУВШЭ, 2016. 209 с.
18. Борщ Л.М. Сущность и пути усовершенствования межбюджетных отношений Республики Крым. // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1 (14). С. 147–154.
19. Бровкина Н.Е. Институциональное обеспечение развития кредитного рынка / В книге: Институциональное экономическое развитие в условиях интеграции и глобализации. Сборник материалов I Международного форума. 2016. С. 93–94.
20. Варналий З.С. Конкуренція і підприємництво: монографія. Київ: Знання України, 2015. 463 с.
21. Вовченко Н.Г., Алифанова Е.Н., Воробьева И.Г. Развитие методических подходов к управлению рисками финансовых институтов в сфере ПОД/ФТ // Финансы и кредит. 2014. № 6 (582). С. 31–40.
22. Воробьева И.Г. Систематизация инструментов управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма и направления повышения их эффективности // Финансовые исследования. 2013. № 3 (40). С. 37–60.
23. Герасимова С.В. Иерархия инновационных приоритетов и задач в контексте разных программ / В сборнике: Трансформация хозяйственных связей и торговой политики региона в условиях реализации федеральных целевых программ Межрегиональная научно-практическая конференция. 2016. С. 111–112.
24. Гриценко А.А. Політична економія: актуалізація проблематики, методологічний потенціал і сполученість з інституціоналізмом // Економічна теорія. 2012. № 1. С. 5–12.
25. Дудин М.Н., Евдокимова С.Ш., Лясников Н.В. Устойчивое социально-экономическое развитие как основа геополитической стабильности национальной экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 19. С. 80–84.
26. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. № 2. С. 3–21.
27. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
28. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. Факторы влияния на функционирование точек устойчивого экономического и инновационного роста Республики Крым / В сборнике: Регионы: сбалансированное социально-экономическое развитие сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». 2016. С. 26–37.
29. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson // NBER Working Paper. 2004. May. № 10481. P. 11. URL: <https://doi.org/10.3386/w10481>
30. Bartelson J. Three Concepts of Globalization // Intern. Sociology. L. 2000. Vol. 15. P. 181–201. DOI: <http://doi.org/10.1177/0268580900015002003>
31. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. 720 с.
32. Веблен Т. Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 72–73.
33. Coase R.H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics. 1960. № 3. P. 1–44. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470752135.ch1>
34. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economics Review. 1967. № 57. P. 61–70. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230523210_9
35. Kasper W. Economic Freedom & Development: An Essay about Property Rights, Competition, and Prosperity. New Delhi: Centre for Civil Society, 2002. P. 11–12.
36. Mitchell W.C. What Happens during business cycles. N.Y., 1951. URL: <http://www.jstor.org/stable/2280404>
37. Neuberger E. Comperative Economic System: a decision – making approach / E. Neuberger, W.J. Duffy. Boston: Allyn and Bacon, 1976. 378 p.
38. North D.C., Structure and Change in Economic History. New York: W.W. Norton, 1981. P. 33. URL: <http://www.jstor.org/stable/2232785>
39. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 1. P. 97–112. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>
40. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисловие и научное редактирование Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА» 1997. 190 с.

41. *Ostrom E.* Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action. Ostrom Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 51. DOI: <https://doi.org/10.2307/1964069>
42. *Piech K.* (ed.), Economic Policy and Growth of Central and East European Countries. London: University College London, 2003. P. 8.
43. *Romer D.* Misconceptions and Political Outcomes // *Economic Journal*. 2003. № 113. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00092>
44. *Ротбард М.* Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества: пер. с англ. и франц.; под ред. *Гр. Сапова*. М.: Социум, 2008, 207 с.
45. *Williamson O.E.* The New Institutional Economics: Taking Stocks, Looking Ahead // *Journal of Economic Literature*. 2000. № 3. P. 595–613. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.38.3.595>
46. *Хеддервик К.* Финансово-экономический анализ деятельности предприятий: пер. с англ.; редактор *Ю.Н. Воронаев*. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
47. *Буркальцева Д.Д., Блажевич О.Г., Чередниченко М.С.* Оценка финансовой устойчивости бизнеса: теоретические аспекты // *Science Time*. 2016. № 5 (29). С. 96–102.
48. *Кисель К.Ю.* Модели взаимодействия бизнеса и власти // *Власть и бизнес: коммуникационные ресурсы. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования»*. Выпуск 5. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 133–172.
49. *Айвазов А.А.* Оценка и направления развития бюджетного потенциала субъекта Российской Федерации. // *Аудит и финансовый анализ*. 2009. № 6. С. 14–15.
50. *Николаева И.П.* Экономическая теория. М.: ЮНИТИ, 2010. 662 с.
51. *Родионова В.М.* Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты // *Финансы*. 2012. № 4. С. 54–60.
52. *Яшина Н.И.* Анализ территориальных бюджетов: совершенствование методологических и практических аспектов: Монография / *Н.И. Яшина, А.А. Табаков, С.Ю. Роганова*. Нижний Новгород: изд-во ВВАГС, 2006. 162 с.

Поступила в редакцию: 15.02.2017; одобрена: 23.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Буркальцева Диана Дмитриевна, профессор кафедры «Финансы предприятий и страхования» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9441-7696>, di_a@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Valitov Sh.M., Malgin V.A. Vzaimodejstvie vlasti i biznesa: sushhnost', novye formy, i tendencii, social'naja otvetstvennost' [Interaction of power and business: essence, new forms, and trends, social responsibility]. Moscow: Ekonomika, 2009. 206 p. (In Russ.)
2. Moiseyev V.V. Vzaimodejstvie vlasti i biznesa: institucional'nye mehanizmy i puti sovershenstvovaniya: monografiya / V.V. Moiseev, V.V. Nicevich, V.F. Nicevich, E.A. Shurtuhina [Interaction of power and business: institutional mechanisms and ways of improvement: monograph / V.V. Moiseev, V.V. Nitsevich, V.F. Nitsevich, E.A. Shurtuhina]. Orel: OF RANKhiGS, 2013. 256 p. (In Russ.)
3. Bondar A.P., Mochalina O.S. Mezhdunarodnye raschety i valjutnye operacii [International settlements and foreign exchange transactions]. Simferopol: I.P. Galtsova I.A., 2016. 183 p. (In Russ.)
4. Finansovaja kul'tura naselenija. Nehajchuk D.V., Bekirova S.Je., Lomachenko T.I. i dr. [Financial culture of the population. Nekhaychuk D.V., Bekirova S.E., Lomachenko T.I.] Simferopol: OOO Publishing House Printing house. Arial, 2017. 512 p. (In Russ.)
5. Vovchenko N., Ivanova O., Kostoglobova E., Romanova T. Institutional Aspects of Provision of Sustainability of Budget System of the Russian Federation. *Asian Social Science*. 2015; 11(20):235. DOI: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n20p235>
6. Vakhrushin D.S., Zhelezov O.V. Kriptoaljuta kak sovremennij fenomen informacionnoj jekonomiki: problemy teoreticheskogo osmyslenija [Crypto currency as a modern phenomenon of information economy: problems of the theoretical comprehension]. *Naukovedenie*. 2014; 5(24):48–57. (In Russ.)
7. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy Rossijskoj Federacii [State and municipal finances of the Russian Federation]. Vorobyova E.I., Vorobiev Yu.N., Bayram U.R. and others, Simferopol: Diapi Publishing House, 2016. 288 p. (In Russ.)
8. Gelvanovsky M.I., Vodyanova V.V., Minchenkov M.A. Uchenye RAN vedut poiski bazy dlja regional'noj evrazijskoj valjuty [The scientists of the Russian Academy of Sciences are searching for the basis for the regional Eurasian currency]. M.: Academy of Management and Business Administration. *Finansovaja zhizn'* = Financial life. 2016; 2:22–32. (In Russ.)
9. Kuznetsova E.I., Gamonenko S.S. Finansovyj monitoring kak metod kontrolja v upravlenii jekonomicheskoi bezopasnost'ju [Financial monitoring as a method of control in the management of economic security]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015; 1:185–189. (In Russ.)
10. Olinder N.V. Kriminalisticheskaja harakteristika jelektronnyh platezhnyh sredstv i sistem [Forensic

characteristics of electronic means of payment and systems]. Lex Russica. 2015; 10:128–138. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.128-138>

11. Jelektronnaja valjuta v svete sovremennyh pravovyh i jekonomicheskikh vyzovov: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (2 ijuna 2016 goda) [Electronic currency in the light of modern legal and economic challenges: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (June 2, 2016)] / Editorial Board A.S. Genkin, E.L. Sidorenko, O.I. Semykina. Moscow: YurLitinform, 2016. 496 p. (In Russ.)

12. Fomina Zh.S., Guturov N.A. Bitcoin: ugroza jekonomicheskoy bezopasnosti ili «jelektronnoe zoloto» [Bitcoin: threat of economic security or "electronic gold"]. *Dostizhenie vuzovskoj nauki* = Achievement of high school science. 2014; 8:262–267. (In Russ.)

13. Nokomoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed 26.05.2016)

14. Abalkin L.I. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie [Economic Security of Russia: Threats and Their Reflection]. *Voprosy jekonomiki* = Voprosy Ekonomiki. 1994; 12:4–12. (In Russ.)

15. Antropova T.G. Jekonomicheskaja bezopasnost': institucional'nye faktory i vozmozhnosti ih ocenki [Economic security: institutional factors and the possibility of their evaluation]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* = Problems of modern economy. 2008; 4(28):49–55. (In Russ.)

16. Arkhipov A. Jekonomicheskaja bezopasnost': ocenki, problemy, sposoby obespechenija [Economic security: assessments, problems, ways of providing] A. Arkhipov, A. Gorodetsky, B. Mikhailov. *Voprosy jekonomiki* = Voprosy Ekonomiki. 1994; 12:36–44. (In Russ.)

17. Barsukova S. Neformal'naja jekonomika: Kurs lekcij [Informal economy: the course of lectures]. Moscow: GUVSHE, 2016. 209 p. (In Russ.)

18. Borshch L.M. Sushchnost' i puti usovershenstvovaniya mezhdjudzhnyh otnoshenij Respubliki Krym [Essence and ways of improvement of interbudgetary relations of the Republic of Crimea]. *Bjulleten' nauki i praktiki* = Bulletin of Science and Practice. 2017; 1(14):147–154. (In Russ.)

19. Brovkina N.E. Institutional support for the development of the credit market. In the book: Institutional economic development in conditions of integration and globalization. Collection of materials of the First International Forum. 2016. pp. 93–94. (In Russ.)

20. Varnaliy Z.S. Конкуренція і підприємництво: монограф. Київ: Знання України, 2015. 463 p.

21. Vovchenko N.G., Alifanova E.N., Vorobyova I.G. Razvitie metodicheskikh podhodov k upravleniju riskami finansovyh institutov v sfere POD/FT [Development of methodical approaches to risk management of financial institutions in the field of AML / CFT] N.G. Vovchenko, E.N. Alifanova, I.G. Vorobyev. *Finansy i kredit* = Finance and credit. 2014; 6(582):31–40. (In Russ.)

22. Vorobyeva I.G. [Sistematizacija instrumentov upravlenija riskami finansovyh institutov v sfere otmyvaniya

deneg ili finansirovaniya terrorizma i napravlenija povyshenija ih jeffektivnosti] Systematization of risk management tools of financial institutions in the field of money laundering or terrorist financing and the direction of increasing their effectiveness. *Finansovye issledovaniya* = Financial Research. 2013; 3(40):37–60. (In Russ.)

23. Gerasimova S.V. Ierarhija innovacionnyh prioritetov i zadach v kontekste raznyh programm. V sbornike: Transformacija hozjajstvennyh svjazej i torgovoj politiki regiona v uslovijah realizacii federal'nyh celevyh programm Mezhhregional'naja nauchno-prakticheskaja konferencija. [Hierarchy of innovative priorities and tasks in the context of different programs. In the collection: Transformation of Economic Relations and Trade Policy of the Region in the Context of Implementing Federal Target Programs. Interregional Scientific and Practical Conference]. 2016. pp. 111–112. (In Russ.)

24. Gritsenko A.A. Politically economical: the actualization of the problematics, the methodological potential and the co-operation with the scientific and political institute. *Економічна теорія*. 2012; 1:5–12.

25. Dudin M.N., Evdokimova S.Sh., Ljasnikov N.V. Sustainable socio-economic development as a basis for the geopolitical stability of the national economy. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = MIR (Modernization, Innovation, Research). 2014; 19:80–84. (In Russ.)

26. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki i jekonomicheskie reformy [Institutional Traps and Economic Reforms]. *Jekonomika i matematicheskie metody* = Economics and Mathematical Methods. 1999; 2:3–21. (In Russ.)

27. Senchagov V.K. Economic Security: Geopolitics, Globalization, Self-Conservation and Development (Book Four). Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. M.: ZAO Finstatinform, 2002. 128 p. (In Russ.)

28. Tsyohla S.Yu., Simchenko N.A. Factors influencing the functioning of points of sustainable economic and innovative growth of the Republic of Crimea. In the collection: Regions: balanced socio-economic development of a collection of scientific papers on the basis of the I International Scientific and Practical Conference. NOO "Professional Science". 2016. pp. 26–37. (In Russ.)

29. Acemoglu D. Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson NBER Working Paper. 2004 May; 10481:11. URL: <https://doi.org/10.3386/w10481>

30. Bartelson J. Three Concepts of Globalization. Intern. Sociology. L. 2000; 15:181–201. DOI: <http://doi.org/10.1177/0268580900015002003>

31. Blaug M. Economic Theory in Retrospect, 5th Edition. Cambridge University Press, 1994. 752p. Available at: <http://www.cambridge.org/catalogue/catalogue.asp?isbn=0521577012>

32. Veblen T. Istoki: iz opyta izuchenija jekonomiki kak struktury i processa [Origins: from the experience of studying the economy as a structure and process]. M.: State University Higher School of Economics, 2006. pp. 72–73. (In Russ.)

33. Coase R.H. The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economics*. 1960; 3:1–44. DOI: <https://doi.org/10.1002/9780470752135.ch1>
34. Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights. *American Economics Review*. 1967; 57:61–70. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230523210_9
35. Kasper W. Economic Freedom & Development: An Essay about Property Rights, Competition, and Prosperity. New Delhi: Centre for Civil Society, 2002. pp. 11–12.
36. Mitchell W.C. What Happens during business cycles. N.Y., 1951. URL: <http://www.jstor.org/stable/2280404>
37. Neuberger E. Comperative Economic System: a decision – making approach / E. Neuberger, W.J. Duffy. Boston: Allyn and Bacon, 1976. 378 p.
38. North D.C. Structure and Change in Economic History. New York: W.W. Norton, 1981. P. 33. URL: <http://www.jstor.org/stable/2232785>
39. North D. Institutions. *Journal of Economic Perspectives*. 1991; 1:97–112. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.5.1.97>
40. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Preface and scientific editing Michael C. Munger. *Southern Economic Journal*. 1991; 58(1):296–297. URL: <http://www.jstor.org/stable/1060065>
41. Ostrom E. 1990. Governing the Commons: The Evolution of Institutions For Collective Action. Ostrom Cambridge: Cambridge University Press. pp. 51. DOI: <https://doi.org/10.2307/1964069>
42. Piech K. (ed.), Economic Policy and Growth of Central and East European Countries. London: University College London, 2003. pp. 8.
43. Romer D. Misconceptions and Political Outcomes. *Economic Journal*. 2003; 113:1–20. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00092>
44. Rothbard M. Gosudarstvo i den'gi: Kak gosudarstvo zavladelo denezhnoj sistemoj obshhestva. / perevod s anglijskogo i francuzskogo pod redakciej Gr. Sapova [State and money: How the state took hold of the monetary system of society]. M.: Publishing house "Social life", 2008, 207 p.
45. Williamson O.E. The New Institutional Economics: Taking Stocks, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*. 2000; 3:595–613. DOI: <https://doi.org/10.1257/jel.38.3.595>
46. Heddervik K. Finansovo-jekonomicheskij analiz dejatel'nosti predpriyatij: perevod s anglijskogo. Redaktor Ju.N. Voropaev. [Financial and economic analysis of enterprises: translation from English. Editor Yu.N. Voropaev]. Moscow: Finance and Statistics, 1996. 192 p.
47. Burkal'tseva D.D., Blazhevich O.G., Cherednichenko M.S. Ocenka finansovoj ustojchivosti biznesa: teoreticheskie aspekty [Evaluation of financial soundness of business: theoretical aspects]. *Science Time*. 2016; 5(29):96–102. (In Russ.)
48. Kisel K.Yu. Modeli vzaimodejstvija biznesa i vlasti .Vlast' i biznes: kommunikacionnye resursy. Sbornik nauchnyh statej. Seriya «Kommunikativnye issledovanija». Vypusk 5. [Models of interaction between business and power. Power and business: communication resources. Collection of scientific articles. A series of "Communicative Studies." Issue 5]. M.: HSE, 2011. pp. 133–172. (In Russ.)
49. Aivazov A.A. Ocenka i napravlenija razvitiya bjudzhetnogo potenciala sub#ekta Rossijskoj Federacii [Estimation and directions of development of budget potential of the subject of the Russian Federation]. *Audit i finansovyj analiz* = Audit and financial analysis. 2009; 6:14–15. (In Russ.)
50. Nikolayeva, I.P. Jekonomicheskaja teorija [The economic theory]. Moscow: UNITY, 2010. 662 p.
51. Rodionova V.M. Sbalansirovannost' bjudzhetov: teoreticheskij i pravovoj aspekty [Balance of budgets: theoretical and legal aspects]. *Finansy* = Finance. 2012; 4:54–60. (In Russ.)
52. Yashina N.I. Analiz territorial'nyh bjudzhetov: sovershenstvovanie metodologicheskikh i prakticheskikh aspektov: Monografija / N.I. Jashina, A.A. Tabakov, Roganova S.Ju. [Analysis of territorial budgets: improvement of methodological and practical aspects]. Nizhny Novgorod: Publishing house VVAGS, 2006. 162 p. (In Russ.)

Submitted 15.02.2017; revised 23.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Diana D. Burkaltseva, Professor of the department "Finance companies and insurance", V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Acad. Vernadsky ave, Simferopol, Crimean Republic, 295007), Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9441-7696>**, di_a@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 332
JEL: Q13, Q18, O13, R1

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38

Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения

Анатолий Антонович Шутьков¹

¹ ФГБУН «Институт проблем рынка Российской академии наук», (ИПР РАН), г. Москва, Россия

E-mail: A.A.shutkov@yandex.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является исследование причины спада производства сельскохозяйственной продукции, вывода из оборота десятков миллионов гектаров посевных площадей, сокращения поголовья скота и птицы. Обоснование важности использования отечественного и зарубежного опыта по государственному регулированию экономических отношений, финансовой поддержки развития агропромышленного производства.

Статья посвящена анализу структурных преобразований в аграрном секторе экономики России в пореформенный период с акцентом решения задач модернизации сельскохозяйственного производства. Рассмотрены этапы структурных преобразований, их характеристика, в основе которой положены методологические подходы, связанные с принятием и реализацией нормативных актов федеральных органов государственных власти с оценкой динамики производства сельскохозяйственной продукции, состояния экономики товаропроизводителей.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа, нормативно-правовые документы в области обеспечения продовольственной безопасности, открытые аналитические материалы в области проблемы модернизации и импортозамещения.

Результаты работы: Результатами работы стали – разработка предложений по решению задач повышения эффективности структурных преобразований. Доказана необходимость: перевода аграрного сектора экономики на ресурсно-инновационную модель развития с учетом интеграции науки и производства; корректировки Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в части экономических отношений; улучшения механизма управления агропромышленным производством.

Выводы: Структурные преобразования в аграрном секторе экономики в результате допущенных ошибок, не способствовали устойчивому росту его эффективности, вследствие чего произошел резкий спад производства, страна потеряла продовольственную независимость. Необходима разработка качественно новой программы развития агропромышленного производства с учетом его последовательной модернизации, переходом на ресурсно-инновационную модель функционирования.

Ключевые слова: структурные преобразования, модернизация, импортозамещение, рынок, ресурсно-инновационная модель, программа, продовольственная безопасность, техническая оснащенность, экономические отношения

Для цитирования: Шутьков А. А. Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 31–38. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38

© Шутьков А. А., 2017

Structural Reforms in Agrarian Sector of Economy, Stages and Results: Problems of Modernization and Import Substitution

Anatoly A. Shutkov¹

¹ Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (RAS IPR), Moscow, Russian Federation

E-mail: di_a@mail.ru

Abstract

Purpose: the aim of the article is to study the reasons for the decline in agricultural production, withdrawal from the market of tens of millions of hectares of cultivated areas, reduction of livestock and poultry. Justification of the importance of the use of domestic and foreign experience of state regulation of economic relations, the financial support for the development of agricultural production. This article analyzes the structural changes in the agricultural sector of the Russian economy in the post-reform period, with an emphasis on solving problems of modernization of

agricultural production. The stages of structural reforms, their characteristics, which are based on the methodological approaches related to the adoption and implementation of normative acts of the federal authorities with an estimate of the dynamics of agricultural production and the state of the economy producers has been reviewed.

Methods: *the methodological basis of this article are the economic and statistical methods of analysis, regulatory documents in the field of food security, public analytical materials in the field of the problems of modernization and import substitution.*

Results: *the results of the work became – development of proposals addressing the problems of increasing efficiency of structural reforms. The necessity of the following was proven: the transition of the agricultural sector in the resource-innovative development model based on the integration of science and production; adjustment of the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 in terms of economic relations; improvement agro-industrial production management mechanism.*

Conclusions and Relevance: *structural reforms in the agricultural sector as a result of errors did not contribute to the sustainable growth of its efficiency, which lead to a sharp decline in production, the country has lost food independence. It is necessary to develop a qualitatively new development program of agricultural production in view of its ongoing modernization, the transition to resource-innovative model of operation.*

Keywords: *structural changes, modernization, import substitution, market, resource and innovative model, program, food safety, technical equipment, economic relations*

For citation: Shutkov A. A. Structural Reforms in Agrarian Sector of Economy, Stages and Results: Problems of Modernization and Import Substitution. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017;8(1(29)):31–38. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.31–38

Введение

Аграрный сектор – важнейшая сфера экономики России, обеспечивающий суверенитет страны, который играет роль стабилизатора социально-экономической ситуации в обществе, оказывает значительное влияние на уровень жизни и здоровье граждан, обеспечивает сохранение и развитие обширных территорий, предоставляет сырье для производства практически всем отраслям национальной экономики. Он был и остается донором в формировании финансовых ресурсов многих отраслей промышленности и сфер услуг, как крупнейший потребитель научно-технической продукции, создает условия для расширенного воспроизводства, модернизации большинства структур народного хозяйства.

Социально-экономические преобразования, основанные на трансформации способа производства в агропромышленном комплексе (как и в стране), начатые в конце XX декларировали: активизацию хозяйственную деятельность предприятий в целях удовлетворения потребностей экономики отраслей и населения страны в продукции и услугах; повышение эффективности производства; экономию материально-технических ресурсов; улучшение использования финансов и труда; активизацию инвестиционных и инновационных процессов; повышение уровня и качества жизни населения. Вместе с тем, вследствие допущенных ошибок и просчетов ныне реализованная модель аграрной реформы привела к негативным последствиям, вызвавший системный кризис АПК и основного его звена – сельского хозяйства. Это определяет необходимость оценить результаты преобразований, на основе чего сформулировать научно обоснованные подходы их корректировки.

Обзор литературы и исследований. Современная цивилизация показала значительный прогресс в освоении окружающей среды, способности к вы-

живанию в условиях изменения климата, обеспечила свое научно-техническое развитие. Но достижение результатов эволюционного развития не могло бы свершиться без ключевого ресурса современной цивилизации – человечества и его знаний. Именно знания обеспечили прогресс, позволили сформировать те или иные формы общественно-политического и экономического устройства стран и государств, а также прийти к пониманию необходимости устойчивого развития в социальном, экономическом, экологическом и технологическом плане. Это в свою очередь обусловило формирование диаметрально противоположных взглядов на устойчивое развитие отдельных сфер и сегментов экономического, а также социально-бытового сектора.

Рассматривая закономерности устойчивого развития АПК российских регионов, национальная наука продолжает тяготеть к традиционным подходам, предлагая в качестве основного решения государственный патернализм и протекционизм, в то время как зарубежные ученые предлагают различные взгляды на устойчивость (динамическую) и эколого-социальную ответственность (этику) развития АПК в региональном, национальном и мировом контексте.

На практике возникает необходимость в разработке предложений по решению задач, связанных с повышением эффективности структурных преобразований агроиндустрии, для чего необходим переход на ресурсно-инновационную модель развития с учетом интеграции науки и производства.

Материалы и методы

Данное исследование в методическом плане представляет собой анализ существующих тенденций мирового продовольственного развития и состояния уровня глобальной продовольственной безопасности в контексте функционирования аг-

ропромышленного сектора и его структурных составляющих. В исследовании использованы методы контент-анализа на основе материалов ведущих международных организаций (в частности Организации Объединенных Наций и Всемирного банка) по рассматриваемой в работе проблематике состояния продовольственной безопасности в мире, а также в отдельных странах и регионах. Основное внимание уделено проблемам модернизации и импортозамещения в аграрном секторе. В качестве основных аналитических инструментов был использован экономико-статистический сравнительный анализ. На основании полученных аналитических данных сформулированы ключевые выводы, которые позволили установить, что обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от устойчивого развития агропромышленного комплекса. В свою очередь устойчивое развитие агропромышленного комплекса не может быть достигнуто вне инновационного контекста. Инновационный контекст инкорпорирует в себе резервы интенсификации производства продовольственных ресурсов, необходимых для сохранения современной человеческой цивилизации и обеспечение её развития в долгосрочной перспективе. Для обеспечения устойчивого развития агропромышленного комплекса необходима разработка качественно новой программы развития агропромышленного производства с учетом его последовательной модернизации и перехода на ресурсно-инновационную модель функционирования, как современной институциональной основы, формирующей условия роста инновационной активности агропромышленных хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Анализ показывает, что структурные преобразования в агропромышленном производстве происходили параллельно с коренными изменениями в экономических отношениях, связанными с разрушением сложившихся за годы социалистического способа производства организационно – правовых основ хозяйствования, либерализацией рынка сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов, трансформацией финансово-кредитных систем.

Академик РАН Петраков Н.Я. отмечал, «начавшиеся реформы не были подготовлены ни методологически, ни организационно. С момента объявления политики либерализации цен стало ясно, что речь идет о государственном повышении цен с предоставлением местным государственным органам и предприятиям больше, чем раннее прав в определении уровня цен на конкретные товары. Никакого рынка, никакой конкуренции, ибо сами по себе цены бессильны против монополии» [6].

С учетом формирования нормативных актов и изменений в экономики эти преобразования я разделяю на три этапа.

Первый этап характеризуется жестким административным воздействием по изменению организационно-правовых форм хозяйствования сельскохозяйственных предприятий с финансово-экономической реформой в стране, так называемой «шоковой терапии». Началом его является издание Указа президента РФ Ельцина от 27 декабря 1991 года, № 323 «О необходимых мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». В нем предусматривалось: коллективам совхозов, другим сельскохозяйственным предприятиям, колхозам и кооперативам, использующих землю на праве бессрочного (постоянного) пользования до 1 марта 1992 года принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой или другим формам собственности (п.6); требования к руководителям хозяйств в течение одного месяца со дня подачи заявления о создании крестьянских (фермерских) хозяйств, выделить земельные доли работникам и членам его семьи в натуре. Одновременно с земельными долями выделялись имущественные паи. При задержке с выделением земли и имущественного пая на руководителей хозяйств местными органами Комитета по земельной реформе и земельных ресурсов РСФСР поручалось применение штрафных мер в размере 3-месячного оклада (п. 8), Новым собственникам предоставлялось право залога земли в банках, продажа земельных и имущественных долей и паев.

Одновременно со структурными преобразованиями рынка земли с 2 января 1992 года в стране началась финансово-экономическая реформа с введением свободных цен («шоковой терапии») на все товары и услуги. Эта акция привела к повсеместным неплатежам, введению «псевдоденег» (различных суррогатов платежных средств), росту взаимной задолженности, криминализации экономики, резкому снижению уровня жизни населения.

В качестве инструмента структурных преобразований органами власти была избрана модель ускоренного построения капиталистического общества предложенная советниками США, изложенная в «Стратегии реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период» [4]. Характерными чертами этого периода явились:

- либерализация и открытость внутреннего и внешнего рынков;
- разгосударствление и приватизация, основанная на присвоении капитала у ограниченного круга лиц;
- создание множества спекулятивных коммерческих банков;

- перекачивание государственных бюджетных средств в многочисленные посреднические коммерческие структуры;
- криминализация экономики.

Либерализация экономических отношений, спонтанная приватизация привели к ликвидации крупных государственных и хозяйственных операторов, работающих на внутреннем и внешнем рынках. Их отсутствие не позволило отечественным товаропроизводителям продукции конкурировать на равных условиях с иностранными производителями сельскохозяйственной продукции. Средства на развитие агропромышленного производства из федерального и региональных бюджетов на закупку продовольствия, попадали в руки многочисленных посредников. Поэтому непосредственные сельскохозяйственные организации не ощущали государственной поддержки, вся прибыль в основном доставалась посредникам, что привело к свертыванию хозяйственной деятельности, обвальному спаду производства, росту убыточности товаропроизводителей, ухудшению уровня жизни населения.

В 1997 году по сравнению с 1990 годом производство основных видов сельскохозяйственной продукции снизилось: зерна – с 116,7 до 88,5 млн. т (в 1,3 раза), льноволокна – с 71 до 21,2 тыс. т (в 3,3 раза), мяса всех видов в убойной массе – с 10,1 до 5,3 млн. т (в 1,9 раза) молока – с 55,1 до 34,1 млн т (в 1,6 раза). Посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилось – с 117,7 до 101,5 млн га (на 14,1%), поголовье крупного рогатого скота соответственно с 59,6 до 31,5 млн голов (в 1,9 раза). В целом производство валовой продукции в сопоставимых ценах уменьшилось на 36,1%. Ухудшилась экономика сельскохозяйственных организаций. Если в 1990 году удельный вес убыточных организаций составлял 3%, то в 1997 году он увеличился до 81%. Импорт продовольственных товаров возрос – с 7,6 млрд долл. США до 17,5 млрд долл. Страна потеряла продовольственную независимость.

Второй этап начался после принятия и реализации Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 годы, утвержденным Указом президента 18 июня 1996 года, № 933 и дефолта 1998 года, когда Россия потеряла продовольственную независимость. При реализации данной Программы сложились относительно благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Начало увеличиваться

производство сахарной свеклы, подсолнечника, продукции птицеводства, мяса свинины. В то же время основные показатели ее оказались не выполненными. Низкими темпами происходил рост производства сельскохозяйственной продукции. Продолжалось сокращение посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота, деиндустриализация производства.

За 1997–2007 годы производство зерна уменьшилось с 88,5 до 81,6 млн т (на 7,2%), молока соответственно – с 34,1 до 32,2 млн т (на 5,6%) при росте сахарной свеклы в 2,1 раза, подсолнечника в 2 раза, мяса всех видов в 1,2 раза. За эти годы посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась с 86,5 до 76,4 млн гектаров (на 11,7%), поголовье крупного рогатого скота – с 31,5 до 21,5 млн голов (на 31,8%). Произошло некоторое улучшение финансового положения сельскохозяйственных организаций, их число убыточных хозяйств сократилось – с 81 до 25%. Стабилизация рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стране обеспечивалась в основном за счет резкого повышения доли импорта мяса и мясопродуктов, молочной продукции, овощей и фруктов. За эти годы импорт продовольственных товаров увеличился – с 17,5 до 27,6 млрд долл. США (в 1,6 раза).

Третий этап наступил с принятия Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года, № 264-ФЗ, государственных программ, концепций, стратегий и ряда других нормативных документов, признающих необходимость рыночного регулирования. В настоящее время основным документом является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ 24 июля 2012 года, № 717¹.

В отличие от предыдущих этапов в Программе и других нормативных документах предусматривается более конкретный характер развития сельского хозяйства с регулированием рынков производимой продукции, решения обострившихся проблем устойчивого развития сельских территорий, что сегодня способствует некоторому росту объемов производства продукции растениеводства и животноводства. За 2007–2015 годы производство зерна с учетом показателей Республики Крым увеличилось с 81,6 до 104,6 млн т (на 28,2%) подсолнечника – с 5,7 до 9,3 млн т (на 63,1%), сахарной свеклы – с 28,8 до 34,7 млн т (на 20,5%),

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. М.: МСХ, 2012. 204 с. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (Дата обращения: 12.02.2017)

мяса – с 8,6 до 9,5 млн т (на 4,6%). Возросли посевные площади сельскохозяйственных культур с 76,4 до 79,3 млн гектаров (на 3,8%). Вместе с тем сократилось производство молока с 32,2 до 30,8 млн т (на 4,4%). Уменьшилось поголовье крупного рогатого скота с 21,5 до 19 млн голов (на 16,4%). За 2007–2015 годы несколько укрепилась экономика сельскохозяйственных организаций, снизилась доля убыточных хозяйств.

В этот период получило развитие деятельность крупных формирований (агрохолдингов) в основном в свиноводстве и птицеводстве на базе объединения действующих предприятий, их модернизации и строительства новых с промышленными технологиями. Это позволило существенно увеличить темпы роста производства мяса свинины и птицы. В результате встречных эмбарго к ряду стран сократился импорт продовольствия с 27,6 млрд долл. в 2007 г. до 22,2 млрд долл. в 2015 году (19,5%).

Вместе с тем, анализ показывает, что за время трансформации способа производства, рыночных преобразований (1990–2015 гг.), несмотря на некоторые положительные тенденции роста производства сельскохозяйственной продукции в последние годы их объемы не достигли дореформенного уровня:

- в растениеводстве – посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась с 117,7 до 79,3 млн гектаров (32,6%), производство зерна уменьшилось с 116,7 до 104,3 млн т (10,7%);
- в животноводстве – поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 до 19 млн голов (в 3 раза), свиней – с 38,3 до 21,4 млн голов (в 1,8 раза), производство молока – с 55,7 до 30,8 млн т (в 1,8 раза). Снизилось производство мяса, яиц, шерсти.

За эти годы производство валовой продукции в сопоставимых ценах на прядок уменьшилось. Сегодня стабилизация рынка сельскохозяйственной продукции в стране обеспечивается, главным образом, за счет высокой доли на нем импорта, который в 1990 году составлял 7,6 млрд долл. США, а в 2015 году (несмотря на эмбарго на продовольственные товары России к ряду стран) достиг 22,2 млрд.

В целом ныне объемы производства сельскохозяйственной продукции находятся на уровне более чем 40-летней давности, о чем свидетельствуют статистические данные за 1970–2015 годы:

- в области земледелия: посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась с 121,9 до 79,3 млн га (на 35%). Производства зерна уменьшилось с 107,4 до 104,8 млн т (на 2,4%);
- в области животноводства: поголовье крупного рогатого скота снизилось с 51,6 до 19 млн голов (в 2,7 раза), в том числе коров с 20,6 до 8,4 млн голов (в 2,4 раза), свиней – соответственно с 33,2 до 21,5 млн голов (в 1,5 раза, овец и коз с 67 до 24,9 млн голов (в 2,7 раза). Производство молока уменьшилось с 45,4 до 30, млн т (в 1,5 раза). Ниже оказалось производство мяса, яиц, и шерсти;
- в материально-технической сфере: обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей тракторами снизилась с 1227,8 до 233,6 тыс. шт. (в 5,2 раза), комбайнами зерновыми с 370,8 до 61,4 тыс. шт. (в 6 раз). На порядок уменьшилось обеспеченность плугами, сеялками и другой техникой¹.

Анализ показывает, что основными причинами спада производства с ухудшением экономики агропромышленного производства в пореформенный период являются:

- последствие насильственной приватизации с ее перекосами и криминализацией, вызвавшей ликвидацию крупных сельскохозяйственных предприятий, нарушение кооперативных и интеграционных связей, снижение уровня модернизации, концентрацию капитала у ограниченного круга лиц;
- либерализация цен посредством, вследствие чего страна и аграрный сектор превратились в безденежные структуры с нарушением экономических отношений, социальными потрясениями, вызвавшими демографическую катастрофу;
- перекосы во внешнеторговых отношениях, стимулирование импорта продовольствия и сырья зарубежных стран посредством снижения таможенных пошлин, других преференций иностранным фирмам в ущерб развитию отечественного производства;
- резкое снижение уровня экономической поддержки села, деформация финансово-кредитной системы, вызвавшие снижение уровня инвестиционной активности по модернизации производства;
- не принятие мер по развитию научно-технического прогресса, стимулирования модернизации, как результат – снижение спроса товаропроизводителей на инновационную продукцию,

¹ Статистические материалы ЦСУ СССР и Росстата за 1970–2015 годы. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/history/d8876b804bdd8df18f45bfc25c10f730 (Дата обращения 12.02.2017)

отток высококвалифицированных кадров из научных учреждений в коммерческие структуры и зарубежные страны.

За последние годы, несмотря на правительственные ряд мер по экономической поддержке села, темы роста объема производства сельскохозяйственной продукции остаются низкими. Высоким остается число и глубина проблем, связанных с решением задач обеспечения страны продовольственной независимости на основе модернизации производства, устойчивого развития сельских территорий.

Особенностями предстоящего развития аграрного сектора является многофакторный характер угроз и рисков:

- первое – внешних факторов санкций и встречных контрсанкций, кризиса мировой финансовой системы, острой конкурентной борьбы на внешнем рынке, переходом ведущих стран на пятый и шестой технологические уклады;
- второе – внутренних сложностей – бюджетным дефицитом, тяжелым экономическим положением основной массы товаропроизводителей, низким уровнем инвестиционной и инновационной активности, диспропорциями в развитии растениеводства и животноводства сложностью перевода ведения агропромышленного производства на четвертый и пятый технологические уклады, перекосами в рыночных отношениях.

Исходя из сложившегося социально-экономического состояния агропромышленного производства, при решении задач обеспечения продовольственной безопасности на основе модернизации следует учитывать основополагающее положение многофункциональности сельского хозяйства, его роли и месте в экономике страны, взаимосвязи с деятельностью других отраслей. В связи с этим экономическая политика села должна предусматривать комплексный подход в развитии сельскохозяйственного производства во взаимосвязи с отраслями АПК, их оптимизации функционирования.

С учетом современных изменений в мировой экономике, роста применения в практике ведущих странах прогрессивных технологических укладов, острой конкурентной борьбы на рынках сегодня развитие агропромышленного производства страны необходимо строить на базе парадигмы использования качественно новой ресурсно-инновационной модели, предусматривающей: рациональное использование земли, материально-технические, финансовые, трудовые ресурсы с активным использованием достижений научно-технического прогресса, обеспечивающей модернизацию с последовательной интенсификацией,

переводом отрасли на высокоэффективные технологические уклады [9–10]. Составляющими такого подхода являются.

1. Осуществление экономически обоснованной государственной поддержки села с доведением ее до показателей к странам Европейского союза. Уровень субсидирования в расчете на гектар пашни в 2016 г. в России составил 10 долл. США, тогда как в странах Евросоюза – 300, США – 356, Канаде – 310, Японии – 475. К сожалению, при низком уровне выделяемых средств из федерального бюджета в истекшем году на 2017 г. для села предусмотрено сокращение объемов финансирования не 5,4%.
2. Корректировка финансово-кредитной политики направленной на диверсификацию экономики, ее модернизации через системы кредитования и налогообложение. В настоящее время из-за тяжелого финансового положения большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не в состоянии вести не только расширенное, но и простое воспроизводство. Сегодня кредиторская задолженность сельских товаропроизводителей достигла более 2,2 трлн руб. при объеме реализации всей продукции на 1,9 трлн, что является основными сдерживающими факторами технического перевооружения села, восстановления заброшенных десятков миллионов заброшенных земель.
3. Введение эффективных механизмов внешне-торговых отношений, предусматривающих защиту деятельности отечественных товаропроизводителей. Необходимо, прежде всего, экономически обоснованное система регулирования таможенных пошлин на импорт готовой продукцию производимой в России. Следует стимулировать импорт новых более совершенных технологий, техники и оборудования направленных на модернизацию не имеющих аналогов в стране.
4. Активизация инновационных процессов с учетом стимулирования научных исследований и опытно-конструкторских работ, ускоренного внедрения их результатов в производство. В стране имеется достаточно высокий научный потенциал, обеспечивающий использование в практике пятого и шестого технологических укладов ведения сельскохозяйственного производства. Расчеты показывают, что при повышении уровня применения в практике достижений НТП до 60–70% возможно было бы обеспечить в 2015 году прирост производства сельскохозяйственной продукции до 25–30%. Сегодня в стране осуществляется реформирование науки в соответствии с Федеральным законом

«О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты». Необходима существенная корректировка механизмов деятельности научных организаций, их финансового обеспечения, направленных на повышение эффективности ведения научных исследований и опытно-конструкторских работ.

5. Принятие необходимых мер по предотвращению высокого уровня миграции трудовых ресурсов, деградации социальной сферы сельских территорий. У работников села самая низкая заработная плата, составляющая лишь 53,6% общероссийского. Удельный вес работников занятых в сельскохозяйственных организациях с заработной платой ниже прожиточного уровня составляет 19,8%. Здесь на порядок более высокая смертность по сравнению с городом. За пореформенный период в сельской местности ликвидировано 16 тыс. школ (40%), 23 тыс. детских учреждений (57%), 4,6 тыс. больниц (58%). С этим связано катастрофическое уменьшение численности работников. Если в 1990 году в сельскохозяйственном производстве было занято 9,9 млн человек, то в 2015 году уменьшилось до 6,3 млн.

Выводы

Обобщая выше сказанное и подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить следующее. Исходя из экспертной оценки, преодолеть депрессионный характер состояния агропромышленного производства возможно только на базе корректировки аграрной политики, перевода его на ресурсно-инновационную модель его развития. В этой связи необходимо:

- на первом этапе корректировка в 2017–2018 годах ныне действующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и сырья на 2013–2020 годы с существующей нормативной базой в решении задач финансового оздоровления с государственной поддержкой товаропроизводителей при доведении годового объема субсидий села до триллиона рублей;
- на втором этапе – разработка качественно новой Программы восстановления и развития агропромышленного комплекса до 2025 года на базе выбора стратегии наиболее полного использования ресурсно-инновационного потенциала с акцентом на модернизацию, перехода на пятые и шестые технологические уклады, импортозамещение при повышении объемов финансирования поддержки села в расчете на гектар пашни до уровня Европейского союза.

В соответствии с методологией целевого управления и планирования Программа должна содержать: корректировку законодательной базы; изменение инструментов механизмов экономических отношений; необходимое выделение финансовых ресурсов; устранение диспропорций в развитии отраслей АПК; решения задач активизации инвестиционных и инновационных процессов направленных на модернизацию производства на базе формирования ресурсно-инновационной модели развития агропромышленного производства.

Список литературы

1. Алёшина В.А. Продовольственная безопасность и обеспечение экономической стабильности в условиях угроз глобализма // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 45–52. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_17903405_71292397.pdf (дата обращения: 29.11.2016).
2. Алтухов А.И. Нужна новая государственная аграрная политика в контексте продовольственной независимости страны // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия развития. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2015.
3. Берсенева В.Л., Журавлев А.С. О критериях продовольственной безопасности на разных уровнях хозяйствования // Опыт и проблемы обеспечения продовольственной безопасности государства. Екатеринбург, 1998. С. 10–16.
4. Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период // Всемирный банк. Вашингтон. 1992. 650 с.
5. Миронова Н.Н. Особенности инновационных процессов // Вестник Национального института бизнеса. 2014. № 21. С. 81–87. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27562547> (дата обращения: 29.11.2016).
6. Неганова В.П., Смелик Н.Л. Трансформационные отношения в самоорганизующейся системе: агроэкономика // Журнал экономической теории. 2011. № 2. С. 45–54. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_16538139_79381081.pdf (дата обращения: 29.11.2016).
7. Петраков Н.Я. Избранное в двух томах. М.: Нестер-История. 2012. Т. 2. 7 с.
8. Рау В.В. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 188–192.
9. Шутьков А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика. М.: Ниб, 2011. 475 с.
10. Шутьков А.А., Шутьков С.А. Парадигма активизации инновационных процессов в условиях глобализации экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 8. С. 2–9. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26607659> (дата обращения: 29.11.2016).

Поступила в редакцию: 10.01.2017; одобрена: 23.01.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Шутков Анатолий Антонович, главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН) (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47), Академик РАН, доктор экономических наук, профессор, A.A.shutkov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Alyoshin V.A. Food security and ensuring economic stability in the face of threats of globalization. *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava* = Actual problems of Economics and Law. 2012; 3:45–52. (In Russ.)
2. Altukhov A.I. Nuzhna novaja gosudarstvennaja agrarnaja politika v kontekste prodovol'svennoj nezavisimosti strany [We need a new government agricultural policy in the context of food independence of the country]. *Agrarnaja politika sovremennoj Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategija razvitiya*. M.: VIAPi im. A.A. Nikonova, = Agrarian policy of modern Russia: scientific and methodological aspects of the development strategy. M.: VIAPi Academy of Science Nikonov, 2015. (In Russ.)
3. Bersenev V.L., Zhuravlev A.S. О критериях prodovol'svennoj bezopasnosti na raznyh urovnjah hozjajstvovaniya [On the criteria of food Security at different levels of management]. *Opyt i problemy obespecheniya prodovol'svennoj bezopasnosti gosudarstva*. Ekaterinburg-Experience and problems of food security gosudarstva. Ekaterinburg, 1998. pp 10–16. (In Russ.)
4. Strategija reform v prodovol'svennom i agrarnom sektorah jekonomiki byvshego SSSR. Programma meroprijatij na perehodnyj period [Reform Strategy in the food and agricultural sectors of the economy of the former USSR. Programme of activities for the transition period]. *Vsemirnyj bank-Vashington* = World Bank, Washington. 1992. 650 p. (In Russ.)
5. Mironova N.N. Osobennosti innovacionnyh processov [Features innovative processes]. *Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa* = Bulletin of the National Institute of Business. 2014; 21:81–87. (In Russ.)
6. Neganova V.P., Smelik N.L. Transformacionnye otnoshenija v samoorganizujushhejsja sisteme: agrojekonomika [Transformation relations in a self-organizing system: Agricultural economy]. *Zhurnal jekonomicheskoj teorii* = Journal of Economic Theory. 2011; 2:45–54. (In Russ.)
7. Petrakov N.Y. Izbrannoe v dvuh tomah [Favorites in two volumes]. M.: Nester-Istorija, 2012. T. 2. 7 p. (In Russ.)
8. Rau V.V. Prodovol'stvennaja bezopasnost' Rossii v uslovijah globalizacii [Rau Food safety of Russia in the conditions of globalization]. *Nikonovskie chtenija* = Nikon read. 2013; 18:188–192. (In Russ.)
9. Shutkov A.A. Prodovol'stvennaja bezopasnost': teorija, politika i praktika [Food security: Theory, Policy and Practice]. M., 2011. 475. (In Russ.)
10. Shutkov A.A., Shutkov S.A. Paradigm of activization of innovative processes in the conditions of globalization of economy. *Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii* = Economics of Agriculture of Russia. 2016; 8:2–9. (In Russ.)

Submitted 10.01.2017; revised 23.01.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Anatoly A. Shutkov, Academician, Chief Researcher, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS) (117418, Moscow, Nakhimovsky prospect, 47), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, A.A.shutkov@yandex.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 330
JEL: J28, O31, O32, H12, H56

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.39-50

Управление инновационными проектами для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство

Тальия Хайдаровна Усманова¹

¹ ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

E-mail: Utx.60@mail.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является раскрытие проблем и перспектив формирования экономической безопасности в рамках управления инновационными проектами, планирования технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, выявления возможностей формирования, организации, финансирования, управления приоритетных направлений экономики, а также управление инновационными проектами для обеспечения экономической безопасности регионов России.

Актуальность выбранной темы обусловлена исследованием особенностей современного состояния и проблемами формирования экономической безопасности, в развитии инновационных проектных решений в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Обеспечение экономической безопасности регионов России напрямую зависит от внедрения инновационных технологий и управления проектами в отраслях народного хозяйства России.

Методология проведения работы: Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных. Обеспечение экономической безопасности требует формирования инновационных решений, изменения действующего законодательства в рамках Стратегии социально-экономического развития в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Результаты работы: Практическая значимость работы заключается в выявлении взаимосвязи процессов развития инновационных проектов, обеспечивающих экономическую безопасность регионов России в рамках регулирования действующего законодательства, прогнозирования эффективной хозяйственной деятельности в рамках Стратегии новой индустриализации, выбора оптимальных моделей планирования проектов для обеспечения экономической безопасности страны и конкурентоспособности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство.

Выводы: В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство и формирования комплексных программ развития необходимо эффективное использование ресурсов, земли в рамках территорий. Возникает необходимость изменения действующего законодательства в рамках обеспечения экономической безопасности в системе управления проектами и внедрения инновационных технологий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, прогнозирование, инновационные технологии, планирование, экономическая устойчивость, внешний долг, экология, охрана окружающей среды, интеллектуальная собственность, интеграция, мировая экономика, Конституция Российской Федерации, Земельное законодательство, учет земель, принципы и критерии отбора земель, управление проектами

Благодарности. Автор выражает благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору Комкову Николаю Ивановичу, д.э.н., профессору Мельник Маргарите Викторовне за советы и ценные замечания в рамках научной работы

Для цитирования: Усманова Т. Х. Управление инновационными проектами для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 39–50. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.39-50

© Усманова Т. Х., 2017

Management of Innovative Projects for Ensuring the Economic Safety in the Conditions of Integration of Economies into the World Economy

Taliya K. Usmanova¹

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: Utx.60@mail.ru

Abstract

Purpose: the aim of the article is to reveal problems and prospects, formulate economic security within the framework of innovation projects management, plan technologies in the context of integrating economies into the world economy, identify opportunities for forming, organizing, financing, managing priority economic directions. The subject is the management of innovative projects to ensure the economic security of Russian regions.

The relevance of the chosen topic is due to the study of the features of the current state and the problems of the formation of economic security, the development of innovative design solutions in the context of integrating economies into the world economy. Ensuring the economic security of the regions of Russia directly depends on the introduction of innovative technologies and project management in the sectors of the national economy of Russia.

Methods: the methodology of the solution of objectives is based on usage of a method of dialectic research, methods of the economic analysis, forecasting, the situational and systemic analysis, expert evaluations and the analysis of empirical data.

Hypothesis. Ensuring an economic safety requires formation of innovative solutions, change of the current legislation within the Strategy of social and economic development in the conditions of integration of economies into the world economy.

Results: the practical significance of the work is to identify the interrelationship between the development processes of innovative projects that ensure the economic security of the regions of Russia within the framework of regulating the current legislation, forecasting effective economic activity within the framework of the New Industrialization Strategy, selecting optimal project planning models to ensure the country's economic security and competitiveness in the conditions of integration Economies into the world economy.

Conclusions and Relevance: in the conditions of integration of economies into the world economy and the formation of integrated development programs, effective use of resources and land within the territories is necessary. There is a need to change the current legislation in the framework of ensuring economic security in the project management system and the introduction of innovative technologies.

Keywords: economic safety, forecasting, innovative technologies, planning, economic stability, external debt, ecology, environmental protection, intellectual property, integration, world economy, Constitution of the Russian Federation, Land legislation, accounting of lands, principles and selection criteria of lands, project management

Acknowledgements. The author expresses gratitude and deep gratitude Dr.Econ.Sci., to professors to Komkov Nikolay Ivanovich, Melnik Margarita Viktorovna, for recommendations and valuable notes within scientific work

For citation: Usmanova T. K. Management of Innovative Projects for Ensuring the Economic Safety in the Conditions of Integration of Economies into the World Economy. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):39–50. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.39–50

Введение

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство российский бизнес стремится консолидации организаций по многим направлениям – это глубокие процессы переливания и слияния, поглощения капиталов, которые в значительной степени влияют на формирование экономической безопасности регионов России. В форме холдингов функционируют многие частные и акционерные общества, которые являются точкой опоры муниципальных и региональных властей в части обеспечения экономической безопасности в целом. Такие холдинги охватывают все больше и больше отрасли экономики. Успешные консолидированные группы предприятий представляют собой динамичный и перспективный сегмент экономики страны в части обеспечения экономической безопасности. Но еще далеко не развиты экономические взаимоотношения, в исследуемых отраслях возникла острая необходимость разработки нового направления в системе контроля, экономической безопасности – системы специфического (многоуровневого) консолидированного и интегрированного учета, с применением автоматического искусственного интеллекта¹.

Обзор литературы и исследований. Основополагающий документ страны – Конституция Российской Федерации, которая регулирует правовую основу деятельности хозяйствующих субъектов, отражает интересы многонационального народа страны. Однако передовые силы чувствительны на все изменения, реагируют на преобразования и реформы, которые привели к крайностям в части обеспечения экономической безопасности в стране. В то же время утвержденные Конституцией России права и свободы человека предполагают населению гражданский мир и согласие [1]. Особенность патриотизма населения России за свою страну, как исторически сложившегося государственного единства, предполагает особую гордость за нее и обеспечение экономической безопасности страны. Общеизвестные принципы равноправия, безопасности и самоопределения народов России издавна придавали населению особую гордость за свою территориальную земельную принадлежность. Привязанность населения к своей родине, сохранение традиций и памяти предков, которые передали нам любовь и уважение к земле и родине, позволяет возрождать суверенную государственность и формировать экономическую безопасность страны. Поэтому национальная идея демократических преобразований должна оказать

¹ Восстановление экономического роста в России / Ивантер В.В., Белкина Т.Д., Белоусов Д.Р. и др. Научный доклад / ответственный редактор В.В. Ивантер. М.: ИНП РАН, 2016. 32 с.

содействие в обеспечении экономической безопасности, благополучия и процветания России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Средства массовой информации пестрят различными публикациями о том, что последняя пятилетка отличается падением реальных доходов и увеличением малоимущего населения. Например: «Доходы населения сокращаются в России с 2014 года, к 2018-му падение может достигнуть 10%. Об этом можно судить по макроэкономическому прогнозу, опубликованному Аналитическим кредитным рейтинговым агентством (АКРА)».

В табл. 1 приведена информация Федеральной службы государственной статистики¹ в части распределения малоимущего населения по основным группам. Динамика увеличения или роста малоимущего населения показывает несостоятельность социально-экономической политики страны. При этом, по различным оценкам, доходы населения сейчас откатились к уровню начала нулевых. «Экономика России все еще не одолела спада» – под таким названием АКРА опубликовало в понедельник свой макроэкономический прогноз на ближайшие несколько лет. АКРА – рейтинговое агентство, которое было создано как российская альтернатива для международных агентств Standard&Poor's, Moody's и Fitch. «Околонулевые показатели годовых темпов роста в середине 2016-го объясняются в основном эффектом низкого экономического роста и стагнации в экономических процессах. Цепная реакция снижения доходов растянута во времени: влияние сокращающихся расходов одних экономических субъектов на расходы других продолжает сжимать внутренний спрос»².

Материалы и методы. Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Результаты исследования

В Конституции Российской Федерации акцентируется факт, что народ страны должен осуществлять свою власть непосредственно через органы государственной власти и органы местного самоуправления для обеспечения экономической безопасности в целом. Действующее законодательство также позволяет органам местного самоуправ-

ления принимать решения для создания высоких стандартов для населения, проживающего на определенной территории. Однако, в настоящее время население не всегда использует свои законные возможности управления территориями для обеспечения экономической безопасности. Как известно, формирование кластеров и управление проектами, в том числе ГЧП, напрямую зависят от политического решения органов местного самоуправления и могут способствовать экономической безопасности территорий. Поэтому, основываясь на статью 9 Конституции можно утверждать, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»³.

Однако при формировании и планировании управления инновационными проектами нельзя забывать, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Ведение кадастрового учета и управление земельными ресурсами в настоящее время являются предметом открытых интересов международных инвесторов, которые заинтересованы вести бизнес в России. Во многих регионах Российской Федерации формируются комплексные программы социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, которые должны быть направлены на обеспечение экономической безопасности территорий. Однако главная проблема в данных Стратегиях – это отсутствие комплексного решения основных социальных программ территорий. Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, свободное развитие человека и экономической безопасности в целом. Однако, мониторинг стандартов экономической устойчивости в зарубежных странах показывает о том, что они резко отличаются от индикаторов в Российской Федерации. Поэтому от формирования эффективного управления инновационными проектами и кластерами в России зависят качественные условия экономической безопасности, индикаторы – показатели труда и здоровья людей в стране. В настоящее время имеется необходимость пересмотра региональных комплексных программ не только в части инфраструктурных рентабельных проектов, но и в части экономической безопасности на территориях и соответствующих землях [5].

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

² http://www.ng.ru/economics/2016-09-13/1_income.html

³ Конституция Российской Федерации

Таблица 1

Распределение малоимущего населения по группам (%)

Table 1

Distribution of low-income population by groups (%)

	Годы										2014*
	2002	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014*	
По месту проживания											
Проживание в городах – всего	66,2	60,8	58,0	58,1	59,8	61,2	59,6	58,7	61,1	74,2	
в том числе с численностью населения, человек:											
свыше 1 млн.	14,9	11,5	9,8	9,5	7,4	8,1	7,4	8,3	9,4	21,7	
от 250 тыс. до 1 млн.	19,5	15,6	14,1	14,6	10,6	9,1	7,3	6,8	7,8	14,3	
от 100 до 250 тыс.	9,5	11,7	10,4	9,9	8,3	8,5	8,0	8,4	8,1	8,3	
от 50 до 100 тыс.	7,4	7,4	7,1	6,7	8,2	8,2	8,1	7,3	8,4	7,3	
менее 50 тыс.	14,8	14,6	16,5	17,5	25,2	27,3	28,7	27,8	27,4	22,6	
Проживание в сельских поселениях – всего	33,8	39,2	42,0	41,9	40,2	38,8	40,4	41,3	38,9	25,8	
в том числе с численностью населения, человек:											
свыше 5 тыс.	9,5	10,7	13,0	12,3	9,7	9,7	10,5	11,9	10,0	7,0	
от 1 до 5 тыс.	14,6	16,6	16,5	17,0	18,0	17,0	17,8	17,0	17,7	11,6	
от 200 до 1 тыс.	8,7	10,3	10,8	10,9	12,0	11,7	11,5	11,9	10,7	6,9	
менее 200	1,1	1,6	1,7	1,7	0,5	0,4	0,6	0,5	0,5	0,2	
По половозрастным группам											
Дети в возрасте до 16 лет:	23,0	21,2	22,6	23,8	25,5	26,3	27,3	28,4	28,7	19,7	
до 1 года	0,6	0,7	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,2	1,2	0,8	
1–6 лет	5,5	6,2	7,3	1,4	10,1	10,4	10,4	10,7	10,5	7,2	
7–15 лет	16,9	14,3	14,1	14,3	14,2	14,7	15,7	16,4	17,0	11,7	
Молодежь в возрасте от 16 до 30 лет	24,9	25,6	25,6	25,6	24,9	24,2	23,4	22,5	21,2	18,8	
Мужчины в возрасте от 31 до 59 лет	18,4	19,0	18,6	18,7	19,2	19,0	19,0	19,2	19,0	20,9	
Женщины в возрасте от 31 до 54 лет	21,6	21,1	20,6	20,3	20,3	20,3	20,1	19,9	20,3	21,8	
Мужчины в возрасте 60 лет и более	3,5	3,6	3,5	3,1	2,5	2,7	2,7	2,7	3,1	4,7	
Женщины в возрасте 55 лет	8,6	9,5	9,1	8,6	7,5	7,5	7,6	7,4	7,6	14,2	

Источник: Официальный сайт Росстата

Окончание таблицы 1
End of the Table 1

По отношению к экономической активности (лица в возрасте 15 лет и более)													
Экономически активное население в том числе:	61,2	60,5	61,4	63,3	64,9	65,6	65,5	64,9	64,4	72,1			
	58,7	58,7	59,7	60,7	61,0	63,1	63,2	62,7	62,8	71,3			
	2,9	3,8	4,2	4,3	3,7	4,0	4,2	4,5	4,7	12,4			
занятые в экономике	2,4	1,8	1,7	2,5	3,9	2,5	2,3	2,3	1,6	0,8			
из них работающие пенсионеры													
безработные													
Экономически неактивное население	38,8	39,5	38,6	36,7	35,1	34,4	34,5	35,1	35,6	27,9			
из него неработающие пенсионеры	16,1	15,1	14,3	12,7	11,9	11,6	11,7	11,5	12,0	14,4			
Получатели пособий по социальному обеспечению													
Пенсионеры по старости	13,0	13,1	12,6	11,6	10,2	10,3	10,3	10,0	10,6	19,6			
Пенсионеры по инвалидности	2,6	3,0	2,9	2,5	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	1,8			
Пенсионеры по случаю потери кормильца	1,7	1,7	1,5	1,4	1,3	1,2	1,2	1,0	1,0	0,8			
Получатели социальных пенсий	0,3	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,8	0,9	0,6			
Получатели пособия по безработице	0,5	0,4	0,4	0,8	1,2	0,7	0,6	0,8	0,4	0,2			

Управление крупными инновационными проектами изначально отвечают действующему законодательству органа местного самоуправления в части обеспечения экономической безопасности в условиях привлечения иностранных инвестиций и сотрудничества в рамках интеграции проектов в мировом пространстве. Инновационный проект должен быть признан и гарантирован местным органом власти в части различных аспектов экономической безопасности территорий. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно определяет Стратегию развития и предусматривает реализацию инновационных проектов для обеспечения экономической безопасности в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство [6]. Проектный менеджмент предусматривает право на свободное использование, ресурсов, своих способностей и имущества для обеспечения экономической безопасности в рамках органов местного самоуправления, как показывает опыт, в настоящее время международные компании не отвечают должным образом по социальной ответственности в российских регионах. Управление и реализация инновационных проектов в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство требует особого подхода для формирования инвестиционного климата органа местного самоуправления в целях обеспечения их экономической безопасности и недопущения монополизации иностранным инвестором какой-либо отрасли. Также Конституция Российской Федерации гласит, что не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Однако, как мы видим в настоящее время, например, регулируемые тарифы монопольных структур по оказанию жилищно-коммунальных услуг далеко отличаются от фактической их себестоимости и не всегда отвечают прозрачностью и наличием оптимальной инвестиционной составляющей [8]. В системе ТЭК и ЖКХ существуют множество конфликтов интересов, наглядно просматриваются отклонения от регулирования главного закона России, которые препятствуют обеспечению экономической безопасности на данных территориях. Как принято считать, Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Даже если законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции, мы видим, что существует множество вариантов их противоречия в рамках заключения контрактов и их оплаты генподрядчиками своим субподрядчи-

кам [13]. Недофинансирование субподрядных работ в последние годы приняло угрожающий размах. Многие субподрядные организации теряют ликвидность после выполнения субподрядных работ, так как генподрядные организации выплачивают стоимость выполненных работ и оказанных услуг не 100% объеме. В табл. 2 приведены несколько примеров таких случаев, которые привели к арбитражным разборкам, тем не менее не нашли желаемого результата и эффекта.

Многие субподрядные организации проходят через различные арбитражные, административные и судебные тяжбы с генподрядчиком, так как не полная оплата поставки оборудования, материалов и выполненных работ приводят к печальным результатам. Для того, чтобы сохранить бизнес на соответствующем уровне необходима особая система обеспечения экономической безопасности в организациях.

Конфликты в оплате контрактной системы

Conflicts in payment of the contract system

№ п/п	Наименование организации и стоимость контракта	Выплачено по контракту	Период контракта
1	ЗАО «Инжтрансстрой» Контракт на 22,5 млрд. рублей от 17.12.2008	9,9 млрд рублей	2013–2016 гг. Расторгнут в сентябре 2013 г.
2	ЗАО «Инжтрансстрой» Контракт на 12,5 млрд рублей от 19.11.13	12,3 млрд рублей	2014–2016 гг. Расторгнут в июле 2016 г.
3	АО «Корпорация «Трансстрой» Контракт на 1,77 млрд рублей от 06.11.14	Оплачен полностью	2014–2016 гг. Расторгнут в июле 2016 г.
4	Инжтрансстрой-СПб Контракт на 9,2 млрд рублей от 10.11.14	6,9 млрд рублей	2014–2016 гг. Расторгнут в июле 2016 г.

Источник: <http://www.gorzakaz.org/zenit-arena/part1>

Подобные проблемы носят системный характер, начиная с самых крупных холдингов и транснациональных корпораций [5]. Потери субподрядных организаций исчисляются сотнями миллиардов, которые их приводят к банкротству и ликвидации, поглощению и слиянию с другими компаниями, чтобы удержаться на рынке.

Как показывает опыт, в рамках конкурсных процедур генподрядчик не выбирает случайных субподрядчиков. Генподрядчик «случайных» субподрядчиков, обычно, не допускает в свой бизнес. Опыт многих государственных корпораций показывает иной негативный результат: выбранные субподрядчики не выполнили должный объем работ, то есть были привлечены несостоятельные организации, из-за которых строительные работы проваливались. Во многих случаях следствием вышеуказанных проблем является коррупционная составляющая в управлении проектами и отсутствия эффективной работы структуры в части обеспечения экономической безопасности организаций, холдингов и корпораций, которые не защищены в данной ситуации действующим законодательством.

Материвные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, частного инвестора должны быть опубликованы официально для всеобщего сведения [7].

Для эффективного планирования проектов необходимо знать, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью и ориентация на результат должна быть направлена на обеспечение экономической безопасности территорий. Главной особенностью взаимодействия бизнеса и органа местного самоуправления является формирование, утверждение и исполнение местного бюджета с учетом обеспечения экономической безопасности. Так как многие проекты в настоящее время будут реализованы путем внедрения механизма государственно-частного партнерства с привлечением различных инвесторов. Однако, как показывает практика, бюджет органа местного самоуправления катастрофически мал, его не хватает для эффективного формирования высоких стандартов для населения и обеспечения экономической безопасности. Хотя в рамках Налогового кодекса Российской Федерации имеется возможность

В рамках формирования новых механизмов и инструментов для реализации и управления инновационными проектами органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать и совершенствовать действующее законодательство. Любое продвижение инновационного проекта в рамках решения местного органа власти должно быть официально опубликовано. В условиях формирования новых государственно-частных отношений необходимо любые нор-

устанавливать местные налоги и сборы, но, как показывает практика, редкие регионы могут воспользоваться таким правом.

В рамках действующего законодательства основные инновационные проекты формируются в части строительства жилища, коммунальной инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса, требует соответствия Концепции развития муниципального образования в части обеспечения экономической безопасности. В условиях формирования инвестиционного климата муниципального образования появляется необходимость привлечения инвестиций, как бюджетных, так и внебюджетных [10]. Проблема привлечения инвестиций решается только при серьезной поддержке органа местного самоуправления и оценки в части обеспечения экономической безопасности территорий для того, чтобы не попадать в «долговую яму» перед инвестором. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище, как часть обеспечения экономической безопасности территорий [9].

Управление инновационными проектами и обеспечение экономической безопасности в первую очередь требует особого мониторинга земельных отношений и анализа как муниципального, регионального, так и федерального долгосрочного планирования экономики. На рис. 1 приведены принципы земельного законодательства, которые в рамках развития цивилизации должны быть инновационно переосмыслены.

Рис. 1. Основные принципы земельного законодательства в рамках управления инновационными проектами

Fig. 1. The main principles of land legislation in the management of innovative projects

Эффективные взаимоотношения и кадастровый учет, согласно которому регулируются отношения по использованию и охране земли, являются осно-

вой осуществления хозяйственной деятельности и обеспечения экономической безопасности на территории Российской Федерации, и одновременно являются недвижимым имуществом, объектом права собственности и иных прав на землю.

Действующее законодательство предполагает жесткое выполнение законов, особенно Налогового и Бюджетного кодекса. Как гласит Конституция: «Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют». Поэтому в условиях разработки муниципальных и региональных комплексных программ необходимо учитывать особенности формирования валовой продукции, налогового планирования и формирования социальной ответственности на территории муниципального образования, чтобы в рамках разработки инноваций не попадать на различные «уловки» открытого и скрытого регулирования процессов.

Как трактует статья 25 Конституция Российской Федерации: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Однако в условиях действующего законодательства население может лишиться своей квартиры, если своевременно не оплатит жилищно-коммунальные услуги. В условиях переходной экономики многие законы стали противоречить главному закону Российской Федерации – Конституции, статья 40, которой гласит: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища» [5].

Охрана имущества и земли являются приоритетными задачами в настоящее время. На рис. 2 приведены основные приоритеты охраны и обеспечения безопасности земли.

В рамках формирования эффективной стратегии экономической безопасности стало реальной возможностью формирование частного-государственного партнерства на уровне муниципального образования в рамках эффективного использования земельных ресурсов, строительства жилья и обеспечения продуктами жизнеобеспечения. Для обеспечения экономической безопасности, а также социальной защиты малоимущего населения и иных граждан, нуждающихся в жи-

лище, каждое муниципальное образование обязано искать возможности предоставления бесплатно или за доступную плату из государственных,

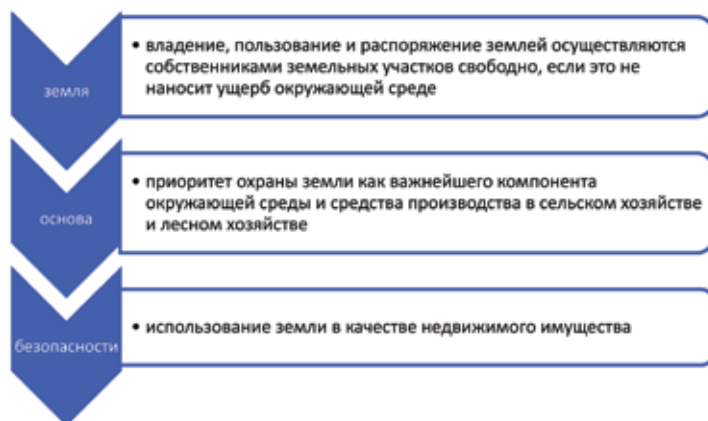

Рис. 2. Приоритеты охраны земли в рамках управления проектами

Fig. 2. Priorities of land protection in the framework of project management

муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законами нормами. Однако, как показывает опыт, комплексное планирование муниципальных образований оставляет желать лучшего и нет концепции решения многих социальных проблем, отражающие приоритетные направления по обеспечению охраны жизни и здоровья населения. На рис. 3 отражены приоритеты охраны жизни и здоровья населения в рамках управления проектами. Управление проектами в настоящее время принимает сложные механизмы в реализации и продвижении проектов. Разработчикам проектов приходится планировать не только земельные и имущественные отношения в рамках муниципального образования, но формировать налоговую политику, соблюдать и выполнять требования налогового законодательства, уплачивать законно установленные налоги и сборы и

4 приведена схема участия в решении земельных вопросов в рамках управления проектами и формирования экономической безопасности на территории.

Органы местного самоуправления имеют широкие полномочия, однако, как показывает практика, не все муниципалитеты эффективно используют свои полномочия, права и возможности. В настоящее время региональные органами государственной власти, зачастую, ограничивают права местного самоуправления, установленные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В процессе переходной экономики руководство органа местного самоуправления потеряло инициативность и стратегическое мышление на долгосрочную перспективу. Причем менталитет руководства местного самоуправления пока не

изменился или меняется очень медленно и не заметно. Руководителям проектной группы приходится сталкиваться, зачастую, с инертным подходом руководства местного самоуправления к формированию долгосрочных комплексных программ развития и обеспечения экономической безопасности территорий. А без такого планирования сложно формировать управление проектами на долгосрочную перспективу [10].

Сущность и значение единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, за исключением случаев, установленных федеральными законами, заставляют принимать особое управленче-

Рис. 3. Приоритеты охраны жизни и здоровья человека

Fig. 3. Priorities of protection of human life and health

Рис. 4. Участие в решении земельных вопросов в рамках управления проектами

Fig. 4. Participation in the solution of land issues in the framework of project management

ское решение в рамках комплексного развития территорий. Как показывает опыт, перекосы, допускаемые в части регулирования земельных вопросов, зачастую приводят к уходу от принципов обеспечения экономической безопасности территорий [9].

В целях формирования безопасности проектов, совместно с органом местного самоуправления, необходимо осуществлять охрану земли на той территории, где будет размещаться проект. В рамках формирования проектного менеджмента, решение всех вопросов местного значения, необходимо планировать с руководством местного самоуправления. Так как органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, необходимых для эффективной реализации проекта.

В условиях формирования концессионных соглашений, перфоманс-контрактов и государственно-частного партнерства необходимо учесть, что всякая реализация переданных полномочий контролируется государством. Частое изменение действующего законодательства и возникающие проблемы с ее применением в рамках управления проектами приводят ко многим сложным ситуациям. Формирование проекта сложный процесс и в настоящее время на практике допускаются

перекосы в управлении проектами. Разработчикам проектов необходимо знать, что местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов возникших в результате принятых не эффективных решений.

Интеграционные процессы, происходящие в мире и глобализация экономики, требуют совершенно новых подходов в управлении проектами, кластерами в стране в части обеспечения экономической безопасности. Формирование инвестиционного климата территорий в рамках интеграционных процессов, сознавая

себя частью мирового сообщества, предполагает обязательность внедрения инновационных составляющих в проекты и обеспечения их возвратности.

В условиях формирования эффективного конкурентоспособного рынка государство обязано обеспечить экономическую безопасность и защитить права и свободы человека и гражданина, которые являются высшей ценностью. Земельные участки должны быть использованы эффективно и плата за использование земли должна быть соответствующая. На рис. 5 схематично представлена платность земли или земельного участка. В последние годы при формировании Стратегии развития муниципальных образований во многих регионах происходят процессы, которые отклоняются от требований Конституции. То есть нарушается статья 3 Конституции, которая гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником

Рис. 5. Платность использования земли в рамках управления проектами

Fig. 5. Land use in the framework of project management

власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

В условиях интеграционных процессов в мировую экономику в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода и безопасность экономической деятельности [10]. Однако, действующее налоговое законодательство не полностью отвечает интересам воспроизводства муниципальных образований и поселений, так как львиная доля налогов уплачивается в федеральный бюджет и малыми долями возвращается в виде трансфертов, субсидий, дотаций и льгот, которые не отвечают требованиям воспроизводства и их экономической безопасности.

Поэтому российскому реальному бизнесу необходимо формировать свою особую систему управления проектами в рамках целевого назначения земель. Для управления проектами немаловажно знать, что в настоящее время в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности в рамках целевого назначения земель. На рис. 6 представлена информация о целевом назначении земель.

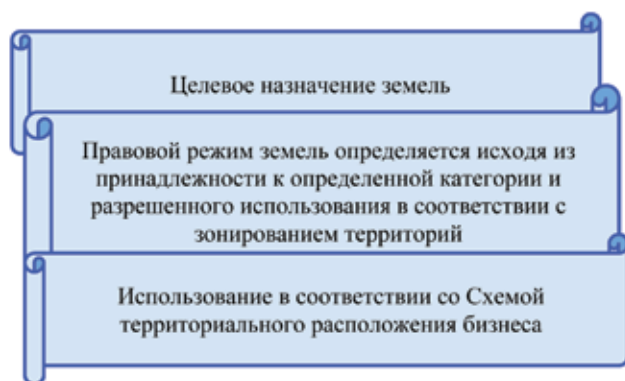

Рис. 6. Целевое назначение земель в рамках формирования проектов

Fig. 6. Purpose of lands in the framework of project formation

В рамках формирования схемы территориального расположения бизнеса местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью для обеспечения экономической безопасности. В условиях формирования эффективного планирования проектов, местное самоуправление должно осуществляться

гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Как показывает практика, органы местного самоуправления в городских, сельских поселениях и на других территориях пытаются управлять с учетом исторических и иных местных традиций. Поэтому рекомендуется в рамках формирования проектного менеджмента соблюдение традиций, обеспечения экономической безопасности коренного населения, проживающего на данной территории. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно. При размещении проектов и изменении границ, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения в части сохранности и безопасности территорий. В последние годы в рамках переходной экономики происходит разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации, собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований, правовые основы и порядок такого разграничения устанавливаются федеральными законами.

В условиях разработки комплексных программ развития с привлечением инвестиционных сред-

ства из различных источников, требуется формирование системы договорных отношений в рамках разграничения земельных участков по принадлежности в рамках соблюдения экономической безопасности территорий.

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, в рамках реализации проектов (в том числе ГЧП и их кластеризации) необходимо использовать не только действующее законодательство, российские стандарты учета, отчетности и аудита, но и международные стандарты. Однако необходимо подходить дифференцированно в использовании, формировании природных, социальных и экономических факторов для обеспечения экономической безопасности территорий.

Инвестиционное законодательство Российской Федерации отвечает общепринятым принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации и является составной частью ее правовой системы, отличается эффективной защитой иностранных инвесторов на территории страны. Необходимо знать при планировании стратегии экономической безопасности, что в условиях прогнозирования и реализации инвестиционных проектов, если международным договором уста-

новлены иные правила, чем предусмотренные законом Российской Федерации, то применяются правила международного договора.

Выводы

В условиях интеграции экономик в мировое хозяйство возникает необходимость обеспечения экономической безопасности в рамках управления инновационными проектами. Управление инновационными проектами должно обеспечивать формирование благоприятной окружающей среды на территории и землях местного самоуправления в соответствии с принципами формирования экономической безопасности территорий.

Комплексное планирование территорий должно отражать достоверную информацию о дифференцированном подходе к установлению правового режима земель и их целевого использования, по принципу эффективной платности, кадастрового учета, сохранности земель и обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Комков Н.И., Сутягин В.В., Володина Н.Н. Динамика развития энергетики и нефтехимии стимулируют освоение арктического шельфа: Сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции / Процессы глобальной экономики. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 119–127. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27553033> (дата обращения: 25.11.2016)
2. Комков Н.И., Сутягин В.В., Володина Н.Н. Потребность в продуктах нефтехимии определяет динамику спроса на углеводородное сырье: Сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции / Процессы глобальной экономики. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 127–137. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27553034> (дата обращения: 25.11.2016)
3. Авдийский В.И., Безденежных В.М., Росс Г.В., Лихтенштейн В.С. Финансово-экономическая безопасность экономических агентов: эволюционно-симулятивная модель индикаторов // Финансовые исследования. 2016. № 1 (50). С. 36–47. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26189761_27739846.pdf (дата обращения: 25.11.2016)
4. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_26342594_35560738.pdf (дата обращения: 01.12.2016)
5. Дадалко В.А., Гашоков Х.И. Обеспечение экономической безопасности функционирования предприятия (на примере автомобильной компании derways) // Финансовый бизнес. 2016. № 4(183). С. 16–21. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26570148> (дата обращения: 18.11.2016)
6. Дадалко В.А., Рудых А.Д., Топчий П.П. Проблемы взаимодействия кредитно-финансовых институтов с предприятиями оборонно-промышленного комплекса // Военно-юридический журнал. 2016. № 12. С. 3–6. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27594047> (дата обращения: 09.01.2017)
7. Сергеева Г.В. Аналитическое обеспечение управления инновациями в развитии продуктовой линейки // Инновационное развитие экономики. 2012. № 8. С. 140–144. http://elibrary.ru/download/elibrary_17687139_66914346.pdf (дата обращения: 09.01.2017)
8. Усманова Т.Х. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1(25). С. 123–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130>
9. Усманова Т.Х. Инновационный менеджмент как инструмент развития человеческого капитала и повышения качества жизни // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3(27). С. 98–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.98.106>
10. Усманова Т.Х., Хайруллина Л.И. Механизмы финансирования инвестиционных проектов ТЭК и ЖКХ в рамках региональных программ // Научный журнал Российского газового общества. 2014. № 1. С. 59–63. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25704854> (дата обращения: 09.01.2017)

Поступила в редакцию: 28.12.2016; одобрена: 15.01.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Усманова Тальия Хайдаровна, профессор Департамента Менеджмент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Москва, проспект Ленинградский, дом 49), главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИПР РАН) (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47), доктор экономических наук, ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553, Utx.60@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. Dynamics of development of power and petrochemistry stimulate development of the arctic shelf: The collection of scientific papers of the International scientific and practical conference "Global economic processes". St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great. 2016. pp. 119–127. Available at: http://elibrary.ru/download/elibrary_27552991_59234902.htm (accessed 09 December 2016). (In Russ.)
2. Komkov N.I., Sutyagin V.V., Volodina N.N. The need for petrochemical products defines dynamics of demand for hydrocarbonic raw materials: The collection of scientific papers of the International scientific and practical conference "Global economic processes". St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great. 2016. pp. 127–137. Available at: http://elibrary.ru/download/elibrary_27552991_59234902.htm (accessed 09 December 2016). (In Russ.)
3. Avdisky V.I., Bezdenzhnykh V.M., Ross G.V., Lichtenstein V.E. The Economic Security of Modern Russia: the Risk-Based Approach to its Assurance. *Finansovyje issledovaniya* = Financial research. 2016; 1(50):36–47. (In Russ.)
4. Avdijsky V.I., Bezdenzhnykh V.M. Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii: risk-orientirovannyj podhod k ee obespecheniju [Economic security of modern Russia: a risk-oriented approach to its provision]. *Jekonomika. Nalogi. Pravo* = Economy. Taxes. Right. 2016; 3:6–13. (In Russ.)
5. Dadalko V.A., Hashokov H.I. Ensuring economic security of functioning of the entity (on example of DerWays automobile company). *Finansovyj biznes* = Financial business. 2016; 4(183):16–21. (In Russ.)
6. Dadalko V.A., Rudykh A.D., Topchy P.P. Issues of Interaction of Financial Institutions with Defense Industry Enterprises. *Voenno-juridicheskij zhurnal* = Military-legal journal. 2016; 12:3–6. (In Russ.)
7. Sergeeva G.V. Analiticheskoe obespechenie upravlenija innovacijami v razvitii produktovoj linejki [Analytical support of innovation management in the development of the product line]. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki* = Innovative development of the economy. 2012; 8:140–144. (In Russ.)
8. Usmanova T.K. Management of sustainable socio-economic development of regions within fiscal and monetary policy in Russia. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = MIR (Modernization. Innovation. Research). 2016; 7(1(25)):123–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130> (In Russ.)
9. Usmanova T.K. Management of innovative improvement of quality of life and human capital. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = MIR (Modernization. Innovation. Research). 2016; 7(3(27)):98–106. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.3.98.106> (In Russ.)
10. Usmanova T.X., Khayrullina L.I. Mehanizmy finansirovaniya investicionnyh projektov TJeK i ZhKH v ramkah regional'nyh programm [Mechanisms for financing investment projects of the fuel and energy complex and housing and communal services in the framework of regional programs]. *Nauchnyj zhurnal Rossijskogo gazovogo obshhestva* = Scientific Journal of the Russian Gas Society. 2014; 1:59–63. (In Russ.)

Submitted 28.12.2016; revised 15.01.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Taliya K. Usmanova, Professor of the Department of Management at Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Chief researcher Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553, Utx.60@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 336
JEL: G18, H25, L26, L38, M21

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.51-59

Механизмы финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике

Али Явар Мортаза¹

¹ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

E-mail: Khanova309@yandex.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является проведение анализа существующих в мире программ и технологий в сфере финансового стимулирования и кредитной поддержки предпринимательства, а также обоснования качественно нового методического инструментария в исследуемой области для его адаптации в отечественной практике. Тема статьи актуальна, так как посвящена описанию источников финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства, которые являются в настоящее время локомотивом развития современной экономики. В статье делается обзор финансовых ресурсов и видов источников финансирования организаций и предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) в крупных европейских странах. А также проводится описание современных методов создания инновационного климата для развития МСП, поддержки инновационных идей и внутреннего предпринимательства. А также описывается направление и формы финансирования малого и среднего предпринимательства (МСП) в европейских странах, учитывая особенности развития и функционирования МСП. Анализируется возможность использования зарубежной практики в РФ. Представленная тема исследования особенно актуальна в связи с повышением роли источников финансирования на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП). В современных экономических условиях есть необходимость решения проблем финансового обеспечения малого и среднего предпринимательства (МСП), привлечения новых источников финансирования, а также развития банковского кредитования. Процессы рыночной трансформации малого и среднего предпринимательства приобрели особую значимость в связи с определяющей ролью этих предприятий в системе обеспечения экономической безопасности страны.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа, нормативно-правовые документы в области обеспечения экономической безопасности, публикации в области обеспечения экономической и финансовой безопасности, открытые аналитические материалы в области развития финансового стимулирования и кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Результаты работы: Для улучшения финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства необходимо изучать и использовать зарубежные программы в данной сфере, автором выявлены и обоснованы актуальные направления развития.

Выводы: Практическая значимость работы заключается в ориентации государств, выводах и рекомендациях, направленных на широкое использование, поиск и адаптацию источников финансирования малых и средних предприятий, которые могут быть использованы законодательными и исполнительными органами власти Российской Федерации в своей текущей деятельности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство (МСП); финансирование; кредитование; гарантии; секьюритизация

Для цитирования: Мортаза А. Я. Механизмы финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 51–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.51-59

© Мортаза А. Я., 2017

The Mechanisms of Financial Incentives and Credit Support of Small Business in the Global Economy

Ali Yawar Mortaza¹

¹ Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation

E-mail: Khanova309@yandex.ru

Abstract

Purpose: the aim of the article is to analyze the existing programs and technologies in the field of financial incentives and credit support of business, as well as justification of qualitatively new methodological tools in the study area for its adaptation in domestic practice. Subject of the article is relevant because it is devoted to description of sources of financial incentives and credit support to small businesses, which are

currently the engine of the modern economy. In the first part of the article, an overview of the financial resources and types of funding sources of organizations and small- and medium-sized enterprises (SME) in major developed European countries is provided. Also a description is provided of modern methods of creation of an innovative climate, support innovative ideas and internal business. The second part of the article describes the direction, forms of financing small and medium enterprises (SME) in the major developed European countries, taking into account the peculiarities of the development and functioning. The possibility of using foreign experience in Russia is analyzed. The presented research topic is particularly relevant in connection to an increase in the role of sources of financing for small and medium-sized enterprises (SME). In current economic environment exists the need to address problem of financial support of small and medium-sized enterprises (SME), attraction of new sources of funding, as well as the development of bank credit loans. Processes of market transformation of small and medium-sized businesses have acquired a special importance in relation to the defining role of these enterprises in the system of provision of the economic security of the country.

Methods: the methodological bases of this article are the economic and statistical analysis methods, regulatory documents in the field of economic security, publications in the field of economic and financial security, public analyzes in the field of development of financial incentives and credit support to small and medium-sized businesses.

Results: to improve the financial incentives and credit support to small enterprises it is necessary to study and use foreign programs in this area, in view of this author has identified and justified current trends of development.

Conclusions and Relevance: the practical significance of the work lies in the orientation of the states, conclusions and recommendations aimed at the widespread usage, search and adaptation of sources of financing of small and medium-sized enterprises, which can be used by the legislative and executive authorities of the Russian Federation, in their current activities.

Keywords: small and medium enterprises (SME); financing; loans; guarantees; securitization

For citation: Mortaza A. Ya. The Mechanisms of Financial Incentives and Credit Support of Small Business in the Global Economy. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):51–59. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.51–59

Введение

С момента перехода к рыночным отношениям (90-е годы прошлого века) и до настоящего времени российская система финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства прошла несколько этапов реформирования, которые привели к созданию новой институциональной платформы в этой социально значимой сфере [1–3]. Принято разделять три основных направления финансовой и кредитной помощи предпринимателям: предоставление государственных гарантий по кредитам, реализация программ дешевого фондирования по сниженной процентной ставке и софинансирование или прямое софинансирование кредитов для малого и среднего бизнеса. В рамках не прямой финансовой поддержки стоит выделить разработку программ для привлечения ресурсов с фондового рынка и в рамках венчурного инвестирования.

Обзор литературы и исследований. В российской и зарубежной научной литературе можно встретить достаточное множество интерпретаций понятия «Механизм финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства», однако основного базового понятия, раскрывающего все аспекты данной сферы, пока не существует [4–6]. Российские авторы и исследователи преимущественно акцентируют внимание на правовых аспектах и государственном регулировании данной сферы. Напротив, с точки зрения зарубежных учёных, среда малого предпринимательства и процессы, протекающие внутри и вне ее, рассматриваются в контексте самоорганизации и развития норм взаимоотношений акторов, что обуславливает закономерные и предсказуемые изменения в среде финансирования поддержки

малого предпринимательства. Вопросы развития механизмов финансирования с различных методических позиций раскрыты в трудах российских и зарубежных учёных [6–8]. И уже можно говорить, что в первом десятилетии этого века было создано несколько фундаментальных трудов в данном направлении, которые повлияли на становление социально-экономических и общественно-политических процессов. В этих трудах механизмам финансирования отводилась особая и весьма часто доминирующая роль становления экономики переходного периода.

Как показало эволюционное развитие научной экономической мысли, наличие доминирующих структур в механизмах финансирования предпринимательства не всегда является гарантией оптимального развития. Поэтому с современной точки зрения для формирования качественной институциональной среды важно, чтобы акторы той или иной сферы осуществляли партнерское взаимодействие, ориентированное на обеспечение устойчивого социально и экологически ответственного развития.

Материалы и методы

Данная работа представляет собой сокращённую версию, излагающую результаты научно-исследовательской работы, проведённые автором в направлении исследования механизма финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике. В работе использованы методы: контент-анализа, позволившие агрегировать существующие подходы к пониманию сущности и задач механизмов финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства; экономико-стати-

стического анализа, направленные на обобщение закономерностей, характеризующих тенденции функционирования и развития механизмов финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства; научного синтеза, направленного на выработку практикоориентированных решений по развитию механизмов финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства с учётом их роли в обеспечении инновационно-ориентированного развития экономики.

Результаты исследования

Принимая во внимание выше сказанное, перейдем к рассмотрению существующих механизмов финансового и кредитного стимулирования, а также поддержки предпринимательства. Проведем краткий обзор состояния сектора малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в крупных развитых европейских странах мира и обобщим количественные и качественные особенности его развития¹.

По состоянию на начало 2015 года в 28 странах ЕС было зарегистрировано более 21,6 млн МСП, на которых было занято 89,6 млн человек. Совокупная валовая добавленная стоимость МСП в Европе – 3,9 трлн евро. МСП в Европе обеспечивают рабочими местами около 67% занятого населения и производят 58% валовой добавленной стоимости. За последние 5 лет МСП было обеспечено 85% вновь созданных рабочих мест в ЕС, а 52% европейских МСП осуществляли международную бизнес-активность в 2014 году. Также в 2014 году 33% европейских МСП осуществляли экспорт продукции и услуг в другие страны. Наибольшую долю в экспорте МСП занимают технологии и оборудование, а также продукция промышленного производства, а 39% МСП в ЕС импортировали продукцию/услуги из других стран. Наибольшую долю в импорте МСП также занимают технологии, оборудование и продукция промышленного производства. Малый и средний бизнес в Европе отличается способностью быстро адаптироваться к внешним изменениям и служит источником инновационного роста для экономики.

За последние три года 33% малых и средних предприятий в ЕС экспортировали свою продукцию и услуги за рубеж. 30% от общего числа МСП осуществляли экспорт в другие страны Союза и 20%

– за его пределы. Наиболее быстрорастущий сегмент экспорта – Ecommerce (электронная коммерция), а наиболее востребованный сегмент B2B², а 39% малых и средних предприятий в ЕС импортировали продукцию/услуги из других стран. 36% от общего числа МСП импортировали из других стран Союза и 19% – из стран, не являющихся членами ЕС.

В структуре экспорта и импорта продукции МСП наибольший удельный вес занимают технологическое оборудование и продукция промышленного производства. В 2015 году Банки Еврозоны предлагали более привлекательные условия по новым кредитам для МСП, снижая размер процентной ставки по кредитам и увеличивая размер выдаваемых займов/кредитных линий. Вместе с тем наблюдалось ужесточение требований к обеспечению и увеличению комиссий за обслуживание кредита.

В результате проводимой Европейским центральным банком политики «дешевых денег» ставка рефинансирования снизилась с 4% в 2008 году до 0,05% в 2015 году. Для сравнения в табл. 1 приведены данные о размере ставки рефинансирования в крупнейших странах мира по состоянию на 2015 год.

Средняя ставка по кредитам для МСП в указанных странах ЕС составила в 2013 году около 4% годовых. Для сравнения – в 2008 году значение показателя составляло 5,6% годовых. В США ставка по кредитам МСП составила в 2013 году 3,5% годовых, против 5,2% годовых в 2008 году. В Китае несколько выше – 7,9% годовых. Данные о размерах ставки по кредиту МСП в некоторых странах мира за период 2007–2013 гг. приведены в табл. 2.

В целом можно отметить, что накопленный мировой опыт кредитной и финансовой поддержки МСП, стимулирует к развитию предпринимательской деятельности, что обеспечивает устойчивый рост таких компаний в рамках национальной экономики.

В табл. 3 представлены структурированные основные государственные меры финансовой и кредитной поддержки МСП в разрезе мировых стран, что позволяет выделить страны лидеры в рамках их последующей адаптации к условиям российской практики предпринимательства.

Исходя из указанных мер поддержки, наиболее распространенной является гарантийная под-

¹ Развитие малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт // МСП Банк, декабрь 2015 [<https://www.mspbank.ru/userfiles/2015EU.pdf>]

² Прим. автора. От англ. – Business to business. В западных странах под термином «B2B» часто понимается любая деятельность одних компаний по обеспечению других производственных компаний сопроводительными услугами, дополнительным оборудованием, а также товарами, предназначенными для производства других товаров (средствами производства), товарами для профессионального использования и т.д. Такая сфера деятельности ориентирована на получение выгоды (прибыли) от оказания услуг или продажи товаров, где «объектами» являются услуги или товары, а «субъектами» – организации, взаимодействующие в рыночном поле.

Таблица 1

**Данные о размере ставки рефинансирования
в крупнейших странах мира по состоянию на 2015 год**

Table 1

**Data on the size of the refinancing rate in the largest
countries of the world as of 2015**

Страна	Ставка рефинансирования
ЕС	0,05%
Швейцария	-0,75%
Япония	0%
Германия	0,05%
США	0,25–0,5%
Канада	0,5%
Великобритания	0,5%
Австралия	2%
Китай	4,35%
Индия	6,75%
Турция	7,5%
Бразилия	14,25%

Источник: Развитие малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт // МСП Банк, декабрь 2015 [<https://www.mspbank.ru/userfiles/2015EU.pdf>]

держка МСП со стороны государства. Следует учитывать, что гарантии по кредитам МСП и прямое кредитование предприятий, представляют собой основные меры государственной поддержки, реализуемые в большинстве стран Европы, Америки и Азии. При этом, гарантии по кредитам МСП являются наиболее приоритетным и распространенным видом финансовой поддержки, поскольку

не требуют прямого участия государства в финансировании предпринимательской деятельности.

В рамках рассматриваемой тематики по обеспечению финансовой и кредитной поддержки предпринимательства, необходимо поднять еще одну немаловажную тему обеспечения секьюритизации кредитов МСП.

Отметим, что секьюритизация представляет собой финансирование определенных активов при помощи выпуска ценных бумаг. Предметом секьюритизации могут выступать ипотечные займы, автокредиты, лизинговые активы и т.д. Сущность секьюритизации состоит в возможности преумножения активов путем размещения пула кредитов в долговые ценные бумаги, обеспеченные этими активами т.е. правами требования долга.

В практике стран ЕС используются единые стандарты секьюритизации, удовлетворяющие единым требованиям Европейского Центрального банка, которые устанавливают: стандартную форму типового договора уступки права требования из кредитного или из иного договора); критерии оценки заемщиков/контрагентов; сроки и условия договоров для передачи в пул; порядок и условия замены актива.

Очевидно, что создание единых стандартов – неотъемлемое условие для более высокого доверия со стороны инвесторов. Единые стандарты способствуют повышению качества финансового инструмента, создавая дополнительные гарантии контроля качества активов, находящихся в залоге.

В европейской практике и в США, кредиты МСП обеспеченные гарантиями государства являются предметом секьюритизации, что в конечном счете,

Таблица 2

Динамика ставки по кредиту МСП в некоторых странах мира за период 2007–2013 гг.

Table 2

The dynamics of interest rates on loans to SMEs in certain countries of the world for the years 2007–2013

Ставки по кредитам МСП в разрезе стран	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Франция	5,1%	5,41%	2,86%	2,48%	3,12%	2,44%	2,16%
Греция	6,83%	6,18%	4,7%	6,34%	7,26%	6,46%	6,06%
Ирландия	6,23%	6,67%	3,98%	3,88%	4,68%	4,34%	4,3%
Италия	6,3%	6,3%	3,6%	3,7%	5%	5,6%	5,4%
Словакия	5,5%	4,6%	3%	3,2%	3,2%	3,8%	3,6%
Швеция	4,9%	5,7%	2,4%	2,6%	4,2%	4%	3,26%
Великобритания	–	4,54%	3,47%	3,49%	3,52%	3,71%	3,59%
США	8%	5,2%	3,8%	4,1%	3,9%	3,8%	3,5%
Китай	–	–	–	–	7,3%	7,5%	7,39–8,39%

Прим. автора: По кредитам на сумму 100 000–1,000,000 долларов США

Источник: Развитие малого и среднего предпринимательства. Зарубежный опыт // МСП Банк, декабрь 2015 [<https://www.mspbank.ru/userfiles/2015EU.pdf>]

Таблица 3

Основные государственные меры финансовой и кредитной поддержки МСП в разрезе мировых стран

Table 3

Key government measures of financial and credit support for SMEs in the context of world countries

Перечень мер	Страны
Гарантии по кредитам МСП	Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Колумбия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Корея, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Россия, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Испания, Швейцария, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты
Специальные условия по гарантиям и кредитам для стартапов	Австрия, Канада, Чешская Республика, Дания, Эстония, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Сербия, Соединенное Королевство
Товарные кредиты, государственные экспортные гарантии	Австрия, Бельгия, Канада, Колумбия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Венгрия, Греция, Корея, Нидерланды, Новая Зеландия, Испания, Швеция
Прямое кредитование МСП	Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Чешская Республика, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Япония, Корея, Норвегия, Португалия, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство
Субсидирование процентной ставки по кредитам МСП	Венгрия, Португалия, Россия, Испания, Турция, Соединенное Королевство
Венчурное финансирование, участие в капитале, финансирование при участии бизнес-ангелов	Австрия, Бельгия, Канада, Чили, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Ирландия, Израиль, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Словацкая Республика, Испания, Швеция, Турция, Соединенное Королевство
Специализированные банки для поддержки МСП	Чехия, Франция, Португалия, Россия, Соединенное Королевство
Консалтинговые услуги	Колумбия, Чехия, Дания, Финляндия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция
Налоговые отсрочки и льготы	Бельгия, Финляндия, Италия, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Турция
Посредничество в кредитовании	Бельгия, Франция, Ирландия, Новая Зеландия, Испания
Стимулирование банков к кредитованию МСП, отрицательные ставки для банков по депозитам в ЦБ	Ирландия, Дания

позволяет развивать рынок долгового финансирования и обеспечивает рост объемов такой финансовой и кредитной поддержки.

Например, в США кредиты, обеспеченные гарантией SBA, играют ведущую роль в секьюритизации кредитов МСП. SBA¹ – представляет собой государственный орган регулирующий работу МСП в США. Его создание в 1953 году было обусловлено необходимостью поддержки предпринимательства с тем, чтобы обеспечить реализацию «справедливой доли» государственных контрактов с участием МСП и продажи излишков имущества. Основная цель SBA, заключается в предоставлении долгосрочных кредитов и займов для МСП в рамках расширенной программы кредитной и финансовой поддержки для вновь созданных компаний и компаний, не имеющих возможность получить банковский кредит.

Необходимо учитывать, что комплексная система финансирования МСП в странах ЕС предусматривает реализацию следующих основных видов под-

держки: гранты на исследования, инновационные разработки и внедрение «зеленых» технологий; гарантии финансовым посредникам, осуществляющим финансирование инфраструктурных проектов и кредитование МСП; долговое финансирование МСП, в том числе на льготных условиях: венчурное финансирование МСП в том числе для предприятий с высоким потенциалом роста; инструменты разделения рисков финансовых посредников в целях увеличения кредитного плеча.

Основные программы, реализуемые для поддержки предпринимательства в странах ЕС включают следующие: программа повышения конкурентоспособности предприятий (The Programme for the Competitiveness of Enterprises and SMEs, COSME) направлена на повышение доступности заемного финансирования для МСП, нацеленных на активный рост, которые находятся на стадии расширения бизнеса или выхода на новые рынки. Программа включает в себя такие инструменты, как гарантийные фонды и фонды прямых инвестиций; вторая программа Горизонт 2020 направлена на поддержку МСП

¹ <https://www.sba.gov/about-sba/what-we-do/history> [Официальный сайт SBA]

и компании со средней рыночной капитализацией, которые вкладываются в НИОКР и производят инновационную продукцию. В рамках данной программы таким компаниям предоставляется доступ к прямому и венчурному финансированию, а также предоставляется гарантийная поддержка; третья программа Креативная Европа – новая программа, нацеленная на поддержку предприятий, занятых в сфере творчества и культуры. Программа включает в себя механизм предоставления гарантий для занятых в этих сегментах субъектов МСП.

В рамках исследования зарубежного опыта финансовой и кредитной поддержки МСП, с нашей точки зрения, необходимо остановиться на нескольких основных аспектах: первый – это возможности для расширения доступа к дешевому финансированию; второй – возможности государства и финансовых институтов для финансирования и софинансирования кредитов; и третий – возможности предоставления государственных гарантий по кредитам.

Анализ отечественной практики кредитования МСП показывает, что проблема поиска дешевого финансирования остается центральной в виду кризисного состояния отечественной экономики и санкционного давления. Вместе с тем, полагаем, что зарубежный опыт кредитования МСП, позволяет говорить об использовании механизма целевого фондирования коммерческих банков со стороны регулятора для цели снижения стоимости кредитов.

На рис. 1 показаны структурированные основные программы финансирования МСП в странах ЕС в рамках используемых основных инструментов на период до 2020 года¹. Например, программа Funding for Lending Scheme (FLS), реализуемая в Великобритании совместно Банком Англии и Казначейством с июля 2012 года. Данная инициатива позволяет коммерческим банкам получать фондирование в Банке Англии под ставку существенно ниже рыночной, стимулируя таким образом увеличение рынка корпоративного кредитования [8].

Исследование возможностей государства по финансированию и софинансированию кредитов МСП в зарубежной практике также позволило выделить ряд крупных кредитных программ, реализуемых с использованием определенных инструментов. Такие программы, как, например, KfW-Unternehmerkredit (Германия) или Innovatiekrediet (Нидерланды), чаще всего спроектированы для

поддержки довольно узкой группы компаний (например, только инновационного бизнеса или только стартапов). Еще одна категория программ данного направления способствует диверсификации источников финансирования и предлагает более сложные инструменты, например, Contrat de Développement Participatif (мезонинное финансирование под управлением банка Oséo, Франция).

Выводы

На основании проведенного исследования выявлено, что в мировой практике существуют разнообразные по значимости и эффективности механизмы финансовой и нефинансовой поддержки МСП, среди которых можно выделить ряд эффективных программ. Рассмотрим каждую отдельно.

Первая связана с использованием схем прямого целевого фондирования банков для кредитования МСП с использованием розничного и портфельного механизма гарантий. Подобная схема функционирует в Великобритании с 2012 года, ее действие было продлено до января 2015 года.

Вторая основывается на использовании потенциала движимого и нематериального имущества МСП в качестве залога. Следует отметить, что еще в 2005 году Китай приступил к реформе механизма залога некоторых видов имущества с целью расширения возможностей кредитования. До реформы использование в качестве обеспечения движимого имущества, в частности нематериальных активов, таких как дебиторская задолженность, являлось ключевым ограничением кредитования МСП. Его финансирование в основном проводилось под залог недвижимости, которой, как правило, МСП не владеют. Реформа предусматривала 3 этапа: дальнейшее развитие института права собственности на такое имущество, создание электронного реестра для его учета и обучение банков-кредиторов. В результате, в течение трех лет работы новой системы (2008–2011) банки предоставили МСП займов на сумму более 1,5 триллиона долларов США для более 100 000 заемщиков под залог дебиторской задолженности.

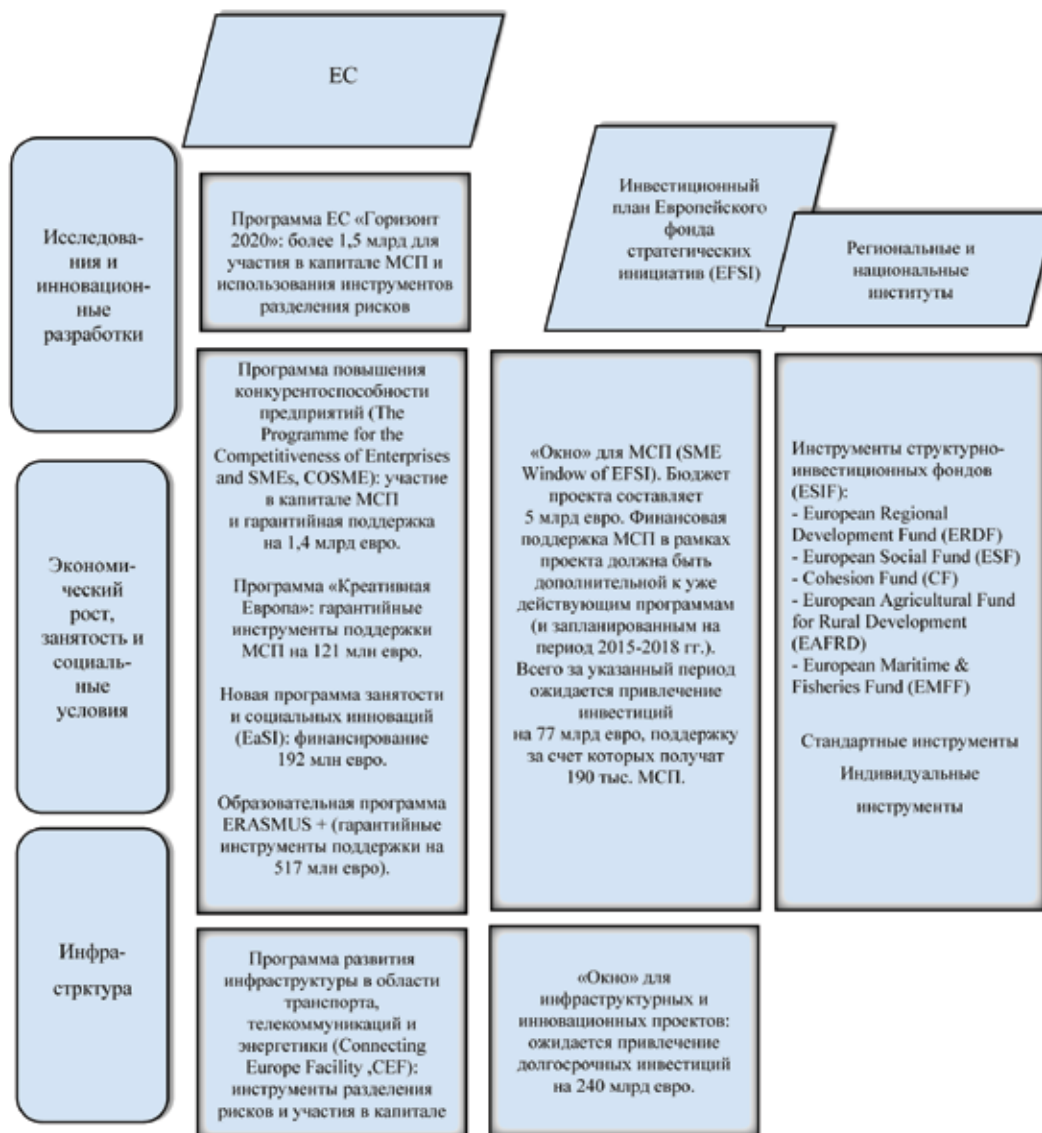
Третья связана с созданием общенационального реестра залога движимого имущества МСП. Подобный опыт был реализован в Мексике и позволил добиться впечатляющих результатов. В результате, число выданных кредитов увеличилось в четыре раза, примерно до 23 000 сделок, к июню 2011 года. Это

¹ Прим. автора. Основные программы были структурированы исходя из следующих источников: European Commission, Internationalisation of Small and Medium-sized Enterprises (June 2015)

European Commission, Annual Report on European SMEs 2013/2014 Partial and Fragile Recovery

OECD (2015), Financing SMEs and Entrepreneurs 2015: An OECD Scoreboard, OECD Publishing, Paris.

SME Financing: EU Programmes and EFSI Roger Havenith Head of Unit Financing of competitiveness, innovation and employment policies European Commission (May 2015).

Рис. 1. Основные программы финансирования МСП в странах ЕС в рамках используемых основных инструментов на период до 2020 года

Fig. 1. Main SME financing programs in the EU as part of the basic tools used in the period until 2020

составило сумму более 70 млрд долларов США, причем более 90% приходилось на малые и средние компании. Реформа обеспечила и кумулятивный эффект – экономию для заемщиков в объеме 1,3 млрд долларов США на регистрационных сборах.

Кроме того, научный интерес также представляет созданная Европейским Центральным банком (ЕЦБ) совместно с представителями финансового рынка первая централизованная база данных, осуществляющая сбор детальной информации по сделкам

с ценным бумагами с залоговым обеспечением (The European Data Warehouse)¹. Создание единой базы после кризиса 2007–2009 гг. стало необходимым условием поддержания стабильности на рынке секьюритизации в Европе. Единая база начала свою работу в декабре 2011 года, с того момента ЕЦБ последовательно внедрял требования о представлении информации по сделкам с залоговым обеспечением на поэлементной основе. Раскрытие информации по сделкам секьюритизации позволило повысить прозрачность рынка секьюритизации, увеличило

¹ The European Data Warehouse [<https://eurodw.eu/>]

возможности проверки портфелей сделок для целей рефинансирования ЕЦБ¹.

Актуальным можно признать процесс создания специализированных бюро кредитных историй и баз данных для векселей МСП. Положительный опыт в реализации подобного проекта продемонстрировала французская компания FIBEN, которая создала корпоративное хранилище данных, управляемое Банком Франции для содействия осуществлению денежно-кредитной политики и проверки подлинности векселей. Кредитные учреждения имеют доступ к базе данных, которая содержит информацию, необходимую для анализа кредитного риска и является хорошим инструментом для принятия кредитных решений и мониторинга компаний. С ее использованием компании также могут получить доступ к рефинансированию через банки. По состоянию на ноябрь 2009 года общая сумма кредитов МСП во Франции составляла 262,4 млрд долларов США. Во время кризиса, в период с ноября 2008 года по ноябрь 2009 года, в то время как объем кредитов, предоставленных частному сектору, в целом снизился, кредитование МСП выросло более чем на 1,9%.

Большой вклад имеет программа отмены ограничительных барьеров для регистрации и текущей деятельности предпринимателей и компаний МСП. В качестве примера можно привести опыт ЮАР. В большинстве развитых и развивающихся стран в законодательстве о ПОД/ФТ содержится требование о подтверждении места пребывания юридического лица при открытии счета. В ряде развивающихся экономик, включая ЮАР, большинство предпринимателей не находятся по адресу места пребывания, поскольку их работа носит мобильный характер. В 2002 году Резервный банк ЮАР признал требование законодательства в части представления подтверждения места проживания препятствием для клиентов с низким уровнем дохода и отменил его, в результате чего более шести миллионов таких клиентов открыли банковские счета.

Одной из эффективных программ является программ по предоставлению средств МСП через финансирование цепочек поставок. Впервые подобная практика была реализована в Мексиканском банке Развития – NAFIN, предоставляющим МСП on-line услуги факторинга. В 2001 году NAFIN разработал программу финансирования «цепочек поставок» между крупными корпоративными покупателями и мелкими поставщиками. Программа позволяла МСП получать финансирование от NAFIN за счет передачи прав требования к крупным заказчикам. В результате, к середине 2009 года в программе участвовало 455 крупных компа-

ний-покупателей (51% сектора), более чем 80 000 МСП и 20 факторов, включая банки. Объем дополнительного финансирования составил более 60 млрд долларов США.

Среди актуальной программы в свете перехода к зеленой экономики можно выделить направление по созданию новой экосистемы для МСП, включающей развитие финансово-конъюнктурных центров, торгово-финансовых домов, а также ассоциации экспортеров. Существенный вклад в развитие новой экосистемы для МСП может внести создание новых форм внешнеэкономического партнерства государства и бизнеса. В развитых странах мира система поддержки МСП предполагает деятельность не только представителей власти, но отраслевых экспертов, юристов, медиа (например, представители фармацевтической отрасли США отслеживают затрагивающие отрасль дискуссии и предложения на всех крупных форумах АТЭС). Кроме того, в качестве примера организации торгово-финансовых представительств и конъюнктурно-финансовых центров может выступить модель торгпредств в США, которые функционирует через экономические отделы посольств. Функция анализа рынка при минимальном штате персонала там реализуется за счет местных экспертов, сеть которых более постоянна, чем меняющийся состав работников посольства. Также примером успешного функционирования ассоциации экспортеров считается Ассоциация экспортеров в Южной Корее, созданная при разработке программы экспортной экономики в сегменте МСП, объединяющая крупнейших игроков, ориентированных на экспорт, и уполномоченная ставить задачи органам власти. При создании такой ассоциации учитываются особенности деятельности крупных, средних и малых компаний, а также их отраслевая специфика.

Необходимо отметить также создание отраслевых технологических «хабов», которые помогают компаниям МСП находить новых партнеров и адаптировать выпускаемую продукцию к международным стандартам. Подобная практика с успехом реализуется в Китае, Южной Корее и ряде других стран, активно развивающих механизм отраслевых технологических «хабов» для МСП.

Полагаем, что адаптация данных программ в отечественной практике развития предпринимательства, позволила бы существенно нарастить объемы кредитования МСП и вывести сектор на новый уровень развития, что будет способствовать созданию смежной инфраструктуры и отраслей в рамках формирования новой экосистемы предпринимательства в экономике РФ.

¹ Бугакова П. Ключевые вопросы регулирования рынка залоговых облигаций [https://www.cbr.ru/finmarkets/files/development/Inf_note_apr_0116.pdf]

Список литературы

1. Акаев А.А. Среднесрочная импортозамещающая модернизация – пусковой механизм стратегии формирования инновационной экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 2(14). С. 4–25. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_20296836_65031564.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
2. Комков Н.И. Перспективы и условия восстановления потенциала воспроизводственного цикла // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 1(17). С. 36–45. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_22506036_23986642.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
3. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Предпринимая новое. Современное российское предпринимательство. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике страны // Креативная экономика. 2008. № 5. С. 83–90. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=492104&selid=11169551> (дата обращения: 05.11.2016).
4. Папченкова М., Кувшинова О. Борьба за риск // Ведомости. 2013. № 183(3445). С. 4.
5. Семенова Н.М. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в кредитной сфере: Российская и международная практика // Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика. 2015. № 2. С. 179–186.
6. Федорова И.Ю. Финансовый менеджмент: проблемы становления и направления развития в бюджетном секторе экономики России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1(66-1). С. 250–253. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25460326> (дата обращения: 28.11.2016).
7. Федорова И.Ю., Фролова А.В. Особенности программно-целевого финансирования объектов инфраструктуры в России // Финансовый бизнес. 2014. № 4. С. 40–45.
8. Stiglitz J., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review. 1981, vol. 71(3). pp. 393–410. URL: <http://www.nber.org/papers/w2164.pdf>

Поступила в редакцию: 21.11.2016; одобрена: 15.01.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Мортаза Али Явар, аспирант ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а), Khanova309@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Akaev A.A. Medium-term import substitution modernization as a trigger for the Russian innovation economy formation strategy. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* = MIR (Modernization. Innovation. Development). 2013; 2(14):4–25. (In Russ.)
2. Komkov N.I. Prospects and conditions for the restoration potential of the reproductive cycle. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)* = MIR (Modernization. Innovation. Development). 2014; 1(17):36–45. (In Russ.)
3. Lyasnikov N.V., Dudin M.N. Taking new. Modern Russian business. The role of small and medium enterprises in the country's economy. *Kreativnaya ekonomika* = Creative Economy. 2008; 5:83–90. (In Russ.)
4. Papchenkova M., Kuvshinov O. The struggle for risk. *Vedomosti* = Vedomosti. 2013; 183(3445):4. (In Russ.)
5. Semenova N.M. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v kreditnoj sfere: Rossijskaja i mezhdunarodnaja praktika [State support of small and medium-sized businesses in the credit sector: Russian and international practice]. *Sodejstvie razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva: zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika* = Promotion of Small and Medium Enterprises: foreign experience and the Russian practice. 2015; 2:179–186. (In Russ.)
6. Fedorova I.Y. Financial management: problems of formation and directions of development in the public sector of the Russian economy. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* = Economy and Entrepreneurship. 2015; 1-1(66-1):250–253. (In Russ.)
7. Fedorova I.Y., Frolov A.V. Features of the program-targeted financing of infrastructure objects in Russia. *Financial Business* = Financial Business. 2014; 4:40–45. (In Russ.)
8. Stiglitz J., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information. *American Economic Review*. 1981; 71(3):393–410. URL: <http://www.nber.org/papers/w2164.pdf>

Submitted 21.11.2016; revised 15.01.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Ali Ya. Mortaza, Post-graduate student, Dagestan State University (1, Batiraya street, Makhachkala, 367008), Makhachkala, Russian Federation, Khanova309@yandex.ru

The author have read and approved the final manuscript.

Качество социальной рекламы: критерии оценки

Сергей Борисович Калмыков^{1*}, Феликс Изосимович Шарков²

¹ НИЦ социально-трудовых проблем ООО «Оптималь», г. Москва, Россия

² ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия

* E-mail: sbkalmykov@gmail.com

Аннотация

Цель: Целью публикации определено развитие существующей критериальной оценки в социорекламной сфере. Для ее достижения предусмотрены следующие задачи: обосновать методологию исследования, разработать авторскую версию необходимого понятийного аппарата и концептуальных обобщений, определить элементы качества социальной рекламы, обосновать факторы ее качества, провести систематизацию существующих критериев и измерительных инструментов оценки качества, сформулировать новые критерии качества социальной рекламы, применить полученные результаты для развития критериальной оценки; определить перспективу дальнейшего исследования.

Методология проведения работы: Предложена методология исследования управления социорекламным взаимодействием с целевой аудиторией, имеющая динамический процессуальный характер с применением многовариантного парадигматического статуса социологического знания.

Результаты работы: Сформирована многовариантная парадигматическая основа исследования с применением трудов известных отечественных и зарубежных ученых в области социологии, квалиметрии и менеджменте; предложены определения социальной рекламы, ее качества, системы социологического обеспечения качества, модели поведения целевой аудитории в ходе социорекламного взаимодействия; установлены факторы качества с тремя группировками по уровню влияния на потребителя; проведена систематизация существующих критериев оценки качества и их измерительных инструментов по выявленным элементам качества социальной рекламы; обоснованы два новых критерия и их измерительные инструменты оценки качества управления в социорекламной сфере; развита одна из общепринятых групп критериев качества продукции – адаптируемость с учетом разработки новых критериев качества управления и проведенной систематизации существующих критериев оценки качества креатива социальной рекламы; определена перспектива дальнейшего совершенствования критериальной оценки качества на основе внедрения стандартизации социальной рекламы.

Выводы: Проведено расширение критериальной оценки качества социальной рекламы по научно обоснованным элементам этого комплексного понятия. Значимость представленных в статье результатов заключается в развитии социологии рекламы и предусматривает дальнейшую перспективу исследования.

Ключевые слова: социальная реклама; качество; критерий; факторы; модель; измерительные инструменты

Для цитирования: Калмыков С. Б., Шарков Ф. И. Качество социальной рекламы: критерии оценки // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 60–71. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.60–71

© Калмыков С. Б., Шарков Ф. И., 2017

Social Advertising Quality: Assessment Criteria

Sergei B. Kalmykov^{1*}, Feliks I. Sharkov²

¹ Research Center for Social and Labor Problems, Optima LLC, Moscow, Russian Federation

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

* E-mail: sbkalmykov@gmail.com

Abstract

Purpose: The purpose of the publication is development of existing criterial assessment in social advertising sphere. The next objectives are provided for its achievement: to establish research methodology, to develop the author's version of necessary notional apparatus and conceptual generalization, to determine the elements of social advertising quality, to establish the factors of its quality, to conduct the systematization of existing criteria and measuring instruments of quality assessment, to form new criteria of social advertising quality, to apply received results for development of criterial assessment to determine the further research perspectives.

Methods: the methodology of research of management of social advertising interaction with target audience, which has dynamic procedural character with use of sociological knowledge multivariate paradigmatic status, has been proposed.

Results: the primary received results: the multivariate paradigmatic research basis with use of works of famous domestic and foreign scientists in sociology, qualimetry and management spheres; the definitions of social advertising, its quality, sociological quality provision system, target audience behavior model during social advertising interaction are offered; the quality factors with three groups by level of effect on consumer are established; the systematization of existing quality and its measure instruments assessment criteria by detected social advertising quality elements are conducted; the two new criteria and its management quality assessment measuring instruments in social advertising sphere are developed; the one of the common groups of production quality criteria – adaptability with considering of new management quality criteria and conducted systematization of existing social advertising creative quality assessment criteria development; the perspective of further perfection of quality criterial assessment based on social advertising standartization introduction is identified.

Conclusions and Relevance: the social advertising quality criterial assessment expansion on scientifically based elements of this complex notion is conducted. Significance of results that are represented in the article is in development of advertising sociology and provides further directions for research.

Keywords: social advertising; quality; criterion; factors; model; measuring instruments

For citation: Kalmykov S. B., Sharkov F. I. Social Advertising Guality: Assessment Criteria. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):60–71. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.60-71

Введение

Повышение качества социальной рекламы – проблема не новая. Решение ее рассматривается Правительством Российской Федерации с 2009 года как важная задача и включает формирование критериев его оценки¹.

Экспертная оценка качества социальной рекламы, проведенная в 2014 году по результатам Всероссийского социологического исследования: «СМИ и реклама в современной России: особенности влияния на социальную культуру, политические симпатии и жизненные планы населения современной России: экспертная оценка рубежа 2013–2014 гг.»² продолжает оставаться достаточно критичной: только 26% экспертов подтвердили ее высокий уровень, 24% – по-разному его оценивают в различных регионах Российской Федерации и 41% – недостаточно высоко или негативно.

Качество социальной рекламы, по мнению авторов, представляет собой ее комплексную характеристику, включающую: качество креатива, качество технологии производства, качество социорекламной кампании и качество управленческой деятельности при необходимом уровне обеспечивающих факторов: финансирования; социальной ответственности рекламодателя, рекламопроизводителя, рекламораспространителя и законодательного обеспечения с ясным и выполнимым механизмом реализации [1]. При этом социальная реклама рассматривается как процесс социального взаимодействия с целевой аудиторией, объединяющий социально-технологическую, институциональную, социокультурную и коммуникативную составляющие последовательных действий для обеспечения социально ответственной,

эффективной и качественной рекламной практики государства, некоммерческих организаций и социально ориентированного бизнеса в целях предупреждения и решения общественно значимых социальных проблем.

Обзор литературы и исследований. Недостаточность разработок в области качества социальной рекламы имеет несколько аспектов. Речь идет о несовершенстве теоретической, методологической и прикладной составляющих, последняя из которых обусловлена во многом критическим состоянием критериальной оценки качества социальной рекламы. Дмитриева Л.М.³, например, отмечает отсутствие критериев оценки уровня креативности рекламной продукции. Вместе с тем в рекламной сфере известны разработки Смирнова Э.А. [2] по критериям управления ее качеством и критериям технологии производства. Шарков Ф.И. [3] применяет показатели медиапланирования в качестве инструмента коммуникативной оценки рекламного воздействия на целевую аудиторию. Дмитриева Л.М. использует критерии коммуникативной и психологической эффективности рекламы. Таким образом, критериальная проблема оценки качества социальной рекламы имеет несколько проявлений, вызванных комплексностью самого понятия «качество социальной рекламы», и разную степень их проработанности. В статье предлагается на основе уже существующего положительного опыта в рассматриваемой сфере применить результаты авторского исследования для дальнейшего развития критериев оценки качества социальной рекламы.

Материалы и методы

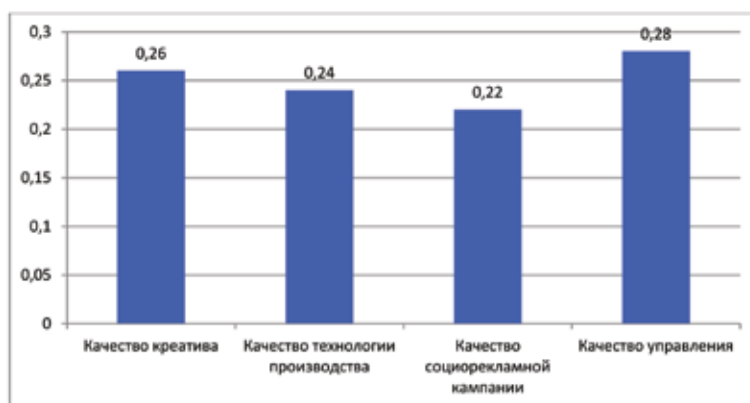
В ходе Всероссийского социологического исследования проведено квалиметрическое исследование

¹ Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. URL: <http://www.1soc.ru/pages/view/137>

² Опрошено 479 экспертов в восьми Федеральных округах: Центральный – 18%, Северо-Западный – 15%, Юго-Западный – 12%, Северо-Кавказский – 10%, Поволжский – 15%, Уральский – 13%, Сибирский – 12%, Дальне-Восточный – 15%.

³ Социальная реклама: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / под ред. Л.М. Дмитриевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 271 с.

факторов качества социальной рекламы на основе методики Азгальдова Г.Г., Бобкова В.Н., Ельмева В.Я., Перевощикова Ю.С. и Белякова В.А. [4], реализующей экспертный метод оценивания качества. Сформировано дерево свойств факторов качества социальной рекламы. Полученная экспертная оценка приоритетов факторов качества социорекламной деятельности, определяемых нормированными коэффициентами важности для каждого элемента комплексного понятия «каче-

Разработано авторами

Рис. 1. Экспертная оценка приоритетов факторов качества социорекламной деятельности

Fig.1. Expert evaluation of social advertising activity quality factors priorities

ство социальной рекламы» (их сумма равняется 1), приведена на рис. 1.

Как видим, элементы качества социальной рекламы обладают примерно равной значимостью в диапазоне нормированных коэффициентов важности 0,22–0,28. При незначительной их динамике – приоритет за качеством управления. С учетом экспертной оценки исследуем критерии качества по каждому его элементу (см. рис. 1): управлению, креативу, технологии производства и социорекламной кампании, а также некоторым другим влияющим факторам внешней и внутренней среды (рис. 2).

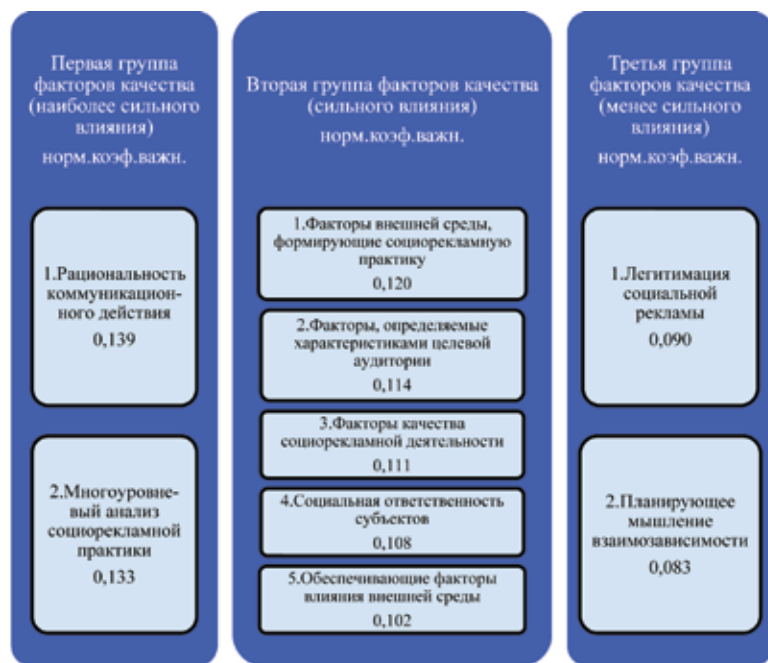
Предлагаемая методология исследования управления социорекламным взаимодействием с целевой аудиторией носит динамический процессуальный характер и основывается на многовариантном парадигматическом статусе социологического знания. С учетом установленных факторов качества управленческая деятельность социорекламной сферы должна обеспечивать: 1) адаптацию социальной рекламы к новым социокультурным условиям посредством ее социокультурной интегральной динамики (приоритетность социоло-

гического анализа в социокультурном подходе Маршака А.Л., интегративная парадигма структуралистского конструктивизма Бурдые П.); 2) реализацию «принципа преемственности и регулярности» в сочетании со свободой для импровизаций, позволяющих оптимизировать в социорекламной практике взаимодействие социально-экономических, национально-культурных, конкретно-исторических аспектов (социология жизни Тощенко Ж.Т. [5], методология качества и уровня жизни Бобкова

В.Н. [6], интегративная парадигма структуралистского конструктивизма Бурдые П. [7]); 3) применение концепции различения, которая определяет основания для дифференциации категорий целевой аудитории по их культурным предпочтениям и вкусам, коррелируемых воспитанием, уровнем образования, социальным происхождением (интегративная парадигма структуралистского конструктивизма Бурдые П.); 4) характеристики рационального коммуникативного действия для гармонизации человеческой деятельности, социальной и психологической безопасности в обществе через адекватность социорекламных сообщений ожиданиям различных категорий современной целевой аудитории

(теория коммуникации Шаркова Ф.И. [8], метапарадигмальная теория коммуникативного действия Хабермаса Ю. [9]); 5) структурирование социальной рекламы с учетом особенностей современного процесса институционализации со структурным плюрализмом и толерантностью (современная социология знания Бергера П. и Лукмана [10]) через реализацию ее гибкости и динамизма на основе взаимосвязанных государственного и общественного процессов с многоуровневым воплощением (метапарадигмальная теория коммуникативного действия Хабермаса Ю.) за счет приобретенного опыта социорекламной деятельности основными ее субъектами и активной ролью в структурной динамике целевой аудитории (структурализм Бурдые П.); 6) легитимацию социальной рекламы как процесс, обеспечивающий ее доверительное взаимодействие с целевой аудиторией, стабильность общества (современная социология знания Бергера П. и Лукмана); 7) планирующее мышление взаимозависимости, обладающее следующими признаками: оптимальным сочетанием принципа «laissez – fair» (невмешательство) с принципом регулирования; способностью к рациональности и рефлексивности (институционализация социологии знания Мангейма К. [11]).

Разработано авторами

Рис. 2. Экспертная оценка коэффициентов важности факторов качества социальной рекламы по результатам Всероссийского исследования

Fig. 2. Expert evaluation of social advertising quality factors importance coefficients according to the results

система является социальной, построенной на основе предложенных принципов – самодетерминированности, динамичности, иерархичности, единства внешней и внутренней обусловленности, количества, измерения, обладающей интегральными качествами, реализуемыми через установленные факторы качества, и представляющей совокупность трех, пока не применяющихся в анализе социорекламного воздействия на целевую аудиторию, взаимосвязанных процессов – стандартизации, аудита и сертификации. Элементами системы определены²: потребности и ожидания целевой аудитории, а также субъектов на социорекламную деятельность; политика и цели социорекламной сферы в области качества; процессы и ответственность, обеспечивающие достижение целей в области качества; необходимые ресурсы для достижения целей в

Результаты исследования

Критерии качества управления в социорекламной сфере

Многофакторность влияющих условий [5] социорекламной среды (см. рис. 2), исследованная в ходе Всероссийского социологического исследования, оказывает воздействие на каждый элемент факторов качества социорекламной деятельности¹, в том числе и управленческую деятельность. Ее проблемное поле, по Тихонову А.В. [12], включает четыре управленческие практики: в отношении людей, возникающих субъектно-объектных отношений, складывающихся систем и полученных результатов.

Авторами обоснована система социологического обеспечения качества социальной рекламы, содержательные аспекты каждого элемента которой реализуют, с учетом установленных факторов качества (см. рис. 2), сформулированные семь характерных особенностей управления качеством социорекламной сферы. Разработанная

области качества; методы измерения результативности и эффективности каждого процесса; результативность и эффективность каждого процесса; средства, необходимые для предупреждения несоответствий и устранения их причин; процесс постоянного улучшения системы качеством.

Другой авторской инновацией в управлении качеством стала модель поведения целевой аудитории, которая отражает реальные социальные отношения на основе социорекламного взаимодействия и представляет собой совокупность: идеальных уровней поведенческой составляющей, групп факторов ее детерминации в форме уравнений регрессии, воспроизводящую их причинно-следственные связи с учетом тесноты корреляции и формы зависимости, что позволяет оценить механизм управляемости процессом социорекламного влияния на целевую аудиторию [13]. Полученный результат в моделировании позволил, с учетом факторов качества, определяемых характеристиками целевой аудитории³, и п. 3 характерных особенностей управления качеством

¹ См. рис. 2, вторая группа факторов качества, п. 3; их свойства подробно рассмотрены на рис. 1.

² Предложены на основе межгосударственных стандартов ГОСТ ISO 9001-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» и ГОСТ ISO 9001-2011 «Системы менеджмента качества. Требования», введенными в действие с 1 января 2013 года Приказами Федерального Агентства по техническому регулированию и метрологии № 1574 и № 1575-ст от 22 декабря 2011 года.

³ См. рис. 2, вторая группа факторов качества, п. 2.

социорекламной сферы (концепция различия), предложить критерии качества управления, учитывающие ее специфику. По Демингу У. [2] критерием качества служит степень удовлетворения потребителя, которое, с нашей точки зрения, формирует его соответствующую поведенческую реакцию. Поэтому критериальная авторская инновация представляет оценку поведенческой рефлексии целевой аудитории во взаимосвязи с ее характеристиками на уровне показателей социально-демографических, здорового образа жизни и состояния здоровья, а также

представлений о социальной рекламе. В предлагаемой модели в качестве измерительных инструментов представлены уравнения регрессии или уравнения линейной зависимости, а индикаторами служат коэффициент детерминации (как мера качества разработанных уравнений регрессии) и коэффициент корреляции (уровень взаимосвязи между поведением и характеристиками целевых групп) (табл. 1). В разработанной модели реализован принцип формализации социологических данных американского социолога Лазарсфельда П.Ф. [14].

Таблица 1

Критерии и измерительные инструменты оценки качества управления в социорекламной сфере на основе оценки поведенческой рефлексии

Table 1

Criteria and measure tools of management quality evaluation in social advertising sphere based on behavioral reflection evaluation

№ п/п	Критерии	Измерительные инструменты
4	Рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее представлений о социальной рекламе	$y = 0,0003x^3 - 0,0507x^2 + 2,9418x + 29,861$, где коэффициент детерминации $R^2 = 0,9354$, коэффициент корреляции $R = 0,9672$ Факторы индивидуальной значимости (x_2, x_4): где x_2 – вера целевой аудитории в возможности социальной рекламы; x_4 – эмоциональная реакция целевой аудитории на социальную рекламу Факторы общественной значимости (x_1, x_3): где x_1 – востребованность социальной рекламы в обществе; x_3 – агитационная сила социальной рекламы – способность заставить целевую аудиторию задуматься над проблемой
2	Рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее характеристик	
	Социально-демографических:	
	материальное положение	$y = 0,0298x^2 - 0,0722x + 0,849; R^2 = 1, R = 1$
	пол	$y = -0,0329x + 0,8759; R^2 = 1, R = 1$
	возраст	$y = 0,0126x^2 - 0,1074x + 1,0019; R^2 = 0,438, R = 0,6618$
	образование	$y = 0,0444x^2 - 0,0892x + 0,6683; R^2 = 1, R = 1$
	Здорового образа жизни:	
	регулярность занятий физкультурой и спортом	$y = 0,701x - 0,299; R^2 = 1, R = 1$
	отсутствие (наличие) привычки курить	$y = -0,24x + 1,147; R^2 = 1, R = 1$
	наличие (отсутствие) избыточного веса	$y = -0,205x + 1,209; R^2 = 1, R = 1$
	Состояния здоровья:	
	наличие (отсутствие) артериальной гипертензии	$y = -0,893x + 2,587; R^2 = 1, R = 1$

Составлено авторами по материалам: [13]

Измерительные инструменты – регрессионные уравнения, определяют взаимосвязь между зависимой переменной Y (различные аспекты поведенческой рефлексии целевой аудитории) и объясняющими переменными X (социально-демографические характеристики, показатели здорового образа жизни, состояния здоровья опрошенных, их представления о социальной рекламе).

Наряду с предложенными критериями известны и существующие в менеджменте [2], обеспечивающие достижение качества управления через поиск оптимального соответствия между функциональной и организационной структурой системы управления, где заметное влияние на формирование менеджмента (управленческого звена) рекламного агентства оказывают такие характеристики функций управления, как актуальность, совместимость, насыщенность и гибкость (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и измерительные инструменты оценки качества управления в социорекламной сфере (функций управления)

Table 2

Social advertising sphere management quality evaluation criteria and measure tools (management functions)

№ п/п	Критерий	Измерительные инструменты
1	Актуальность	Коэффициент актуальности K_a . Влияет на состав менеджмента (управленческого звена) рекламной компании. Имеет три уровня: высокий, средний и низкий, для каждого из которых определяется коэффициент актуальности
2	Совместимость	Коэффициент совместимости K_c . Под совместимостью функций понимается уровень их профессиональной схожести или повторяемости использования одних и тех же методов и технологий. По совместимости функции бывают одинаковые, однотипные и разнотипные. Максимальная совместимость функций оценивается коэффициентом $K_c = 3$.
3	Насыщенность	$H_f = (T_n / T_p) \times 100\%$, где T_n – нормативная трудоемкость; T_p – реальная трудоемкость Диапазон значений: 50–200% в зависимости от уровня информационной составляющей, квалификации персонала и др.
4	Гибкость	Коэффициент гибкости K_g – показывает уровень унификации управленческих процессов, обеспечивает единый подход к формированию связей между процедурами. Установленные значения: 2, 1 и 0,5. Имеет три уровня: высокий, средний и низкий, для каждого из которых определяется коэффициент гибкости

Составлено авторами по материалам: [2]

Критерии качества креатива социальной рекламы

Качество креатива социальной рекламы, по мнению авторов, формируют следующие факторы качества (см. рис. 2): рациональность коммуникационного действия (п. 1 первой группы факторов качества), многоуровневый анализ социорекламной практики (п. 2 первой группы факторов качества), социальная ответственность субъектов социорекламной практики (п. 4 второй группы факторов качества), обеспечивающие факторы влияния внешней среды (п. 5 второй группы факторов качества), легитимация социальной рекламы (п. 1 третьей группы факторов качества), планирующее мышление взаимозависимости (п. 2 третьей группы факторов качества).

Понятие «креатив» (англ. creative – творческий) означает рекламное творчество или проектирование рекламной продукции¹. Креативность в рекламе объединяет несколько компонент: 1) творческое начало, 2) изобретательность, 3) продуктивную оригинальность интеллекта и рассматривается как «субъективная сторона творчества». При этом отмечается: отсутствие критериев отличия «креативной» рекламы от «некреативной», множественность толкования самого понятия «креативная реклама», отсутствие критериев оценки уровня креативности рекламной продукции. В статье предлагается решение указанной проблемы оценки креатива социальной рекламы на уровне определения его критериев.

Существуют три формы реализации креатива в социальной рекламе. Первая форма – коммуникативный образ (впечатляющий имидж, слоган, текстовое обращение и др.). Вторая форма – неординарное решение системы средств коммуникации с потребителем при проведении рекламной кампании. Третья форма реализации креатива – нетрадиционная техника или стиль воплощения рекламного обращения. Креатив рассматривается как особый вид профессиональной деятельности. Большая часть креативной социальной рекламы построена на применении RAM – проводника. Теория RAM – проводника (Remote Associative Matching, т.е. «отдаленное ассоциативное согласование») основывается на утверждении, что основное рекламное сообщение эффективнее представлять опосредованно, чем заявлять о нем прямо. Чем больше процедура разгадывания увлекает, тем эффективнее работа RAM – проводника. Широко применяется технология креативного мышления (метод слома стереотипа). Главное содержание технологии составляет триединство «стереотип, разрыв и видение», которое рассматривается как три этапа ее реализации: I этап – зона стереотипов, II этап – зона разрыва, III этап – зона видения. Наряду с отмеченной сущностной особенностью креатива сформирована качественная иерархия уровней сложности задач по разработке рекламного креатива в социальной рекламе: шаблонный уровень, тактический уровень, продуктивный уровень, стратегический уровень, концептуальный уровень².

¹ Составлено авторами по материалам: Социальная реклама: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / под ред. Л.М. Дмитриевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 271 с.

² Там же.

Авторами установлено, что социальные отношения в социорекламной сфере обладают двумя специфическими условиями, соблюдение которых позволяет с использованием перечисленных RAM – проводника и технологии креативного мышления (метода слома стереотипа) добиться качества креатива. Первое условие – качество креатива определяется эффективностью процесса легитимации социальной рекламы (современная социология знания Бергера П. и Лукмана Т.). Сама же легитимация российской социальной рекламы представляет собой социальный процесс влияния на целевую аудиторию, включающий совокупность последовательных действий по гармонизации ее целей и ценностей общества, закреплению правом ключевых норм морали общества, профессиональной сферы и направленный на доверительное взаимодействие с адресными социально-демографическими группами, стабильность общества. Второе условие – достижение качества креатива социальной рекламы невозможно без планирующего мышления взаимозависимости (институционализация социологии знания Мангейма К.), обладающего определенными признаками.

Рассмотренные специфические условия социальных отношений социорекламной сферы детерминируют содержание социорекламного обращения. Вместе с тем установлено, что категории «качество» и «эффективность» взаимосвязаны. По утверждению Деминга У. [2] критерием качества является степень удовлетворения потребителя – на что направлена и эффективность социорекламной

го взаимодействия с целевой аудиторией. Оценка эффективности социальной рекламы дает возможность улучшить ее качество содержания и увеличение эффективности рекламного воздействия является основной функцией рекламного креатива¹. В этой связи критерии оценки эффективности социальной рекламы можно рассматривать в качестве критериев оценки качества ее креатива, охватывающего содержательную составляющую рекламного обращения. Приведенное обобщение расширяет критериальную базу оценки качества креатива социальной рекламы.

Существует несколько подходов к формированию критериев оценки эффективности социальной рекламы. С учетом проведенного обоснования допустимой идентичности критериев эффективности и качества креатива социальной рекламы приведем пример рассматриваемой критериальной оценки качества креатива с использованием групп критериев коммуникативной и психологической оценки (табл. 3, 4)².

Критерии качества технологии производства социальной рекламы

На качества технологии производства социальной рекламы оказывают влияние, по мнению авторов, такие факторы качества, как: 1) факторы внешней среды, формирующие социорекламную практику (п. 1 второй группы факторов качества), и включающие – социально-экономические, социально-политические и социокультурные условия; 2) обеспечивающие факторы внешней среды (п. 5

Таблица 3

Критерии и измерительные инструменты оценки качества креатива социальной рекламы (коммуникативная составляющая)

Table 3

Social advertising creative quality evaluation criteria and measure tools (communicative component)

№ п/п	Критерий	Измерительный инструмент
1	Осведомленности	Отношение количества представителей целевой аудитории, осведомленных о содержании социальной рекламы к общему объему целевой аудитории
2	Распознаваемость	Основан на применении социологического метода опроса с использованием социологического инструментария – анкеты и определяется респондентом по 5-бальной оценке. Показывает свойство социорекламного сообщения, позволяющее быстро соотнести его с определенной темой
3	Запоминаемость	Отношение количества запомнивших социальную рекламу к количеству не запомнивших ее
4	Притягательная сила	Измерительный инструмент аналогичен п. 2. Раскрывает оригинальность и правильный выбор творческого решения (согласуется с концепцией социальной рекламы, вызывает удивление, эмоционально насыщено)
5	Агитационная сила	Измерительный инструмент аналогичен п. 2. Оценивает способность социальной рекламы заставить представителя целевой аудитории изменить поведение, ценностные нормы

¹ Составлено авторами по материалам: Социальная реклама: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / под ред. Л.М. Дмитриевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 271 с.

² Там же.

Таблица 4

**Критерии и измерительные инструменты оценки качества креатива социальной рекламы
(психологическая составляющая)**

Table 4

Social advertising creative quality evaluation criteria and measure tools (psychological component)

№ п/п	Критерий	Измерительный инструмент
1	Когнитивный	Основан на методе семантического дифференциала. Респондент выражает свои предпочтения по конкретным аспектам социальной рекламы с применением биполярных шкал в интервале от -3 до +3 (как степень выраженности). При затруднении отмечается 0. Оценивает знания о рекламируемой социальной теме по следующим показателям – способность привлечь внимание, понятность, информативность, запоминание, оригинальность рекламного сообщения
2	Аффективный	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивается эмоциональная составляющая объекта социальной рекламы и связанные с ним эмоциональные переживания по следующим показателям – дружественное, раздражающее, притягивающее, успокаивающее, волнующее
3	Конативный	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивает готовность представителей целевой аудитории к определенному поведению – оценивается желание снот увидеть социальную рекламу, обсудить содержание рекламы с кем-либо, а также желание действовать так, как предлагает рекламное сообщение
4	Оценка рекламоспособности	Измерительный инструмент аналогичен п. 2. Раскрывает оригинальность и правильный выбор творческого решения (согласуется с концепцией социальной рекламы, вызывает удивление, эмоционально насыщено)
5	Сконцентрированность на одной идее	Основан на методе семантического дифференциала. Респондент выражает свои предпочтения по конкретным аспектам социальной рекламы с применением биполярных шкал в интервале от -3 до +3 (как степень выраженности). Оценивает ориентацию социального обращения только на одну мысль
6	Цельность аудитории целевого воздействия	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивает привлечение внимания целевой аудитории за счет двух форм – рефлексивной (спонтанная реакция органов чувств на внешние раздражители) и селективной (фиксирующее смысловую нагрузку выразительных средств, задействованных в социорекламном обращении)
7	Способность привлекать и удерживать внимание	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивает социорекламную идею – она должна затрагивать эмоционально, быть достаточно убедительной
8	Доступность для восприятия и запоминаемость	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивает рекламную идею – ее способность легко запоминаться и пересказываться
9	Требование потребительского вовлечения	Измерительный инструмент аналогичен п. 1. Оценивает способность достижения эффектов воспоминания и узнаваемости социальной рекламы

второй группы факторов качества), реализуемые через разработку государственной политики в социорекламной сфере, финансирование и законодательную поддержку.

Смирнов Э.А. [2] сформулировал шесть критериев технологии производства (табл. 5) для рекламной сферы, которые в полной мере идентичны качественным аспектам технологии производства социальной рекламы.

Критерии качества социорекламной кампании

Обеспечение качества социорекламной кампании, по мнению авторов, детерминировано всеми факторами качества (см. рис. 2) и включает следующие технологические операции: планирование; определение социально значимых задач социорекламной кампании и обоснование ком-

муникационных целей; разработку концепции; выбор целевой аудитории, проведение сегментации; предтестирование социальной рекламы; позиционирование социального проекта; структурирование социорекламной кампании; принятие решений о каналах коммуникации, о социорекламном обращении; принятие решения о бюджете социорекламной кампании; анализ социологических аспектов рекламного влияния на целевую аудиторию (посттестирование); проведение комплексной оценки эффективности социорекламной кампании; обеспечение постоянной обратной связи целевой аудитории с рекламодателем и его социальной ответственности.

Шарков Ф.И. [3] в качестве инструментария коммуникативной оценки рекламы применяет показатели медиапланирования, которые можно рас-

Таблица 5

Критерии и измерительные инструменты оценки качества технологии производства социальной рекламы

Table 5

Social advertising production technology quality evaluation criteria and measure tools

№ п/п	Критерий	Измерительный инструмент
1	Безопасности	- класс (подкласс) условий труда на основе идентификации потенциально вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса в ходе специальной оценки условий труда¹ по факторам: химический, аэрозоли преимущественно фиброгенного действия, шум, вибрация общая, вибрация локальная, инфразвук, ультразвук воздушный, неионизирующие излучения, ионизирующие излучения, параметры микроклимата, световая среда, тяжесть трудового процесса, напряженность трудового процесса. Итоговый класс (подкласс) условий труда на рабочем месте устанавливают по наиболее высокому классу (подклассу) вредности и (или) опасности одного из имеющихся на рабочем месте вредных и (или) опасных факторов (п. 93 методики, утвержденной Приказом Минтруда России № 33н от 24 января 2014 г.): - вероятность безопасной работы в течение заданного времени - время срабатывания защитных устройств - электрическая и механическая прочность
2	Стандартизации и унификации	- коэффициент, отражающий долю использованных стандартных частей в рекламной продукции к их общему числу - коэффициент, отражающий долю использованных унифицированных частей в рекламной продукции к их общему числу - коэффициент, отражающий долю использованных частей рекламной продукции, подлежащих стандартизации, к их общему числу
3	Технологический	- коэффициент, учитывающий соотношение задействованного в технологическом процессе уникального оборудования к общей номенклатуре используемого оборудования - коэффициент, учитывающий соотношение примененного уникального сырья к его общей номенклатуре - коэффициент использования материалов в готовой рекламной продукции по отношению к примененной при производстве
4	Надежности	- вероятность безотказной работы в течение заданного времени - средняя наработка на отказ - динамика параметров рекламной продукции во времени - диапазон параметров эксплуатации, при которых рекламная продукция сохраняет работоспособность
5	Эксплуатационный	- производительность станка, оборудования - потребляемая мощность - точность и чистота обработки
6	Эргономический	- степень соответствия физического пространства управления продуктом реальному пространству действий работника (рук, ног или тела) - степень соответствия скорости и реакции, необходимой для управления рекламной продукцией, реальной скорости и реакции работника (например, при обработке информации, нажатии управляющих кнопок) - степень соответствия возможностей зрения, слуха и ощущений работника условиям эксплуатации рекламной продукции

Составлено авторами по материалам: [2]

смаивать как резульирующие критерии оценки качества социорекламной кампании (табл. 6), учитывая, что ключевой критерий качества – степень удовлетворения потребителя (целевой аудитории).

Критерии качества обеспечивающих факторов социальной рекламы

Обеспечивающие факторы социальной рекламы оказывают влияние на все рассмотренные элементы комплексного понятия «качество социальной рекламы». Указанное Всероссийское социологическое исследование показало, что наибольшее беспокойство у экспертов вызывает финанси-

вание (нормированный коэффициент важности 0,43), достаточно востребованным является необходимость разработки государственной политики в социорекламной сфере (нормированный коэффициент важности 0,33) и обращено внимание на совершенствование законодательного обеспечения (нормированный коэффициент важности 0,24). В качестве инструментария оценки экономической эффективности рекламы целесообразно рассмотреть показатели медиапланирования Шаркова Ф.И. [3], применимые как критерии приоритетного обеспечивающего фактора качества социальной рекламы – финансового (табл. 7).

Таблица 6

**Критерии и измерительные инструменты оценки качества социорекламной кампании
по ее коммуникативной составляющей**

Table 6

Social advertising campaign quality evaluation criteria and measure tools according to its communicative component

№ п/п	Критерий	Измерительные инструменты
1	Рейтинг (Rating, Rating point) рекламоносителя (рекламного ролика, наружной рекламы) или TVR (телевизионный рейтинг)	Рейтинг обозначает часть целевой аудитории, контактировавшую с социорекламным обращением. Определяется количеством людей или в процентах к общей численности потенциальной аудитории
2	GRP (Gross Rating Point)	Представляет сумму произведений рейтингов всех носителей и количества включений в них за определенный промежуток времени трансляции передач и рекламных роликов. Основной показатель для точного определения воздействия рекламной кампании. GRP выражается в процентах. GRP может быть сколь угодно большим, он ограничен только финансовыми возможностями рекламодателя
3	Profiles (Affinity)	Индекс соответствия – отношение доли целевой аудитории средства рекламы (рекламного ролика, рекламных обращений) к их доле в населении какого-либо города. Affinity – показатель «профильности»
4	Охват (Coverage, Reach)	Означает количество или долю целевой аудитории, которые имели контакт с рекламным роликом или сообщением хотя бы один раз в течение заданного отрезка времени (в %)
5	Охват N+ (Reach N+ или Coverage)	Охват характеризует процент населения, увидевшего рекламный ролик/сообщение минимум 1 раз в течение рекламной кампании
6	Частота (Frequency, Average OTS)	Это среднее количество контактов рекламной кампании среди ее целевой аудитории. $Frequency = GRP/Reach$
7	Эффективная частота и эффективный охват (Effective Frequency)	Представляет собой количество контактов с представителем целевой аудитории, необходимое для достижения эффекта от получения рекламного ролика или сообщения
8	SOV (Share Of Voice – доля голосов)	Это соотношение рейтингов, набранных рекламной кампанией к количеству рейтингов всей категории
9	SOV	Означает выраженную в процентах долю GRP, набранных социальной рекламой, по отношению ко всей категории

Составлено авторами по материалам: [2]

Таблица 7

Критерии и измерительные инструменты обеспечивающего фактора качества социальной рекламы – финансового

Table 7

Social advertising quality financial factor criteria and measure tools

№ п/п	Критерий	Измерительные инструменты
1	CPT (Cost per thousand или цена за тысячу)	Показывает стоимость 1000 рекламных контактов представителей целевой аудитории
2	CPP (Cost per point или цена за пункт)	Отражает стоимость 1 пункта рейтинга на заданную целевую аудиторию. Определяется отношением стоимости размещения рекламы (ролика, рекламных обращений) к количеству рейтингов, набранных указанными рекламными средствами
3	SOS (Share Of Spend – доля в затратах категории)	Показывает соотношение затрат на социальную рекламу к затратам всей категории

Составлено авторами по материалам: [2]

Выводы

Таким образом, в статье предложено решение критериальной проблемы оценки качества:

1) используя обоснованную авторами методологию исследования управления социорекламным взаимодействием с целевой аудиторией, носящей

динамический процессуальный характер и основывающейся на многовариантном парадигматическом статусе социологического знания; сформулированные определения понятий «социальная реклама» и «качество социальной рекламы»; разработанную систему социологического обеспечения качества социальной рекламы и модель по-

веденческой реакции целевой аудитории в ходе воздействия на нее социальной рекламы;

2) носящее междисциплинарный характер, включая социологию, квалиметрию, менеджмент, статистику, психологию;

3) на основе выявленных элементов качества социальной рекламы, а также установленных марко- и микро-условий влияния в виде факторов качества, учитывающих специфику социорекламной сферы;

4) включающее систематизацию существующих критериев оценки качества и их измерительных инструментов Шаркова Ф.И., Смирнова Э.А. и Дмитриевой Л.М.;

5) с обоснованием новых критериев и измерительных инструментов оценки качества управления в социорекламной сфере: рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее представлений о социальной рекламе, рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее характеристик (социально-демографических, здорового образа жизни и состояния здоровья) с измерительными инструментами в виде регрессионных уравнений и уравнений линейной зависимости.

Предложенные два критерия (п. 5) и проведенная систематизация уже существующих развивают одну из общепринятых групп критериев качества продукции: адаптируемости, безопасности, коммерческие, надежности, патентно-правовые, сервисные, стабильности, уровня стандартизации и унификации, технологичности, транспортабельности, утилизации, экологические, экономичности, эргономические и эстетические [3]. Речь идет об адаптируемости, предусматривающей в существующем виде динамику функций продукции (в сторону усложнения или упрощения) применительно к конкретному потребителю. С учетом полученных результатов проведенного исследования предлагается рассматривать группу критериев «адаптируемости» как динамику содержательной составляющей функций социальной рекламы. Целесообразно включить в указанную группу следующие критерии: разработанные в статье критерии качества управления – 1) рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее представлений о социальной рекламе и 2) рефлексия поведенческой реакции целевой аудитории в зависимости от ее характеристик, а также из числа систематизированных критериев 3) критерии качества креатива – оценка творческого содержания, коммуникативной составляющей и психологической составляющей.

Перспектива расширения критериальной оценки качества заключается во внедрении стандартизации социорекламной деятельности по разработанным авторами целям, задачам, принципам,

функциям, методам, процессам и процедурам социальной рекламы.

Список литературы

1. Калмыков С.Б., Пашин Н.П. Квалиметрия социальной рекламы здорового образа жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2. С. 132–138. DOI: 10.12737/5055.
2. Смирнов Э.А. Управление качеством рекламы. М.: РИП – холдинг, 2001. 263 с. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Book&bid=151139> (дата обращения: 03.02.2017).
3. Шарков Ф.И. Современные маркетинговые коммуникации. Словарь-справочник. М.: Альфа-Пресс, 2006. 352 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19786633> (дата обращения: 03.02.2017).
4. Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я., Перевошиков Ю.С., Беляков В.А. Квалиметрия жизни. М.: Всероссийский центр уровня жизни. Ижевск: Институт экономики и управления УдГУ, 2006. С. 775–806. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19661185> (дата обращения: 03.02.2017).
5. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 3–12. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20373173> (дата обращения: 03.02.2017).
6. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991–2005 гг.) / Авторский коллектив под рук. В.Н. Бобкова. М.: ОАО «ВЦУЖ», 2007. 719 с. (дата обращения: 03.02.2017).
7. Bourdieu P. An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: University Press of Chicago, 1992. 101 p. URL: <http://www.twirpx.com/file/647804/> (дата обращения: 03.02.2017).
8. Шарков Ф.И. Теория коммуникации. М.: РИП – холдинг, 2005. 246 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19656323> (дата обращения: 03.02.2017).
9. Habermas J. & Luhmann N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: Was leistet die Systemforschung?. Frankfurt, 1971. 302 p. URL: <http://www.rulit.me/books/uchenie-niklasa-lumana-okommunikacii-read-371485-10.html> (дата обращения: 03.02.2017).
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Berger_Lukman_-_Sotcialnoe_konstruirovanie_realnosti_Skepdic.ru_.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
11. Мангейм К. Человек и общество в эпоху преобразования. В кн.: Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 277–535. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/481539/> (дата обращения: 03.02.2017).
12. Тихонов А.В. Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. 670 с. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1572> (дата обращения: 03.02.2017).
13. Калмыков С.Б., Евсеев О.В. Социальная реклама: модель поведения целевой аудитории // Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 12. С. 36–44. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22876617> (дата обращения: 03.02.2017).
14. Landucci S. e Marradi A. Paul Felix Lazarsfeld: quel che direbbe l'avvocato del diavolo // Sociologia e ricerca sociale. 1999. no. 58–59. URL: <http://www.redalyc.org/articulo.oa?id=18100110> (дата обращения: 03.02.2017).
15. Паповян С.С. Дифференциал семантический. Энциклопедический социологический словарь / под общей ред. Г.В. Осипова. М.: изд-во ИСПИ, 1995. С. 188–189. URL: <http://www.twirpx.com/file/204859/> (дата обращения: 03.02.2017).

Поступила в редакцию: 10.02.2017; одобрена: 25.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Калмыков Сергей Борисович, заместитель генерального директора – руководитель научно-исследовательского центра социально-трудовых проблем, ООО «Оптимал» (105043, Россия, г. Москва, улица 4-я Парковая, д. 29), доктор социологических наук, sbkalmikov@gmail.com

Шарков Феликс Изосимович, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики, Институт государственной службы и управления РАНХиГС (119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82), доктор социологических наук, профессор, sharkov_felix@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Калмыков Сергей Борисович – концепция и инициация исследования, сбор и обработка материалов, написание текста.

Шарков Феликс Изосимович – научное руководство, критический анализ и доработка текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Kalmykov S.B., Pashin N.P. Healthy lifestyle social advertising quality. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* = The Level of life of population of regions of Russia. 2014; 2:132–138. DOI: <http://dx.doi.org/10.12737/5055>. (In Russ.)
2. Smirnov E.A. *Upravlenie kachestvom reklamy* [Advertising quality management]. Moscow, RIP-Holding, 2001. 263 p. URL: <http://www.advertology.ru/index.php?name=Book&bid=151139> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
3. Sharkov F.I. *Sovremennye marketingovye kommunikatsii. Slovar' – spravochnik* [Modern marketing communications. Glossary]. Moscow, Publ. Alfa-Press, 2006. 352 p. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19786633> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
4. Azgal'dov G. G., Bobkov V. N., Elmeev J. V., perevoshchikov S. Yu., Belyakov V. A. *Kvalimetriya zhizni* [Qualimetry of life]. Moscow, of all-Russian center level of life; Izhevsk, Institute of Economics and management, Udmurt state University, 2006, pp. 775–806. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19661185> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
5. Toshchenko Zh.T. *Sotsiologiya zhizni kak kontsepsiya issledovaniya sotsial'noi real'nosti* [Life sociology as a social reality research concept]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociologicheskie Issledovaniia, 2000, 2:3–12 URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20373173> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
6. *Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoi Rossii (1991–2005 g.g.)* [New Russia population life quality and level] / Authors under the guidance of V.N. Bobkova. Moscow, JSC «LLRC» [VCUZ], 2007. 719 p. (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
7. Bourdieu P. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Chicago: University Press of Chicago, 1992. P. 101. URL: <http://www.twirpx.com/file/647804/> (accessed 3 February 2017). (In Eng.)
8. Sharkov F.I. *Teoriya kommunikatsii* [Communication theory]. Moscow, RIP-Holding, 2005. 246 p. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19656323> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
9. Habermas J. & Luhmann N. *Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: Was leistet die Systemforschung?*. Frankfurt, 1971. 302 p. URL: <http://www.rulit.me/books/uchenie-niklasa-lumana-o-kommunikacii-read-371485-10.html> (accessed 3 February 2017). (In Eng.)
10. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Reality social construction. Knowledge sociology treatise]. Moscow, Medium, 1995. 323 p. URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2013/05/Berger_Lukman_-_Sotsialnoe_konstruirovaniye_realnosti_Skepdic.ru_.pdf (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
11. Mangeim K. *Chelovek i obshchestvo v epokhu preobrazovaniya* [Human and society in transformation era]. In book: *The diagnosis of our time*. Moscow, Lawyer, 1994. pp. 277–535. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/481539/> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
12. Tikhonov A.V. *Sotsiologiya upravleniya: strategii, protsedury i rezul'taty issledovaniya* [Management sociology: strategy, procedures and results of research]. Moscow, Kanon+ RGPB [ROOI] «Rehabilitation», 2010. 670 p. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1572> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
13. Kalmykov S.B., Evseev V.O. *Social advertising: target audience behavior model. Social'naya politika i sotsial'noe partnerstvo* = Social policy and social partnership, 2014. 12:36–44. <http://elibrary.ru/item.asp?id=22876617> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)
14. Landucci S. e Marradi A. *Paul Felix Lazarsfeld: quel che direbbe l'avvocato del diavolo. Sociologia e ricerca sociale*. 1999; 58–59. URL: <http://www.redalyc.org/articulo.oa?id=18100110> (accessed 3 February 2017). (In Eng.)
15. Papawan S.S. *Differential semantic. Encyclopedic sociological dictionary / under the General editorship of G.V. Osipov*. M.: Izd ISPR, 1995. pp. 188–189. URL: <http://www.twirpx.com/file/204859/> (accessed 3 February 2017). (In Russ.)

Submitted 10.02.2017; revised 25.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Sergei B. Kalmykov, Research Center for Social and Labor Problems, Optima LLC (29, 4 Parkovaya ul., Moscow, 105043), Moscow, Russian Federation, Doctor of Social Sciences, sbkalmikov@gmail.com

Feliks I. Sharkov, Professor, Chair of of the Public Relations and Media Polisy Department oif the Institute of State Service and Administration of the RANEPa, (82, Vernadskogo av., Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Doctor of Social Sciences, sharkov_felix@mail.ru

Contribution of the authors:

Sergei B. Kalmykov developed the concept, initiated the research, collected and processed the data, wrote most parts of the text.

Feliks I. Sharkov managed common research work, critically analysed and composed the text of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

К вопросу об информационном обеспечении технологического развития Российской Федерации

Мария Федоровна Мизинцева¹, Любовь Михайловна Королева^{2*},
Татьяна Валерьевна Гербина³, Анна Романовна Сардарян⁴

^{1, 2, 3} ФГБУН «Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук» (ВИНИТИ РАН), г. Москва, Россия

⁴ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), г. Москва, Россия

*E-mail: lkorol@viniti.ru

Аннотация

Цель: Цель представленной статьи заключается в уточнении теоретико-методологической концепции необходимости качественного оперативного информационного обеспечения технологического развития в Российской Федерации на основе научных инфокоммуникаций.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа, нормативно-правовые документы в сфере информационного обеспечения технологического развития в Российской Федерации, а также открытые аналитические материалы по ключевым аспектам исследуемой тематики.

Результаты работы: В статье обосновано, что научный журнал является основным средством научных инфокоммуникаций. На примере направления «инновации» проведен сравнительный анализ публикационной активности российских авторов (информационный поиск по Базе Данных ВИНИТИ РАН) и зарубежных авторов (информационный поиск по Базе Данных Scopus).

Выводы: В настоящее время отмечается экспоненциальный рост количества новых рецензируемых научных журналов, что свидетельствует о быстром формировании научных сообществ. Отмечается, что с увеличением масштабов научных исследований и их усложнением возрастает роль системы научной информации. При этом информационное обеспечение требует значительного развития, модернизации и разработки основ для формирования безбарьерной среды на основе научных инфокоммуникаций. Для реализации стратегии технологического развития в Российской Федерации неотъемлемым элементом должна стать актуальная система информационного обеспечения, связующими элементами которой являются научные инфокоммуникации.

Ключевые слова: научные инфокоммуникации; информационное обеспечение; источники информации; научный журнал; научные мероприятия; инновации; технологическое развитие, База Данных ВИНИТИ РАН, База Данных Scopus

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках НИР № 0003-2015-0012 «Мировая практика развития научных инфокоммуникаций»

Для цитирования: Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Гербина Т. В., Сардарян А. Р. К вопросу об информационном обеспечении технологического развития Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 72–79. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.72-79

© Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Гербина Т. В., Сардарян А. Р., 2017

Concerning Information Support of the Russian Federation Technological Development

Maria F. Mizintseva¹, Lubov M. Koroleva^{2*},
Tatiana V. Gerbina³, Anna R. Sardaryan⁴

^{1, 2, 3} All-Russian Institute for Scientific and Technical Information (VINITI), Moscow, Russian Federation

⁴ Peoples Friendship University of Russia (PFUR), Moscow, Russian Federation

*E-mail: lkorol@viniti.ru

Abstract

Purpose: the main of the article is to clarify the theoretical and methodological concept of the need for high-quality operational information support for technological development in the Russian Federation on the basis of scientific infocommunications.

Methods: the methodical basis of this article is the economic and statistical methods of analysis, regulatory and legal documents in the field of information support of technological development in the Russian Federation, as well as open analytical materials on key aspects of the topic under study.

Results: the article substantiates that a scientific journal is the main means of scientific infocommunications. On the example of the "innovation" direction, a comparative analysis of the publication activity of Russian authors (an information search in the VINITI database of the RAS) and foreign authors (information search in the Scopus Database) was carried out.

Conclusions and Relevance: at present, there is an exponential growth in the number of new peer-reviewed scientific journals, which indicates the rapid formation of scientific communities. It is noted that with increasing scales of scientific research and their complication, the role of the scientific information system is growing.

At the same time, information support requires significant development, modernization and development of the foundations for the formation of a barrier-free environment on the basis of scientific infocommunications. To implement the strategy of technological development in the Russian Federation, an actual information support system should be an integral element, the connecting elements of which are scientific infocommunications.

Keywords: scientific information communications; Information Support; dataware; information sources; Science Magazine; research activities; innovation; technological development; Database VINITI, Scopus Data Base

For citation: Mizintseva M. F., Koroleva L. M., Gerbina T. V., Sardaryan A. R. Concerning Information Support of the Russian Federation Technological Development. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):72–79. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.72-79

Введение

В условиях модернизации российской экономики, реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.¹ возрастает роль информатизации как одного из факторов экономического роста². Технологическое пространство как составная часть организационно-экономического пространства должно обладать рядом обязательных свойств, благоприятствующих ведению бизнеса, среди которых особое внимание должно быть уделено реализации инновационных информационных технологий в рамках полного технологического цикла, а также синхронизации процессов деятельности и обслуживания комплексных технологий [1, с. 10].

В результате информатизации в системе общественного производства возникают новые процессы, адаптируя хозяйственные субъекты и формируя их новые качества. В рамках данных преобразований происходит внедрение информационных технологий на всех институциональных уровнях. Развитие Интернета позволяет вовлекать в обмен все больше информационных ресурсов, использование которых обеспечивает количественные и качественные изменения структуры затрат и предъявляет новые требо-

вания не только к факторам и технологиям, но и к институциональной и организационной составляющей инновационного развития.

Стремительный, опережающий рост и дифференциация спроса хозяйственных субъектов на все виды информации в условиях взаимодействия глобальных, трансформационных и региональных процессов, повышение требований к содержанию и формам представления знаний о тенденциях и коренных преобразованиях в экономической среде являются стимулом для предложения и развития рынков информационных и коммуникационных технологий. Необходимость качественного и оперативного информационного обеспечения решения актуальных задач, стоящих перед субъектами хозяйствования, обуславливает и формирует новые потребности пользователей. Рост удовлетворения этих потребностей возможен при наличии полной, достоверной и актуальной информации наряду с умением создавать эффективные механизмы с адекватными методами и средствами ее сбора, преобразования и реализации, которые повышают потенциал успешной деятельности хозяйственных субъектов различных уровней, сфер, секторов, сегментов, регионов, отраслей экономики.

¹ Стратегия научно-технологического развития России на долгосрочный период. Концепция. Проект подготовлен Информационно-аналитическим центром «Наука» РАН 10 марта 2016 года. 32 с. URL: <http://sntr-rf.ru/materials/kontseptsiya-strategii-ntr-rossii-do-2035/> свободный.

² Проект Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 года подготовлен Фондом «Центр стратегических разработок» по заданию Минобрнауки РФ 5 мая 2016 г. 130 с. URL: http://www.labrate.ru/20151229/20151215_strategija-ntr-concept-ras.pdf свободный; Л. Сутя, С. Шнеганс, Д. Эроджал, Б. Ангатева и Р. Расия. Доклад Юнеско по науке: на пути к 2030 году. 47 с. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf> свободный.

Современные преобразования в хозяйственной системе России, развитие предпринимательской деятельности и рыночных структур, необходимость быстрого и компетентного принятия инициативных решений – все это привело к существенным изменениям как в масштабах, структуре, функциях и потоках информации, так и в организационных формах и методах обработки, представления и использования знаний [2].

Обзор литературы и источников. Вопросы качественного оперативного информационного обеспечения технологического развития в Российской Федерации на основе научных инфокоммуникаций являются весьма актуальными и за последние десятилетия были написаны десятки научных трудов на данную тематику, но не в полной мере раскрыта взаимосвязь данной проблемы с ростом национальной экономики [1, 2, 3].

Стоит отметить, что в основном, когда вопрос заходит о необходимости качественного оперативного информационного обеспечения технологического развития в стране, в первую очередь, принято обращать внимание на измерение показателей прибыли, а также на решения, которые позволяют максимизировать данный процесс.

На практике многие страны, столкнувшись с данными вопросами, решают эту задачу двумя способами: с использованием экстенсивных и интенсивных методических подходов. Экстенсивные методы предполагают дальнейшее стимулирование информационного обеспечения за счет расширения экономической поддержки. Но данные методы имеют и отрицательные стороны, из которых основными являются: криминализация оборота капитала; увеличение обязательств государства по данному направлению (это актуально для всех развивающихся, развитых стран, а также стран с транзитивной экономикой в текущей экономической ситуации) что означает необходимость сокращения финансирования других социально и стратегически значимых сфер.

Интенсивные меры в первую очередь предполагают направление ресурсов в увеличение качества обеспечения технологического развития. Что стимулирует модернизацию и обновление экономики, в частности переход на автоматизацию и роботизацию наиболее емких в контексте трудовых ресурсов производственных, торговых или сервисных сфер. Но здесь же стоит выделить и отрицательные стороны, среди которых важнейшим является тот факт, что получение эффекта от интенсивных мер (с учетом сложившейся социальной, политической и экономической обстановки) возможно лишь в долгосрочной перспективе; на фоне изменения структуры социальных обязательств государства уже к настоящему времени

уровень экономической нагрузки достаточно высокий, в прогнозе до 2030 года этот уровень будет постоянно увеличиваться.

Поэтому вопросы необходимости качественного оперативного информационного обеспечения технологического развития в Российской Федерации на основе научных инфокоммуникаций требуют всестороннего и глубокого изучения в настоящее время.

Материалы и методы

Данное исследование в методическом плане представляет собой анализ уровня информационного обеспечения технологического развития регионов и страны в целом на основе научных инфокоммуникаций. В исследовании использованы методы контент-анализа на основе материалов ведущих международных организаций по рассматриваемой в работе проблематике.

В качестве основных аналитических инструментов был использован экономико-статистический сравнительный анализ. На основании полученных аналитических данных сформулированы ключевые выводы, которые позволили установить, что научный журнал является основным средством научных инфокоммуникаций. В свою очередь информационное обеспечение требует значительного развития, модернизации и разработки основ для формирования безбарьерной среды на основе научных инфокоммуникаций.

Результаты исследования

Научный журнал – основное средство научных инфокоммуникаций

Журналы являются наиболее важной и традиционной формой первичных изданий и содержат до 70% существующей в мире научной информации [3, с. 78].

Помимо научных журналов, основным источником научной информации, представляющим наибольший интерес для ученых, занятых фундаментальными и прикладными исследованиями, являются доклады на различных научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах и т.д.) (рис. 1). На рис. 1 показано расширение функций важнейших источников информации, как магистральных, при этом, потоки информации в этих двух каналах научной коммуникации быстро нарастают.

Число издаваемых в мире рецензируемых научных журналов по состоянию на ноябрь 2016 года составляет 42 299 наименования (табл. 1).

Наблюдается экспоненциальный рост рецензируемых российских научных журналов (за период с 2005 по 2016 гг., практически, произошло удвоение их

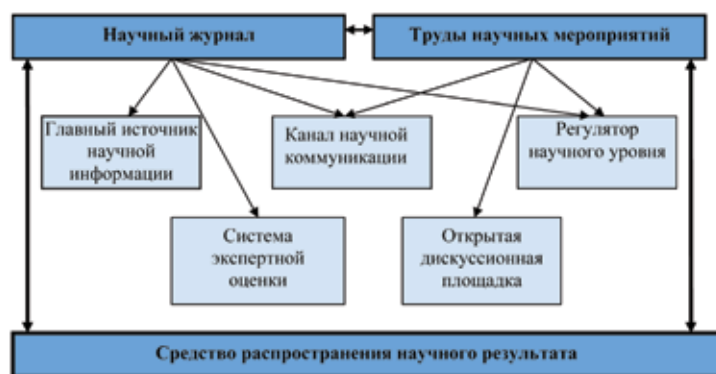

Рис. 1. Основные функции научного журнала и трудов научных мероприятий (конференции, симпозиумы и т.п.)

Fig.1. Main functions of scientific journal and scientific meetings papers (conferences, symposiums, etc.)

Таблица 1

Общее количество рецензируемых научных журналов в мире, ежегодный рост (%), количество новых журналов (2005–2016 гг.)

Table 1

The total number of reviewed scientific journals in the world, annual growth (%), number of new journals (2005–2016)

Год	Общее количество журналов	Ежегодный рост в %	Количество новых журналов в мире
2005	27 261	3,9	989
2006	28 323	4,7	1062
2007	29 644	5	1321
2008	31 138	4,8	1494
2009	32 645	5,5	1507
2010	34 438	5,3	1793
2011	36 294	4,7	1856
2012	38 015	5,1	1721
2013	39 962	2,9	1947
2014	41 108	2,1	1147
2015	41 997	0,7	889
2016	42 299	–	302

Составлено по: «Ulrich'sweb™ Global Serial Directory» (Serials Solutions (ProQuest LLC) <https://ulrichsweb.serialssolutions.com/>)

количества), что может свидетельствовать о быстром формировании новых научных сообществ (табл. 2).

При этом, научная статья, как основной источник информации о результатах проведенных исследований, для опубликования проходит все стадии отбора, рецензирования и экспертной оценки.

В современной профессиональной литературе научные инфокоммуникации рассматриваются с

точки зрения технического оснащения, технологических возможностей и, наконец, как средство повышения производительности и эффективности научного труда [3, 4, 5, 6, 7].

Однако, структурные сдвиги в современном полиграфическом производстве, формирование центров коллективного использования существующих научных информационных ресурсов, единое Интернет-пространство, развитие социальных сетей и т.д., существенно изменили представление о научных инфокоммуникациях, как о чисто технической возможности обмена информацией. Наиболее значимым становится их структурно-функциональное назначение.

Технологическое развитие и научные инфокоммуникации

В современных условиях важнейшим фактором экономического развития выступают инновации. Они реализуются как в вещественной форме (авангардные или модифицированные технологии и оборудование, новые материалы), так и путем внедрения более эффективных форм и способов управления производством и сферой услуг, организации труда и т.п. Инновации создают конкурентные преимущества отдельным странам и регионам на международном рынке, им принадлежит ключевая роль в реализации основного императива современной парадигмы устойчивого развития – гармоничного сочетания экономического роста, социального прогресса и сохранения природной среды [8, 9, 10].

Инновационная составляющая, за счет которой в большинстве развитых и новых индустриальных стран обеспечивается значительный при-

рост валового национального продукта, может рассматриваться как материализация вновь создаваемого научного знания в традиционных отраслях народного хозяйства. При этом наблюдается тенденция к увеличению доли ресурсов общества, направляемых на развитие науки, образования и информационных технологий (ИТ), которые формируют каркас экономики постиндустриального этапа развития современного общества.

Таблица 2

Общее количество рецензируемых российских научных журналов, ежегодный рост (%), количество новых журналов (2005–2016 гг.)

Table 2

The total number of reviewed Russian scientific journals, annual growth (%), number of new journals (2005–2016)

Год	Общее количество журналов	Ежегодный рост в %	Количество новых журналов в РФ
2005	1375	7,1	96
2006	1473	6,4	98
2007	1568	8,2	95
2008	1698	5,5	130
2009	1791	5,5	93
2010	1890	7,3	99
2011	2028	6,3	138
2012	2156	5,3	128
2013	2270	3,0	114
2014	2335	4,4	65
2015	2437	0,4	102
2016	2446	-	9

Составлено по: «Ulrich'sweb™ Global Serial Directory» (Serials Solutions (ProQuest LLC) <https://ulrichsweb.serialssolutions.com/>)

Технологическое развитие России невозможно без развития научных инфокоммуникаций в самом широком значении.

В табл. 3 приведены результаты сравнительного анализа информационного поиска по запросу «инновации» по российским публикациям в Базе Данных (БД) ВИНТИ РАН и зарубежным публикациям в Базе Данных «Scopus».

Как видно из табл. 3, статей российских авторов, отраженных в БД ВИНТИ РАН, более 9 тыс., а статей зарубежных авторов, отраженных в БД «Scopus», более 18 тыс., т.е. в два раза больше. При этом число исследователей в мире, по данным ЮНЕСКО [14, с. 14], составляет 7,8 миллионов (увеличение за 10–15 лет на 21%), а в России – 440 тысяч исследователей (сокращение за 10–15 лет на 12%) (рис. 2).

Несмотря на значительно меньшее количество исследователей в России по сравнению с общемировыми показателями, их публикационная активность находится на достаточно высоком уровне.

Представляло интерес изучить возможности научного мероприятия (конференции, симпозиумы, научные школы и т.п.), как одной из характеристик инфокоммуникационного взаимодействия. На рис. 3 приведены данные информационного поиска российских и зарубежных научных

мероприятий, посвященных инновациям. Как видно, только по тематике «инновации» число научных мероприятий в России и мире практически идентично и даже «пики» интереса к данной предметной области приходятся на одни временные промежутки.

Содержательный анализ показал, что более 40% научных мероприятий, посвященных инновациям, связано с несколькими научными направлениями.

Тематическая направленность проводимых мероприятий, все больше связана с междисциплинарным характером фундаментальных и прикладных исследований.

Таблица 3

Распределение научных публикаций по видам изданий по запросу «инновации» в БД ВИНТИ РАН и БД «Scopus» за 2010–2016 гг.

Table 3

Distribution of scientific publications by publications types on the request "innovations" in VINITI RAS and "Scopus" databases for 2010–2016

Вид изданий	Количество публикаций, посвященных инновациям в России	Количество публикаций, посвященных инновациям в мире
Статьи	9335	18 393
Книги	602	639
Материалы научных мероприятий	332	7834
Всего:	10 269	26 866

Составлено по: «Ulrich'sweb™ Global Serial Directory» (Serials Solutions (ProQuest LLC) <https://ulrichsweb.serialssolutions.com/>)

Выводы

За последние годы информационная деятельность, призванная обеспечивать эффективное функционирование системы научной коммуникации, выделилась в специальный вид научной деятельности, основанной на специфических знаниях и средствах. С увеличением масштабов научных исследований и их усложнением возрастает роль системы научной информации. При этом информационное обеспечение требует значительного развития, модернизации и разработки основ для формиро-

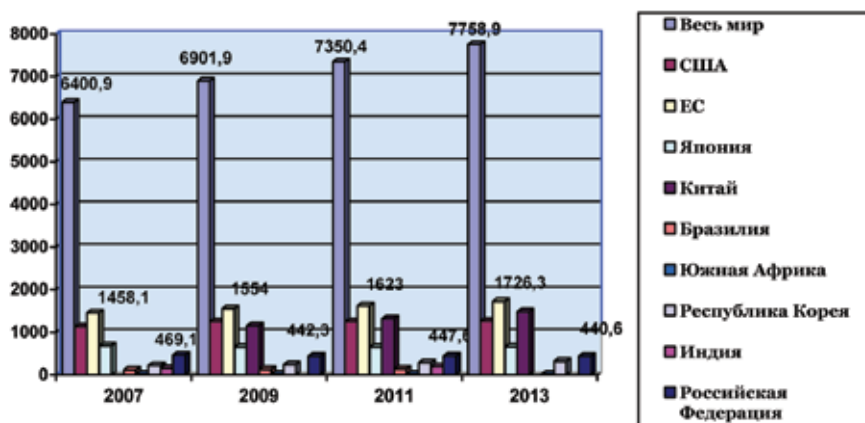

Рис. 2. Численность исследователей в мире и отдельных странах: 2007, 2009, 2011, 2013 гг. (в тыс. человек)

Fig. 2. Number of researchers in the world and individual countries: 2007, 2009, 2011, 2013 (in thousand of people)

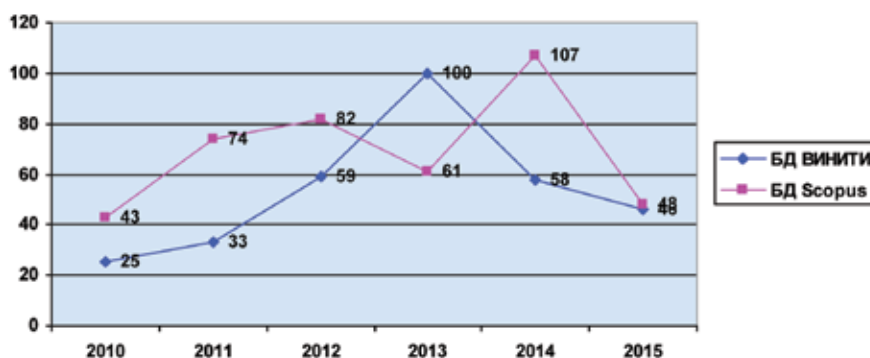

Рис. 3. Научные мероприятия, посвященные инновациям, в России и мире (поиск российских научных мероприятий производился в БД ВИНТИ РАН; поиск зарубежных мероприятий производился в БД Scopus), распределение по годам (2010–2015 гг.)

Fig. 3. Scientific events devoted to innovations in Russia and in the world (the search for Russian scientific events was carried out in the database of VINITI RAS, the search for foreign events was carried out in the Scopus database), distribution by years (2010–2015)

вания безбарьерной среды на основе научных инфокоммуникаций.

Для реализации стратегии технологического развития в Российской Федерации неотъемлемым элементом должна стать актуальная система информационного обеспечения, связующими элементами которой являются научные инфокоммуникации. Такая система обеспечит эффективность проведения научных фундаментальных и прикладных исследований на единой формально-логической основе.

Список литературы

1. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 3–13. URL: <http://>

elibrary.ru/download/elibrary_18201765_32060220.pdf (дата обращения: 05.02.2017)

2. Мизинцева М.Ф. Информационные механизмы развития региональных хозяйственных систем / Научная школа «Закономерности эволюции, способы трансформации и модернизации экономических систем»: монография; под ред. А.Э. Калининой; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: изд-во ВолГУ, 2012. 595 с. С. 100–119.

3. Мизинцева М.Ф., Королева Л.М., Бондарь В.В. Информационная экология. М.: Типография Россельхозакадемии, 2000. 231 с.

4. Коробова Л.В. Информационно-коммуникационные технологии как средство формирования ключевых компетенций // Журнал гуманитарных наук. 2016. № 13.

С. 28–31. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25590347> (дата обращения: 05.02.2017)

5. Щур Л.Н. Роль инфокоммуникационных технологий в развитии процесса глобализации научных исследований // Информационное общество. 2012. № 5. С. 16–23. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19327474> (дата обращения: 05.02.2017)

6. Забродская К.А. Инфокоммуникационные услуги: сущность, особенности, классификация // Весник связи. 2013. № 5. С. 27–31.

7. Виноградова Л.А., Велихова И.В. Обзор современных технологий научного общения // Интерактивная наука. 2016. № 2. С. 38–41. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25813941> (дата обращения: 05.02.2017)

8. Дудин М.Н. Обеспечение устойчивости экономического роста на региональном уровне в условиях инновационного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14. С. 2–15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23175682> (дата обращения: 05.02.2017)

9. Комков Н.И., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Проблемы экономического развития: факторы и детерминанты // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 2. С. 116–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.2.116.128>

10. Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Стратегическое управление инновационным развитием предпринимательских структур в контексте экономики знаний // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2. С. 907–914. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25821228> (дата обращения: 05.02.2017)

11. Мизинцева М.Ф., Баталова З.А., Гербина Т.В., Гоннова С.М., Комолова Е.В., Федотикова А.И. Анализ национальных инновационных систем (НИС) (аналитическая справка) / Тенденции и перспективы инновационно-технологического развития основных направлений науки и техники: Сборник аналитических обзоров, подготовленных по материалам мирового потока научно-технической информации / ред. Арский Ю.М. М.: ВИНТИ РАН, 2008. С. 230–245.

Поступила в редакцию: 08.02.2017; одобрена: 25.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Мизинцева Мария Федоровна, заведующий Отделом научной информации по экономике и управлению ВИНТИ РАН (125190, Москва, ул. Усиевича, 20), доктор экономического наук, профессор, mfmizin@viniti.ru

Королева Любовь Михайловна, заведующий Отделением научной информации по проблемам химии и наук о материалах ВИНТИ РАН (125190, Москва, ул. Усиевича, 20), кандидат химических наук, lkorol@viniti.ru

Гербина Татьяна Валерьевна, старший научный сотрудник Отдела научной информации по экономике и управлению ВИНТИ РАН (125190, Москва, ул. Усиевича, 20)

Сардарян Анна Романовна, доцент кафедры менеджмента экономического факультета Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), кандидат экономических наук, gaviota21@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ivanter V.V., Komkov N.I. Prime postulates of the concept of innovative industrialization of Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2012; 23(5):429–435. DOI: 10.1134/S1075700712050073.

2. Mizintseva M.F. Informacionnye mehanizmy razvitiya regional'nyh hozjajstvennyh sistem [Information mechanisms of development of regional economic systems]. Scientific school "Laws of evolution, ways of transformation and modernization of economic systems": monograph under the editorship of AE Kalinina; Gos. Educated. Institution of higher education. Prof. Education "Volgogr. State. Un-t.". Volgograd: Publishing house VolSU, 2012. 595 p. (In Russ.)

3. Mizintseva M.F., Koroleva L.M., Bondar V.V. Informacionnaja jekologija [Information ecology]. Moscow: The Printing House of the Rosselkhozakademii, 2000. 231 p. (In Russ.)

4. Korobova L.V. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii kak sredstvo formirovaniya ključevykh kompetencij [Information and communication technologies as a means of forming key competencies]. *Zhurnal gumanitarnykh nauk* = Journal of Humanities. 2016; 13:28–31. (In Russ.)

5. Schur L.N. The role of info communication technologies in developing research cooperation. *Information Society*. 2012; 5:16–23. (In Russ.)

6. Zabrodskaya K.A. Infokommunikacionnye uslugi: sushhnost', osobennosti, klassifikacija [Infocommunication services: essence, features, classification]. *Vesnik svyazi*. = Spring svyazi. 2013; 5:27–31. (In Russ.)

7. Vinogradova LA, Velikhova I.V. Obzor sovremennykh tehnologij nauchnogo obshheniya [Review of modern technologies of scientific communication]. *Interaktivnaja nauka* = Interactive science. 2016; 2:38–41. (In Russ.)

8. Dudin M.N. Obespechenie ustojchivosti jekonomicheskogo rosta na regional'nom urovne v uslovijah innovacionnogo razvitiya [Ensuring the sustainability of economic growth at the regional level in the conditions of innovative development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional economy: theory and practice. 2015; 14:2–5. (In Russ.)

9. Komkov N.I., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Quality of national economic growth: factors and determinants. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = MIR (Modernization, Innovation, Research). 2015; 2:116–128. DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.116.128. (In Russ.)

10. Dudin M.N., Ivashchenko N.P. Strategic management of innovative development of enterprise structures

in the context knowledge economy. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* = Economics and Entrepreneurship. 2016; 2-2(67-2):907–914. (In Russ.)

11. Mizintseva M.F., Batalova Z.A., Gerbina T.V., Gonnova S.M., Komolova E.V., Fedotikova A.I. Analiz nacional'nyh innovacionnyh sistem (NIS) (analiticheskaja spravka) [Analysis of national innovation systems (NIS) (analytical background)]. Trends and prospects of innovation and technological development of the main directions of science and technology: A collection of analytical reviews prepared on the basis of the world flow of scientific and technical information / Ed. Arsky Yu.M. M.: VINITI RAS, 2008. pp. 230–245. (In Russ.)

Submitted 08.02.2017; revised 25.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Maria F. Mizintseva, Head of the Department of Scientific Information on Economics and Management All-Russian Institute for Scientific and Technical Information (VINITI RAS) (20, Usievich Street, Moscow, 125190), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, mfmizin@viniti.ru

Lubov M. Koroleva, Head of the Department of Scientific Information in Chemistry and Materials Science All-Russian Institute for Scientific and Technical Information (VINITI RAS) (20, Usievich Street, Moscow, 125190), Moscow, Russian Federation, Candidate of Chemical Sciences, lkorol@viniti.ru

Tatiana V. Gerbina, Senior Researcher of Department of Scientific Information on Economics and Management All-Russian Institute for Scientific and Technical Information (VINITI RAS) (20, Usievich Street, Moscow, 125190), Moscow, Russian Federation

Anna R. Sardaryan, Associate Professor of Management Department of Economic Faculty in Peoples Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, 117198), Moscow, Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, gaviota21@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

Условия структурно-инновационной политики развития экономики России

Николай Иванович Комков¹

¹ ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук» (ИНП РАН), г. Москва, Россия

E-mail: komkov_ni@mail.ru

Аннотация

Цель: В статье рассматриваются проблемы формирования условий социально-экономического развития России с учетом располагаемого и воссоздаваемого научно-технологического потенциала страны. Цель статьи состоит в рассмотрении источников социально-экономического развития экономики России на средне- и долгосрочную перспективу, а также в обосновании возможностей их использования в перспективе.

Методология проведения работы: Используются методы сравнительного экономического анализа, а также системный подход к управлению развитием экономики как сложной системы, имеющей определенные свойства и закономерности: полный жизненный цикл социально-экономической системы, полный технологический цикл, технологические уклады, базовые технологии и др.

Результаты работы: В процессе исследования установлено, что экономический спад в России был обусловлен ресурсно-экспортной ориентацией экономики поставки на экспорт продуктов начальных переделов с низкой добавленной стоимостью. Поддержку такой стратегии в том числе послужили и меры экономического характера: налоги, курс рубля, банковская ставка и др.

Выводы: Показано, что развитие в перспективе, в основном, может базироваться преимущественно на использовании интенсивных факторов, поскольку привлечение в экономическую деятельность даже огромных природных ресурсов России не позволит полноценно решить проблему предотвращения деградации перерабатывающих промышленных секторов экономики. Среди ключевых условий развития выделены два: инвестиции и структурное реформирование. Отмечается, что, так как основными источниками инвестиций являются внутренние и внешние, то увеличение потенциала каждого из них связано с принятием непростых стратегических и политических решений. В свою очередь, эффективное использование ожидаемого увеличения инвестиций требует неотложного решения проблем создания конкурентоспособных отечественных технологий, в также проблемы эффективного управления экономикой и ее развитием на инновационной основе. Показаны возможности позитивной структурной перестройки на основе изменения соотношения потенциала добывающих, перерабатывающих, обрабатывающих отраслей и производства конечной продукции. Обсуждаются направления и условия реформирования отечественного инновационного сектора с учетом усиления его позитивного влияния на экономику и общество.

Ключевые слова: инвестиции, структура экономики, прогноз, развитие, технологии, инновационная сфера

Для цитирования: Комков Н. И. Условия структурно-инновационной политики развития экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 80–87. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.80-87

© Комков Н. И., 2017

The Conditions of Structural and Innovation Policy of Development of Economy of Russia

Nikolay I. Komkov¹

¹ Institute of Economic Forecasting (IEF RAS), Moscow, Russian Federation

E-mail: komkov_ni@mail.ru

Abstract

Purpose: in the article the problems of formation of conditions for Russia's social and economic development with a consideration of the present and recreated scientific and technological potential are considered. The purpose of the article consists in researching the sources of social and economic development of Russian economy in the medium- and long-term perspective, and also in rationalization of possibilities of their long term usage.

Methods: the in the article methods of the comparative economic analysis, system approach to the economy development management as a complex self-recovering system with a potential, which has certain properties and regularities such as: complete social and economic system lifecycle, complete production cycle, technological structure, basic technologies, etc., are used.

Results: during the research process it has been concluded that economic downturn in Russia was caused by economy export orientation of the initial repartitions and low added value resource products. Supporting such strategy were the economic instruments: taxes, ruble exchange rate, bank rate etc.

Conclusions and Relevance: *it has been shown that long-term development can be based mainly on usage of intensive factors. Even the involvement of Russian huge natural resources into the economic activity will not be able to completely solve a problem of prevention of degradation of the processing industrial economic sectors.*

Two key development terms are noted: investments and structural reform. It is noted that the main sources of investments are the internal and external ones. Increase of their potential is connected with adoption of tough strategic and political decisions.

In its turn, effective usage of the expected increase in investments requires an urgent solution of competitive domestic technologies development problems, as well as problem of effective management of economy and its development on an innovative basis.

Possibilities of positive structural renovation based on change of potential ratio of the extracting, processing, and final- processing industries and production of end products are shown. The directions and terms of domestic innovative sector reforming as well as strengthening of its positive impact on economy and society are discussed.

Keywords: *investments, structure of economy, forecast, development, technologies, innovative sphere*

For citation: Komkov N. I. The Conditions of Structural and Innovation Policy of Development of Economy of Russia. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1 (29)):80–87. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.80-87

Введение

Социально-экономическая политика – это формирование вариантов в пространстве развития, сформированном на основе научно-технологических и социально-экономических прогнозов. Выбранный лучший вариант (или варианты), должен отвечать национальным целям развития и может служить основой для формирования стратегии развития. Отличие политики от прогнозов в представленном выше смысле состоит в поиске целей развития и возможных путей их достижения. Поэтому социально-экономическую политику можно понимать, как многовариантный сценарный прогноз развития. В рамках построения такого сценария в части инновационно-технологического развития необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- Какие механизмы (экономические, организационные) могут привлечь средства населения, частных и государственных компаний к финансированию проектов развития?
- Как реформировать структуру экономики?
- Как реформировать инновационную сферу в целях развития экономики и разработки новых технологий с учетом интересов модернизации компаний?

При рассмотрении вариантов структурно-инвестиционной политики возникает много вопросов: сначала необходимо изменить структуру и на этой основе формировать инвестиционные потоки или сначала аккумулировать инвестиции, а затем их накопление даст возможность реорганизовать структуру экономики? Кроме того, на эти факторы развития влияют и другие – технологии, инновации и управление. Эти факторы можно вынести за рамки данного рассмотрения, если для них будут сформированы условия предположительного влияния и на структуру, и на инвестиции.

Обзор литературы и источников. Различные аспекты формирования инновационно-технологической среды с учетом перспектив ее влияния на социально-экономическое развитие страны рассматривались в работах Иванова В.В., Ивановой

Н.И., Ивантера В.В., Макарова В.Л., Миндели Л.Э. Ими обозначены многие проблемные ситуации и возможные подходы к их разрешению. Вместе с тем затянувшийся кризис в экономике России, осложненный падением мировых цен на углеводороды и введением санкций стран ЕС и США, обострил нерешенные в прошлом проблемы и обозначил новые.

Материалы и методы

В статье использованы методы сравнительного экономического анализа, системный подход к управлению развитием экономики, как сложной самовосстанавливающей свой потенциал системы, имеющей определенные свойства и закономерности: полный жизненный цикл социально-экономической системы, полный технологический цикл, технологические уклады, базовые технологии и др.

Результаты исследования

Дополнительные источники инвестиций

Внутренние источники инвестиций хорошо известны – это средства компаний (в том числе и с государственным участием), размещенные на депозитах в банках либо в ценных бумагах США и некоторых стран ЕС. По данным Лондонской биржи в 2016 году российские компании ежемесячно приобретали западных ценных бумаг на сумму более 1 млрд долл. Какие меры могут российским компаниям принести прибыль, большую, чем 1–3% годовых, получаемых при размещении накапливаемых средств в ценных бумагах других государств?

Для этого необходимо создать такие производства с новыми технологиями и новыми продуктами либо так модернизировать действующие, чтобы их доходность гарантированно и стабильно находилась на уровне 25–30% годовых. Кроме того, таких предприятий в стране должно быть много, а не одно либо два. Следовательно, прямого положительного ответа в рамках действующей структуры и существующих потоков инвестиций в технологии нет.

Депозиты выдаются компаниям и населению под 14–20% годовых, что значительно выше инфляции в стране. Это внутренний способ не только сохранения, но и увеличения накопленных средств. Выход: снизить инфляцию до 3–4% и одновременно понизить банковскую ставку до 5–7% с ориентацией на уровень средней рентабельности 15–20% в передовых отраслях экономики. Иначе говоря, необходимы такие экономические меры, при которых реальное производство будет иметь доходность в 2–3 раза выше, чем дают коммерческие банки. Для этого, в свою очередь, необходимо:

- 1) реорганизовать убыточные (датируемые) и низкорентабельные производства, закрыть их либо модернизировать;
- 2) поддержать модернизацию всех базовых отраслей на основе отечественных инновационных технологий. При этом нужно поддерживать не все НИРы, а те, которые целевым образом ориентированы на создание отечественных конкурентоспособных технологий. Способы подготовки и реализации целевых проектов существуют. Нужно научить ими пользоваться. Возможно создание ряда корпораций, цель которых не «освоение бюджетных средств», а создание инновационного продукта – новой технологии.
- 3) следует поддержать создание новых компаний по формату частно-государственных партнерств на базе новых конкурентоспособных технологий, которые сейчас образуются в рамках импортозамещения в машиностроении, электронике и фармацевтике. Активы этих компаний могут быть привлекательны для тех, кто хранит свои сбережения на депозитах.

Призывы к компаниям и бизнесменам о необходимости возвращения средств, скрытых от налогов в РФ и размещенных за рубежом, а также обещания амнистии за финансовые нарушения не привели к желаемому результату. Оценки сокращения объемов экспорта капитала, накопленного в России, не вполне достоверны и во многом связаны с погрешностями финансового мониторинга и уменьшением получаемых доходов. Здесь важно изменить тенденцию бегства с российскими капиталами из России и необходимо стимулировать компании и бизнес размещать свой бизнес и накопленные средства в России. Для этого возможно введение в качестве временной меры принуждение компаний и бизнесменов к размещению в РФ части годовых накопленных средств (например, половины) на депозитах либо в ценных бумагах РФ. Эти накопленные средства могут быть на льготных условиях допущены к конкурсам на приобретение активов создаваемых в РФ передовых предприятий с государственным участием.

Наряду с отмеченными источниками инвестиций существуют и другие, вовлечение потенциала которых зависит от принятия не простых политических решений. Прежде всего к ним относится введение государственной монополии на производство ликероводочных и табачных изделий, а также ужесточение мер наказания за фальсификацию и их подпольное производство. Далее – назрело введение прогрессивной налоговой шкалы на доходы населения и дивиденды компаний. Если эти меры откладывать, то потом даже высокие цены на углеводороды не спасут российский бюджет.

Также еще существуют возможности возвращения средств Коминтерна и вывезенного за границу золотого запаса Царской России и бывшего СССР. Однако их аккумуляция в ЦБ или Минфине сомнительно и создаст основы для более, чем сейчас масштабной коррупции. Более правильно концентрировать эти средства в Государственном инвестиционном банке РФ и Фонде развития экономики, которые должны распределять эти средства, прежде всего на поддержку региональных программ и проектов.

Не менее важны эффективные механизмы распределения инвестиции по проектам и программам. По данным экспертов, включая разработчиков методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиций, менее одной трети реализуемых проектов проходят оценку экономической эффективности. Особенно это касается проектов и программ федерального уровня, реализуемых за счет средств государственного бюджета [1].

Конкурсные механизмы на создание объектов, приобретение товаров и оказания услуг в рамках госзаказа несовершенны, учитывают только стоимость, сроки и объемы поставок. При этом недостаточно четко формируются требования к качеству создаваемых объектов, приобретаемых товаров и заказываемых услуг, не учитываются риски и ответственность, как за несвоевременное финансирование, так и за несвоевременное выполнение заказа.

Анализ результативности проектов и программ федерального значения и особенно госпрограмм, проведенный многими экспертами и в том числе специалистами Счетной палаты РФ [1], показал их низкий уровень. С точки зрения результативности и полезности региональные проекты и программы более эффективны, что обеспечивается жестким отбором региональных проектов и строгим контролем на местах за их реализацией. Кроме того, отдача от полученных результатов выполнения региональных проектов и программ может достаточно быстро повлиять на уровень ВРП и рост численности занятых. Именно поэтому региональные проекты, хотя и менее масштабны, чем федераль-

ные, но более предпочтительны по уровню качества и эффективности. Однако, в настоящее время их широкое распространение сдерживается из-за нехватки финансирования и отсутствия у регионов возможности предоставления гарантий на возврат инвестиций.

Важно не только получить дополнительные для экономики РФ инвестиции и правильно определить перспективные точки роста, но и эффективно тратить эти инвестиции в развитие этих точек роста. Разработанные методические рекомендации по оценке эффективности инвестиций ориентированы на интересы банковских структур, нацеленных на возвратность выделенных инвестиций компаний под проекты и получение при этом прибыли. Понятно, что, с одной стороны, формируемые проекты не в полной мере учитывают интересы развития экономики в целом как сложной социально-экономической системы, а с другой – подготовка и реализация проектов в динамичной и изменчивой внешней среде сопряжены со значительными рисками. Не случайно многие крупные проекты в процессе их реализации значительно превосходят запланированные затраты и установленные сроки. Так, строительство ВАЗа в Тольятти превысило первоначальную стоимость в 6 раз, подготовка и проведение Зимней олимпиады в Сочи – в 10 раз, а оценки превышения сметы строительства Космодрома «Восточный» и Керченского моста, соединяющего Крым с Материком, будут известны только после завершения их строительства. Погрешности, допускаемые при проектировании и реализации инвестиций, зачастую неизбежны, но их размеры желательно снизить. Для этого разработаны правила и процедуры подготовки целевых проектов и программ, а также механизмы эффективного управления проектами.

Возможности структурной перестройки экономики

Рассмотрение возможных вариантов структурной перестройки экономики целесообразно рассматривать на уровне народнохозяйственных комплексов, упорядоченных в рамках полного технологического цикла, включающего добычу, переработку, обработку и конечное потребление с учетом производственной инфраструктуры. Такое рассмотрение удобно тем, что технологически упорядоченные комплексы представляют собой наиболее крупные сектора экономики, обладающие технологической спецификой и обособленностью, по-разному влияющими на экономику страны и ее ВВП в целом [2].

Технологические особенности комплексов обусловлены разными потоками исходных продуктов на входе и конечными продуктами на выходе, что в свою очередь требует использования разных по

исходным принципам технологий добычи, переработки, обработки и производства конечной продукции. Разнообразие секторов экономики в рамках полного технологического цикла для России является, с одной стороны, благом (огромные запасы ресурсов), а с другой – представляет собой значительную нагрузку на отечественную инновационно-технологическую сферу. Следует заметить, что большинство промышленно развитых стран (Германия, Англия, Япония, Южная Корея и др.) имеют ограниченные запасы природных ресурсов, а основной промышленный потенциал они сосредоточили на переработке и обработке ресурсов. США, как и Россия обладает как природными ресурсами, так и промышленно-технологическим потенциалом их использования. Более того, в последние десятилетия США проводят политику экономии собственных запасов природных ресурсов. Нарастание в США сланцевых и газогидратных технологий добычи углеводородов – это, с одной стороны, попытка захватить рынок в интересах политического давления на ресурсодобывающие страны, включая и Россию, а с другой стороны – отработать и сохранить монополию на технологии, которые могут найти массовый спрос при исчерпании традиционных запасов нефти и газа. Технологическое лидерство США в переработке и обработке ресурсов, а также монопольное положение валюты США в мировой экономике позволили им длительное время (не смотря на огромный внешний долг) доминировать в экономике, иметь огромный военный потенциал и диктовать свою политику многим странам. Однако, роль США как мирового лидера в экономике в последнее время стала сомнительной в связи с экономическими успехами Китая, Индии и других стран, но технологическое лидерство в переработке и обработке ресурсов остается за США. Это основано на многолетней практике укрепления своего технологического лидерства за счет значительных финансовых ресурсов, выделяемых на высшее образование, рациональной системе управления финансовыми потоками в этой сфере и привлечения со всего мира ученых и профессионалов, включая создание для них комфортных условий для творческого труда. Попытки некоторых российских экспертов поставить перед отечественной инновационно-технологической сферой задачу достижения в течение 20–30 лет мирового технологического лидерства выглядят не убедительно.

Осознавая, что основные причины экономического лидерства США основаны на технологическом превосходстве, США всячески тормозят технологическое развитие других стран, и особенно России. Для этого нам предлагают через своих посредников использовать сомнительные модели и «демократические схемы», где нас убеждают в том, что «кроме ресурсов в России не нужна другая промышленность, кроме добывающей»,

что «рынок все построит иотрегулирует сам, без вмешательства государства» и др. В 90-х годах эта тактика сработала, но дефолт 98-го года многих россиян заставил искать собственные пути отечественного развития страны. Однако, и сейчас многие либеральные «псевдоидеи» отрицательно влияют на принятие эффективных решений на федеральном уровне и при управлении развитием регионов.

Предлагаемые некоторыми экспертами шаги по структурной перестройке касаются, прежде всего, наращивания потенциала производства высокотехнологичной продукции. Сейчас на мировом рынке доля РФ этой продукции составляет всего 0,4%. По оценкам доля электронной продукции в мировом производстве ведущих стран является наибольшей и превосходит добычу нефти, производство бензина и минерального сырья в 4,5 раза, химических продуктов и пластика в 3 раза, долю грузоперевозок в 2,5 раза и др. Электронной промышленности руководство страны в последние годы уделяет значительное внимание. Например, в рамках импортозамещения приняты организационные меры и разработаны программы развития, но успехи в этой области могут быть достигнуты только в среднесрочной перспективе. Это объясняется необходимостью создания определенной базы для самостоятельного развития этой отрасли; включающей производство необходимых материалов, подготовку кадров и др. Инвестирование развития отечественной электроники – это стратегическая цель развития, а не коммерческое мероприятие, дающее немедленный эффект. Необходимо заметить, что экономические достижения в области производства электроники стали возможны в результате настойчивых и многолетних усилий по ее развитию в таких странах как США, Япония, Южная Корея, когда принимавшиеся решения по поддержке электроники были последовательными и не противоречили друг другу.

Проблемы гармоничного развития экономики РФ рассматривались с 2000 года Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в рамках Программы Президиума РАН «Прогноз научно-технологического развития России», где были изложены перспективы развития на средние и долгосрочный период. Изложенная в этой Программе стратегия инновационного развития была основана на использовании потенциала ресурсодобывающих отраслей, мировые цены, на продукцию которых в тот период неуклонно росли. Основная идея этой стратегии заключалась в последовательном увеличении потенциала сначала перерабатывающих отраслей, а затем и обрабатывающих, включая продукцию машиностроения. Инвестиционные средства для технологической модернизации этих отраслей предполагалось ак-

кумулировать в Фонде национального стратегического развития, отчисления в который должны были поступать от экспорта продукции добывающих отраслей. Одновременно предлагалось разработать и ввести экономические механизмы содействия расширению интересов добывающих компаний к увеличению инвестиций в перерабатывающие производства, а переработчиков – к вложению в обрабатывающую промышленность. Эта стратегия ресурсно-инновационного развития не получила должной поддержки как со стороны ресурсной элиты России, так и со стороны отдельных компаний, удовлетворенных огромными доходами от экспорта своей продукции.

Для обеспечения устойчивого к внешним вызовам социально-экономического развития страны необходимо гармоничное развитие базовых секторов экономики, включающих добычу, переработку, обработку и конечное потребление, а также производственную инфраструктуру [2]. За прошедший почти двадцатилетний период структурное соотношение по объему ВДС в России между этими секторами последовательно изменилось. Распределение в виде «падающей горки» в конце 90-х годов трансформировалось в форму «ямы» в конце первого десятилетия XXI века, которая стала «выпрямляться» к концу 2015 года (рис. 1). Это, с одной стороны стало возможным после снижения мировых цен на углеводороды, а с другой – благодаря некоторому росту перерабатывающих и обрабатывающих отраслей. Следует подчеркнуть, что распределение ВДС по аналогичным секторам в США в конце 90-х годов имело форму «выпуклой горки», которая за счет наращивания объемов сланцевой добычи углеводородов превратилась в форму «горка с полкой». Аналогичное США распределение ВДС девяностых годов имело место для ведущих стран ЕС и Японии. Для обеспечения устойчивого развития распределение ВДС для России необходимо иметь форму близкую к горизонтальной, но выпуклую в середине полного технологического цикла. При этом должно произойти перераспределение долей экспорта между комплексами отраслей, когда только четверть добываемых ресурсов должна экспортироваться; до 40% перерабатываемого сырья может направляться на экспорт; около 30% обрабатываемой продукции (машиностроение, электроника, средства контроля и измерения) может экспортироваться; при производстве товаров конечного потребления, услуг и производственной инфраструктуры доля экспорта может составить 20%.

Реформирование инновационной сферы

Осознание необходимости гармоничного развития всех народно-хозяйственных комплексов полного технологического цикла пришло в Правительственные круги и к бизнес среде после введения

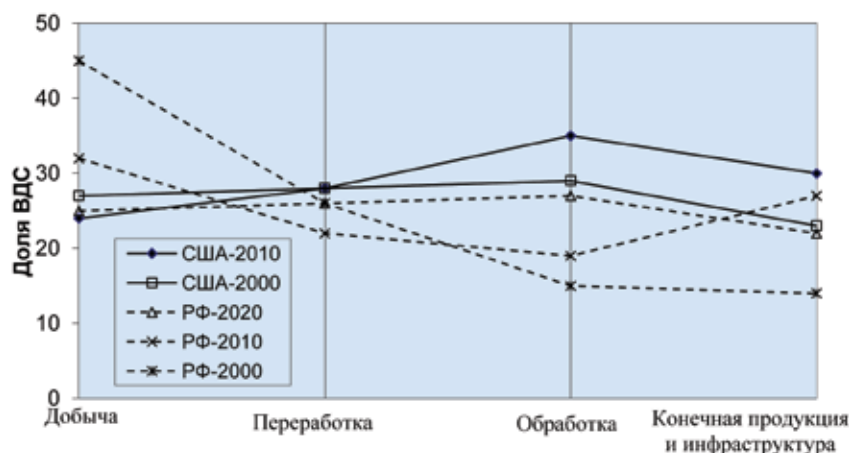

Рис. 1. Схема распределения ВДС по основным секторам (комплексам) экономики РФ и США

Fig. 1. Scheme of Home Value Added Distribution by the Key Economic Sectors (Complexes) of the Russian Federation and the USA

санкций со стороны США и стран ЕС. Ошибочное непонимание необходимости гармоничного развития всех секторов экономики, входящих в полный технологический цикл, привело к значительной зависимости от мировых цен на сырье и технологического запрета на поставки в Россию новых технологий и продуктов.

Вопрос зачем нужны России новые технологии: чтобы ими гордиться и претендовать на мировое технологическое лидерство либо ликвидировать технологическое отставание в базовых секторах экономики? Известно, что технологическое отставание прямо связано с экономическими потерями. Более высокая энергоёмкость национального продукта и низкая производительность труда во многом определяется использованием отсталых производственных и организационных технологий. В России коэффициент извлечения нефти – 0,25, в США – 0,5; в Норвегии – 0,7. Потери перерабатывающей промышленности привели к накоплению 30 млрд. тонн отходов, а глубина переработки нефти едва превысила 70% (в передовых странах – 95%). Потери от использования некачественных материалов при производстве машин и оборудования в СССР были огромны, включая низкие КПД машин, а возрастание стоимости конструкционных материалов до мирового уровня во многом обусловили их неконкурентоспособность как на мировом, так и на внутреннем рынках.

Данные о масштабах и роли технологий в России подтверждаются результатами мониторинга, проводимого ИНП РАН на протяжении последних 10 лет в рамках Программы Президиума РАН «Прогнозирование научно-технологического развития». Статистическое наблюдение ведется за

разработкой передовых производственных технологий (ППТ). Ежегодно в последнее время разрабатывается менее 1500 ППТ, осваивается около 200 000 технологий [3]. Общие затраты на разработку и освоение технологий сохраняются стабильными на сравнительно невысоком уровне. Доля защищенных патентами технологий не превышает 40%, и только менее половины из них конкурентоспособны на мировом уровне.

Доля новой (инновационной) продукции составляет 7–9% в объеме от-

груженной, в то время как ведущие в мире страны имеют 15–20%. Показательно превосходство на 40–60% уровня производительности труда в компаниях с частной и иностранной формами собственности над государственными компаниями. Технологически активные предприятия имеют более высокую производительность труда, превышающую среднюю на 50–70%, чем технологически пассивные, инертные.

Более высокие показатели уровня производительности труда и уровня затрат для предприятий с иностранной (ИС) и совместной с иностранной формами собственности (СИС) дополняются значимыми экономическими результатами для отдельных регионов и видов экономической деятельности. Так, по данным за 2015 год в Калужской области автомобильная промышленность обеспечила 37% отгруженной продукции обрабатывающей промышленности и 34% в Калининградской области [4, 5]. Также в 9 регионах России предприятия ИС и СИС создают 40% производимой пищевой продукции.

Вместе с тем показатели вклада предприятий ИС и СИС в социальное развитие регионов оказываются скромнее. Эти оценки базируются на размерах налоговых отчислений, полученных от деятельности ИС и СИС. В каждой области в 2013 году они составили только около четверти. С одной стороны, более высокие зарплаты должны были бы увеличивать размер налогов, но рост производительности труда автоматизация и роботизация рабочих мест привели к сокращению доли оплаты труда на предприятиях ИС и СИС, которые значительную часть инвестиций тратят на приобретение машин и оборудования [6].

Привлечение иностранных инвестиций в регионы местные власти нередко осуществляют за счет более выгодных, чем для предприятий с российской собственностью (РС) инфраструктурных условий (землеотвод, дороги, энергоснабжение, утилизация отходов и др.), что в итоге дополнительным бременем ложится на отечественные предприятия. В зависимости от целей и задач развития региона такие меры по условиям привлечения иностранных инвестиций могут быть оправданы. Однако, на длительном временном отрезке, когда инновационно-технологическое развитие региона будет приоритетным и массовым создание большого количества предприятий с ИС и СИС, не востребующих российские инновации, может тормозить социально-экономическое развитие региона. В целом можно предположить, что на начальном этапе реиндустриализации и импортозамещения иностранные инвестиции благоприятно влияют на развитие регионов, но по мере развития регионов отечественные предприятия начинают испытывать конкуренцию со стороны предприятий с ИС и СИС, что необходимо учитывать, как самим предприятиям с РС, так и региональным и федеральным властям, включая антимонопольные службы.

Перспективные оценки влияния технологий с учетом их качественного уровня и взаимосвязей в рамках полного технологического цикла, свидетельствуют о том, что многие радикальные позитивные изменения в технологиях проявляются в увеличении объемов и росте качества продукции в смежных отраслях. Так, наиболее заметно влияние изменения качества и разнообразия конструкционных материалов при улучшении качества и потребительских свойств (надежности, малоремонтности, увеличения ПЖЦ и др.) машин и оборудования. Рост качества машин и оборудования позитивно влияет на объемы и качество создаваемых объектов и конечных продуктов (товаров народного потребления, разнообразных услуг и др.). Рост качества добываемых ресурсов, продуктов их переработки, средств и услуг связи и др. положительно влияет на качество и рост объемов продукции всех других секторов экономики и ВВП в целом.

Анализ уровня развития компаний, принадлежащих разным секторам полного технологического цикла, с одной стороны, свидетельствует о существенном различии признаков инновационной, конкурентоспособной и успешной компании. Так, наиболее успешные и конкурентоспособные компании сосредоточены в добывающем секторе экономики, но при этом они наименее, чем компании других секторов, инновационны, а уровень их инновационности более, чем в 3 раза ниже среднего по экономике. Наиболее инновационные компании сосредоточены в переработке и обработке, но уровень их конкурентоспособности и успешности значительно ниже, чем аналогичные уровни компаний добывающего сектора.

Выводы

В ИНП РАН выполнен прогноз технологий, распределенных с учетом индекса перспективности по стадиям полного технологического цикла на основе вычисления динамики роста ВДС в разрезе показателей ОКВЭД [7]. Наиболее перспективной оказалась добыча топливно-энергетических ресурсов (0,75); в переработке – целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность (0,71); производство минеральных удобрений прочих неметаллических продуктов (0,93); в обработке – производство машин и оборудования (0,66); строительство (0,67); при производстве конечной продукции и инфраструктуре – транспорт и связь (0,67); здравоохранение и предоставление социальных услуг (0,66); коммунальные, социальные и персональные услуги (0,83); государственное управление (0,61).

Средством реализации структурно-инвестиционной политики может быть стратегия научно-технологического развития. Для этого необходима сбалансированная, поддерживаемая обществом и бизнесом, ориентированная на полное использование отечественного потенциала, стратегия научно-технологического развития для гармоничного функционирования отечественной экономики. Такая стратегия принята в декабре 2016 года [8], хотя она имеет существенные недоработки и содержит не вполне объективные оценки.

Во-первых, утверждение, что в стране созданы условия перехода к новому этапу развития научно-технологической системы и возможности коммерциализации результатов инновационной деятельности является значительным преувеличением и противоречит результатам выполнения ранее принятых стратегий и программ.

Во-вторых, предлагается ориентировать научно-технологическую деятельность не на национальные цели развития, а на «большие вызовы». В случае принятия такого подхода становится не ясным, чья это стратегия научно-технологического развития?

В-третьих, для получения ответов на большие вызовы предлагается использовать постоянно наращиваемый потенциал университетского сектора за счет реформирования и последующего использования потенциала Российской Академии наук. Если в стратегии верно отмечается ведущая роль фундаментальных исследований в достижении целей и успехов в инновационном развитии, то расформирование Российской Академии наук можно расценить как очередную серьезную стратегическую ошибку.

Время и возможности модернизации и инновационного развития экономики России упущены, но потенциал такого развития пока не утрачен.

Список литературы

1. Инновационный путь развития для новой России / под ред. Горегляд В.П. М.: Наука, 2005. 343 с.
2. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2015. 383 с.
3. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002. 244 с.
4. Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансирование фундаментальных исследований // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3(156). С. 111–122. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26389330> (дата обращения: 09.01.2017)
5. Комков Н.И., Лазарев А.А., Романцов В.С. Программно-целевое управление развитием: возможности и их использование // МИР (Модернизация, инновации, развитие). 2016. Том 7. № 3(27). С. 82–90. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90
6. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. М.: Макс-Пресс, 2005.
7. Кулакин Г.К. Анализ и оценка инновационно-технологического потенциала среднесрочного горизонта планирования. Научные труды ИНП РАН. М.: Макс-Пресс, 2016.
8. Бюллетени «Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги / АК&М: Анализ отраслей. URL: <http://www.akm.ru/rus/analyt/analiz.htm>
9. Отраслевые бюллетени / РИА Рейтинг. URL: <http://www.riarating.ru/industry-news letters/>
10. Федорова Е.А., Древинг С.Р., Апатева Т.Л. Сравнительный анализ акционерных обществ с прямыми иностранными инвестициями и без прямых иностранных инвестиций // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 27(378). С. 19–26. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21674345>
11. Комков Н.И. Инновационная модернизация экономики: проблемы и возможности их решения. Труды ИНП РАН. М., 2016.
12. Ивантер В.В., Комков Н.И. Основные положения концепции инновационной индустриализации России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 5. С. 3–13. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_18201765_32060220.pdf (дата обращения: 05.02.2017)

Поступила в редакцию: 22.01.2017; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Комков Николай Иванович, заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 47), доктор экономических наук, профессор, komkov_ni@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. An Innovative Way of Development for New Russia. M.: Nauka, 2005. (In Russ.)
2. Ivanov V.V. Innovative Paradigm of XXI Century. M.: Nauka, 2015. (In Russ.)
3. Ivanova N. I. National Innovative Systems. M.: Nauka, 2002. (In Russ.)
4. Mindeli L. E., Chernykh S. I. Funding of basic research in Russia: Modern realities and forecasts. Studies on Russian Economic Development. 2016; 27(3):318–325. DOI: 10.1134/S1075700716030114
5. Komkov N.I., Lazarev A.A., Romantsov V.S. Program goal management of scientific technological development: art or effective mechanism? *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie)* = M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2016; 63(27):82–90. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.82.90. (In Russ.)
6. Innovative Technological Development of Russian Economy: Problems, Factors, Strategy, Forecasts. M.: Max Press, 2005. (In Russ.)
7. Kulakin G. K. Analysis and Assessment of Innovative and Technological Potential of Medium-Term Planning. Scientific works of IEF RAS, Max Press, 2016. (In Russ.)
8. Bulletins "Industries of the Russian Economy: Production, Finance, Securities / AK&M: The Analysis of Industries. URL: <http://www.akm.ru/rus/analyt/analiz.htm>
9. The Industrial Bulletins / RIAs Rating. URL: <http://www.riarating.ru/industry-news letters/>
10. Fedorova E.A., etc. The Comparative Analysis of Joint-stock Companies with and without the Direct Foreign Investments. *The Economic Analysis: Theory and Practice*. 2014; 27(378):19–26. (In Russ.)
11. Komkov N. I. Innovative Modernization of Economy: Problems and Opportunities for Their Decision. Works IEF RAS. M., 2016. (In Russ.)
12. Ivanter V.V., Komkov N.I. Prime postulates of the concept of innovative industrialization of Russia. Studies on Russian Economic Development. 2012; 23(5):429–435. DOI: 10.1134/S1075700712050073.

Submitted 22.01.2017; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Nikolay I. Komkov, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Prospekt, office 1801, Moscow, 117418), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, komkov_ni@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

Приоритезация и ранжирование фаз в управлении проектом строительства производственной линии завода сжиженного природного газа

Роман Юрьевич Дашков¹

¹ Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд., г. Москва, Россия

E-mail: rudseic@mail.ru

Аннотация

Цель: Основная цель данной статьи состоит в исследовании возможности применения метода Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM – Interpretive Structural Modelling) для приоритезации и ранжирования фаз в управлении проектом строительства производственной линии завода сжиженного природного газа (СПГ). Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие задачи: идентифицировать фазы проекта на этапе планирования, влияющие на Окончательное Инвестиционное Решение (ОИР); составить матрицу достижимости, определяющую взаимосвязи между фазами проекта; произвести разбиение фаз проекта по иерархическим уровням; построить модель направленного графа и диаграмму степени влияния и связанности фаз проекта, облегчающих принятие стратегических управленческих решений и координацию внутренних и внешних заинтересованных сторон.

Методология проведения работы: Данная статья основана на концепции управления проектами и сложными системами, исследовать которые можно с помощью метода Интерпретативного Структурного Моделирования, применительно к специфике заводов СПГ.

Результаты работы: Идентифицированы фазы проекта и установлены взаимосвязи между ними на этапе планирования, влияющие на ОИР. В результате моделирования фазы проекта были выстроены в иерархическую структуру направленного графа и позиционированы на диаграмме влияния и связанности, что позволяет Проектному офису компании правильно определять приоритеты при координации участников проекта.

Выводы: Настоящие исследования показывают, что метод Интерпретативного Структурного Моделирования эффективен при выявлении и моделировании сложных взаимосвязей между фазами проекта, в результате чего можно выстроить стратегию по принятию Окончательного Инвестиционного Решения. Данная методология может быть распространена на последующие стадии проекта. Менеджеры проекта могут приоритезировать и ранжировать фазы проекта по уровням для принятия эффективных управленческих решений для улучшения координации внутренних и внешних заинтересованных сторон, участвующих в реализации данного проекта. Практическое применение результатов позволит совершенствовать процессы управления между Проектным офисом и департаментами компании и внешними заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: управление проектом, фазы проекта, проектный офис, производственная линия завода СПГ, Интерпретативное Структурное Моделирование (ISM), Окончательное Инвестиционное Решение (ОИР)

Для цитирования: Дашков Р. Ю. Приоритезация и ранжирование фаз в управлении проектом строительства производственной линии завода сжиженного природного газа // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 88–95. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.88-95

© Дашков Р. Ю., 2017

Prioritization and Ranking of Phases for the Management of the Construction Project of the LNG Plant Production Line

Roman Yu. Dashkov¹

¹ Sakhalin Energy Investment Company Ltd., Moscow, Russian Federation

E-mail: rudseic@mail.ru

Abstract

Purpose: the main purpose of this article is to explore the feasibility of using the ISM-Interpretive Structural Modeling method to prioritize the phases in the management of the LNG plant construction project. To achieve this goal, the following tasks must be solved in the article: identify the phases of the project at the planning stage that affect the Final Investment Decision (FID); draw up a reachability matrix that defines the interrelations between the phases of the project; split the phases of the project into hierarchical levels; construct a directed graph model and a diagram of the degree of influence and coherence of the project phases facilitating the adoption of strategic management decisions and the coordination of internal and external stakeholders.

Methods: this article is based on the concept of project management and complex systems, which can be investigated using the Interpretive Structural Modeling method, with reference to the specifics of LNG plants.

Results: the phases of the project were identified and the relationships between them in the planning phase influencing the FID were established. As a result of modeling, the phases of the project were aligned in a hierarchical structure of the directed graph and positioned on the influence and connectivity diagram, which allows the Project Office of the company to correctly determine priorities in coordination of project participants.

Conclusions and Relevance: the present studies show that the method of Interpretive Structural Modeling is effective in identifying and modeling complex relationships between the phases of the project, as a result of which it is possible to build a strategy for the adoption of the Final Investment Decision. This methodology can be extended to subsequent stages of the project. Project managers can prioritize and rank the phases of the project by levels to make effective management decisions to improve the coordination of internal and external stakeholders involved in the implementation of this project. The practical application of the results will improve the management processes between the Project Office and company departments and external stakeholders.

Keywords: project management, project phases, Project Office, LNG plant production line, Interpretative Structural Modeling (ISM), Final Investment Decision (FID)

For citation: Dashkov R. Yu. Prioritization and Ranking of Phases for the Management of the Construction Project of the LNG Plant Production Line. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):88–95. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.88–95

Введение

При реализации нефтегазовых проектов необходимо принимать эффективные управленческие решения на всех этапах жизненного цикла, начиная от прединвестиционных исследований до этапа эксплуатации. В научном мире большинство исследований были сосредоточены на выявлении причин перерасхода средств и превышения сроков реализации нефтегазовых проектов. Однако во многих исследованиях по управлению проектами не были рассмотрены проблемы ранжирования и приоритизации фаз проекта на различных стадиях жизненного цикла, взаимовлияния и взаимосвязи между фазами проекта. Моделирование сложных взаимосвязей между фазами проекта строительства производственной линии завода СПГ на этапе планирования возможно с помощью метода Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM – Interpretive Structural Modelling). В результате моделирования идентифицированные взаимосвязанные фазы проекта могут быть выстроены в иерархическую структуру направленного графа и позиционированы на диаграмме влияния и связанности, которым необходимо уделять особое внимание Проектному офису и менеджменту компании.

Обзор литературы и источников. В настоящее время наиболее перспективным инструментом структурного моделирования сложных систем является метод Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM – Interpretive Structural Modelling), разработанный американским ученым Барфилдом [5].

Существенный интерес представляет исследование, посвященное применению метода Интерпретативного Структурного Моделирования для поиска эффективного исполнения стратегии [1]. Это исследование расширяет теоретические дискуссии о балансировании стратегических и операционных показателей эффективности для успеш-

ного выполнения стратегии и восполняет пробел в литературе, предлагая модель стратегических факторов эффективности.

Интерпретация связей в методе Интерпретативного Структурного Моделирования является слабым местом. Вот почему попытка устранить этот недостаток в интерпретирующих структурных моделях с использованием инструмента интерпретационной матрицы привела к разработке методологии Общего Интерпретативного Структурного моделирования (TISM – Total Interpretive Structural Modelling) [4].

Фактическое применение интерпретационной матрицы проиллюстрировано в процессе структурного моделирования социальных исследований [2].

Непрерывность и изменение являются отличительными чертами любой стратегической парадигмы. Гибкая стратегия, помогая управлять различными комбинациями непрерывности и изменениями, представляется в виде матрицы непрерывности-изменения (Н-И), выступающей в качестве ориентира для разработки стратегии в организации [3].

Метод Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM) применительно к управлению проектами является:

1. Интерпретативным, так как взаимосвязь и влияние между фазами проекта устанавливается экспертами Проектного офиса компании;
2. Структурно-ориентированным, так как общая структура формируется из сложного набора взаимосвязанных фаз проекта;
3. Методом моделирования, поскольку общая структура фаз и взаимосвязей представляется в виде модели направленного графа;
4. Средством коммуникации для анализа, выработки и принятия решений с учетом взаимовлияний и взаимосвязей фаз проекта.

Материалы и методы

Проекты строительства заводов СПГ характеризуются своей масштабностью, сложностью и уникальностью. Руководство компании, которое ведет мониторинг проекта, должно ясно понимать приоритеты отдельных фаз и этапов таким образом, чтобы свести к минимуму стоимостные затраты и задержки по времени и прийти к ОИР.

К основным фазам проекта на этапе его планирования для принятия ОИР можно отнести:

- начальную стадию проектирования FEED (Front End Engineering and Design) и подготовку проектной документации (ПД);
- получение разрешительной документации (РД) от надзорных государственных организаций;
- проведение тендерных процедур и заключение договоров EPC (Engineering, Procurement, Construction) по проектированию, комплектации и строительству;
- получение согласований Российской стороны в рамках Укрупненного Комплексного Плана Освоения (УКПО);
- закупку сырьевого газа третьей стороны;
- маркетинг и заключение предварительных договоров по продаже СПГ;
- привлечение проектного финансирования (ПФ).

Если рассматривать проект строительства производственной линии СПГ как сложную систему, состоящую из нескольких элементов в виде фаз проекта, то перед менеджерами проекта возникают вопросы относительно их взаимовлияния друг на друга и приоритетности, что играет немаловажную роль в принятии стратегических управленческих решений.

Основные шаги по применению метода Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM) следующие:

1. Идентификация фаз проекта на этапе планирования, влияющих на ОИР;
2. Составление матрицы достижимости, идентифицирующей взаимосвязи между фазами проекта;
3. Разбиение фаз проекта по различным уровням в матрице достижимости;
4. Построение модели направленного графа и диаграммы степени влияния и связанности фаз проекта.

На первом и втором шагах осуществляется идентификация фаз проекта на этапе планирования, влияющих на ОИР и составляется матрица достижимости, определяющая взаимосвязи между фазами проекта.

Для упрощения дальнейших расчетов фазы проекта условно обозначаются от 1 до 14 в заданной последовательности. Матрица достижимости, приведенная ниже (табл. 1), получается путем анализа попарного взаимовлияния фаз между собой и отражает связи между строками, обозначаемыми переменной "i" и столбцами, обозначаемыми переменной "j". Существование связи между любыми двумя фазами проекта и связанное с этой связью направление влияния определяется группой экспертов Проектного офиса компании. Для определения типа связи между фазами проекта используются следующие правила:

1. Когда "i" приводит к "j", тогда выставляется "1", а "j" не приводит к "i", тогда выставляется "0";
2. Когда "j" приводит к "i", тогда выставляется "1", но "i" не приводит к "j", тогда выставляется "0";
3. Когда "i" приводит к "j" и "j" приводит к "i", тогда в обоих случаях выставляется "1";
4. Когда отношение между фазами не является существенным, тогда выставляются нули.

На третьем шаге производится разбиение фаз проекта по различным уровням в матрице достижимости.

Матрица достижимости разбивается на множества наборов достижимости, обратного влияния и пересечения этих множеств (табл. 2). Множество наборов достижимости содержит саму фазу и другие фазы данной строки, для которых значение равно "1", в то время как множество наборов обратного влияния содержит фазы, для которых значение равно "1" по столбцу. Первый уровень фаз проекта присваивается фазам, для которых множество набора достижимости совпадает с множеством набора пересечения. Фазы верхнего уровня, удовлетворяющие этим условиям, должны быть удалены на последующей итерации до тех пор, пока не будут определены последующие уровни.

Поскольку на ОИР влияют все фазы проекта, то ему присваивается первый уровень.

На второй итерации второй уровень присваивается взаимосвязанным друг с другом фазам проекта по Закупке сырьевого газа, Маркетингу СПГ, Проектному Финансированию и Согласованию с Российской Стороной (табл. 3).

На третьей итерации третий уровень остается за фазами проведения тендерных процедур и заключения договоров EPC (табл. 4).

На четвертой итерации четвертый уровень остается за фазами начальной стадии проектирования FEED и подготовки проектной документации (ПД) и

Таблица 1

Table 1

Матрица достижимости

A reachability matrix

Фазы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Степень влияния
1. ОИР	1														1
2. FEED и ПД по ПТС	1	1			1			1			1			1	6
3. FEED и ПД по заводу СПГ	1		1			1			1					1	5
4. FEED и ПД по причалу отгрузки СПГ	1			1			1			1				1	5
5. РД по ПТС	1	1			1			1			1				5
6. РД по заводу СПГ	1		1			1			1						4
7. РД по причалу отгрузки СПГ	1			1			1			1					4
8. ЕРС по ПТС	1							1					1	1	4
9. ЕРС по заводу СПГ	1								1				1	1	4
10. ЕРС по причалу отгрузки СПГ	1									1			1	1	4
11. Закупка сырьевого газа	1										1	1	1	1	5
12. Маркетинг СПГ	1										1	1	1	1	5
13. ПФ	1										1	1	1	1	5
14. Согласование с Российской стороной	1										1	1	1	1	5
Степень связности	14	2	2	2	2	2	2	3	3	3	6	4	7	10	

получения разрешительной документации (РД) от надзорных государственных организаций (табл. 4).

Результаты исследования

На четвертом шаге появляется возможность построения модели направленного графа и диаграммы степени влияния и связанности фаз проекта.

На рис. 1 приводится схематическое представление фаз проекта по уровням в виде направленного графа, а на рис. 2 дается диаграмма по степени влияния и связанности фаз проекта.

В нашем случае, фазы, которые позиционируются по рейтингу на II уровне (Закупка сырьевого газа, Маркетинг СПГ, Проектное Финансирование и Согласование с Российской Стороной), являются тесно интегрированными и принятие ОИР без их реализации невозможно. К тому же фазы 11, 13, 14 обладают высокой степенью связанности, по которым следует вести тщательный мониторинг.

В свою очередь, фазы по проведению тендерных процедур и заключению договоров ЕРС по проектированию, комплектации и строительству располагаются на III уровне, для которых необходимо предварительно осуществить начальную стадию проектирования FEED и подготовку ПД и получение разрешительной документации от надзорных государственных организаций. Фазы проекта 2–7 являются взаимозависимыми, поскольку проектная документация должна соответствовать требованиям надзорных организаций, в свою очередь, для получения разрешительной документации возможна доработка проектной документации по вынесенным замечаниям.

На рис. 2 фазы проекта располагаются по степени влияния и связанности.

Таблица 2

Матрица достижимости с разбиением по уровням (Итерация 1)

Table 2

A reachability matrix with a partition by levels (Iteration 1)

Фазы	Набор Достижимости (НД)	Набор Обратного Влияния (НОВ)	НД ∩ НОВ	Уровень
1. ОИР	1	1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14	1	I
2. FEED и ПД по ГТС	1,2,5,8,11,14	2,5	2,5	
3. FEED и ПД по заводу СПГ	1,3,6,9,14	3,6	3,6	
4. FEED и ПД по причалу отгрузки СПГ	1,4,7,10,14	4,7	4,7	
5. РД по ГТС	1,2,5,8,11	2,5	2,5	
6. РД по заводу СПГ	1,3,6,9	3,6	3,6	
7. РД по причалу отгрузки СПГ	1,4,7,10	4,7	4,7	
8. ЕРС по ГТС	1,8,11,13,14	2,5,8	8	
9. ЕРС по заводу СПГ	1,9,13,14	3,6,9	9	
10. ЕРС по причалу отгрузки СПГ	1,10,13,14	4,7,10	10	
11. Закупка сырьевого газ	1,11,12,13,14	11,12,13,14	11,12,13,14	
12. Маркетинг СПГ	1,11,12,13,14	11,12,13,14	11,12,13,14	
13. ПФ	1,11,12,13,14	8,9,10,11,12,13,14	11,12,13,14	
14. Согласование с Российской стороной	1,11,12,13,14	2,3,4,8,9,10,11,12,13,14	11,12,13,14	

Таблица 3

Матрица достижимости с разбиением по уровням (Итерация 2)

Table 3

A reachability matrix with a partition by levels (Iteration 2)

Фазы	Набор Достижимости (НД)	Набор Обратного Влияния (НОВ)	НД ∩ НОВ	Уровень
2. FEED и ПД по ГТС	2,5,8,11,14	2,5	2,5	
3. FEED и ПД по заводу СПГ	3,6,9,14	3,6	3,6	
4. FEED и ПД по причалу отгрузки СПГ	4,7,10,14	4,7	4,7	
5. РД по ГТС	2,5,8,11	2,5	2,5	
6. РД по заводу СПГ	3,6,9	3,6	3,6	
7. РД по причалу отгрузки СПГ	4,7,10	4,7	4,7	
8. ЕРС по ГТС	8,11,13,14	2,5,8	8	
9. ЕРС по заводу СПГ	9,13,14	3,6,9	9	
10. ЕРС по причалу отгрузки СПГ	10,13,14	4,7,10	10	
11. Закупка сырьевого газ	11,12,13,14	11,12,13,14	11,12,13,14	II
12. Маркетинг СПГ	11,12,13,14	11,12,13,14	11,12,13,14	II
13. ПФ	11,12,13,14	8,9,10,11,12,13,14	11,12,13,14	II
14. Согласование с Российской стороной	11,12,13,14	2,3,4,8,9,10,11,12,13,14	11,12,13,14	II

Тем самым, идентифицированные фазы проекта разделяются на четыре группы в соответствии со степенью влияния и связанности. Первый кластер (I) состоит из автономных фаз, которые имеют как слабую степень влияния, так и низкий уровень свя-

занности. Второй кластер (II) состоит из связанных фаз, которые имеют слабую степень влияния. Третий кластер (III) представляет фазы проекта как с сильным влиянием, так и высоким уровнем связанности. Эти фазы проекта представляются

Таблица 4

Матрица достижимости с разбиением по уровням (Итерация 3)

Table 4

A reachability matrix with a partition by levels (Iteration 3)

Фазы	Набор Достижимости (НД)	Набор Обратного Влияния (НОВ)	НД ∩ НОВ	Уровень
2. FEED и ПД по ГТС	2,5,8	2,5	2,5	
3. FEED и ПД по заводу СПГ	3,6,9	3,6	3,6	
4. FEED и ПД по причалу отгрузки СПГ	4,7,10	4,7	4,7	
5. РД по ГТС	2,5,8	2,5	2,5	
6. РД по заводу СПГ	3,6,9	3,6	3,6	
7. РД по причалу отгрузки СПГ	4,7,10	4,7	4,7	
8. ЕРС по ГТС	8	2,5,8	8	III
9. ЕРС по заводу СПГ	9	3,6,9	9	III
10. ЕРС по причалу отгрузки СПГ	10	4,7,10	10	III

Таблица 5

Матрица достижимости с разбиением по уровням (Итерация 4)

Table 5

A reachability matrix with a partition by levels (Iteration 4)

Фазы	Набор Достижимости (НД)	Набор Обратного Влияния (НОВ)	НД ∩ НОВ	Уровень
2. FEED и ПД по ГТС	2,5	2,5	2,5	IV
3. FEED и ПД по заводу СПГ	3,6	3,6	3,6	IV
4. FEED и ПД по причалу отгрузки СПГ	4,7	4,7	4,7	IV
5. РД по ГТС	2,5	2,5	2,5	IV
6. РД по заводу СПГ	3,6	3,6	3,6	IV
7. РД по причалу отгрузки СПГ	4,7	4,7	4,7	IV

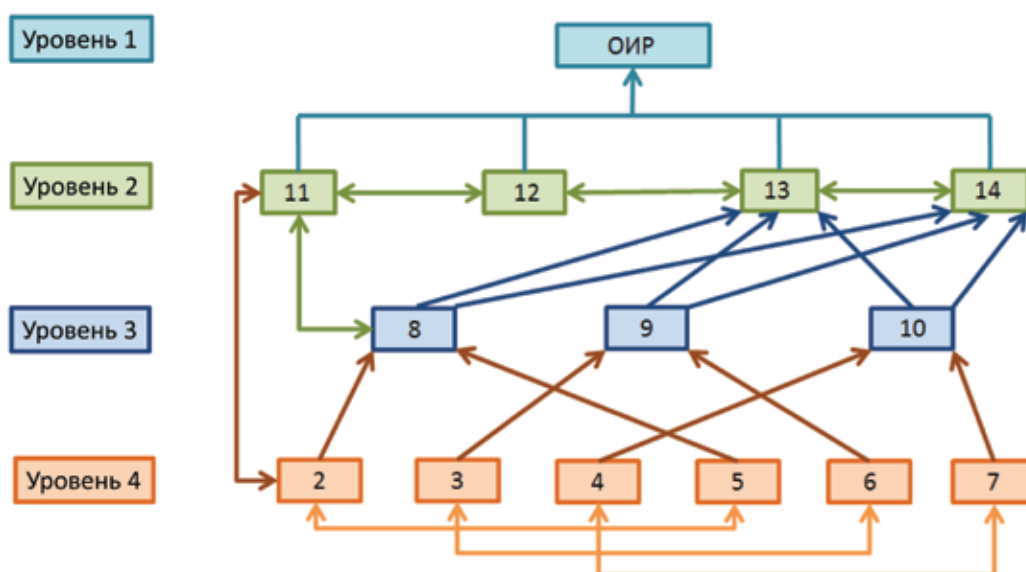

Рис. 1. Модель направленного графа фаз проекта, влияющих на принятие ОИР

Fig. 1. Model of the directed graph of project phases affecting the adoption of FID

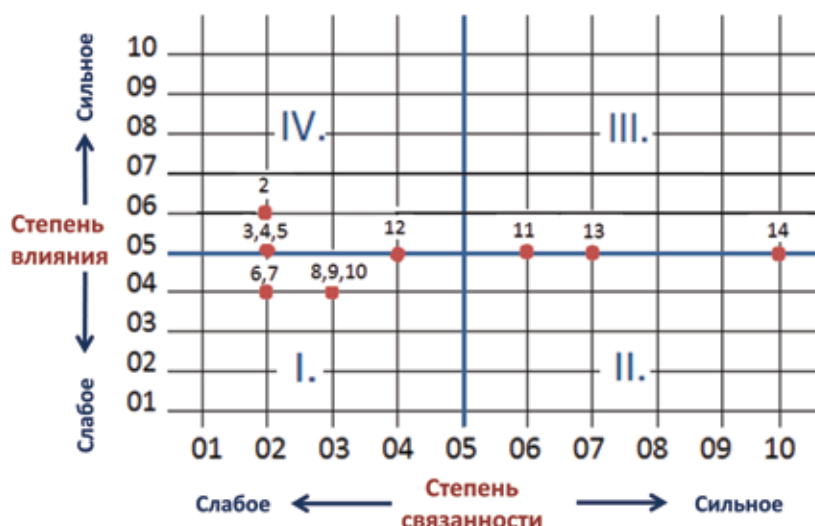

Рис. 2. Диаграмма степени влияния и связанности фаз проекта

Fig. 2. Driving power and dependence level diagram of project phases

наиболее важными по приоритетности, потому что любые стратегии, предпринятые по их реализации, будут влиять на другие. Четвертый кластер (IV) включает в себя независимые фазы, которые имеют сильную степень влияния (способность влиять на другие фазы), но слабый уровень связанности (находятся под влиянием других фаз). Фазы с очень сильным влиянием и связанностью являются ключевыми.

В нашем случае, фазы, которые позиционируются по рейтингу на II уровне (Закупка сырьевого газа, Маркетинг СПГ, Проектное Финансирование и Согласование с Российской Стороной), тесно между собой интегрированы и принятие ОИР без их реализации невозможно. Фазы проекта 11, 13, 14 обладают высоким уровнем связанности.

Выводы

Для принятия эффективных управленческих решений на различных этапах жизненного цикла проекта необходимо идентифицировать наиболее важные фазы проекта и определять связи между ними. Это может быть достигнуто на основе применения метода Интерпретативного Структурного Моделирования (ISM), с помощью которого появляется возможность упростить сложную систему взаимосвязей между фазами проекта и представить ее в виде наглядного иерархического направленного графа. Данный метод был применен для систематизации фаз проекта строительства производственной линии завода СПГ, необходимых для принятия ОИР.

Настоящие исследования показывают, что метод Интерпретативного Структурного Моделирования эффективен при выявлении и моделировании сложных взаимосвязей между фазами проекта, в результате чего легче выстраивать стратегию по принятию ОИР. Данная методология может быть распространена на последующие стадии проекта. Однако методика Интерпретативного Структурного Моделирования имеет некоторые ограничения, даже если она демонстрирует сама по себе очень надежные и практические результаты. Одним из недостатков является то, что этот метод опирается на мнения экспертов и за-

трагивает проблемы объективности устанавливаемых взаимосвязей между фазами проекта.

Тем не менее, менеджеры проекта могут приоритезировать и ранжировать фазы проекта по уровням для принятия эффективных управленческих решений и для улучшения координации внутренних и внешних заинтересованных сторон, участвующих в реализации данного проекта. Проектный офис компании при реализации фаз должен тесно взаимодействовать:

- по закупке газа и маркетингу СПГ с коммерческим департаментом
- по привлечению проектного финансирования с финансовым департаментом
- по предварительному проектированию и подготовке проектной документации с производственным департаментом и внешними проектными организациями.

То есть, Проектный офис с особой тщательностью должен осуществлять мониторинг тех фаз проекта, которые имеют высокую степень влияния и связанности и приводят к принятию Окончательного Инвестиционного Решения.

Список литературы

1. *Shrivastava A.K. and Sushil, (2013) Modeling strategic performance factors for effective strategy execution // International Journal of Productivity and Performance Management. № 62(6), С. 554–582. DOI: <https://doi.org/10.1108/ijppm-11-2012-0121>*

2. *Sushil*, (2005a) Interpretive matrix: a tool to aid interpretation of management in social research // *Global Journal of Flexible System Management*. № 6(2). С. 27–30. URL: <http://link.springer.com/journal/40171>
3. *Sushil*, (2005b) A flexible strategy framework for managing continuity and change // *International Journal of Global Business and Competitiveness*. № 1(1). С. 22–32. URL: <http://link.springer.com/journal/40171>
4. *Sushil*, (2012) Interpreting the interpretive structural model: organization research methods // *Global Journal of Flexible Systems Management* (June 2012). № 13(2). С. 87–106. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40171-012-0008-3>
5. *Warfield J.W.*, (1974) Developing interconnected matrices in structural modelling // *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*. № 4(1). С. 51–81. DOI: <https://doi.org/10.1109/tsmc.1974.5408524>

Поступила в редакцию: 15.02.2017; одобрена: 28.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Дашков Роман Юрьевич, Главный исполнительный директор Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд. (123242, Россия, г. Москва, Новинский бульвар, д. 31), rudseic@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Srivastava A.K. and Sushil (2013) Modeling strategic performance factors for effective strategy execution. *International Journal of Productivity and Performance Management*. 2013; 62(6):554–582. DOI: <https://doi.org/10.1108/ijppm-11-2012-0121>
2. Sushil (2005a) Interpretive matrix: a tool to aid interpretation of management in social research. *Global Journal of Flexible System Management*. 2005; 6(2):27–30. URL: <http://link.springer.com/journal/40171>
3. Sushil (2005b) A flexible strategy framework for managing continuity and change. *International Journal of Global Business and Competitiveness*. 2005; 1(1):22–32. URL: <http://link.springer.com/journal/40171>
4. Sushil (2012) Interpreting the interpretive structural model: organization research methods. *Global Journal of Flexible Systems Management* (June 2012); 13(2):87–106. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40171-012-0008-3>
5. Warfield J.W. (1974) Developing interconnected matrices in structural modelling. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*. 1974; 4(1):51–81. DOI: <https://doi.org/10.1109/tsmc.1974.5408524>

Submitted 15.02.2017; revised 28.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Roman Yu. Dashkov, Chief Executive Officer of Sakhalin Energy Investment Company Ltd. (31, Novinsky Boulevard, Moscow, Russia, 123242), Moscow, Russian Federation, rudseic@mail.ru

The author have read and approved the final manuscript.

Формирование инновационной среды в регионе как ключевой фактор осуществления эффективных технологий

Михаил Яковлевич Веселовский^{1*}, Айна Алихановна Абдулвагапова²

^{1,2} ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область

* E-mail: consult46@bk.ru

Аннотация

Цель: В статье исследуются теоретические аспекты формирования инновационной среды и особенности, выявлены проблемы развития инновационной среды на примере Чеченской республики, предложены пути решения этих проблем. Целью статьи является анализ текущего состояния в регионе, изучение проблем и препятствий для развития инноваций и выработка предложений, которые благоприятно могли бы сказаться на развитии инновационной среды в Чеченской Республике.

Методология проведения работы: При проведении данного исследования основными источниками являлись материалы государственной статистики. Основой методических разработок являются сравнительные методы анализа.

Результаты работы: Рассмотрено понятие инновационной среды региона, изучены параметры оценки и измерения инновационного потенциала региона, выделены участники инновационной среды, рассмотрены сценарии инновационного развития региона, проанализирована текущая ситуация инновационного развития Чеченской Республики, выявлены проблемы, препятствующие дальнейшему росту, а также предложены пути их решения.

Выводы: К началу XXI века, после военных действий, Чеченская Республика являлась самым отсталым субъектом России. Вместе с внешней оболочкой городов и сёл, были стёрты с лица земли конкурентоспособность, научный потенциал, промышленные кадры региона. Поэтому порой невозможно сравнивать показатели социально-экономического и инновационного развития Чеченской Республики с другими субъектами Российской Федерации, где не было войн. В условиях новых экономических реалий формирование инновационной среды в Чеченской Республике имеет особое значение. На сегодняшний день Чеченская Республика находится в процессе восстановления инновационного потенциала. Для повышения качества инновационной среды Чеченской Республики предложены меры по устранению проблем, препятствующих дальнейшему росту. Результатом осуществления правильной государственной поддержки инновационного бизнеса будет являться создание наукоёмких предприятий в промышленности, привлечение частных, корпоративных инвестиций в инновационную сферу, снижение бюджетных издержек на развитие новых технологий, повышение потенциала Чеченской Республики за счет взаимодействия государственных органов и предпринимателей.

Ключевые слова: инновационная среда, формирование инновационной среды, инновации в Чеченской Республике

Для цитирования: Веселовский М. Я., Абдулвагапова А. А. Формирование инновационной среды в регионе как ключевой фактор осуществления эффективных технологий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 96–104. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.96-104

© Веселовский М. Я., Абдулвагапова А. А., 2017

Formation of Innovative Environment in the Region as a Key Factor of the Implementation of Efficient Technologies

Mikhail Ya. Veselovsky^{1*}, Ayna A. Abdulvagapova²

^{1,2} State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of technology», Korolev, Moscow region

* E-mail: consult46@bk.ru

Abstract

Purpose: the article examines the theoretical aspects of the innovative environment, and especially the problem of the development of innovative environment on the example of the Chechen Republic.

The aim of the article is to analyze the current situation in the region, to study problems and obstacles of innovative development and offer proposals that could affect positively on the innovative development in the Chechen Republic.

Methods: while conducting this study, the main sources were the materials of state statistics. Comparative analysis methods form basis of methodological development.

Results: the concept of the innovation environment in the region, the parameters assessment and measurement of innovative potential of the of the region had been examined, the participants of innovative environment had been highlighted, the current situation of innovative development of Chechen Republic had been analyzed, problems hindering further growth had been revealed, as well as ways to solve them.

Conclusions and Relevance: by the beginning of the 21st century, after the end of military operations, the Chechen Republic was the most backward subject of Russia. Together with the outer shell of cities and villages, competitiveness, scientific potential, high-qualified personnel of the region were erased from the face of the earth. Therefore, it is sometimes impossible to compare the indicators of the socio-economic and innovation development of the Chechen Republic with other subjects of the Russian Federation in which there were no wars. In the context of the new economic realities, the formation of the innovative environment in the Chechen Republic has high importance. Today the Chechen Republic is in the process of restoring its innovative potential. In order to improve the quality of the innovative environment of the Chechen Republic, measures to remove obstacles for further growth had been proposed. The result of the correct state support of innovative business will be the creation of science-intensive enterprises in industry, attraction of private and corporate investments in the innovation sphere, reduction of budgetary costs for the development of new technologies, and the enhancement of the potential of the Chechen Republic through interaction of state bodies and entrepreneurs.

Keywords: innovative environment, the formation of innovative environment, innovations in the Chechen Republic

For citation: Veselovsky M. Ya., Abdulvagapova A. A. Formation of Innovative Environment in the Region as a Key Factor of the Implementation of Efficient Technologies. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):96–104. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.96–104

Введение

Инновационная среда экономики страны зависима от активности и инициативности регионов, от их экономических возможностей, развитости промышленности в различных сферах деятельности и отраслях. Каждый регион Российской Федерации выбирает свой путь инновационного развития, который решает задачу развития страны в целом. Становится актуальной задача формирования инновационной среды, которая предполагает повышение эффективности технологий малого и среднего инновационного предпринимательства в регионе.

Инновационная среда региона предполагает влияние многих групп факторов, в которых отражаются характерные региональные особенности, приоритеты в инновационном развитии, ориентиры, существующий на текущий момент промышленный и научно-технический потенциал, культурные особенности населения, отношение населения к инновационным процессам.

Необходимо учитывать предпосылки совершенствования новых возникающих экономических взаимоотношений в производственной и образовательной сферах, в сельскохозяйственном секторе и на рынке новых технологий. Для развития инноваций в регионе важно выявление предпосылок, осуществление мониторинга ситуации на существующих рынках, выявление рисков и прогнозирование синергетического эффекта и влияния факторов среды.

Инновационная среда региона – это совокупность сосредоточенных региональных фирм и организаций, которые занимаются научными исследованиями, разработками, предоставлением образовательных услуг. Более того, инновационная среда, прежде всего, ориентирована на коммерциализацию технологических решений и разработок.

Обзор литературы и источников. Исследованию различных аспектов формирования инноваци-

онной среды в регионе посвящены работы таких исследователей, как Абрамешин А.Е., Киселева В.В., Твисс Б. Несмотря на достаточно обширный перечень публикаций, которые посвящены вопросам формирования инновационной среды в регионе, недостаточно четко определены аспекты государственной поддержки с точки зрения повышения эффективности её механизма. Повышение механизма государственной поддержки инновационной среды становится предметом обсуждения и научных дискуссий на различных уровнях.

Материалы и методы

В представленной статье применены такие методы, как анализ и синтез, систематизация и сравнение. Полученные при подготовке данной статьи аналитические и информационные материалы обобщены, структурированы в соответствии с общими требованиями к разработке научно-методических основ по теме статьи.

Результаты исследования

Теоретические аспекты. Формирование инновационной среды возможно только при условии сформированной региональной инновационной системы, которая могла бы благоприятствовать инновационной инициативности и активности малых и средних предприятий. Также следует отметить, что преобладающее влияние на инновационную среду оказывает интеллектуальная собственность и новые «ноу-хау», которые качественно отличаются от иных¹.

Мезо-уровень экономики при становлении инновационной среды представляет собой следствие интенсивное развития национальной инновационной системы, которая может обеспечиваться с помощью взаимодействия научных и промышленных предприятий, фирм малого бизнеса и иных субъектов региональной экономики [1].

¹ Киселева В.В., Колосницкая М.Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 402 с.

Более того, обеспечение развития инновационной среды того или иного региона происходит за счет наличия инновационных идей, инновационного имиджа тех или иных субъектов региона, отраслевой специфики региона, наукоемких технологичных продуктов, качества оказания инновационных образовательных услуг, коммерциализации инноваций [2].

Развитая инновационная среда характеризуется наличием инвестиций, которые направляются на развитие инновационной деятельности региона, избытком кадров высокой квалификации, ростом издержек на образовательные услуги, прозрачностью экономики региона, присутствием местного спроса на инновационные продукты и услуги, приближением различных технологических процессов к мировым стандартам [3].

Как известно, довольно часто устойчивое экономическое развитие противопоставляют инновационному развитию. Почвой для такого разделения послужили отличающиеся друг от друга цели и задачи, влияющие факторы, среда и способы достижения устойчивого экономического развития и инновационного развития. Если модель устойчивого экономического развития заключается во внедрении ресурсосберегающих технологий, развитии традиционных рынков, то инновационное развитие предполагает диффузию инноваций, открытие и развитие новых инновационных рынков¹.

Инновационный потенциал региона включает в себя сформированные правовые основы стимулирования инноваций, организационно-экономическую инфраструктуру, инновационные научные исследования и разработки высших учебных заведений региона, малых и средних инновационных фирм и иных организаций, осуществляющих инновационную деятельность [4].

Оценка инновационного потенциала региона является сложной, комплексной методологической проблемой. Сложность вызвана обоснованием оценочных критериев. На рис. 1 отражен приблизительный список параметров, который может позволить провести диагностику инновационного потенциала того или иного региона.

Региональные власти, предприниматели и местные жители играют различные роли и имеют отличающиеся функции при формировании инновационной среды в регионе. Участниками преобразования инновационной среды являются²:

- 1) производители наукоемкой продукции/услуг.
  - научно-исследовательские институты;
  - высшие учебные заведения;
  - инициативные общества и группы;
  - исследователи и изобретатели;
- 2) посредники инновационного процесса, в деятельность которых входит информационное, юридическое и маркетинговое сопровождение;
- 3) организации рыночной инфраструктуры инноваций: биржи интеллектуального труда и технологических разработок, выставки, ярмарки и т.д.;
- 4) инвесторы, бизнес-ангелы, инновационные фонды, агентства интеллектуальной собственности.

Отношения участников инновационной среды характеризуется как финансовым, так и информационным взаимодействием. Инвесторы и посредники инновационного процесса могут активизировать или же ограничивать возможности развития инноваций.

Главные производители наукоемкой продукции во всех регионах России – это высшие учебные заведения, которые занимаются хранением и распространением новых знаний, исследованием вопросов новой экономики, утверждением новейшей инновационной культуры и анализом нововведений, внедрением федерально-региональной инновационной политики и др.³

Особая роль университетов в регионах заключается в развитии университетских комплексов, которые влияют на потенциал научных школ, создание наукоемких производств, становление инновационных стартапов. Состояние, статус и уровень предоставляемых услуг университетского комплекса является ключевым индикатором научно-технического, инновационного развития среды.

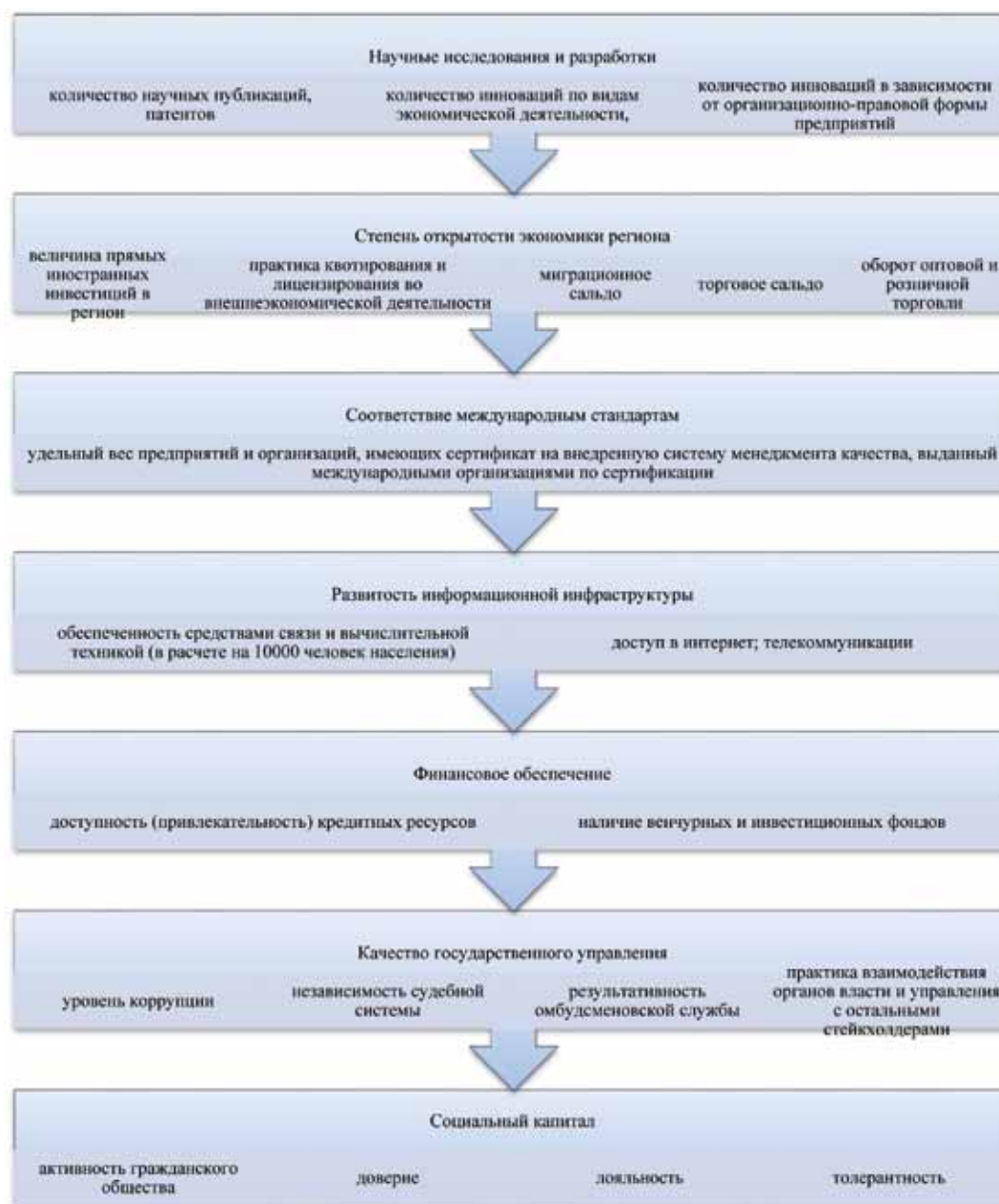
Необходимо отметить, что инновационное развитие имеет определенные барьеры, постановочные ошибки, заблуждения, субъективность оценок и иные негативные проявления, которые могут исказить фактически сформированную инновационную среду.

Барьеры инновационного развития можно условно разделить на организационные и конъюнктурные. К организационным барьерам относят низкий уровень репрезентативности инновационных предприятий, низкий уровень разветвленности инфраструктуры региональных инноваций, изъязы

¹ Инновационный менеджмент: учебник для вузов / А.Е. Абрамешин, Т.П. Воронина, О.П. Молчанова, Е.А.Тихонова, Ю.В. Шленов. М.: Вита-Пресс, 2001. 272 с.

² Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 446 с.

³ Там же.

Составлено по материалам: Зайцева И. К. Оценка бизнеса и инноваций: учебное пособие. М.: ИКЦ «МарТ»; Издательский центр «МарТ», 2010. 464 с.

Рис. 1. Измерение и оценка инновационного потенциала региона

Fig. 1. Measuring and assessing the region's innovative potential

системы защиты авторских прав. К конъюнктурным барьерам относят отсутствие или дефицит первичных ресурсов, низкий уровень технологий [4].

Перспективы региона имеют два сценария развития: инерционный сценарий и активный сценарий.

Инерционный сценарий предполагает экстенсивное инновационное развитие, ориентированность

на импортные продукты и услуги, ослабление конкурентных преимуществ, развитие региональных промышленных компаний и отсутствие инновационных комплексов. Активный сценарий инновационного развития региона подразумевает инвестирование в приоритетные инновационные проекты, строительство новых инновационных объектов и развитие существующих¹.

¹ Киселева В.В., Колосниченко М.Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 402 с.

Формирование инновационной среды в Чеченской Республике. В результате военных действий конца прошлого столетия Чеченская Республика потеряла свою конкурентоспособность, наукоёмкие промышленные предприятия и промышленные кадры. К 2000–2001 гг. Республика являлась самым отсталым субъектом Российской Федерации, поэтому и формирование инновационной среды в этом регионе изначально имеет свои особенности. На сегодняшний день Чеченская Республика находится в процессе восстановления своего научного потенциала.

В настоящее время Правительством Чеченской Республики выделены основные отрасли хозяйственного комплекса региона: нефтедобыча и переработка нефти, энергетика, производство автомобилей, автокомпонентов и средств малой механизации, производство строительных материалов, агропромышленный комплекс¹.

Правительство Чеченской Республики утвердило государственную программу Чеченской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» постановлением от 3 сентября 2013 года № 217 «О Порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Чеченской Республики».

Исполнителями государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» являются Министерство экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики, Комитет Правительства Чеченской Республики по малому бизнесу и предпринимательству, Министерство Чеченской Республики по делам молодежи.

На рис. 2 представлены ключевые направления реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики».

Местными властями Чеченской Республики сконцентрировано внимание на внедрении плана мероприятий, направленного на создание региональной нормативно-правовой базы для развития инноваций. Предусмотрен план снижения административных барьеров и излишнего контроля надзорными органами деятельности инновационных предпринимателей.

Инновационная политика Чеченской Республики направлена на «законодательное, экономическое, информационное, организационно-распорядительное обеспечение в области инновационной деятельности и учитывающая инновационную политику федеральных органов государственной власти, интересы

субъектов науки и производства и приоритетные проблемы социально-экономического развития»².

На рис. 3 отражены приоритетные задачи инновационной политики Чеченской Республики.

Господдержка инновационной активности проявляется в следующих формах:

1. «Предоставление в соответствии с законодательством Чеченской Республики о долговых обязательствах гарантий Чеченской Республики под кредиты, выделяе-

Составлено по материалам: Закон Чеченской Республики от 06 марта 2007 года № 7-рз. Об инновационной деятельности в Чеченской Республике. <http://docs.cntd.ru/document/906802974>

Рис. 2. Основные направления реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики»

Fig. 2. The main directions in implementation of the state program "Economic development and innovative economy of the Chechen Republic"

¹ Закон Чеченской Республики от 06 марта 2007 года № 7-рз. Об инновационной деятельности в Чеченской Республике. URL: <http://docs.cntd.ru/document/906802974>

² Там же.

Составлено по материалам: Закон Чеченской Республики от 06 марта 2007 года № 7-рз. Об инновационной деятельности в Чеченской Республике. <http://docs.cntd.ru/document/906802974>

Рис. 3. Задачи инновационной политики Чеченской Республики

Fig. 3. Tasks of the innovation policy of the Chechen Republic

онная экономика» в 2017 году Чеченской Республике выделяют для поддержки малого и среднего бизнеса около 180 миллионов рублей. Средства будут использованы по следующим направлениям: финансовая поддержка малых и средних предпринимателей (в том числе инноваторов), поддержка молодежного предпринимательства.

Создание инновационного строительного технопарка ИСТ «Казбек» в Шалинском районе Чеченской Республики направлено на развитие строительной деятельности и поддержку строительства малоэтажных домов. Кредитором данного проекта выступает государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэко-

номбанк)»¹. Планируется налаживание нескольких видов производств – газобетона, фиброцемента, извести и сухих строительных смесей. На территории инновационного технопарка будет создано около 400 рабочих мест, примерно 3 тысячи человек найдут работу в смежных сферах. ИСТ «Казбек» можно назвать уникальным по месту расположения, своей инфраструктуре и подбору персонала. Внешэкономбанк планирует завершить строительство технопарка в 2017 году и запустить его 5 октября.

- Осуществление информационной и финансовой поддержки. Органами государственной власти Чеченской Республики сформирована «система мониторинга, накопления и распространения информации о перспективных научных, научно-технических разработках, объектах интеллектуальной собственности и инновационных проектах».

На сегодняшний день на этапе формирования находится «республиканский инновационный банк данных», который уже содержит в себе о перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках, инновационных стартапах, поддерживаемых информационно и финансово Правительством Чеченской Республики.

В рамках реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» программы «Экономическое развитие и инноваци-

номбанк)»¹. Планируется налаживание нескольких видов производств – газобетона, фиброцемента, извести и сухих строительных смесей. На территории инновационного технопарка будет создано около 400 рабочих мест, примерно 3 тысячи человек найдут работу в смежных сферах. ИСТ «Казбек» можно назвать уникальным по месту расположения, своей инфраструктуре и подбору персонала. Внешэкономбанк планирует завершить строительство технопарка в 2017 году и запустить его 5 октября.

По данным, которые приведены в табл. 1, видно, что совокупная численность кадров, занятого в сфере НИОКР, с 2006 по 2015 год выросла более чем в 2 раза. Большую часть персонала составляют исследователи.

Совокупное число организаций, занимающихся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами, за период с 2006 по 2015 гг. возросло на 33% (см. табл. 2).

¹ ТАСС Информационное агентство России. Инновационный технопарк «Казбек» будет запущен в октябре 2017 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/v-strane/3628571>

Таблица 1

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (на конец года; человек)

Table 1

Staff number engaged in research and development (end of year, number of people)

Показатели	Годы									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность персонала – всего	276	351	333	361	412	639	592	646	593	561
в том числе:										
исследователи	196	239	253	286	320	514	447	480	449	410
техники	25	31	21	16	26	31	42	77	64	58
вспомогательный персонал	20	36	29	31	37	47	53	52	46	54
прочий персонал	35	45	30	28	29	47	50	37	34	39

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.chechenstat.gks.ru.

Таблица 2

Организации, выполнявшие научные исследования и разработки [5]

Table 2

Organizations performing research and development [5]

Показатели	Годы									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число организаций – всего	6	6	6	6	8	8	9	9	8	8
в том числе:										
научно-исследовательские организации	5	5	5	5	5	5	6	6	5	5
ВУЗы	1	1	1	1	3	3	3	3	3	3

Источник: составлено авторами по материалам [5]

Выводы

Безусловно, на сегодняшний день уже ведется работа по укреплению научного и технологического потенциала Чеченской Республики. Те технопарки, которые открылись в 2016 году, еще не успели дать существенных результатов. Это отчасти объясняется тем, что существуют сдерживающие барьеры развития инноваций.

Во-первых, в республике нет профессиональных сервисных организаций, которые могли бы содействовать инженерам, изобретателям и начинающим предпринимателям в проведении различных маркетинговых исследований, написании презентационных бизнес-планов, подготовке стартапов к привлечению инвестиций.

Во-вторых, ограничены бюджетные средства, выделенные на развитие инноваций.

В-третьих, система налогообложения не стимулирует бизнес-ангелов и венчурных инвесторов вкладывать капиталы в нанотехнологии.

В-четвертых, в Чеченской Республике существует большой дефицит специалистов в этой области.

В-пятых, нет «готового» спроса к потреблению нанотехнологических продуктов.

На этапе становления инновационной среды республики важно содействие инновационным стартапам в укреплении межрегиональных связей. Необходимо не только приглашать готовых специалистов, бизнес-тренеров из других регионов, но и «выращивать» своих. Нужно обеспечить качественное обучение региональными тренерами и инженерами местных начинающих специалистов. Когда местные специалисты будут обучены, квалифицированы, появятся и профессиональные реги-

ональные сервисные организации, которые будут сопровождать инновационные проекты на всех этапах развития.

Более того, необходимо содействие в коммерциализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ со стороны опытных специалистов из-за рубежа или регионов Российской Федерации.

Также при внедрении инновационных проектов необходимо привлечение не только бюджетных, но и внебюджетных средств, которые основаны на частно-государственном партнерстве.

Необходимо привлекать венчурные компании и бизнес-ангелов инвестировать в инновационные стартапы, к примеру, создать стимулирующую систему налогообложения. Опыт развитых стран показывает, что стимулы в налогообложении являются катализатором инноваций.

Понимая значение решения задач налогообложения на уровне всей страны, возможности их решения в рамках одного субъекта Российской Федерации, предлагаем создать существенные льготы по подоходному налогу для инновационных предпринимателей, ввести налоговые каникулы или снизить ставку налогообложения на прибыль для сертифицированных венчурных фирм, освободить от налога на прибыль зарубежных венчурных инвесторов.

При формировании инновационной среды также важно создать опережающий спрос на продукты и услуги nano-технологической сферы, а также создать условия, которые стимулировали бы фирмы к выпуску наукоемкой продукции.

Список литературы

1. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989. 456 с.

2. Лисовцева Л.Н. Управление инновационным развитием социальной сферы региона: монография / Л.Н. Лисовцева, Ю.П. Анисимов, Т.В. Головачева, С.С. Калашникова. Воронеж: АОНО ВПО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов», 2013. С. 19.

3. Филиппов В.М. Инновация – основной фактор повышения эффективности производства. М.: Просвещение, 2013. 96 с.

4. Борисоглебская Л.Н. Региональная инновационная система как фактор стратегического развития российской экономики / Л.Н. Борисоглебская, Е.И. Маслов Е.А. Бобков // Инновационная Россия: опыт регионального развития: сборник научных трудов / ред. кол.: С.Г. Емельянов, Л.Н. Борисоглебская (отв.ред) [и др.]; Курск: Курск. гос.техн.ун-т, 2009. С. 48.

5. Идилов И.И., Тумхаджиев И.А., Абубакарова М.М. Разработка региональных инвестиционных проектов с использованием правовых механизмов государственно-частного партнерства. В сб.: Молодежь, наука, инновации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 246–250.

6. Айдинова А.Т. Инновационный потенциал Чеченской республики: возможности и перспективы развития / А.Т. Айдинова, З.Б. Халикова // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 740–742. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23610259> (дата обращения: 27.11.2016)

7. Идилов И.И. Финансово-правовой механизм функционирования системы инновационного развития региона / И.И. Идилов, М.М. Абубакарова // Развитие финансовых рынков субъектов Российской Федерации в условиях сохранения международных санкций. Сборник материалов III Межвузовского научно-практического семинара. 2016. С. 59–62.

8. Gnezdova Y.V. Modern aspects of the development of internet-economy in Russia / Gnezdova Y.V., Chernyavskaya Y.A., Rubtsova L.N., Soldatova N.F., Idilov I.I. // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. T. 21. № SPEC. ISSUE 4. URL: <http://www.icommercecentral.com/open-access/modern-aspects-of-the-development-of-interneteconomy-in-russia.php?aid=75918>

Поступила в редакцию: 15.12.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Веселовский Михаил Яковлевич, заведующий кафедрой управления ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область (141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42), доктор экономических наук, профессор, consult46@bk.ru

Абдулвагапова Айна Алихановна, аспирант, ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет», г. Королев, Московская область (141070, Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42), ayna-77777@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Веселовский Михаил Яковлевич – научное руководство, критический анализ и доработка текста.

Абдулвагапова Айна Алихановна – концепция и инициация исследования, сбор и обработка материалов, написание текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Twiss B. Management of scientific and technical innovations M.: Economics, 1989. 456 p. (In Russ.)
2. Lisovtseva L.N. Management of innovative development of the social sphere of the region / L.N. Lisovtseva, Y.P. Anisimov, T.V. Golovacheva, S.S. Kalashnikova. M: Publishing Center of "Institute of Management, Marketing and Finance", 2013. p. 19. (In Russ.)
3. Filippov V. M. Innovation - the main factor in increasing the efficiency of production. M.: Education, 2013. 96 p. (In Russ.)
4. Borisoglebskaya L.N. Regional Innovation System as a factor of the strategic development of the Russian economy / L.N. Borisoglebskaya, E.I. Maslov, E.A. Bobkov // Innovative Russia: experience of regional development: a collection of research papers / S.G. Emelyanov, L.N. Borisoglebskaya; Kursk State Technical University. Kursk, 2009. p. 48. (In Russ.)
5. Idilov I.I., Tumhadzhiev I.A., Abubakarova M.M. Development of regional investment projects with the use of legal mechanisms of public-private partnerships – In the collection: young people, science, innovations. Materials of III All-Russian scientific-practical conference, 2014. p. 246–250. (In Russ.)
6. Aydinova A.T. Innovative potential of Chechen Republic: opportunities and perspectives of development / A.T. Aydinova, Z.B. Khalikova. *Young scientist*. 2015; (11):740–742. (In Russ.)
7. Idilov I.I., Abubakarova M.M. Financial and legal mechanism for the functioning of the innovation system development in the region. Development of Financial Markets of the regions in the Russian Federation in the conditions of maintaining international sanctions. Materials of III Interuniversity scientific and practical seminar. 2016. p. 59–62. (In Russ.)
8. Gnezdova Y.V. Modern aspects of the development of internet-economy in Russia / Gnezdova Y.V., Chernyavskaya Y.A., Rubtsova L.N., Soldatova N.F., Idilov I.I. *Journal of Internet Banking and Commerce*. 2016; 21(SPEC.ISSUE 4). URL: <http://www.icommercecentral.com/open-access/modern-aspects-of-the-development-of-interneteconomy-in-russia.php?aid=75918>

Submitted 15.12.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Mikhail Ya. Veselovsky, Head of the Department of Management in State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Korolev, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, sbkalmykov@gmail.com

Ayna A. Abdulvagapova, Post-graduate student, State Budgetary Higher Educational Institution Moscow Region University of Technology (42, Gagarina street, Moscow region, Korolev, 141070), Korolev, Russian Federation, ayna-77777@mail.ru

Contribution of the authors:

Mikhail Ya. Veselovsky managed common research work, critically analysed and composed the text of the article.

Ayna A. Abdulvagapova developed the concept, initiated the research, collected and processed the data, wrote most parts of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 339.97
JEL: I18, O31, O32, F40

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.105-114

Инструменты государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС

Заур Аязович Мамедьяров¹

¹ ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук» (ИМЭМО РАН), г. Москва

E-mail: mamedyarov@imemo.ru

Аннотация

Цель: Основной целью статьи стало изучение современных инструментов государственной инновационной политики в глобальной фармацевтической отрасли (на примере США и ЕС) – одной из самых наукоемких отраслей мировой экономики. Для этого необходимо было решить следующие задачи: выделить основные составляющие инновационной политики в отрасли, рассмотреть роль защиты интеллектуальной собственности, мер поддержки инновационной деятельности, регуляторного контроля и других факторов, а также выявить сравнительные характеристики инновационных процессов в фармацевтической отрасли США и ЕС.

Методология проведения работы: Статья основывается на качественном сравнительном исследовании основных составляющих инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС. Проведены количественный анализ объемов частного и государственного финансирования инновационных разработок в отрасли, оценка эффективности инновационной деятельности, а также сравнительное изучение темпов патентования в странах-лидерах отрасли. Особое внимание уделяется анализу проблем охраны интеллектуальной собственности.

Результаты работы: Фармацевтическая отрасль сегодня является объектом исключительного контроля государственных регуляторов и общественных организаций, стремящихся улучшить механизмы распределения лекарственных средств, сделать их более доступными, безопасными и совершенными. Высокий уровень контроля сдерживает развитие инноваций и в рамках существующих бизнес-моделей приводит к завышению цен на новейшие лекарства. В результате исследования выявлено, что успешная фармацевтическая инновация сегодня требует значительных расходов, которые несут, в основном, крупнейшие компании-производители, и для обеспечения финансовой стабильности завышают стоимость инновационных препаратов. Темпы патентования выявили возрастающую роль развивающихся стран, которые тем не менее пока слабо вовлечены в отраслевые инновационные процессы. Сравнение инновационной политики США и ЕС показало недостаточное развитие венчурного рынка в ЕС и высокий уровень государственного регулирования, что проявляется в механизмах ценообразования. Ряд объективных факторов, среди которых выделяются усиление регуляторного контроля, завершение сроков действия патентов популярных лекарств, возрастающая роль дженериков, ведет к сдвигам в моделях деятельности компаний.

Выводы: Компании отрасли проходят через интенсивный период слияний и поглощений, ищут новые пути развития инноваций и расширения рынков сбыта продукции. Правительства развитых стран способствуют развитию партнерств и коллабораций, надеясь подстегнуть создание новых рабочих мест и компетенций. Фармацевтические компании активно сотрудничают с региональными исследовательскими институтами, университетами и больницами для проведения клинических испытаний. Несмотря на высокую активность, участникам рынка и государственным регуляторам еще предстоит прийти к пониманию новых механизмов стимулирования инноваций с учетом развития биотехнологий, дженериков и необходимости пересмотра моделей деятельности крупнейших фармацевтических компаний.

Ключевые слова: инновационная политика, фармацевтическая отрасль, патентование, эффективность НИОКР, фармацевтические НИОКР

Для цитирования: Мамедьяров З. А. Инструменты государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 105–114. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.105-114

© Мамедьяров З. А., 2017

Public Innovation Policy in the Pharmaceutical Industry: the Cases of the EU and USA

Zaur A. Mamedyarov¹

¹ Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN), Moscow, Russian Federation

E-mail: mamedyarov@imemo.ru

Abstract

Purpose: the main purpose of this article was to study the modern tools of the public innovation policy in the global pharmaceutical industry (US and EU cases), which is one of the most knowledge-intensive sectors of the global economy. During the study, it was necessary to achieve the following objectives: to identify main components of the innovation policy in the sector, to consider the role of intellectual property protection, measures of innovation support, regulatory control and other factors, and, also, to identify comparative characteristics of innovation processes within the US and the EU pharmaceutical sector.

Methods: this article is based on a qualitative comparative study of the US and EU innovation policy in the pharmaceutical industry. Industry-oriented innovation support measures (i.e. levels of private and public financing) have been quantitatively analyzed, including the evaluation of the levels of R&D productivity; also, a comparative study of the pharma patent statistics in the leading countries have been performed. This article highlights the problems of intellectual property protection, which remains an important source of financial stability for major pharma companies being the basis for new innovation agenda. Low R&D productivity and high costs of new innovative drugs together emphasize the significance of the analysis of current innovation processes within the pharmaceutical industry, and could open the way for building more effective managerial and business processes.

Results: the global pharmaceutical industry today is under thorough control of government regulators and civil society organizations seeking to improve mechanisms of the drugs distribution, in order to make drugs more accessible, safe and clean. This high regulation level impedes innovation within existing pharma business models, and leads to high costs of the newest drugs. The study revealed that successful pharmaceutical innovation today requires significant expenses on the largest companies' side. The patent statistics revealed the increasing role of developing countries, which are nevertheless still poorly involved in the pharma innovation processes. Comparison of the US and the EU innovation policies showed underdeveloped venture capital market of the EU and relatively high level of government regulation.

Conclusions and Relevance: companies go through an intense period of mergers and acquisitions, and are looking for new ways of performing R&D and the expansion of product markets. Public sector of the developed countries contributes to the development of new partnerships and collaborations, hoping to spur the creation of new jobs and competencies. Pharmaceutical companies are actively collaborating with regional research institutes, universities and hospitals. Despite this high level of activity, key actors and government regulators have yet to come to an understanding of new mechanisms to stimulate innovation, taking into account the development of biotechnology, generic drugs and the growing need to revise current business models of the largest pharmaceutical companies.

Keywords: pharmaceutical industry, public policy, pharma R&D, regulation of pharma, innovation policy

For citation: Mamedyarov Z. A. Public Innovation Policy in the Pharmaceutical Industry: the Cases of the EU and USA. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):105–114. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.105–114

Введение

Фармацевтическая отрасль является особенной ввиду глубины своей зависимости от научно-исследовательского прогресса (наукоемкая и знание-интенсивная отрасль) и уровня регулирования. В глобальном отношении рост отрасли в последние десятилетия составлял 4–7%, и суммарный объем ежегодно реализуемой фармацевтической продукции уже превысил 1 трлн долл. Высокий уровень научно-технического развития и стоимость вывода на рынок новых лекарственных средств привели к тому, что фармацевтические инновации сегодня почти полностью сконцентрированы в крупнейших транснациональных компаниях.

В последние десятилетия глобальные затраты компаний отрасли на инновационные разработки (ИР) существенно возросли. Технический прогресс позволил упростить создание лекарственных средств, но в то же время отрасль столкнулась с рядом вызовов. Во-первых, это снижение продуктивности ИР (если рассматривать продуктивность как повышение производительности, то есть как число новых выведенных на рынок лекарственных средств в отношении к финансовым затратам на инновационные разработки) — начиная с 1950-х годов отмечена тенденция существенного ее снижения. Несмотря на то, что последние 40 лет стали эрой прорыва в используемых отраслью технологиях, производство и вывод новых препаратов на рынок только дорожало. Во-вторых, ослабление патентной защиты и развитие рынка дженериков (т.е. бо-

лее дешевых аналогов запатентованных брендов) заставило крупнейшие компании искать новые модели извлечения прибыли. И, в-третьих, ужесточение регуляторного контроля привело к удорожанию и бюрократизации работы отрасли, что также сказалось на снижении продуктивности ИР.

Инновационные препараты продолжают приносить компаниям большую часть прибыли, а конечная стоимость препаратов сегодня зачастую оказывается очень высокой. Принятие краткосрочных мер по сдерживанию цен ведет к тому, что фармацевтическая отрасль живет в логике конфликта, и для ее развития необходимо понимание механизмов перехода к новому этапу.

Перечисленные вызовы ставят новые задачи и проблемы инновационной политики, заставляя крупнейших участников отрасли и государства искать способы пересмотра существующих механизмов поддержки инновационной деятельности.

Обзор литературы и источников. Исследования инновационных процессов в фармацевтической отрасли в последние годы демонстрируют новую волну популярности. Ученые задаются вопросами эффективности существующих механизмов поддержки инноваций со стороны корпоративного сектора [1], при этом государственные механизмы управления отраслью получают сравнительно меньшую долю внимания. Тематика патентования зачастую рассматривается в отрыве от активности регуляторов и корпоративной деятельности игроков отрасли.

В начале 1990-х годов была первая большая волна исследований на тему инновационных процессов в фармацевтике, что было вызвано первыми результатами биотехнологических исследований. Сегодня биотехнологии зачастую рассматриваются как один из главных путей к преодолению кризиса эффективности инновационной деятельности фармацевтической индустрии. При этом подразумевается развитие совершенно нового рынка (биотехнологической продукции), который повлечет за собой масштабное изменение всей системы здравоохранения (на уровне государств), что будет требовать тесного взаимодействия крупнейших игроков, правительств, регуляторов и малых инновационных компаний. Таким образом, уклон в исследованиях процессов мировой экономики сегодня уходит в вопросы развития будущего биофармацевтического рынка, при этом сохраняющиеся проблемы отрасли остаются нерешенными и зачастую умалчиваются. Исследования инновационных процессов в фармацевтической отрасли встречаются сравнительно редко [2, 3, 4], стратегическая роль данной отрасли требует гораздо большего внимания к происходящим в ней сегодня структурным изменениям. Механизмы поддержки инновационных процессов в фармацевтике в основном оставались неизменными на протяжении последних десятилетий, и лишь в последние годы наметилась тенденция в изменении способов оценки уровней инновационности тех или иных исследований, частный и государственный сектор стали вкладывать в новые исследования в гораздо более консервативном режиме, чем раньше [1]. Понимание инновационных процессов в фармацевтике на примере развитых стран необходимо для эффективного стимулирования развития отрасли в странах, отстающих от лидеров по уровню разработки новейших препаратов. Учитывая уровень наукоемкости и объемы рынка, успех фармацевтической отрасли имеет стратегическое значение.

К важнейшим элементам государственной инновационной политики в фармацевтической отрасли можно отнести: патентование и охрану интеллектуальной собственности, поддержку ИР и обеспечение доступа к рынку [1, с. 23–24]. Изучение и сравнение этих элементов инновационной политики в фармацевтической отрасли США и ЕС проводится на русском языке впервые

Материалы и методы

Исследование включает в себя качественный и количественный анализ основных аспектов инновационной политики в США и ЕС, продолжающий исследования автора, опубликованные в монографии ИМЭМО в 2016 году [5, с. 126–144]. На основе данных Всемирной организации интеллектуальной собственности выявлена динамика патентования фармацевтической продукции в круп-

нейших странах-игроках отрасли. Подчеркивается роль патентов, которые остаются важным источником финансовой стабильности крупнейших компаний и основой для создания новых лекарственных средств. В случае фармацевтических инноваций значительная часть патентного периода уходит на клинические испытания и получение разрешения от регуляторов на выпуск препарата. В то же время конкуренты стремятся изготавливать аналоги (дженерики) с той же химической формулой, что и у оригинальных препаратов, и реализовывать их по гораздо более низким ценам. Истечение срока патента позволяет любым компаниям легально и дешево производить дженерики запатентованных лекарств, что сразу же обваливает прибыль от продаж «оригиналов» (патентный обрыв).

Полученные в ходе исследования данные структурированы следующим образом: в первую очередь, описано текущее состояние патентования в фармацевтической отрасли в глобальном масштабе; во-вторых, показана общая роль регуляторов и специфика получения доступа к рынку для новых лекарственных препаратов, а также сопутствующие процессы: проблема низкой эффективности ИР и наметившаяся тенденция смягчения регуляторного контроля. Проблемы низкой эффективности ИР и завышенных цен на новые лекарства подчеркивают значимость анализа инновационных процессов в фармацевтике, который может открыть путь к более эффективным механизмам работы отрасли.

Далее отдельно рассмотрена инновационная политика в фармацевтической отрасли США и ЕС. Проведено краткое сравнительное изучение наиболее острых вопросов, характерных для этих крупнейших игроков мирового фармацевтического рынка.

Государственная поддержка ИР в США велика, но участие в производстве и ценообразовании проявлено слабо, что делает внутренние цены на лекарственные препараты в стране относительно высокими. Ввиду своего размера рынок США привлекает глобальные фармацевтические компании, а получаемая ими прибыль позволяет финансировать ИР в больших объемах, что способствует привлечению лучших специалистов со всего мира. Государственные структуры поддерживают отрасль опосредованно, в первую очередь с целью развития научно-технологической базы и появления ключевых специалистов, необходимых для ведения фармацевтических ИР. Как правило, это происходит через специализированные государственные агентства и университеты, которые распределяют бюджетные средства в виде грантов, премий, софинансирования проектов, а также ведут собственную научную деятельность в государственных исследовательских лабораториях.

В Евросоюзе фармацевтическая сфера является одной из самых развитых и конкурентоспособных в экономике. Многие глобальные транснациональные компании сосредоточены в ЕС. Стоит выделить Великобританию, Германию, Италию и Францию, а также не входящую в союз Швейцарию — крупнейшего производителя фармацевтической продукции в Европе с торговым балансом +31,6 млрд евро (превышение экспорта над импортом). Добавленная стоимость на одного работника и интенсивность ИР фармацевтической отрасли остается наибольшей среди всех отраслей экономики ЕС.

Результаты исследования

Фармацевтическая промышленность отличается относительно долгим периодом развития своих продуктов — от инновационного открытия до поступления на рынок лекарственного средства, полученного в результате этого открытия, проходит в среднем 12–15 лет, и все это время ведется широкий спектр капиталоемких исследований — от научных и клинических до маркетинговых. Сегодня, когда затраты на вывод препарата на рынок выросли в десятки раз, а период клинических испытаний и получения одобрения регулятора достиг 9–12 лет, функция патентов ослаблена, что ведет к повышению цен на новые лекарства.

С середины 1990-х годов в центре финансовых моделей крупнейших фармацевтических компаний оказались так называемые препараты-блокбастеры (которые приносят годовую прибыль более 1 млрд долл. — в первую очередь, за счет патентной защиты). Поскольку жизненный цикл лекарственного препарата определяется длительностью патентной защиты, одновременное истечение срока многих патентов ведет к заметному падению прибыли («патентный обрыв»). Фармацевтические компании обратили особое внимание на эту проблему только к началу 2010-х.

Если до 2005 года розничная торговля в большинстве развитых и развивающихся стран мира росла опережающими темпами (быстрее всех остальных элементов системы здравоохранения), то ближе к концу первого десятилетия века наметился спад и даже падение расходов на лекарственные средства, вызванное рядом причин: экономическим кризисом, который заставил многие государства принять меры по ограничению роста и (иногда) снижению стоимости лекарств, ускоренным развитием рынка дженериков, а также патентным обрывом. Так, по ряду препаратов-блокбастеров снижение объемов продаж только в США в 2011–2012 годах составило более 30 млрд долларов (OECD, 2015).

Феномен «патентного обрыва» показывает, что ориентированность компаний на блокбастеры увеличивает потенциальные финансовые риски, создавая предпосылки для резких колебаний в

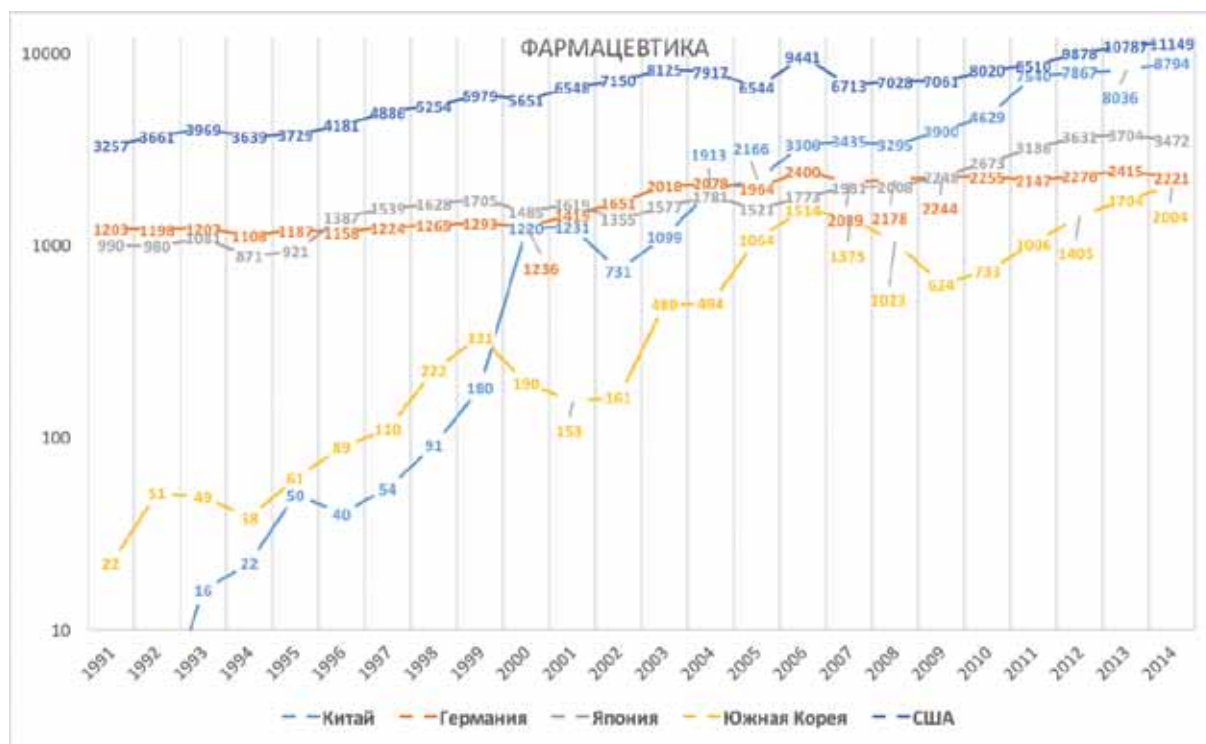
прибыльности, поскольку при одновременном истечении срока патентования нескольких лекарственных препаратов доходы компании-владельца резко проседают.

В попытке преодолеть «патентный обрыв» фармацевтические компании прибегают к нескольким стратегиям. Во-первых, компании могут пытаться усовершенствовать свой запатентованный препарат, незначительно изменив его структуру, снова проведя испытания и зарегистрировав его уже как новый. Во-вторых, компании могут заключать лицензионные соглашения с другими компаниями по всему миру (с учетом регионального законодательства) на производство дженериков, которые также защищены «материнским» патентом и производство которых одобрено компанией-производителем оригинального препарата. В-третьих, компании могут вести долгие судебные тяжбы с расчетом на то, что затраты на юристов и судебный процесс будут меньше, чем потенциальная выгода от продолжающейся продажи препарата компаниям с полным «эксклюзивным» правом на его производство. Такие лекарственные препараты получили название «вечнозеленые» (evergreening). Подобные «патентные процессы» оказывают негативное воздействие на инновационные процессы в отрасли, «отвлекая» на себя большие средства.

В традиционной для «эры блокбастеров» модели работы фармацевтических компаний ослабление рыночной роли блокбастеров требует создания еще большего числа лекарственных препаратов, относящихся к различным сегментам глобального фармацевтического рынка. Текущие тенденции требуют качественного усиления ИР и изменения маркетинговых процессов, которые должны быть переориентированы на становящийся сегодня более сегментированным рынок лекарственных препаратов.

Хотя сегодня государства поддерживают использование дженериков (препаратов-аналогов), включают их в системы медицинского страхования, списки важных лекарств, патенты остаются важнейшим элементом финансовой стабильности фармацевтических корпораций и основой для продолжения инновационной деятельности внутри них. Корпорации лоббируют увеличение срока действия патентов сообразно увеличению периода вывода лекарственных средств на рынок.

Ведущие страны мира не ослабляют патентную активность (рис. 1) показана статистика патентования в сфере фармацевтики (без учета сферы биотехнологий, динамика патентования в которой имеет сходный характер) за период 1991–2014 гг. Особо заметны успехи Китая. Впрочем, несмотря на значительные вложения в ИР, Китай сильно отстает по уровню интенсивности ИР — отношение общего объема отраслевых инвестиций к объему

Источник: расчеты автора по данным ВОИС

Рис. 1. Число выданных патентов в фармацевтике (согласно классификации, WIPO) для нескольких стран-лидеров
Fig. 1. Number of patents granted in pharmaceuticals (according to the WIPO classification) for a number of leading countries

фармацевтического производства в Китае составило 1,41% в 2011 году, тогда как в Великобритании и США – более 25% [6, с. 27].

Обязательным условием появления препарата на рынке является его допуск национальным регулятором. За процедуру обеспечения доступа к рынку в США отвечает Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA), в ЕС – Европейское агентство лекарственных средств (EMA), а также местные органы стран-членов ЕС. В последние годы заметна тенденция усиления роли регуляторов развивающихся стран.

Процедура оценки лекарственных средств и их соответствующей авторизации отличается высокой степенью неопределенности результата и сложными требованиями к новым препаратам, что заставляет фармацевтические компании проводить широкий набор клинических исследований и инвестировать в сбор и анализ данных. После завершения всех клинических испытаний регулятор получает заявку на допуск препарата, рассмотрение которой может занимать от 1 года; в случае с дженериками в США процесс занимает от 3 лет.

В настоящее время ведутся попытки сократить время вывода на рынок ряда важных препаратов – действуют специальные программы FDA и EMA по ускоренной авторизации (Adaptive pathway). В 2015 году стали заметны первые результаты: число новых одобренных препаратов (включая биологические) в США составило 45 – это наибольшее количество за последние 20 лет¹.

Число новых малых компаний, занимающихся разработкой и поиском новых лекарственных препаратов, сегодня непрерывно растет. В традиционных моделях деятельности колоссальная стоимость вывода на рынок нового лекарственного средства создала предпосылки крушения устаревших подходов к ведению фармацевтического бизнеса, поскольку большинство этих препаратов в итоге не приносили прибыль, покрывающую затраты.

В попытке справиться с этим компании сегодня направили усилия на снижение доли отклоненных препаратов за счет лучшего выбора целевых групп пациентов, начали активнее разрабатывать и внедрять превентивные лекарственные средствами, а также системы контроля лечения и комбинированные.

¹ Deloitte. 2015 Global Life Sciences Outlook. С. 9.

рование диагностики с целевым лекарственным средством, что также положительно сказалось на показателях эффективности тех или иных лекарственных препаратов, что позволило им получить одобрение регуляторов.

Слияния и поглощения стали характерной особенностью современной фармацевтической отрасли. Продолжающаяся консолидация крупнейших фармацевтических гигантов при этом не решает проблему модели, основанной на препаратах-блокбастерах и объясняется не столько «эффектом масштаба» и выгодами, связанными с расширением и укрупнением производственных мощностей, сколько стремлением компаний расширить собственное портфолио и справиться с падением роста продаж на ближайшую краткосрочную перспективу, параллельно продолжая трансформировать внутреннюю структуру деятельности в надежде остаться конкурентоспособными.

Уменьшение числа крупных игроков, вызванное слияниями и поглощениями, неизбежно привело к дальнейшему уменьшению возможностей для развития инноваций. С другой стороны, увеличивается число малых (в первую очередь, биотехнологических) компаний, однако в большинстве своем их деятельность подкреплена венчурным капиталом, который имеет краткосрочную природу, и крупные инвестиционные агенты стремятся быстрее выйти из этого быстрорастущего и интенсивного бизнеса, а малые компании либо погибают, либо оказываются поглощенными крупнейшими игроками отрасли. Однако фармацевтические гиганты сегодня зачастую покупают именно молодых перспективных биотехнологических игроков рынка, особенно, если их продукты находятся на поздних стадиях разработки. В свою очередь, для малых биотехнологических компаний это может пре-

доставлять преимущества в виде нового капитала и производственных мощностей, которыми обладает фармацевтический гигант. Лишь немногие малые биотехнологические компании сегодня способны расширяться самостоятельно, покупая других игроков и расширяя свою интеллектуальную собственность.

США. В основе успехов фармацевтической отрасли США лежит огромный рынок, передовые исследования и тщательно проработанная система регулирования и надзора FDA. Частные компании в стране проводят большие объемы исследований. Как видно из представленной в таблице 1 динамики затрат на ИР, начиная с 2000 года компании – члены американской ассоциации исследователей и производителей фармацевтической продукции (PhRMA), объединяющей более 75 крупнейших фармацевтических и биотехнологических компаний, увеличили расходы на ИР более чем в два раза. При этом число новых, ежегодно одобряемых лекарственных средств в США растет значительно медленнее, чем затраты на ИР. Данный «кризис продуктивности» [7, с. 3] получил название закона Рума, по аналогии с законом Мура¹ для полупроводников [8, с. 193].

Начиная с 1990-х годов в США, как и в ряде других развитых стран, существенно возросло число выдаваемых патентов, а патентное законодательство ужесточилось.

При укреплении системы патентования и практике выдачи патентов на незначительно модифицированные препараты, крупнейшие корпорации получают дополнительные преимущества. Из-за огромных ресурсов корпорациям легче коммерциализировать запатентованные результаты, чем небольшим и независимым игрокам рынка, что сильнее замыкает отраслевые инновационные

Таблица 1

Затраты на ИР компаний-членов PhRMA и бюджет НИЗ

Table 1

R&D expenditures of PhRMA companies and NIH budget

Затраты на ИР (млрд долл.)	1980	1990	2000	2003	2011	2012	2013	2014	2015
Члены PhRMA (текущие цены)	2	8,4	26	34,5	48,6	49,6	51,6	53,3	58,8
(в ценах 2015 года, CPI)	5,75	15,2	35,8	44,4	51,2	51,2	52,5	53,4	58,8
Бюджет НИЗ (текущие цены)	3,4	7,6	17,8	27,2	30,9	30,9	29,3	30,1	30,3
(в ценах 2015 года, CPI)	9,8	13,8	24,5	35	32,6	31,9	29,8	30,1	30,3
(в ценах 2015 года, BRDPI *)	14	17,1	28,3	39,2	33,3	32,9	30,6	30,8	30,3

* Индекс цен в биомедицинской отрасли США.

Источник: составлено по данным PhRMA Pharmaceutical Industry Profile 2016, NIH Office of Budget

¹ Англ. «Eroom» – написанное наоборот «Moore».

Источник: составлено по данным: PhRMA Pharmaceutical Industry Profile 2016

Рис. 2. Затраты на ИР компаний-членов PhRMA (США), 1980–2014 гг.

Fig. 2. R&D expenditures of PhRMA companies, 1980–2014

процессы на транснациональные компании. В то же время патенты в США остаются важнейшим инструментом получения грантов и финансирования для малых компаний, стартапов и университетских лабораторий, поскольку входят в различные показатели эффективности их деятельности.

Проведение фундаментальных исследований зачастую не в приоритете у крупных корпораций (риски и затраты высоки), поэтому в США ИР активно поддерживаются государством, которое также стимулирует рост малых отраслевых компаний. Расходы на ИР, связанные с фармацевтикой, включая биотехнологии, в США занимают наибольшую долю (21% в 2011 г.) в общем объеме частных расходов на ИР всех отраслей экономики, почти вдвое опережая сферу разработки программного обеспечения (11% в 2011 г.). Громадное финансирование идет по линии Национальных институтов здоровья (НИЗ) – государственной организации, состоящей из 27 независимых институтов, проводящих исследовательскую деятельность в области здравоохранения (в том числе фармацевтики), а также в фонд ИР. Фармацевтические гиганты и малый бизнес тесно взаимодействуют с НИЗ – существуют программы обмена знаниями, позволяющие структурам НИЗ получать разработанные компаниями молекулы для дальнейших фундаментальных исследований.

Фармацевтическая индустрия США привлекла к себе настолько большие средства, что научные прорывы стали происходить чаще, а технологическое развитие (в первую очередь компьютеризация) привело к удешевлению базовых исследовательских мощностей (синтеза и анализа молекулярных препаратов). Крупнейшие корпорации, деятельность которых чересчур расширилась, стали постепенно

проигрывать в ИР малым научным предприятиям, что выражается сегодня в интенсивном росте числа биотехнологических стартапов.

Биотехнологические исследования сегодня проводятся во множестве независимых малых исследовательских предприятий, которые оказывают все большее влияние на отрасль и ее традиционных гигантов. Помимо возникновения и усиления взаимодействия между крупнейшими корпорациями и стартапами, биотехнологии также могут дать новый путь к возникновению блокбастеров. Традиционные препараты-блокбастеры молекулярного типа удерживались на высоком уровне продаж в основном за счет патентной защиты. Уникальная роль патентов в данном случае объясняется относительно легкой возможностью копирования молекулярного препарата. Например, в авиационной промышленности, которая так же, как и фармацевтическая, отличается крайне высокой науко- и капиталоемкостью, роль патентов существенно меньше, поскольку сам процесс копирования продукта этой отрасли потребовал бы от конкурента создания сложных элементов: заводов, станков, компетенций. Таким образом, сложность копирования продукта сама по себе является фактором защиты этого продукта от конкурентов. В случае с биотехнологическими лекарственными средствами, процесс создания которых происходит в совершенно иных лабораторных условиях и требует особых процессов, сложность копирования повышается, поскольку даже незначительное изменение научно-производственных условий оказывает существенное влияние на получающийся в результате препарат (а, следовательно, и на его клиническое воздействие). Поэтому особая «уто-

ченность» новых биотехнологичных лекарственных средств может стать фактором их превращения в новые блокбастеры.

Евросоюз. За последние 15 лет производство фармацевтической продукции в Европе практически удвоилось. Страны ЕС экспортируют колоссальный объем фармацевтической продукции – в 2015 году на общую сумму 361,5 млрд евро. Инвестиции в инновационные разработки превышают 30 млрд евро¹. Однако государственные расходы меньше в несколько раз, чем в США.

ЕС характеризуется неравномерностью патентного законодательства и разнообразием механизмов контроля за соблюдением прав интеллектуальной собственности. Законодательство в этой области ужесточается. Кроме патентов распространены также сертификаты дополнительной защиты, особые условия для препаратов от редких и сложных заболеваний. Политические структуры ЕС медленно, но целенаправленно ведут политику по выравниванию патентного законодательства, и сложившаяся сегодня система является гораздо более унифицированной, чем раньше. Благодаря внутренним соглашениям действие патента, выданного в одной из стран-участниц (заявки можно подавать не только в единый патентный орган, где уровень проверки выше, но и в местные органы стран). В ЕС существуют механизмы дополнительного продления срока патентов в зависимости от срока ведения ИР (как правило, на 5 лет).

Долгое время производство дженериков в ЕС не находило должной поддержки. Хотя в США, дженерики активно развивались с конца 1980-х, в ЕС данный процесс активизировался лишь в последние 10 лет. Доля дженериков в разных странах-членах ЕС существенно отличается ввиду различных клинических практик, сложившихся еще до вступления в Союз, рыночных предпочтений и разных уровней развития защиты прав интеллектуальной собственности. В ЕС имеются существенные различия между странами в законодательстве, системе страховых возмещений и национальных системах здравоохранения. Например, доктора в Греции, где доля дженериков в общем объеме реализуемых лекарственных средств одна из самых низких, общество относится к дженерикам негативно, считая их менее эффективными и даже опасными – особенно если они произведены не в развитых странах, – что затрудняет выполнение государственных инициатив по внедрению дженериков. Сегодня в большинстве стран ЕС контроль

за производством и распространением дженериков в ЕС стал сильнее и сравним с требованиями к обычным препаратам.

Фармацевтические ИР финансируются по трем основным направлениям: это корпоративные расходы, общие для ЕС расходы (рамочные программы) и национальные расходы. Рамочные программы дают не более 2% от общих затрат. Некоторые страны выделяют очень большие средства, в первую очередь, это Франция и Германия. Доля корпоративных расходов относительно невелика в Нидерландах, Австрии и Норвегии, и затраты компенсируются национальными программами поддержки. В странах с большим присутствием транснациональных компаний, как правило, преобладают корпоративные расходы (Швейцария, Ирландия).

В ЕС действуют больше десятка инструментов, регулирующих отрасль². В большинстве стран ведется контроль розничного ценообразования, применяются списки жизненно важных, разрешенных и запрещенных препаратов. Меры по ограничению цен делают цены на лекарства в ЕС ниже, чем в США на 40%³. С другой стороны, это снижает корпоративные инвестиции в ИР [10].

ЕС характеризуется меньшим участием академического сектора в ИР, чем США. Университеты недостаточно вовлечены в финансовые модели деятельности фармацевтических компаний, что уменьшает потенциал ИР. Традиционными стали проблемы поддержки стартапов и малого бизнеса. Связи между государственными исследовательскими структурами и корпорациями относительно слабы, а доступность венчурного капитала ниже, чем в США. Фактически, сфера фармацевтических ИР ЕС страдает от недофинансирования. Еврокомиссия стремится решить эту проблему, выделяя средства на развитие венчурного рынка (в первую очередь, на ранние этапы ИР и жизненного цикла стартапов). Используется также механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Недостаточная активность венчурных фондов привела к тому, что интенсивно развивающееся биотех-направление оказалось в ЕС развито гораздо меньше, чем в США. С 2007 года Еврокомиссия пытается исправить ситуацию, вырабатывая стратегии развития, создавая механизмы налоговых и кредитных льгот для малых инновационных компаний, однако государственная поддержка ИР капиталом неактивна.

Таким образом, к сдерживающим инновационные процессы факторам в ЕС можно отнести: дисбаланс

¹ EFPIA, The Pharmaceutical Industry in Figures, 2016. URL: <http://www.efpia.eu/uploads/Modules/Documents/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2016.pdf> (дата обращения: 20 августа 2016)

² Более подробно см. Kanavos P. et al. Differences in costs of and access to pharmaceutical products in the EU. 2011.

³ EFPIA, The Pharmaceutical Industry in Figures, 2016. URL: <http://www.efpia.eu/uploads/Modules/Documents/the-pharmaceutical-industry-in-figures-2016.pdf> (дата обращения: 20 августа 2016)

сы патентной системы, слабый венчурный рынок и низкий уровень кооперации между субъектами. Как следствие, в сравнении с США в ЕС государственная политика в отношении фармацевтики имеет важный дополнительный аспект: поддержку малых инновационных предприятий за счет целевого государственного финансирования, а также принятие дополнительных мер по институциональному выравниванию стран ЕС для облегчения торговли, производственной деятельности и взаимодействия коммерческого и научного секторов.

Выводы

Поддержка фармацевтических инноваций в значительной степени продолжает быть связанной с простой финансовой поддержкой ИР – сегодня компании стремятся увеличить фокус ИР, перейти от количественных показателей ИР к качественным. Становится ясно, что простое увеличение доли ИР не обязательно влечет за собой инновации. Впрочем, глобальные расходы на отраслевые ИР продолжают расти. Это происходит на фоне самых низких за историю уровней продуктивности отраслевых ИР [7, 8], причем, тенденция на снижение продуктивности в настоящий момент сходит на нет.

Первая волна биотехнологических лекарственных средств в 1990-х годах уже замедляла скорость падения продуктивности ИР, однако к настоящему моменту стоимостная эффективность производства уменьшилась еще более чем в два раза по сравнению со средними значениями 1990-х. Тем не менее закон Рума, по всей видимости, находится сегодня в своей завершающей точке (а график продуктивности – в точке локального минимума), поскольку дальнейшее увеличение затрат на ИР не предвидится – мировые фармацевтические компании в условиях падения прибыльности сегодня работают над повышением эффективности и крайне консервативно относятся к новым исследовательским проектам.

Все больше внимания уделяется биотехнологическим препаратам, препаратам от рака и орфанным препаратам, которые в значительно меньшей степени подвержены проблеме «низких клинических преимуществ». Новые препараты нацелены на редкие болезни, большая часть которых имеет генетическую природу, а, следовательно, механизмы производства таких препаратов значительно отличаются от производства классических молекулярных препаратов. Поскольку молекулярные препараты все больше переходят в сферу рынка дженериков, возникает вопрос о финансовом будущем фармацевтической индустрии в целом. Менеджеры крупнейших компаний, осознающие стоящие перед отраслью вызовы, сегодня активно стремятся внедрить новые модели деятельности, которые позволили бы компаниям остаться финансово стабильными в условиях новой парадигмы.

Государственные органы уделяют внимание укреплению патентования и пытаются проявить гибкость в регулировании доступа к рынку. Патентное право становится все более глобальным и унифицированным. Вероятнее всего, в развитых странах сохранится осторожный и сбалансированный подход к патентному законодательству, и в среднесрочной перспективе патенты сохраняют свой статус-кво.

В дискурсе о патентовании сегодня необходимо подчеркнуть существование опосредованных возможностей улучшения механизмов функционирования отрасли, в их числе:

- а) лицензирование существующих патентов третьим сторонам;
- б) переход к парадигме открытых данных;
- в) повышение качества патентования, то есть увеличение доли патентов уникальных препаратов, а не модификаций;
- г) создание научно-исследовательских территорий, свободных от патентных ограничений, предоставляющих доступ ко всему спектру знаний (research exemptions).

Усиление рынка дженериков оказывает позитивное воздействие в сфере конкуренции и ценообразования, однако подрывает инновационные ресурсы крупнейших корпораций (в рамках их традиционных моделей деятельности). Таким образом, дженерики становятся одним из мощных драйверов изменения принципов функционирования отрасли.

Регуляторы в развитых странах сегодня ведут либеральную политику в отношении малых предприятий, поддерживают доступ на рынок дженериков, однако при этом ужесточают требования к их производству. Государственное финансирование ИР в большинстве развитых стран вышло на стабильные уровни (рост прекратился), а в США с учетом инфляции роль государства в ИР снижается.

В попытке сохранить статус-кво крупнейшие корпорации ведут политику слияний и поглощений – их число вышло на рекордные уровни в последние годы. Активизируется сотрудничество с малыми предприятиями, стартапами, независимыми игроками, академическим сектором. Компании пытаются открыть для себя новые рынки и лоббируют лучшие условия (в первую очередь, на развивающихся странах), при этом все больше внимания уделяет прорывным направлениям – телемедицине, медицине услуг, биотехнологиям, персонализированным лекарственным препаратам.

Участникам рынка и государственным органам еще предстоит прийти к пониманию новых реалий фармацевтической индустрии. Поиск эффективных механизмов поддержки фармацевтических инно-

ваний и последующая переоценка понятия инновационности в отрасли еще только начинаются.

Список литературы / References

1. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S., editors. Innovation and Marketing in the Pharmaceutical Industry. International Series in Quantitative Marketing. 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-4614-7801-0>
2. Makov A.Y. Realizatsiya kontseptsii otkrytykh innovatsii kak istochnik konkurentnykh preimushchestv farmatsevticheskikh kompanii [Realisation of open innovations' conception as source of competitive positions of pharmaceutical companies]. *Innovatsii = Innovations*. 2011; 3: 85–88. (In Russ.)
3. Maksimova L.V. Mezhdunarodnyi opyt gosudarstvennogo stimulirovaniya innovatsii v farmatsevticheskoi i meditsinskoi otraslyakh promyshlennosti [International experience of state stimulation of innovations in pharmaceutical and medical industry]. *Meditsinskie tekhnologii. Otsenka i vybor = Medical technologies. Evaluation and choice*. 2011; 1: 83–90. (In Russ.)
4. Petrov A.M. Innovatsionnoe razvitiye kompanii farmatsevticheskoi otrasli [Innovation development of pharmaceutical company]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian foreign economy newsletter*. 2016; Vol. 2016 (10): 125–131. (In Russ.)
5. Otraslevye instrumenty innovatsionnoy politiki / Otv. red. – akad. N.I. Ivanova [Sectoral innovation policy instruments, N.I. Ivanova, ed.] M.: IMEMO RAN, 2016. 161 c. DOI: <http://dx.doi.org/10.20542/978-5-9535-0478-2>
6. Qiu L., Chen Z.-Y., Lu D.-Y., Hu H., Wang Y.-T. Public funding and private investment for R&D: a survey in China's pharmaceutical industry. *Health Research Policy and Systems*. 2014; 12(1):27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/1478-4505-12-27>
7. Cockburn I.M. Is the Pharmaceutical Industry in a Productivity Crisis? *Innovation Policy and the Economy*. 2006; 7:3. DOI: <http://dx.doi.org/10.1086/ipe.7.25056188>
8. Scannell J.W., Blanckley A., Boldon H., Warrington B. Diagnosing the decline in pharmaceutical R&D efficiency. *Nature Reviews Drug discovery*. 2012; 11(3):193. DOI: <http://dx.doi.org/10.1038/nrd3681>
9. Von der Schulenburg F., Vondoros S., Kanavos P. The effects of drug market regulation on pharmaceutical prices in Europe: overview and evidence from the market of ACE inhibitors. *Health Economics Review*. 2011; 1(1):1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/2191-1991-1-18>
10. Eger S., Mahlich J.C. Pharmaceutical regulation in Europe and its impact on corporate R&D. *Health Economics Review*. 2014; 4(1):1. DOI: <http://dx.doi.org/10.1186/s13561-014-0023-5>
11. Alex A., C. John Harris, Dennis A. Smith. Attrition in the Pharmaceutical Industry: Reasons, Implications, and Pathways Forward. 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/9781118819586>
12. Bykovskaya E.V., Skobeeva A.O. Kontsepsiya tsifrovyykh tekhnologii dlya otkrytykh innovatsii v farmatsevticheskoi industrii [Conception of digital technologies for open innovations in pharmaceutical industry]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Progress of contemporary science and study*. 2016; 3(5):21–25. (In Russ.)
13. Chaguturu R. Collaborative Innovation in Drug Discovery: Strategies for Public and Private Partnerships. 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/9781118778166>
14. Da Fonseca E.M. The Politics of Pharmaceutical Policy Reform: A Study of Generic Drug Regulation in Brazil. 2014; 26.
15. Dachs B., Stehrer R., Zahradnik G. The internationalisation of business R&D. 2014. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/radm.12084>
16. Gassmann O., Reepmeyer G., Von Zedtwitz M. Leading pharmaceutical innovation: trends and drivers for growth in the pharmaceutical industry. 2008. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-540-77636-9>
17. Ivanova N.I. Innovatsionnaya politika: teoriya i praktika [Innovation policy: theory and practice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World economy and foreign affairs*. 2016; 60(1):5–16. (In Russ.)
18. Kanavos P. et al. Differences in costs of and access to pharmaceutical products in the EU. 2011.
19. Kuglin F.A. Pharmaceutical Supply Chain: Drug Quality and Security Act. 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.1201/b18697-4>
20. LaMattina J.L. Devalued and Distrusted: Can the Pharmaceutical Industry Restore its Broken Image? 2013. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/cmdc.201300279>
21. Scherer F.M. Pharmaceutical innovation. Handbook of the Economics of Innovation. 2010; 1:539–574. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0169-7218\(10\)01012-9](https://doi.org/10.1016/s0169-7218(10)01012-9)

Поступила в редакцию: 08.12.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Мамедьяров Заур Аязович, аспирант, младший научный сотрудник сектора инновационной политики, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23), mamedyarov@imemo.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Submitted 08.12.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Zaur A. Mamedyarov, Junior researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997), Moscow, Russian Federation, mamedyarov@imemo.ru

The author have read and approved the final manuscript.

УДК 330
JEL: O31, O32, Q57

DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.115–121

Инновационные технологии для решения экологических проблем в мировом сообществе

Тальия Хайдаровна Усманова^{1*}, Альфия Ирековна Хасанова²,
Лилия Ирековна Хайруллина³

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

² ГАУЗ Республиканский Клинический Онкологический Диспансер Министерство здравоохранения Республики Татарстан в г. Казань, Россия

³ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (КФУ), г. Казань, Россия

*E-mail: Utx.60@mail.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является раскрытие экологических проблем и перспектив коммерциализации интеллектуальной собственности в развитии инновационных информационных технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство, выявление возможностей формирования, организации, финансирования, управления, владения, коммерциализации и защиты инновационных технологий и интеллектуальной собственности. Актуальность выбранной темы обусловлена современным состоянием экологии и проблемами коммерциализации интеллектуальной собственности в развитии инновационных информационных технологий в условиях интеграции экономик в мировое хозяйство. Существующие изменения действующего законодательства и тенденции развития отрасли инновационных информационных технологий в части экологии в Российской Федерации требуют кардинального пересмотра из-за низкой конкурентоспособности его. Обеспечение устойчивого развития страны напрямую зависит от внедрения инновационных информационных технологий не только в сферу экологии, но и во все отрасли народного хозяйства России. Особенно важным направлением развития инноваций является отрасль информационных технологий с дальнейшим внедрением их в инновационные производства и оказание услуг в рамках защиты экологии и здравоохранения.

Методология проведения работы: Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Результаты работы: В процессе исследования показаны направления решения экологических проблем, изучены зарубежные и российские программы в данной сфере, базирующиеся на инновационных технологиях, и выявлены актуальные предложения, касающиеся практической реализации партнерства в форме ГЧП.

Выводы: Практическая значимость работы заключается в выявлении интеллектуальной собственности в части развития инновационных технологий, прогнозировании их хозяйственной деятельности, выбора оптимальных моделей финансирования для обеспечения устойчивого развития страны и конкурентоспособности на мировом рынке российских инновационных технологий.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационные технологии, планирование, экономическая устойчивость, экология, охрана окружающей среды, здравоохранение, экономика

Для цитирования: Усманова Т. Х., Хасанова А. И., Хайруллина Л. И. Инновационные технологии для решения экологических проблем в мировом сообществе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 115–121. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.115–121

© Усманова Т. Х., Хасанова А. И., Хайруллина Л. И., 2017

Innovative Technologies for the Solution of Environmental Problems in the World Community

Taliya K. Usmanova^{1*}, Alfiya I. Khasanova², Liliya I. Khayrullina³

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Tatarstan Cancer Center, Kazan, Russian Federation

³ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

*E-mail: Utx.60@mail.ru

Abstract

Purpose: the purpose of the article is the disclosure of environmental problems and prospects commercialization of intellectual property within development of innovative information technologies in the conditions of integration of economies into the world economy, identification of opportunities of forming, organization, financing, management, ownership, commercialization and protection of innovative technologies and intellectual property. Relevance of the chosen subject is caused by the current state of ecology and problems of commercialization of intellectual property in development of innovative information technologies within the conditions of integration of economies into the world economy. The existing changes of the current legislation and tendencies of development of the industry of innovative information technologies in field of ecology in the Russian Federation require cardinal review because of its low competitiveness. Ensuring sustainable development of the country directly depends on implementation of innovative information technologies, not only within the sphere of ecology, but also in all industries of the national economy of Russia. Especially important direction of development of innovations is the field of information technologies with its further implementation in innovative productions and provision of services with a focus on protection of ecology and healthcare.

Methods: the methodology of the solution of objectives is based on usage of a method of dialectic research, methods of the economic analysis, forecasting, the situational and systemic analysis, expert evaluations and the analysis of empirical data.

Results: in the process of researching the direction of solving environmental problems, the author studied foreign and Russian programs based on innovative technologies in this field and identified current proposals regarding the practical implementation of partnerships in the form of Public Private Partnerships PPPs.

Conclusions and Relevance: the practical importance of the work consists in identification of intellectual property in the area of development of innovative technologies, forecasting of their economic activity, the choice of optimal models of financing for ensuring sustainable development of the country and competitiveness of the Russian innovative technologies on the world market.

Keywords: intellectual property, innovative technologies, planning, economic stability, ecology, environmental protection, health care, economy

For citation: Usmanova T. K., Khasanova A. I., Khayrullina L. I. Innovative Technologies for the Solution of Environmental Problems in the World Community. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):115–121. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.115–121

Введение

Экономическое продвижение наукоемких отраслей любой страны зависит от их стратегического планирования и целенаправленного прогнозирования в рамках интеграции экономик в мировое хозяйство. Для того, чтобы создать конкурентоспособные рынки необходимо продолжать реализацию программы импортозамещения в особенно высокорентабельных производствах, как отрасль информационных технологий и микроэлектроники на их базе. Информационно-электронно-компонентная база особо чувствительная область народного хозяйства. В настоящее время системно развивается направление по оказанию космических услуг. Для того, чтобы конкурировать на таких высокоинтеллектуальных отраслях необходимо развивать инновационное направление освоения космических технологий, отличных от предоставления услуг по полезной нагрузке. Высокие интеллектуальные инновации необходимы для того, чтобы добиваться безопасности в области авиатransпортов, вернуть славу авиационной промышленности.

Международные и транснациональные корпорации регулярно проводят аудит цепочек поставок, требуют у своих партнеров экологическую отчетность. Существует целая система поддержки, улучшения показателей эффективности производства продукции в международных структурах. В свою очередь принимаются кардинальные меры по отношению компаний, которые не отражают в своей интегрированной отчетности информацию по вредным выбросам и перспективного и текущего плана или стратегии экологической модернизации организаций.

Однако нужны механизмы и инструменты для эффективного воздействия на защиту окружающей среды от бытовых отходов, от химических отходов, которые лежат на открытом грунте, от различного рода шлаков и нефтешламов, на переработку попутных газов и выбросов в атмосферу во всем мире. И многие страны обеспокоены особыми правилами и условиями интеграции экономик в мировое хозяйство и формированием законодательства в части защиты окружающей среды. Многие страны понимают проблемы в связи с угрожающей экологической катастрофой.

Обзор литературы и исследований. Существуют различные формы и виды интеграции организаций как систем и соответствующим регулированием процессов защиты экологии. Во многих случаях внутри интегрированных структур происходят сокращение ограничений на торговлю между странами-участниками и соответственно эффективно-го решения экологических проблем. Однако, как показывает опыт, даже в такой ситуации в некоторых случаях происходит дискриминация третьих стран в части тарифного или нетарифного регулирования взаимоотношений [1].

Например, Великобритания – единственная страна, которая не только говорит об экологии, но и принимает меры, закрывает угольные электростанции в пользу покупок природного газа из России. Британские компании проявляют интерес к новым контрактам с «Газпромом» примерно на сумму 8–10–12 млрд куб. м (в год). Газпром планирует развивать «Северный поток-2», для того, чтобы иметь новые рынки сбыта газа из России. Как считают многие эксперты, сжиженный газ не конкурент российскому природ-

ному газу. В настоящее время существует много проблем в диалоге «Газпрома», Минэнерго РФ с ЕС. Информационные блоги пестрят публикациями о тарифном и нетарифном регулировании ЕС поставок углеводородов и газа из России на западные рынки. В целом экспорт в Великобританию может удвоиться, так как выстраивается прямой, открытый, взаимовыгодный диалог без посредников. По мнению экспертов, считается, что подобный диалог пойдет на пользу и экспортеру, и импортеру газа и снижения нагрузки на экологию территорий [2, с. 110–116].

Интеграционные соглашения направлены на создание экономического союза, предполагают формирование идентичных институциональных структур и общественных институтов и адекватными процессами в рамках защиты экологии. Однако в условиях интеграции допускаются «двойные стандарты», которые при формировании тарифной политики, отражают различного рода понятия и трактовки синонимы. Например, «соглашение о свободной торговле», «преференциальное торговое соглашение», «дискриминационное торговое соглашение» и т.д. Подобные соглашения разрабатываются и применяются в рамках действующего законодательства стран-участников как руководство к исполнению. По-другому подобные соглашения принято называть инвестиционным законодательством [3, с. 56–60].

Для выхода на высококонкурентные инновационные рынки в рамках импортозамещения необходимо возобновить соглашения в периметре ближайших союзных государств, с выходом на развитие мировые рынки в рамках интеллектуальной международной кооперации в части решения экологических проблем. В рамках создания конкурентного рынка необходимо эффективно выбирать партнеров в бизнесе с тем, что бы в условиях интеграции иметь возможность продвигать инновационную российскую продукцию [4, с. 54–58]. Для того, чтобы развивать высокоинтеллектуальную продукцию у России имеется многое, а также имеется возможность создания абсолютно инновационных производств продукции и услуг. В условиях существующих «санкций» и внешних угроз мировых интеграционных процессов, развитие инновационного высокоинтеллектуального потенциала России гораздо вероятнее. История России говорит о великой способности к мобилизации и решению накопленных проблем в моменты наступления серьезных угроз экономической или политической безопасности [5, с. 149–154].

Материалы и методы

Методология решения поставленных задач основывается на использовании метода диалекти-

ческого исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и анализа эмпирических данных.

Результаты исследования

В настоящее время для решения создавшихся проблем по отставанию инновационных направлений народного хозяйства необходим взвешенный подход в распределении бюджетных расходов, поиска новых возможностей пополнения бюджета за счет эффективного управления активами страны, как в России, так и за рубежом. Существующее недостаточное финансирование высокоинтеллектуальных отраслей, как информационные технологии, микроэлектроника, авиационная, автомобильная, станкостроительная, судостроительная промышленности беспокоит не только ученых, но и все передовое сообщество Российской Федерации. Повышение эффективности использования бюджетных средств, принятие оптимальных стратегических решений в части финансирования инновационных информационных технологий позволят снизить проблемы, создавшиеся из-за крайности бюджетно-налоговой политики в России за последние годы. Обеспечение продовольственной и технологической безопасности страны зависит от развития инновационных высокоинтеллектуальных отраслей народного хозяйства. Особое внимание необходимо уделять тем стратегическим направлениям и отраслям, которые позволят занять конкурентные мировые рынки сбыта [6, с. 123–131]. Для продвижения инновационных технологий (ИТ) необходимо применение, коммерциализация интеллектуальной собственности. Развитие ИТ требует подготовки специалистов, экспертов научных и технологических парков (STP) и других зон инновационного развития (AI), технологических инкубаторов, академий, предприятий государственного сектора и сферы бизнеса для обсуждения и подробного рассмотрения тенденций в области научных и технологических парков и других зон инновационного развития. В условиях совершенствования ИТ поддержка инноваций претерпевает существенные изменения: снижение стоимости создания новых продуктов ведет к снижению концентрации разработчиков в технопарках, при этом сокращается цикл вывода продукта на рынок, но и растет конкуренция за удержание потребителей, запуск продукта. Новые критерии эффективности должны появиться у университетов (фундаментальной и прикладной науки) – теперь это коммерциализация разработок, а не только число публикаций¹.

¹ Официальный сайт Всемирного Банка <https://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463/>

Потенциал российской экономики позволяет развить отрасль ИТ, поднять на высокий уровень среди производителей аналогичных продуктов и услуг в мире. Для обеспечения амбициозных идей и проектов ресурсами необходим эффективный процесс планирования и прогнозирования экономики, соответствующего планирования достаточных расходов на НИОКР в рамках Стратегии социально-экономического развития регионов и страны, отражения бюджетных и внебюджетных источников финансирования программ развития ИТ в целом. В настоящее время происходит развитие международного научно-технического сотрудничества России в разных направлениях со многими странами мира. Например, планируется проведение мероприятий министерством науки и техники КНР совместно с правительством провинции Гуандун при содействии управления науки и техники города Дунгуань и Гуандунского союза по научно-техническому сотрудничеству со странами СНГ, где должна принять участие Российская сторона. Данное мероприятие должно стать отличной платформой для эффективного научно-технического обмена в целях налаживания сотрудничества между КНР и странами СНГ, презентации высокотехнологических достижений заинтересованным китайским предприятиям [2].

Также в Екатеринбурге в рамках развития рабочих профессий высокотехнологичных отраслей запускается новая компетенция «Технология композитов». Участники третьего национального чемпионата сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей «Молодые профессионалы» WorldSkills Hi-Tech 2016, который проходит в Екатеринбурге, посоревнуются в новой компетенции по созданию композитных материалов [2]. Как опытный образец предлагается взять несколько материалов, у каждого из которых свои свойства, и объединяют их вместе – этот новый комбинированный материал обладает такими свойствами, которых не было у исходных материалов. В Екатеринбурге впервые запущено такое инновационное повышение квалификации. Цель инновационной подготовки технологий – это выход на международный уровень в числе первопроходцев. Инновационные композитные технологии – это новый тренд и тенденция в коммерциализации наукоемкой интеллектуальной собственности.

Моделирование и создание высокотехнологичного изделия из полимерного композита – от идеи до готового продукта требует четких расчетов. Выбор технологий и исходных материалов определяет дальнейшие процессы изготовления и процедуры испытания в соответствии с технологиями. Готовящийся чемпионат WorldSkills Hi-Tech должен проводиться ежегодно, для выявления нового профессионального мастерства по методике

Worldskills среди ведущих промышленных предприятий. Он ориентирован на улучшение навыков и повышение уровня компетенции у молодых рабочих, а также профессиональную ориентацию подрастающего поколения [2].

В то же время СИБУР создает глобальную площадку для стартапов и инвесторов в сфере химических технологий на базе конкурса «IQ-CHem». Суммарный оборот партнеров конкурса составляет свыше \$300 млрд, сообщают средства массовой информации. Целью проекта является поиск и поддержка инновационных идей и стартапов в области производства и применения продуктов нефтехимии, направленных на развитие и модернизацию нефтехимической отрасли. Отмечается, что придание конкурсу глобального масштаба расширяет возможности капитализации наиболее перспективных стартапов. Среди партнеров «IQ-CHem» являются: Dow Chemicals, DuPont, 3M, AkzoNobel, BASF, LG Chem, Henkel, Linde, UOP.

«Нефтехимия может и должна использовать потенциал открытых инноваций для дальнейших открытий и внедрения решений во всех значимых сферах применения, от строительства и медицины до упаковки и 3D-печати. Благодаря вовлечению международных партнеров «IQ-CHem» становится крупнейшим корпоративным конкурсом проектов в России и одним из наиболее заметных конкурсов в отрасли» [2].

В рамках конкурса будут рассмотрены проекты в области инновационных технологий и продуктов в сфере переработки и транспортировки газа, производства и применения пластиков, эластомеров, базовых мономеров и специальной химии, а также современного оборудования и технологических решений для повышения операционной эффективности химико-технологических процессов.

В состав жюри войдут более 30 международных экспертов от компаний-партнеров, научных институтов и инвесторов. Победителям будет предложено сотрудничество с крупнейшими мировыми корпорациями и концернами. Общий призовой фонд составляет \$55 тыс.

Следующие год объявлен годом экологии. Это значит, что все технологии должны быть направлены на обеспечение прагматичной разработки и устойчивого развития на уровне региона. Инновационные технологии должны развивать социальные и политические процессы, выявлять эффективные механизмы обеспечения экологической безопасности [7, с. 9–25]

Реализация инновационных технологий в части разработки композитных материалов также является непрерывным процессом переработки твердых бытовых отходов, отходов химической про-

Таблица 1

Динамика показателей заболеваемости и смертности при ЗНО в 2011–2015 гг. в РТ на 100 тыс. населения

Table 1

**Dynamics of morbidity and mortality in case of ZNO in 2011–2015
in the Republic of Tatarstan for 100 thousand people**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста (%)
Заболеваемость	352,2	362,3	371,1	387,25	391,7	112,2
Смертность	180,2	181,0	176,7	182,2	197,1	109,3

мышленности, нефтешламов, золошлаков и других технологий по защите экологии и здравоохранения в целом.

Пользователи информацией для внедрения инновационных технологий в области здравоохранения в оперативной и прогностической работе используют статистические данные [8, с. 140–144]. Однако, прогнозирование и планирование проектов в области здравоохранения предъявляет особые требования к квалификации персонала. Для предупреждения всевозможных рисков только высококвалифицированный персонал должен проводить анализ статистических данных, оценку событий и представлять соответствующие выводы, позволяющие принять правильное управленческое решение в развитии инновационных проектов. Достоверная статистическая информация способствует лучшей организации работы, более точному планированию и прогнозированию в инновационных проектах, в том числе и в проектах здравоохранения. Статистика помогает контролировать деятельность учреждения, оперативно управлять им, судить о качестве и эффективности лечебно-профилактической работы. Пользователь информации при составлении текущих и перспективных планов развития инновационных технологий должен основываться на изучении и анализе тенденций и закономерностей как развития здравоохранения, так и состояния здоровья населения своего района, города, области и т.д. Статистика здравоохранения помогает руководителям учреждения (проекта) оперативно управлять своим объектом, а врачам всех специальностей – судить о качестве и эффективности лечебно-профилактической работы и формирования инновационных технологий. Традиционная статистическая система в здравоохранении основана на получении данных в виде отчетов, которые составляются в низовых учреждениях и затем суммируются на промежуточных и высших уровнях, которая необходима для коммерциализации инновационных технологий. Система отчетов имеет не только преимущества, но и определенные недостатки (малая оперативность, жесткость, негибкая программа, ограниченный набор сведений, неконтролируемые ошибки учета и др.).

Например, в 2015 году в Республике Татарстан число впервые зарегистрированных случаев злокачественных новообразований (ЗНО) составило 15 010, (включая больных, взятых на учет посмертно и первично-множественные опухоли), что на 1,4% выше, чем в 2014 году.

Показатель заболеваемости населения ЗНО в 2015 г. составил 391,7 на 100 тыс. населения представлен в табл. 1.

В 2015 г. в РТ зарегистрирован рост показателей заболеваемости и смертности при ЗНО, темп прироста за отчетный период составил 12,2%, и 9,3% соответственно.

Пользователи статистической информации в своей практике планирования и прогнозирования сопоставляют полученные данные в рамках адаптации их с базовыми стандартами, предложенными Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Оптимальное качество работы медицинской службы является существенным звеном достаточно низких показателей смертности в больнице, выживаемости тяжелейших больных.

Методика и план мероприятий организации производства инновационных материалов, соответственно обеспечению экологической безопасности и здоровья человека отражены в табл. 2.

Выводы

Развитие инновационных технологий в решении проблем в управлении проектами в сфере оказания медицинских услуг, а также формирование экологических региональных проектов и программ актуально во всем мире. Одной из особых крупных проблем является утилизация парниковых газов (ПГ) по высоким инновационным технологиям. Однако многие корпорации, транснациональные корпорации в рамках хозяйственной деятельности не включают расходы по защите экологии в свои производственные программы, тем самым нарушают правила и требования социальной ответственности бизнеса. Особенно данная проблема актуальна для тех регионов, где больше всего

Таблица 2

Основные принципы методики разработки инновационных технологий в рамках обеспечения экологической безопасности территорий и защиты здоровья населения

Table 2

The main principles of the methodology for developing innovative technologies in the framework of ensuring the environmental safety of the territories and protecting public health

№ п\п	Наименование принципов разработки инновационных технологий	Доля в %
1	предпочтение технологических решений с низкой энерго- и ресурсозатратностью	20
2	материалы и энергия берутся из возобновляемых или переработанных источников	20
3	минимизация отходов производства и твердых бытовых отходов (ТБО); безотходная переработка ТБО	10
4	принцип компенсации нанесенного и наносимого ущерба окружающей среде и здоровью населения	20
5	устойчивая экономическая система должна обеспечивать защиту окружающей среды и предупреждения особо опасных онкологических заболеваний из-за плохой экологии	10
6	недопущение техногенной нагрузки инновационных технологий на окружающую среду и на здоровье человека	10
7	контроль над загрязнением окружающей среды при размещении и сжигании отходов (допускается только переработка ТБО) для создания комфортной среды для проживания человечества	10

развиваются добывающая и перерабатывающие отрасли. В то же время экологические инновационные технологии позволяют из проблемы сделать прибыльный бизнес. И развитие такого бизнеса в настоящее время возможно в форме ГЧП, так бюджетных средств на развитие данных направлений недостаточно. Коммерциализация экологических инновационных продуктов должна основываться на принципах формирования оптимальной стоимости возобновляемых ресурсов. Современное природопользование основано на добывании большей добавленной стоимости в ущерб повышению человеческого капитала. В процессе подготовки и принятия решений по развитию или созданию экологических инновационных производств, коммерциализации интеллектуальной собственности и инновационных технологий подразумевается интеграция прогрессивных экологических принципов для повышения человеческого капитала, особенно для предупреждения особо опасных онкологических заболеваний. Необходимо участие активное влияние общественности, демократические обсуждения, развитие экологического менеджмента, контроля и экологического аудита для защиты здоровья населения Земного шара. Коммерциализация инновационных технологий требует сотрудничество различных сторон: производственного сектора, представителей фундаментальной и прикладной науки, бизнеса, местных властей, представителей национальных правительств, некоммерческих организаций, ВУЗов, малых инновационных предприятий (МИПов), диагностических центров здравоохранения, центров ответственности по разработке инновационных технологий, патентования, лицензирования, защиты прав собственности на инновационные технологии и т.д.

Список литературы

1. Комков Н.И. Комплексное прогнозирование научно-технологического развития: опыт и уроки. // Проблемы прогнозирования. 2014. № 2(143). С. 3–17. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23377251> (дата обращения: 15.10.2016)
2. Шувалов А.А. Изменение модели экономического роста: инновационное развитие строительного производства // Креативная экономика. 2013. № 2(74). С. 110–116. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18900957> (дата обращения: 15.10.2016)
3. Блинов А. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. 2014. № 1. С. 56–60. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26057737> (дата обращения: 15.10.2016)
4. Цыганкова В.Н. Проблемы при реализации креативного менеджмента в организации // Креативная экономика. 2010. № 9(45). С. 54–58. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15186473> (дата обращения: 15.10.2016)
5. Ситенко Д.А. Макроэкономические показатели инновационной деятельности: европейский опыт // Армия и общество. 2011. №3. С.149–154.
6. Усманова Т.Х. Менеджмент устойчивого социально-экономического развития регионов в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1(25). С. 123–131. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130
7. Усманова Т.Х., Куприянова Л.М. Менеджмент в коммерциализации интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 1. С. 9–25. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25622699>
8. Сергеева Г.В. Аналитическое обеспечение управления инновациями в развитии продуктовой линейки // Инновационное развитие экономики. 2012. № 8. С. 140–144. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17687139>
9. Усманова Т.Х., Хайруллина Л.И. Учетно-контрольные процессы в разработке инновационного проекта // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 2. С. 51–63. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25622713>

10. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности. Коллективная монография / под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В. М.: Научный консультант, 2017. 315 с.

11. Селянинов А.В., Фролова Н.В. Практическое применение принципов эффективности и устойчивости в управлении национальной и региональными инновационными системами // *Ars Administrandi*. 2012. № 4. С. 81–93. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19004590>

Поступила в редакцию: 28.12.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Усманова Тальия Хайдаровна, профессор Департамента Менеджмент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, проспект Ленинградский, дом 49), доктор экономических наук, ORCID: 0000-0001-6095-9553, Utx.60@mail.ru

Хасанова Альфия Ирековна, заведующий дневным стационаром № 1, Республиканский Клинический Онкологический Диспансер Министерство здравоохранения Республики Татарстан (420029, г. Казань, ул. Сибирский тракт, д. 29), кандидат медицинских наук, ORCID: 0000-0003-4249-5518, haalfy@gmail.com

Хайруллина Лилия Ирековна, ассистент кафедры управленческого учета и контроллинга, Казанский Федеральный университет (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), ORCID: 0000-0003-4839-2966

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Komkov N.I. Complex forecast of scientific and technological development: Experience and lessons learned. *Studies on Russian Economic Development*. 2014; 25(2):111–121. DOI: 10.1134/S1075700714020051

2. Shuvalov A.A. Changing of the Economic Growth Model: Innovative Development of Construction Production. *Kreativnaja jekonomika* = Creative economics. 2013; 2(74):110–116. (In Russ.)

3. Blinov A. Promyshlennye predpriyatija i ih jekonomicheskaja bezopasnost' [Industrial enterprises and their economic security]. *Jekonomist* = The Economist, 2014, № 1, pp. 56–60. (In Russ.)

4. Tsygankova V.N. Problems of creative management realization in organization. *Kreativnaja jekonomika* = Creative economics. 2010; 9(45):54–58. (In Russ.)

5. Sitenko D.A. Makrojekonomicheskie pokazateli innovacionnoj dejatel'nosti: evropejskij opyt [Macroeconomic indicators of innovation: European experience]. *Armija i obshchestvo* = Army and society. 2011; 3:149–154. (In Russ.)

6. Usmanova T.H. Management of Sustainable Social and Economic Development of Regions within the Framework of the Budgetary and Monetary and Credit Policy of Russia. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = MIR (Modernization. Innovation. Research). 2016; 7(1(25)):123–131. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.1.123.130. (In Russ.)

7. Usmanova T.X., Kupriyanova I.M. Management in the commercialization of intellectual property. *Jekonomika. Biznes. Bank* = Economics. Business. Banks. 2016; 1:9–25. (In Russ.)

8. Sergeeva G.V. Analiticheskoe obespechenie upravlenija innovacijami v razvitii produktovoj linejki [Analytical support of innovation management in the development of the product line]. *Innovacionnoe razvitie jekonomiki* = Innovative development of the economy. 2012; 8:140–144. (In Russ.)

9. Usmanova T.X., Khayrullina L.I. Accounting and control processes in the development of an innovative project. *Jekonomika. Biznes. Banki* = Economics. Business. Banks. 2016; 2:51–63. (In Russ.)

10. Formirovanie konkurentnyh preimushhestv rossijskih predpriyatij v uslovijah jekonomicheskoi nestabil'nosti. Kollektivnaja monografija / Pod red. Veselovskogo M.Ja., Kirovoj I.V. [Formation of competitive advantages of Russian enterprises in conditions of economic instability]. M.: Publishing house «Scientific consultant», 2017. 315 p. (In Russ.)

11. Frolova N.V., Selyaninov A.V. Prakticheskoe primenenie principov jeffektivnosti i ustojchivosti v upravlenii nacional'noj i regional'nymi innovacionnymi sistemami [Practical application of the principles of efficiency and sustainability in the management of national and regional innovation systems]. *Ars Administrandi*. 2012; 4:81–93. (In Russ.)

Submitted 28.12.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Taliya K. Usmanova, Professor of the Department of Management at Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, ORCID: orcid.org/0000-0001-6095-9553, Utx.60@mail.ru

Alfiya I. Khasanova, oncologist of the Tatarstan Cancer Center (29 Sibirskiy Trakt, Kazan, 420029), Kazan, Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, ORCID: 0000-0003-4249-5518, haalfy@gmail.com

Liliya I. Khayrullina, Assistant to department Managerial accounting and controlling, the Kazan Federal University, (18, Kremlovskaya street, Kazan, 420008), Kazan, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4839-2966

All authors have read and approved the final manuscript.

Внеэкономическое партнерство как новая форма для создания механизма взаимодействия государства и предпринимательства

Магомедсаид Алигаджиевич Яхъяев^{1*}, Али Явар Мортаза²

¹ НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права», г. Москва, Россия

² ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия

* E-mail: msagja@gmail.com

Аннотация

Цель: Целью статьи является проведение анализа существующих в мире новых форм взаимодействия государства и предпринимательства относительно внешнеэкономического партнерства, а также – обоснование качественно нового методического инструментария в исследуемой области для его адаптации в отечественной практике. Представленная тема исследования особенно актуальна в связи с тем, что внешнеэкономическое партнерство является новой формой взаимодействия государства и предпринимательства для выхода на международный рынок. Во-первых, такая деятельность представляет выработку и реализацию средств поддержки национального экспорта в предпринимательстве с целью формирования единой торговой и финансовой политики, во-вторых – совместные решения в рамках реализации международных проектов развития малого и среднего предпринимательства, повышения роли источников финансирования на развитие.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа, нормативно-правовые документы в области внешнеэкономического партнерства государства и предпринимательства, открытые аналитические материалы в предметной области.

Результаты работы: Для обоснования инструментария совершенствования стратегического процесса взаимодействия государства и предпринимательства автором изучены зарубежные программы в данной сфере и выявлены актуальные предложения, касающиеся практической реализации партнерства в рамках ВЭП.

Выводы: Наряду с возможностями, которые определяют эффективность партнерства государства и предпринимательства в рамках ВЭП, существуют и типичные барьеры. Ввиду этого, в статье обоснованы рекомендации, направленные на преодоление барьеров, которые базируются на применении законодательного и нормативного урегулирования основных вопросов в рамках ВЭП.

Ключевые слова: внешнеэкономическое партнерство (ВЭП), малое и среднее предпринимательство (МСП), государство

Для цитирования: Яхъяев М. А., Мортаза А. Я. Внеэкономическое партнерство как новая форма для создания механизма взаимодействия государства и предпринимательства // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 122–130. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.122-130

© Яхъяев М. А., Мортаза А. Я., 2017

External Economic Partnership as a New Form to Create a Mechanism of Interaction Between Government and Business

Magomedsaid A.Yakhjyeva^{1*}, Ali Yawar Mortaza²

¹ Moscow Institute of Economics, Politics and Law, Moscow, Russian Federation

² Daghestan State University, Makhachkala, Russian Federation

E-mail: msagja@gmail.com

Abstract

Purpose: the aim of the paper is to analyze the existing new forms of interaction between government and business in the context of foreign economic partnership and to support qualitatively new methodological tools in the field of study for its adaptation in domestic practice. Subject. The presented research topic is particularly relevant in the view of the fact that the external economic partnership is a new form of government and business interaction for the participation on the international market. In the first case, such activity is the development and implementation of tools supporting national export in business with an aim of creating a unified trade and financial policies, in the second – joint decisions within the framework of implementation of international projects of small and medium-sized enterprises (SME), increasing the role of sources of financing for SME.

Methods: the methodological bases of this article are the economic and statistical methods of analysis, regulatory documents in the field of foreign economic partnership between state and business, public analytical materials in the subject area.

Results: to study the tools of improvement of the strategic process, interaction between government and business, the author has studied foreign programs in this area and has identified relevant propositions for the practical implementation of the partnership within the FEP.

Conclusions and Relevance: in addition to the features that determine the effectiveness of partnership between the state and business in the framework of FEP, there are the typical barriers. Keeping that in mind, the author substantiated recommendations towards breaching the barriers based on the application of legislative and regulatory settlement of questions regarding the interaction of partnership between the state and business in the framework of the FEP.

Keywords: Foreign Economic Partnership (FEP), small and medium enterprises (SME), state

For citation: Yakhjyaev M. A., Mortaza A. Ya. External Economic Partnership as a New Form to Create a Mechanism of Interaction between Government and Business. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1):122–130. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.122–130

Введение

В конце 90-х – начале 2000-х годов в мировой практике получила свое развитие модель государственно-частного партнерства с участием выходцев из предпринимательских кругов на международные рынки.

Необходимо учитывать, что отличительным признаком внешнеэкономического партнерства является участие международных институтов развития, которые наряду с государственными структурами выполняют роль финансового посредника при реализации проектов МСП, связанных с выходом на внешние рынки. Альянсы подобного типа достаточно часто формируются в странах ЕС и Северной Америки, где развитие МСП включено в приоритетные направления развития промышленной политики.

В странах Европейского Союза целью промышленной политики является устойчивый рост и создание новых рабочих мест при одновременном переходе к более эффективному использованию ресурсов в промышленности в целом. Большое значение имеют поощрение добровольных предпринимательских инициатив и широкое распространение эффективных программ поддержки.

Одним из основных приоритетов новой промышленной политики ЕС является восстановление доверия МСП после масштабного экономического кризиса 2009–2010 гг., что потребовало принятия новых моделей бизнеса и производства новых продуктов до ухода с рынка. Практика свидетельствует о том, что структурная адаптация МСП, основанная на конкурентоспособности, проходит быстрее и более эффективна при одновременной поддержке и перераспределении труда в рамках системы гибкой занятости. Такая поддержка обусловлена необходимостью качественной структурной адаптации МСП к новым экономическим условиям. Именно поэтому разрабатываемые правила и программы предоставления государственной помощи МСП позволяют государству

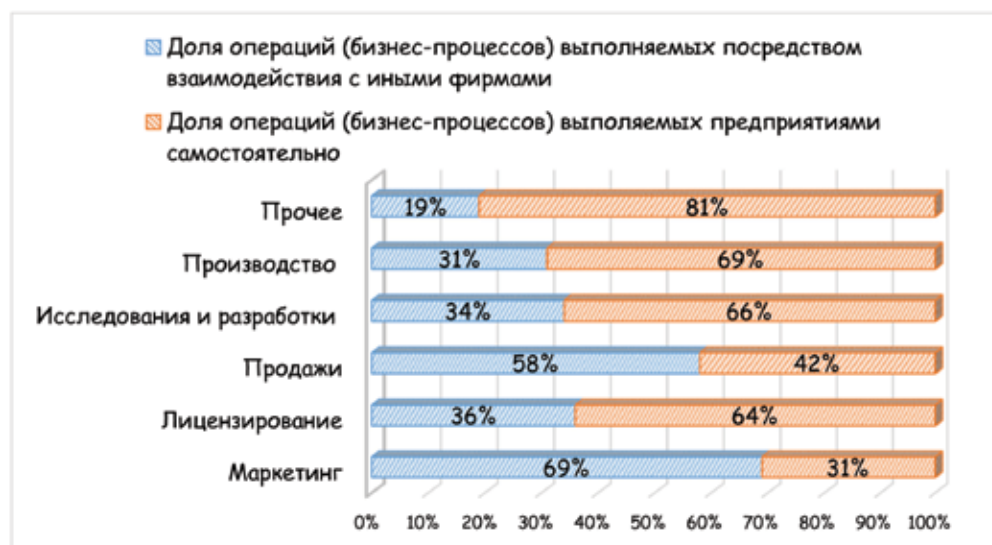
содействовать изменениям, например, через поддержку профессионального обучения или НИОКР, инноваций или рискованного инвестирования¹.

Обзор литературы и исследований. В российской и зарубежной научной литературе можно встретить достаточное количество исследований взаимодействия государства, малого и крупного предпринимательства, но работ, основывающих свое исследование на взаимодействии в рамках ВЭП и раскрывающих все аспекты данной сферы, пока не так достаточно [1–5]. С точки зрения практических подходов взаимодействие малого и среднего бизнеса с иными хозяйствующими субъектами может осуществляться в нескольких основных направлениях. В частности, ведущие европейские и американские промышленные предприятия, осуществляющие свою деятельность под контролем государства активно сотрудничают с иными, в том числе малыми фирмами, по следующим ключевым аспектам (рис. 1).

Традиционно, хозяйствующие субъекты наиболее активно взаимодействуют в направлении маркетинга и продаж (организации сбыта готовой продукции). При этом такие направления взаимодействия как «исследования и разработки», а также производственные бизнес-процессы крупные промышленные предприятия предпочитают реализовывать за счет собственных способностей. Для малого бизнеса, как правило, производственные вопросы, а также ведение исследований и разработок представляет существенную проблему и требует использования каких-либо форм взаимодействия и кооперации.

Рыночно-иерархические формы взаимодействия крупных предприятий и иных хозяйствующих субъектов, в том числе малых фирм, осуществляющих свою деятельность в агропромышленной сфере, характеризуются сочетанием централизации и децентрализации (с доминированием первой), наличием отдельных проявлений неравноправия взаимодействующих субъектов (подчинения), а

¹ Кириллов В.Н. Внешнеэкономический фактор в инновационном развитии экономики: дис. ... докт. экон. наук, 08.00.14. М., 2013.

Источник: Trendsetter Barometer¹² // PricewaterhouseCoopers Research. 2012. 67 p.

Рис. 1. Направления взаимодействия крупных промышленных предприятий Европы и США с иными хозяйствующими субъектами

Fig. 1. Areas of cooperation of large industrial enterprises in Europe and the United States with other business entities

также либо чрезмерно высокой, либо чрезмерно слабой зависимостью взаимодействующих хозяйствующих субъектов. В формах взаимодействия крупных предприятий и прочих хозяйствующих субъектов сегмента малого предпринимательства, которые построены на преобладании иерархии в отношениях, адаптивность взаимодействующих хозяйствующих субъектов к изменению рыночной макро- или глобальной среды является низкой [11]. Отношения в рыночно-иерархических формах взаимодействия крупных промышленных предприятий и малого предпринимательства построены преимущественно на краткосрочных договорах, что в том числе может означать высокие риски неисполнения договорных обязательств. При этом добиться возмещения ущерба в виде упущенной выгоды весьма сложно в силу ограниченной правовой природы подрядного договора. Взаимодействие крупных промышленных предприятий и фирм малого предпринимательства, которое построено на основе использования вертикальной или горизонтальной интеграции, основывается на долгосрочных договорах, но здесь подчиненные главной структуре хозяйствующие субъекты имеют ограниченную самостоятельность, а бюрократические согласования могут тормозить процессы развития таковых подчинённых субъектов.

Поэтому с современной точки зрения для формирования качественной институциональной среды важно, чтобы акторы той или иной сферы осуществляли партнерское взаимодействие, ориентиро-

ванное на обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны.

Материалы и методы

В методическом плане данная статья агрегирует основные положения стратегического менеджмента, традиционных и современных концепций межфирменного взаимодействия, специфику управления малыми, средними и крупными хозяйствующими субъектами. Использование ранее разработанных направлений в области стратегического взаимодействия малых предпринимательских фирм, крупного промышленного предпринимательства и государства позволило автору предложить схематизацию инновационной стратегии партнерства в рамках ВЭП с учетом специфики эволюционирования экономической системы. Предложенные в данной статье методические решения, учитывающие особенности функционирования и развития хозяйствующих субъектов, в то же время являются универсальными, поскольку могут быть адаптированы для разнообразных сфер народного хозяйства на глобальном и национальном уровнях.

Результаты исследования

Общеизвестно, что успех МСП в современной экономике зависит от их способности выходить на международные рынки, поэтому во многих странах Европейского союза создаваемые формы партнерства в значительной степени используют информационную поддержку экспортеров МСП,

в частности, своевременно предоставляются данные о регламентах и нормах, касающихся товаров и услуг. Учитывая высокий уровень конкуренции на европейском и американском рынках, большие перспективы для МСП открывают формирующиеся рынки Индии, Китая и Бразилии. Однако, даже в странах с развитой экономикой встречаются многочисленные трудности и проблемы при экспорте в эти страны, для практического решения которых, ежегодно формируются доклады Совета ЕС о наличии возможных препятствий в торговле; укреплений торговых и экономических отношений со странами-соседями ЕС, а также проводится анализ мер по поддержке деятельности европейских МСП, реализующих свою деятельность на внешних рынках.

Рассмотрим основные признаки, присущие внешнеэкономическому партнерству с учетом опыта развитых стран для их адаптации в отечественной практике.

Для того, чтобы быть эффективным, внешнеэкономическое партнерство должно обладать узнаваемой и автономной структурой с целью гибкого взаимодействия между основными участниками на внешнем уровне. Зарубежная практика обращает особое внимание на то, что в отличие от ГЧП, где стороны взаимодействуют в рамках проекта, реализуемого в одном государстве, внешнеэкономическое партнерство (далее – ВЭП), должно быть изолировано от политического влияния и возможности оказания любого внешнего воздействия на его деятельность [1–8]. Особенности ВЭП являются следующие базовые характеристики:

- Партнерство должно обладать политическим и социальным признанием со стороны стран, входящих в него при реализации конкретных проектов;
- Любые соглашения в рамках ВЭП должны устанавливать персональную ответственность для каждого участника проекта, а также определять перечень совместных прав и обязанностей со всеми членами партнерства;
- Проблемы, возникающие в ходе реализации проектов ВЭП должны решаться на консолидированной основе, вне зависимости от источника их возникновения и влияния страновых и суверенных рисков;
- Стороны для координации деятельности ВЭП должны предусматривать возможность оперативного реагирования на проблемы и задачи партнерства;

- Существует необходимость разработки правил проведения регулярных встреч между участниками партнерства, а также обмена информацией;
- Создание ВЭП предусматривает объединение ресурсов, знаний и идей, являющихся собственностью партнерства;
- ВЭП обеспечивает равные возможности в рамках партнерства для всех его участников;
- ВЭП имеет возможность привлекать различные источники финансирования в рамках основной деятельности, не противоречащие действующему законодательству;
- В рамках ВЭП создается собственная «культура обучения» стимулирующая к обмену опытом и знаниями при реализации проектов.

Партнерские отношения в рамках реализации ВЭП предусматривают разработку долгосрочной стратегии для эффективной работы. В этой связи, ее практическая реализация предполагает выполнение ряд последовательных шагов:

- Формирование рабочей программы ВЭП, учитывающей проблемы развития МСП на уровне региона и оценке возможностей их реализации на практике;
- Систематизация существующих целевых программ для МСП в рамках их совместимости с национальными программами поддержки МСП и принципами их реализации на страновом уровне;
- Размер бюджетных обязательств в рамках МСП с учетом финансовой помощи, предусмотренной в рабочей программе ВЭП (в том числе различные финансовые источники);
- Разработанные мероприятия в рамках постоянного мониторинга и оценки деятельности ВЭП с учетом обратной связи с представителями МСП.

Для достижения целей партнерства по взаимовыгодному сотрудничеству МСП с государственными структурами, его участники могут принять на себя различные функции - носители знаний, информационные или финансовые посредники, стратегические менеджеры, инвесторы и пр. Важно, чтобы запланированные функции были известны заранее тем, чтобы выполнить сроки и этапы реализации конкретного проекта. Таким образом, закрепление функций в ВЭП необходимо для:

- Снижения возможности сдвига сроков в реализации конкретных программ МСП с учетом местных и региональных потребностей бизнеса;

¹ Forum on Partnerships and Local Governance at ZSI (Centre for Social Innovation) [<https://www.zsi.at/>]

- Меняющихся требований различных этапов проекта, например, конечного срока реализации;
- Изменения состава и численности персонала в рамках ВЭП с учетом запланированных ролей и компетенций.

В Австрии была создана подобная модель ВЭП для поддержки занятости предпринимателей в рамках отдельной территории¹. Выход МСП на внешнеэкономический уровень посредством использования государственных программ был обеспечен только в условиях жесткой координации между основными участниками партнерства. Сроки реализации данного проекта превысили семь лет. Как указывают практики [4], при реализации ВЭП важна ключевая цель его создания. Например, если партнерство определяет свою ключевую функцию в качестве «стратегического совета для лучшей координации региональной политики МСП», тогда его основной целью будет «координация партнеров».

Различия в уровне взаимодействия определяет уровни соподчинения и иерархии организационной структуры партнерства. Например, доминирующие члены партнерства зачастую обеспечивают финансовый вклад в осуществление запланированного проекта, тем самым обеспечивая координацию и руководство для остальных его участников.

Целевые ориентиры партнерства достигаются за счет обеспечения его многофункциональности и его влияния на различные государственные структуры, организационные изменения в части:

- Решения межотраслевых задач в целях повышения эффективности отдельных групп и секторов МСП;
- Разработки инновационных и интегрированных в реальную экономику подходов к управлению и координации МСП;
- Повышение эффективности использования финансовых ресурсов партнеров МСП;

Выбор типа управления партнерства в зарубежной практике предполагает использование следующих вариантов:

- Внешний механизм управления ВЭП;
- Создание новой организации, выполняющей функции координации в партнерстве;
- Создание новых координационных блоков в уже существующей организационной структуре партнерства.

Если организационная структура, созданная в рамках партнерства, является связующим звеном для всех участников ВЭП, то создание системы коммуникаций является сложным процессом, который играет внутреннюю и внешнюю роль в партнерстве. Внутренняя роль коммуникаций в рамках ВЭП заключается в обеспечении четких информа-

ционных потоков между основными участниками, менеджерами партнерства и между самими партнерами. Внутренние коммуникации позволяют партнерам понять какие проблемы или ограничения существуют в партнерстве и необходимость реорганизации роли каждого участника ВЭП, а также организаций, вовлеченных в деятельность данного партнерства.

Внешняя роль коммуникаций, заключается в обеспечении работы партнерства в рамках поддержки его деятельности и финансирования конкретного проекта. Именно поэтому, реализация проекта ВЭП должна предусматривать разработку не только стратегии функционирования партнерства, но и стратегию его коммуникаций для формирования планов регулярных действий в рамках запланированных этапов и обеспечения достаточности ресурсов (включая кадровые и финансовые ресурсы).

Для того, чтобы гарантировать бесперебойное функционирование ВЭП необходимо осуществлять на постоянной основе двустороннюю связь с местными сообществами и целевыми группами МСП, а также структурами, обеспечивающими информационную поддержку МСП. Также, как и в любой бизнес структуре, в партнерстве необходимо проводить промежуточные итоги в реализации проекта с целью актуализации существующих проблем и обеспечения потенциальных и будущих источников финансирования.

Абсолютно необходимым условием для успешного функционирования партнерства является стабильная структура финансирования, охватывающая оперативный бюджет ВЭП, а также накладные расходы. Понятие оперативный бюджет и его реальные задачи позволяет скоординировать денежные потоки в рамках основных этапов проекта МСП. Следует отметить, что оперативный бюджет и финансовая модель проекта являются разными понятиями.

Оперативный бюджет партнерства относится к текущим или периодическим видам бюджета и показывает планируемые операции на предстоящий год, квартал, месяц для каждого сегмента ВЭП или отдельного направления его деятельности.

Тогда как финансовая модель ВЭП имеет ряд существенных особенностей в части:

- в основе финансового моделирования лежат традиционные методы оценочной деятельности;
- любая финансовая модель является уникальным продуктом с «внутренней» логикой, обеспечивающей идентификацию каждого этапа проекта в рамках ВЭП;
- расширенные варианты финансовых моделей строятся на основе анализа и прогнозе финансовой или бухгалтерской отчетности в рамках проекта;

- могут формировать несколько видов финансовых моделей: для акционеров партнерства; для инвесторов; для государства; конкурсная модель и пр.

В отличие от государственно-частного партнерства, модель ВЭП не предполагает обязательного финансового участия со стороны государства и государственных кредитно-финансовых институтов, такая форма партнерства подразумевает возможность участия зарубежных инвесторов и кредитных учреждений, включая Институты Развития.

Порядок предоставления финансирования в рамках партнерства предполагает многоуровневый подход: первый уровень – финансовые партнеры для осуществления основного финансирования проекта ВЭП, второй уровень – софинансирование отдельных мероприятий или этапов проекта. В рамках данного многоуровневого подхода определяется количество участников – финансовых партнеров ВЭП.

Партнерство с использованием многоуровневого подхода к финансированию может определяться в рамках региональной или отраслевой специфики проекта. В практике партнерства довольно часто встречаются ситуации, когда возникает недостаток государственного финансирования, либо финансовый партнер снизил размер установленного лимита для финансирования. Данная ситуация может характеризоваться, как «отрицательный сценарий» для ВЭП и предполагает замену или участие другого финансового партнера. Поэтому, важнейшим этапом при выборе финансового партнера или использования многоуровневого подхода в финансировании ВЭП является создание общего финансового фонда, который позволил бы распределить средства на реализацию проекта МСП при различных экономических сценариях и политической ситуации в стране.

С нашей точки зрения, создание финансового фонда в рамках ВЭП по сути представляет собой третий этап в создании надежной финансовой платформы для партнерства. Каковы же задачи данного финансового фонда в рамках ВЭП?

Во-первых, государственные денежные средства зачастую передаются от государственной организации к частной структуре, что предусматривает ряд ограничений и юридических требований ко всем участникам партнерства в условиях риска.

Например, в Германии и Австрии [9–10], основные проблемы, связанные с распределением средств в партнерстве по отношению к непубличной коммерческой организации МСП, заключаются в следующем:

- а) сложность в привлечении к ответственности участников партнерства. Фактически, при условии

нецелевого использования денежных средств, организацию достаточно сложно привлечь к ответственности, а использование такого финансового инструмента, как гарантии повышает стоимость финансовых ресурсов в рамках ВЭП. В тоже время, именно использование гарантий фактически способствует снижению риска при недостаточности финансирования или срывов сроков по его предоставлению.

- б) ограничения в финансировании в рамках существующих в законодательстве Бюджетных правил, которые предусматривают ответственность МСП перед органом государственной власти в случае нецелевого использования средств и содержат ограничения на объекты финансирования.

Во-вторых, использование на практике финансового фонда в структуре ВЭП требует квалифицированного персонала в решении поставленных задач по финансированию и контролю целевого использования денежных средств в рамках партнерства.

Таким образом, считаем, что создание многоэтапного механизма финансирования ВЭП для достижения целей партнерства позволит не только повысить его общую эффективность, но и преодолеть проблемы и бюрократические барьеры, стоящие перед ним. Большое значение в созданной структуре финансирования партнерства играет региональный (местный) и внешний уровни его поддержки.

Под региональным уровнем поддержки партнерства мы подразумеваем сформированную инфраструктуру, включающую финансовые, трудовые и социальные институты, региональное правительство, т.е. те структуры, которые имеют отношение к региону, в котором будет реализован проект партнерства. Внешний уровень включает в себя ряд институтов, формирующих социальную и финансовую инфраструктуру вне региона присутствия ВЭП.

Некоторые партнерства успешно конкурируют между собой, прежде всего [10], за счет возможности использования внешних финансовых источников, привлекаемых для проекта партнерства. Такая стратегия развития ВЭП предусматривает привлечение внешних финансовых партнеров и доноров, что способствует повышению его эффективности, особенно в долгосрочной перспективе. Кроме того, использование внешних источников финансирования позволяет проводить более независимую политику ВЭП, особенно при изменении структуры финансирования или возможных кризисных ситуаций в экономике.

В структуре ВЭП огромное значение играет качество проводимого финансового менеджмента. Финансовый менеджмент является связующим звеном между партнерами в части контроля ответственно-

сти за средства, инвестируемые в проект МСП, а также финансовые потоки, поступающие от доноров или внешних финансовых учреждений. Грамотно выстроенная модель функционирования финансового менеджмента позволяет реализовать проект в установленные сроки и выполнить обязательства всех заинтересованных сторон. В тоже время, недостатки финансового менеджмента могут привести к отсутствию результата деятельности ВЭП.

Мониторинг и оценка являются ключевыми компонентами для успешного партнерства. Если планирование помогает определить цели, которые должны быть достигнуты в рамках партнерства, то процесс оценки и мониторинга ВЭП помогает оценить реальный вклад каждого участника с учетом эффективности всего проекта.

Процесс мониторинга в рамках регулярной оценки деятельности ВЭП представляет собой многоэтапный процесс, задачи которого сконцентрированы в выявлении сигналов, позволяющих своевременно реагировать на любые внешние события и риски.

Важно учитывать три принципа, которые должны быть приняты во внимание при осуществлении оценки и мониторинга ВЭП:

1. Принцип полного вовлечения партнера в рамках реализации проекта ВЭП.
2. Принцип использования ключевых показателей эффективности, позволяющий оценить влияние каждого участника ВЭП на деятельность партнерства и влияние партнерства в рамках региона.
3. Принцип использования актуальных ключевых показателей эффективности партнерства, которые в дальнейшем могут быть использованы как индикаторы для мониторинга. Данные показатели могут в дальнейшем участвовать в разработке стратегии ВЭП с использованием различных методов сбора информации (сбор статистических данных, исследования удовлетворенности и т.д.).

Таким образом, любой критерий или признак является прежде всего инструментом для определения цели или достижения задач ВЭП, поэтому они должны в первую очередь отражать степень достижения результата, что в конечном счете определяет эффективность всего партнерства.

Несмотря на отличительные особенности ВЭП, реализация проектов во внешнеэкономическом пространстве способствует поддержке экономического роста на страновом уровне; созданию новых площадок для стратегического планирования международных проектов; гармонизации отношений между внешними партнерами, включая кредитно-финансо-

вые институты и Институты развития; обеспечению лучшей координации в оказании государственных услуг; созданию эффективных вертикальных и горизонтальных каналов связи на секторальном уровне, что в целом способствует обеспечению синергетического эффекта от реализации проекта внешнеэкономического партнерства.

Как показывает позитивная зарубежная практика, партнерские отношения на внешнеэкономическом уровне должны пройти через несколько этапов, достигнув стадии зрелости с тем, чтобы партнерство сформировалось как отдельная площадка для реализации конкретного проекта. В этой связи особое внимание должно быть уделено:

- Пониманию культурных различий между партнерами и признание этих различий;
- Четкому определению задач и конечной цели партнерства с учетом реалистичных временных рамок для реализации конкретного проекта;
- Разработке четкой и гибкой стратегии для достижения конечной цели и получения эффективного результата в результате взаимовыгодного сотрудничества;
- Обоснования и отбора участников партнерства и уточнения роли каждого из них, включая государственные структуры;
- Использования достаточного объема текущих ресурсов (например, знаний, информации, времени, опыта и объема финансирования);
- Привлечения инвестиций в эффективные организационные структуры для поддержки потенциала партнерства и обеспечения его гибкой организационной структуры;
- Обеспечения связи между партнерами и подотчетности в рамках ВЭП.

Наряду с возможностями, которые определяют эффективность партнерства существуют и типичные барьеры, связанные с участием государства в проектах МСП среди которых:

- Временные ограничения финансовых ресурсов в рамках проекта партнерства, что предопределяет необходимость поиска новых финансовых источников в случае недостаточности средств;
- Отсутствие четкого разделения функций государства в рамках партнерства, определенных в рамках организационной структуры ВЭП;
- Отсутствие навыков для эффективного функционирования партнерства (например, управления, финансового контроля, практики ведения переговоров) и пр.;
- Отсутствие гарантированного доступа к государственному или частному финансированию;
- Возможность дополнительных расходов в виду необходимости предварительной экспертизы

проекта МСП со стороны государства, а также наличие ограничений по стоимости финансирования проекта;

- Высокая стоимость долга компании МСП, обусловленная необходимостью обеспечения возврата инвестиций от проекта (стоимость долга должна покрываться за счет гарантии государства, либо через механизм субсидирования процентной ставки по кредиту);
- Необходимость классификации проектов МСП, одобренных в рамках ВЭП. Финансирование проектов МСП может реализовано только путем конкурсного отбора, что предопределяет необходимость использования отработанных технологий по выбору. Например, некоторые проекты будут приносить доход в местной валюте (например, проекты водоснабжения), а другие (например, порты и аэропорты) обеспечивают возможность получения дохода только в долларах США или другой международной валюты, и поэтому ограничения местных финансовых рынков может иметь меньшее влияние;
- Необходимость учета влияния социальных или политических рисков при внедрении проектов МСП в рамках партнерства. Данные ограничения связаны в первую очередь с возможностью повышения тарифов или любых других ограничений, оказывающих влияние на деятельность государственных институтов;
- Необходимость разработки четкой нормативной и правовой базы, учитывающей особенности развития внешнеэкономического партнерства с МСП;
- Влияние любых прочих рисков, которые в долгосрочной перспективе могут оказать влияние на ход реализации проекта МСП (например, срыв сроков, изменение курса валюты и пр.)

Выводы

Данные барьеры во многом препятствуют переходу организации эффективного партнерства в рамках внешнеэкономической деятельности МСП.

В этой связи, наши предложения, касающиеся практической реализации партнерства в рамках ВЭП должны учитывать возможность законодательного и нормативного урегулирования следующих основных вопросов в части:

- адаптации зарубежной практики оценки ВЭП в части повышения операционной эффективности и снижения затрат на реализацию проекта МСП;
- стимулирования субъектов МСП к реализации внешнеэкономических проектов в установленных в бюджете сроки;
- использования механизмов ВЭП для развития потенциала, а МСП путем создания совместных

предприятий с крупными международными компаниями, а также возможностью использования субподрядных услуг МСП в рамках реализации внешнеэкономических контрактов;

- использования опыта ВЭП для передачи навыков реализации и тиражирования подобных проектов в развитых странах, а также с целью реализации совместных предприятий и проектов МСП;
- дополнения возможностей государственного сектора по развитию инфраструктуры МСП на внутреннем рынке.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что стратегическое взаимодействие государства, крупных промышленных предприятий и малого предпринимательства должно быть инновационно ориентированным. Инновации и своевременная модернизация есть условие устойчивого и безопасного национального социально-экономического развития. Но в тоже время необходимо понимать, что кооперация крупного и малого бизнеса позволяет не только создать оптимальный процесс товародвижения, но и сформировать наукоемкую платформу развития национальной экономики.

Это в свою очередь означает максимизацию полезных эффектов и экономических выгод, которые будут перераспределяться между взаимодействующими субъектами. Создаваемые в результате взаимодействия новые виды продукции и услуг позволяют наилучшим образом удовлетворять общественные и персональные потребности. В данной статье рассмотрены общие вопросы совершенствования инновационной стратегии взаимодействия государства, крупных промышленных предприятий и малого предпринимательства в рамках ВЭП. В дальнейшем мы остановимся на конкретных примерах и видах этого взаимодействия с использованием экономического обоснования целесообразности того или иного подхода к организации межфирменной кооперации крупного и малого бизнеса.

Список литературы

1. Иващенко Н.П., Энговатова А.А., Коростылева И.И. Трансформация отечественных вузов в предпринимательские: Логика пути // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 8 (124). С. 130–135. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22902058> (дата обращения: 26.12.2016)
2. Семёнов А.А. Управление кооперацией в интегрированных промышленных структурах // Государственное управление. 2011. № 27. С. 12. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_16919956_55805795.pdf (дата обращения: 26.12.2016)
3. Кошелева Т.Н. Малое предпринимательство: ограничения, факторы инновационного роста и направления развития: монография. СПб.: изд-во «СПбАУЭ», 2011. 234 с.

4. Зуев Е.В. Инновационные процессы и организационные трансформации в производственном секторе // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 3. С. 682–686. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17866095> (дата обращения: 26.12.2016)
5. Ackoff R. *Ackoff's Best: His Classic Writings on Management*. NY: Wiley, 1999. 356 p.
6. Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Pankov S.V. and Sepiashvili E.N. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures // *World Applied Sciences Journal*. № 26 (8): 1086–1089. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.26.08.13550
7. Meyer Martin. Academic Inventiveness and Entrepreneurship: On the Importance of Start-Up Companies in Commercializing Academic Patents, in: *Journal of Technology Transfer*. 2006. № 31. С. 501–510. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-006-0010-z>
8. Robbins Stephen P., Coulter Mary. *Management* (12th Edition). Pearson, 2013. 350 p. URL: <http://bookfi.net/book/1386146> (дата обращения: 26.12.2016)
9. Kanter P.M. Collaborative advantage // *Harvard Business Review*. Boston. 1994. Vol. 72. № 4. P. 96–108.
10. Cafaggi F. *Contractual Networks, Inter-firm Cooperation and Economic Growth*. Edward Elgar Pub. 2011. 264 p. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781849809696>

Поступила в редакцию: 09.01.2017; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Яхьяев Магомедсайд Алигаджиевич, проректор по развитию, НЧОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права» (115184, г. Москва, Климентовский переулок, д. 1/18, стр. 1), доктор экономических наук, профессор, msagja@gmail.com

Мортаза Али Явар, аспирант, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а), Khanova309@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Ivashchenko N.P., Engovatova A.A., Korostyleva I.I. Transformacija otechestvennyh vuzov v predprinimatel'skie: Logika puti [The transformation of national universities into enterprise: path Logic]. *Jekonomicheskie strategii* = Economic strategies. 2014; 16(8(124)):130–135. (In Russ.)
2. Semenov A.A. Upravlenie kooperacij v integrirovannyh promyshlennyh strukturah [Cooperatives in integrated management of industrial structures]. *Gosudarstvennoe upravlenie* = Public Administration. 2011; 27:12. (In Russ.)
3. Koshelev T.N. Maloe predprinimatel'stvo: ogranichenija, faktory innovacionnogo rosta i napravlenija razvitiya: monografija [Small business: limitation, the factors of innovation growth and development directions: a monograph]. St. Petersburg: Publishing House. «SPBAME», 2011. 234 p. (In Russ.)
4. Zuev E.V. Innovative processes and organizational transformations in the manufacturing sector. *Fundamental'nye issledovanija* = Basic Research. 2012; 3:682–686. (In Russ.)
5. Ackoff R. *Ackoff's Best: His Classic Writings on Management*. NY: Wiley, 1999. 356 p.
6. Dudin, M.N., Ljasnikov, N.V., Pankov, S.V. and Sepiashvili, E.N. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures. *World Applied Sciences Journal*. 2013; 26(8): 1086–1089. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.26.08.13550
7. Meyer, Martin. Academic Inventiveness and Entrepreneurship: On the Importance of Start-Up Companies in Commercializing Academic Patents. *Journal of Technology Transfer*. 2006; 31:501–510. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10961-006-0010-z>
8. Robbins Stephen P., Coulter Mary. *Management* (12th Edition). Pearson, 2013. 350 p. URL: <http://bookfi.net/book/1386146>
9. Kanter P.M. Collaborative advantage. *Harvard Business Review*. Boston. 1994; 72(4):96–108.
10. Cafaggi F. *Contractual Networks, Inter-firm Cooperation and Economic Growth*. Edward Elgar Pub. 2011. 264 p. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781849809696>

Submitted 09.01.2017; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Magomedsaid A. Yakhjyaev, Vice-Rector for Development Moscow Institute of Economics, Politics and Law (1/18, bld. 1, St. Clements lane, Moscow, 115184), Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, msagja@gmail.com

Ali Ya. Mortaza, Post-graduate student, Dagestan State University (1, Batiraya street, Makhachkala, 367008), Makhachkala, Russian Federation, Khanova309@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Правила проведения рецензирования

Все научные статьи, поступившие в редакцию научно-практического журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)», проходят обязательное двустороннее анонимное («слепое») рецензирование (авторы рукописи не знают рецензентов и получают письмо с замечаниями за подписью главного редактора).

1. Рецензирование статей осуществляется членами редакционного совета и редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли России и других стран. Решение о выборе того или иного рецензента для проведения экспертизы статьи принимает главный редактор, заместитель главного редактора, научный редактор, заведующий редакцией. Срок рецензирования составляет 2–4 недели, но по просьбе рецензента он может быть продлен.
2. Каждая статья направляется 2-м рецензентам.
3. Каждый рецензент имеет право отказаться от рецензии в случае наличия явного конфликта интересов, отражающегося на восприятии и интерпретации материалов рукописи. По итогам рассмотрения рукописи рецензент дает рекомендации о дальнейшей судьбе статьи (каждое решение рецензента обосновывается):
  - статья рекомендуется к публикации в настоящем виде;
  - статья рекомендуется к публикации после исправления отмеченных рецензентом недостатков;
  - статья нуждается в дополнительном рецензировании другим специалистом;
  - статья не может быть опубликована в журнале.
4. Если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция журнала направляет автору текст рецензии с предложением учесть их при подготовке нового варианта статьи или аргументировано (частично или полностью) их опровергнуть. Доработка статьи не должна занимать более 2-х месяцев с момента отправки электронного сообщения авторам о необходимости внесения изменений. Доработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.
5. В случае отказа авторов от доработки материалов, они должны в письменной или устной форме уведомить редакцию о своем отказе от публикации статьи. Если авторы не возвращают доработанный вариант по истечении 3-х месяцев со дня отправки рецензии, даже при отсутствии сведений от авторов с отказом от доработки статьи, редакция снимает ее с учета. В подобных ситуациях авторам направляется соответствующее уведомление о снятии рукописи с регистрации в связи с истечением срока, отведенного на доработку.
6. Если у автора и рецензентов возникли неразрешимые противоречия относительно рукописи, редколлегия вправе направить рукопись на дополнительное рецензирование. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор на заседании редакционной коллегии.
7. Решение об отказе в публикации рукописи принимается на заседании редакционной коллегии в соответствии с рекомендациями рецензентов. Статья, не рекомендованная решением редакционной коллегии к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Сообщение об отказе в публикации направляется автору по электронной почте.
8. После принятия редколлгией журнала решения о допуске статьи к публикации редакция информирует об этом автора и указывает сроки публикации.
9. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о публикации принимается редакционной коллегией. В конфликтных ситуациях решение принимает главный редактор.
10. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.
11. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию журнала соответствующего запроса.

Кадровые риски в обеспечении безопасности медицинской деятельности

Ольга Леонидовна Задворная¹, Вячеслав Алексеевич Алексеев²,
Константин Николаевич Борисов^{3*}

^{1,2,3} ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации (РМАНПО), г. Москва, Россия

*E-mail: bknpbknp@mail.ru

Аннотация

Цель: Современные стратегии управления организацией нуждаются в формировании особых управленческих подходов, основанных на анализе механизмов и процессов организации медицинской деятельности, связанных с возможными рисками в деятельности медицинских работников. На основе международного опыта и собственных исследований авторами выявлены особенности системы управления кадровыми рисками в медицинской деятельности, рассмотрены подходы, отражающие последовательность и содержание основных практических действий по формированию, поддержанию и развитию системы управления кадровыми рисками. Подчеркнута необходимость дальнейшего исследования и внедрения системы управления кадровыми рисками в медицинских организациях.

Изучение и оценка кадровых рисков, влияющих на обеспечение безопасности медицинской деятельности с целью развития системы управления кадровыми рисками, разработка системы идентификации и мониторинга индикаторов кадровых рисков с целью совершенствования институционального управления и повышения эффективности деятельности медицинских организаций.

Методология проведения работы: Для сбора данных использованы методы: системный подход, контент-анализ, методы социальной диагностики (анкетирование, интервьюирование), сравнительный анализ, метод экспертных оценок, метод статистической обработки информации.

Результаты работы: Рассмотрены и предложены подходы, позволяющие прогнозировать возникновение и развитие кадровых рисков в обеспечении безопасности медицинской деятельности.

Выводы: Безопасность пациентов является глобальной проблемой, затрагивающей страны мира на всех уровнях развития. Ежегодно ВОЗ определяет ряд системных и технических аспектов и направлений в области обеспечения безопасности пациентов, связанных с действиями медицинских работников. Имеющиеся диспропорции в кадровом обеспечении системы здравоохранения Российской Федерации увеличивают вероятность возможных рисков в медицинской деятельности. Кадровая политика здравоохранения Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования и развития.

Система управления кадровыми рисками в медицинской организации является важным инструментом управления, повышает социальную ответственность медицинских организаций перед обществом, улучшает безопасность медицинской деятельности. Процесс управления кадровыми рисками начинается на этапе разработки стратегии управления медицинской организацией, распространяется на все уровни управления и включает механизмы идентификации, мониторинга и контроля кадровых рисков, изменение которых может негативно повлиять на медицинскую деятельность организации.

Система безопасности медицинской деятельности тесно связана с управлением качеством медицинской помощи, качеством ресурсного обеспечения медицинской организации, качеством организационно-технологических процессов медицинской деятельности и качеством исполнения – результатами медицинской деятельности, отражающих степень удовлетворения потребностей и запросов пациентов.

Существенную роль в минимизации кадровых рисков играет система мотивации и стимулирования труда медицинских работников, учитывающая специфику деятельности отдельных категорий работников.

Ключевые слова: кадровый риск, безопасность медицинской деятельности, качество медицинской помощи, медицинские кадры, управление кадровыми рисками

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках НИР № 0003-2015-0012 «Мировая практика развития научных инфокоммуникаций»

Для цитирования: Задворная О. Л., Алексеев В. А., Борисов К. Т. Кадровые риски в обеспечении безопасности медицинской деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 132–139. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.132-139

© Задворная О. Л., Алексеев В. А., Борисов К. Т., 2017

Personnel Risks in Ensuring Safety of Medical Activity

Olga L. Zadornaya¹, Vyacheslav A. Alekseev²,
Konstantin N. Borisov^{3*}

^{1,2,3} Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMAPE), Moscow, Russian Federation

*E-mail: bknpbknp@mail.ru

Abstract

Purpose: modern strategies of management of the organization require the formation of special management approaches based on the analysis of the mechanisms and processes of the organization of medical activities related to possible risks in activity of medical personnel. Based on international experience and own research the authors have identified features of a system of management of personnel risk in medical activities, examined approaches showing the sequence and contents of the main practical activities of the formation, maintenance and development of the system of management of personnel risks. Emphasized is the need for further research and implementation of the system of management of personnel risk in health care organizations.

Study and assessment of personnel risks affecting the security of medical activities aimed at the development of the system of personnel risk management, development of a system of identification and monitoring of HR risk indicators with a purpose to improve institutional management and increase efficiency of activity of medical organizations.

Methods: in the present study, the following methods were used: systemic approach, content analysis, methods of social diagnosis (questionnaires, interviews), comparative analysis, method of expert evaluations, method of statistical processing of information.

Results: approaches to predict the occurrence and development of personnel risks have been reviewed and proposed.

Conclusions and Relevance: patient safety is a global issue affecting countries at all levels of development. Each year, the WHO identifies a number of systemic and technical aspects and trends in the field of patient safety related to actions of medical workers.

Existing imbalances in the staffing of the health system of the Russian Federation increase the probability of potential risks in medical practice. The personnel policy of healthcare of the Russian Federation requires further improvement and development.

System of human resources risk management in the healthcare organization is an important management tool, which promotes social responsibility of medical institutions to the society and improves the safety of medical activity. The process of personnel risk management begins at the stage of development of strategy of management of medical organization applies to all levels of management and includes mechanisms for the identification, monitoring and controlling HR risks that could adversely affect the medical activities of the organization.

The security system of medical practice is closely connected with the management of the quality of medical care, quality of resource provision of medical organization, quality of organizational and technological processes of medical activities and quality of performance - results of medical activities, reflecting the degree of satisfaction of the needs and requests of patients. Significant role in minimizing personnel risk is the system of motivation and stimulation of work of medical workers, taking into account the specifics of certain categories of workers.

Keywords: personnel risk, the safety of medical practice, quality of care, medical personnel, management of personnel risks

For citation: Zadornaya O. L., Alekseev V. A., Borisov K. N. Personnel Risks in Ensuring Safety of Medical Activity. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):132–139. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.132–139

Введение

Безопасность медицинской деятельности как глобальная проблема

Безопасность пациентов является глобальной проблемой, затрагивающей страны на всех уровнях развития. Их значимость подтверждена рядом научных исследований, проведенных в США, Канаде, Великобритании, Швеции, Дании и других странах мира. Особое внимание к вопросам безопасности отмечается в начале 90-х годов XX века. В 1991 г. опубликованы результаты научного исследования Гарвардского университета в области безопасности медицинской практики. Среди выявленных проблем: диспропорции в кадровом обеспечении медицинской деятельности, низкая квалификация медицинских кадров, ненадлежащее качество лекарственных препаратов, риски

в области инфекционного контроля и утилизации отходов и пр. Выявленные риски создают угрозу безопасности и здоровью пациентов [1, 13].

Обзор литературы и исследований. Большинство стран мира выделяет три основных направления в укреплении безопасности пациентов: профилактика возможных факторов риска, их выявление, снижение возможных нежелательных последствий [1, 13].

В 2002 году Всемирная Ассамблея здравоохранения принимает резолюцию WHA55.18 с призывом к странам-участницам уделять самое пристальное внимание проблеме безопасности пациентов, содействовать формированию и укреплению научно обоснованных систем, необходимых для повышения безопасности пациентов и качества медицинской помощи.

О важности безопасности пациентов в глобальных масштабах здравоохранения свидетельствует принятие Всемирной организацией здравоохранения в 2004 году программы по обеспечению безопасности пациентов. Ежегодно ВОЗ определяет ряд системных и технических аспектов и направлений в области обеспечения безопасности пациентов [1, 13, 14]. Например:

- Чистота повышает безопасность медицинской помощи. В качестве составной части этой задачи ВОЗ разработаны рекомендации по обеспечению безопасности пациентов при оказании медико-санитарной помощи.
- Безопасная хирургия спасает жизнь. Составной частью этой задачи является контрольный перечень мероприятий, рекомендуемых ВОЗ по обеспечению хирургической безопасности.
- Пациенты за безопасность пациентов. Это направление предполагает привлечение пациентов и потребителей путем создания глобальной сети, управляемой пациентами и общественными организациями в области защиты безопасности пациентов.

В 2010 году на I Всероссийском конгрессе пациентов в Москве, принята Декларация о правах пациента, содержащая требования к безопасности: «Каждый человек имеет право на безопасное для жизни и здоровья оказание медицинской помощи без причинения вреда здоровью вследствие недостатков медицинской помощи, дефектов и ошибок медицинской деятельности, право на доступ к медицинской помощи, отвечающей стандартам качества».

В Российской Федерации сформирована правовая основа реализации механизмов контрольно-надзорных функций в сфере охраны здоровья населения, включая вопросы государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

В тоже время, система формирования внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, являющаяся прерогативой и сферой ответственности руководителей медицинских организаций, требует совершенствования.

Система формирования внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, в значительной степени связана с формированием системы управления кадровыми рисками в организации.

Факторы риска в деятельности кадровых ресурсов здравоохранения

Медицинская деятельность носит общественный, социальный характер. Медицинские кадры являются важнейшим ресурсом медицинской органи-

зации, от качества и эффективности использования которых зависят результаты ее деятельности. Управление безопасностью медицинской деятельности имеет определенные сложности, связанные с особой ролью медицинских работников в процессе оказания медицинской помощи, значимостью этических ценностей и установок, принятых в обществе. Динамичный характер развития здравоохранения, структурная и технологическая модернизация отрасли, внедрение инновационных, все более усложняющихся технологий, методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний на фоне возрастающих потребностей населения в качественной и безопасной медицинской помощи формируют значительное количество рисков в деятельности медицинских кадров [6, 7, 8, 13].

Системный анализ состояния кадровой политики в сфере здравоохранения Российской Федерации на протяжении многих лет выявляет ряд проблем, связанных с определенными диспропорциями в кадровом обеспечении медицинской деятельности [8].

В системе здравоохранения отмечаются:

- несоответствие структуры и численности медицинских работников задачам и направлениям модернизации системы здравоохранения, объемам выполняемой деятельности;
- дисбаланс структуры медицинских работников, включая: укомплектованность медицинскими кадрами отдельных территорий, медицинских организаций в городской и сельской местности; медицинских организаций первичного звена и организаций по оказанию специализированных видов медицинской помощи; врачами первичного звена здравоохранения и узкими специалистами, врачами и сестринским персоналом;
- несоответствие качества подготовки специалистов потребностям практического здравоохранения;
- сохраняющиеся тенденции оттока из региональной системы здравоохранения молодых специалистов.

Имеющиеся диспропорции в кадровом обеспечении отрасли увеличивают вероятность возможных рисков в медицинской деятельности.

Как показывает контент-анализ научных исследований в области кадровых рисков, чаще всего, кадровые риски возникают вследствие проявлений признаков несоответствия имеющихся общекультурных и профессиональных компетенций работников современным требованиям организации медицинской деятельности, т.е. способности, имеющиеся знания, коммуникативные, инструментальные умения и навыки, этические установки, вырабатываемые в процессе обучения и опыта

профессиональной деятельности имеют определенные проблемы, ведущие к рискам для деятельности медицинской организации [2, 3, 4, 6, 7, 8].

Под кадровым риском мы понимаем ситуацию, сопровождающуюся вероятным неблагоприятным развитием событий в области медицинской деятельности персонала, связанных с функционированием организации, качеством и безопасностью медицинской помощи населению.

Кадровые риски могут носить:

- случайный характер, обусловленный ошибками в работе персонала или неправильно принятыми организационными решениями. В этом случае, руководители считают просчеты в работе единичными и быстро забывают о них [12];
- повторяющийся характер, связанный с объективно существующими проблемами в области управления персоналом, реализации организационно-технологических процессов медицинской деятельности, принятии управленческих решений, формировании организационной культуры медицинской организации, непрогнозируемых и неадекватных действиях персонала. Как правило, разработка подходов к управлению рисками начинается только тогда, когда достигается определенная критическая точка в восприятии руководителем негативных последствий совокупного вклада реализации кадровых рисков в функционирование организации или же они повлекли за собой ощутимые проблемы [3, 4, 5, 7, 10, 12].

Результаты исследований

Взаимодействие кадровых рисков с качеством и безопасностью медицинской деятельности

В медицинских кругах широко известна методологическая схема, в основу которой положена, так называемая, триада индикаторов качества А. Донабедиана [1, 14].

Ученый Гарвардского университета доктор А. Донабедиан в 1966 году в своей монографии «Оценка качества медицинской помощи» впервые предложил три основных направления в организации работы, направленных на обеспечение качества и безопасности медицинской помощи: совершенствование «структуры, процесса (технологий) и результатов» [14].

Система безопасности медицинской деятельности тесно связана с управлением качеством медицинской помощи. Используя базисные подходы, разработанные А. Донабедианом в области качества, нами сформированы группы индикаторов, позволяющие идентифицировать факторы кадровых рисков

внутренней среды организации, влияющие на безопасность медицинской деятельности, включая:

1. Индикаторы качества ресурсного обеспечения медицинской организации, позволяющие обеспечить безопасность медицинской деятельности за счет формирования структуры управления кадровыми рисками:

- кадровое обеспечение в соответствии с потребностями населения;
- структура, сбалансированность категорий персонала;
- профессиональная компетентность;
- системы планирования, расстановки, организации труда;
- безопасность трудовой деятельности;
- обучающие системы;
- информационное обеспечение медицинской деятельности;
- технологии, протоколы и стандарты профессиональной деятельности;
- уровень финансирования и материального обеспечения деятельности организации.

2. Индикаторы качества организационно-технологических процессов в медицинской деятельности, отражающие степень соответствия действия медицинских работников принятым стандартам и спецификациям:

- оценка эффективности организационной структуры;
- оценка уровней сложности выполнения трудовых функций на этапах процесса медицинской деятельности;
- оценка эффективности идентификации и мониторинга деятельности персонала;
- оценка качества реализации медицинских технологий, протоколов и стандартов профессиональной деятельности;
- оценка научно-технического уровня организационно-технологических процессов;
- оценка уровня внедрения информационных технологий;
- оценка качества внутренних и внешних коммуникаций;
- оценка эффективности процессов мотивации и стимулирования труда;
- оценка уровня эффективности принятых управленческих решений;
- оценка уровня организационной культуры медицинской организации.

3. Индикаторы качества исполнения – результаты медицинской деятельности, отражающие качество исполнения трудовых функций медицинских ра-

ботников, уровень удовлетворения потребностей пациентов, источники информации о кадровых рисках в организации:

- оценка эффективности деятельности в обеспечении доступности, своевременности, непрерывности, преемственности этапов медицинской деятельности;
- оценка уровня ориентированности на пациента;
- оценка удовлетворенности и соответствия ожиданий пациентов медицинской помощью;
- оценка результативности и эффективности медицинской деятельности;
- оценка уровня безопасности на всех этапах медицинской деятельности с описанием источников информации о кадровых рисках в организации, оценкой уровня эффективности принятых управленческих решений

Процесс управления кадровыми рисками начинается на этапе разработки стратегии управления медицинской организацией, распространяется на все уровни управления организацией и включает идентификацию, мониторинг и контроль всех внутренних и внешних факторов кадровых рисков, изменение которых может негативно повлиять на медицинскую деятельность организации. Каждый, из приведенных нами, индикаторов требует определенной работы по его выделению, описанию, применительно ко всем категориям медицинских работников, ресурсному обеспечению, уровню развития организации, планированию действий по минимизации вероятных кадровых рисков.

Процесс управления кадровыми рисками тесно связан:

- с целями и задачами стратегического развития медицинской организации, эффективностью институционального управления, организационно-технологических процессов и механизмов осуществления медицинской деятельности, развитием организационной культуры, профессионально-субъектной позицией руководителя организации;
- с системой кадрового управления в организации: эффективностью кадрового планирования, набора персонала, процессов расстановки, организации труда, обеспечения безопасности труда, оценки персонала, непрерывного профессионального развития, мотивации и стимулированием труда и пр.;
- с личностной оценкой медицинских работников, предполагающей оценку соответствия имеющихся общекультурных и профессиональных компетенций работника профессионально-квалификационным требованиям по выполнению трудовых функций;

- с непрерывным характером идентификации и мониторинга показателей деятельности персонала.

Существенную роль в минимизации кадровых рисков играет система мотивации и стимулирования труда медицинских работников, учитывающая специфику категорий персонала.

На кафедре международного здравоохранения и иностранных языков Российской медицинской академии последипломного образования проведено исследование уровня развития мотивации работников в медицинских организациях. В выборочном исследовании приняли участие 117 руководителей медицинских организаций и их заместителей, обучающихся на циклах повышения квалификации в 2015–2016 гг.

Для оценки подходов к разработке системы мотивации и стимулирования производственной деятельности медицинских работников нами использована модифицированная универсальная шкала оценок Харрингтона [13]. Использование шкалы позволило нам на основании проведенного исследования структурировать и оценить использование побудительных факторов мотивации в медицинских организациях. Полученные числовые значения оценок эффективности использования побудительных факторов мотивации были структурированы в диапазоне от «очень высокой» до «очень низкой».

В качестве индикаторов идентификации и оценки нами выбраны побудительные факторы мотивации, предложенные Ф. Герцбергом (США, 1982) [9].

На основе статистического анализа полученных результатов исследования, мы приводим полученные данные оценки индикаторов эффективности мотивации, связанные с побудительными факторами потребностей работников.

В табл. 1 приведены сводные данные по оценке побудительных факторов мотивации деятельности медицинских работников в медицинских организациях.

Система мотивации и стимулирования высокоэффективного труда медицинских работников во многих медицинских организациях нуждается в совершенствовании и развитии. Результаты проведенного исследования показывают, что градация оценок эффективности используемых побудительных факторов мотивации колеблется достаточно в большом диапазоне, что свидетельствует о несформированном мнении и неотработанных подходах руководителей медицинских организаций к проблемам мотивации и стимулирования труда медицинских работников. Оценка эффективности использования побудительных факторов мотивации и стимулирования труда медицинских работников руководителями медицинских организаций

Таблица 1

Оценка побудительных факторов мотивации медицинских работников

Table 1

Evaluation of incentives for motivation of medical workers

Побудительные факторы мотивации	Диапазоны градаций оценок эффективности побудительных факторов мотивации				
	очень высокая	высокая	средняя	низкая	очень низкая
	Значения оценок				
	0,8–1,0	0,64–0,8	0,37–0,64	0,2–0,37	0,0–0,2
Трудовые успехи			+	+	
Заработная плата			+	+	
Межличностные отношения			+	+	
Условия труда			+	+	
Стиль личной жизни				+	+
Социальный статус		+	+	+	
Справедливость		+	+		
Стиль руководства		+	+	+	
Оплата по результатам			+	+	
Признание труда		+	+	+	
Служебный рост			+	+	
Развитие способностей				+	+
Ответственность			+	+	+
Элементы творчества					+
Интерес к работе			+		

(72%) колеблется в достаточно большом диапазоне от «средней» до «низкой». Респонденты не считают нужным уделять должного внимания таким побудительным факторам как стиль личной жизни работников, развитие способностей работников. Большинство медицинских работников не стремятся проявлять инициативу и креативность в своей деятельности, брать на себя ответственность за принимаемые и реализуемые на практике решения.

Выводы

Безопасность пациентов является глобальной проблемой, затрагивающей страны мира на всех уровнях развития. Ежегодно ВОЗ определяет ряд системных и технических аспектов и направлений в области обеспечения безопасности пациентов, связанных с действиями медицинских работников.

Имеющиеся диспропорции в кадровом обеспечении системы здравоохранения Российской Федерации увеличивают вероятность возможных рисков в медицинской деятельности. Кадровая политика здравоохранения Российской Федерации требует дальнейшего совершенствования и развития.

Система управления кадровыми рисками в медицинской организации является важным инстру-

ментом управления, повышает социальную ответственность медицинских организаций перед обществом, улучшает безопасность медицинской деятельности. Процесс управления кадровыми рисками начинается на этапе разработки стратегии управления медицинской организацией, распространяется на все уровни управления и включает механизмы идентификации, мониторинга и контроля кадровых рисков, изменение которых может негативно повлиять на медицинскую деятельность организации.

Система безопасности медицинской деятельности тесно связана с управлением качеством медицинской помощи, качеством ресурсного обеспечения медицинской организации, качеством организационно-технологических процессов медицинской деятельности и качеством исполнения - результатами медицинской деятельности, отражающих степень удовлетворения потребностей и запросов пациентов.

Существенную роль в минимизации кадровых рисков играет система мотивации и стимулирования труда медицинских работников, учитывающая специфику деятельности отдельных категорий работников.

Список литературы

1. Безопасность пациента: пер. с англ.; под ред. *Е.Л. Никонова*. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 184 с.
2. *Борзунов А.А.* К вопросу о сущности понятия «кадровый риск» // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: Материалы XI международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 124–133.
3. *Бурькин И.М., Алеева Г.Н., Хафизьянова Р.Х.* Управление рисками в системе здравоохранения как основа безопасности оказания медицинской помощи // Современные проблемы науки и образования. 2013. Выпуск № 1. С. 98–107. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8463> (дата обращения: 15.11.2016)
4. *Жариков Е.С., Парамонов А.А.* Риски в кадровой работе: Книга для руководителя и менеджера по персоналу. М.: МЦФЭР, 2005. 288 с.
5. *Задворная О.Л., Алексеев В.А., Борисов К.Н.* Формирование и развитие корпоративной культуры медицинских организаций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3 (27). С. 142–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2015.7.3.142.149>
6. *Задворная О.Л., Алексеев В.А., Борисов К.Н.* Использование проектных технологий обучения на циклах повышения квалификации управленческих кадров здравоохранения / Материалы научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы и перспективы развития медицины». Омск: Вып. 3. 2016. С. 90–92.
7. *Иванова Л.Л.* Риски в системе кадровой безопасности // Государственное и муниципальное управление. 2015. № 3. С. 26–29.
8. *Каграманян И.Н., Семенова Т.В.* Реализация региональных программ кадрового обеспечения системы здравоохранения Российской Федерации // Здравоохранение Российской Федерации. Федеральный справочник. 2015. Том 16. С. 306–312.
9. Классики менеджмента: пер. с англ.; под ред. *М. Уорнера*. СПб.: Питер, 2001. 1168 с.
10. *Митрофанова А.Е.* Концепция управления кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Компетентность. 2013. № 3. С. 40–45.
11. *Мошетьова Л.К., Задворная О.Л., Астанина С.Ю.* Непрерывное профессиональное образование врачей в Российской медицинской академии последипломного образования // Здравоохранение Российской Федерации. Федеральный справочник. 2014. Том 15. С. 288–294.
12. *Нечаева Е.С.* Анализ и прогнозирование кадровых рисков в организациях // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 1(1). С. 145–153.
13. *Card A.J., Ward J., Clarkson P.J.* Successful risk assessment may not always lead to successful risk control: A systematic literature review of risk control after root cause analysis // Journal of Healthcare Risk Management. 2012. V. 31. № 3. P. 6–12. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhrm.20090>
14. *Donabedian A.* The quality of medical care // Science. 1978. V. 200. № 4344. pp. 856–864. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.417400>

Поступила в редакцию: 20.01.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Задворная Ольга Леонидовна, профессор, кафедра международного здравоохранения и иностранных языков РМАНПО (125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1), доктор медицинских наук, olga-l-zadvornaya@mail.ru

Алексеев Вячеслав Алексеевич, профессор, кафедра международного здравоохранения и иностранных языков РМАНПО (125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1), доктор медицинских наук, заслуженный преподаватель высшей школы России, ava0731@mail.ru

Борисов Константин Николаевич, доцент, кафедра международного здравоохранения и иностранных языков РМАНПО (125993, г. Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1), кандидат медицинских наук, bknrbknrb@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Vincent Ch. Patient safety. 2nd edition. Published Online: 18 May 2010. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444323856>
2. Borzunov A.A. To the question about the nature of "human resource risk". Economics and modern management: theory and practice: Materials of XL international scientific-practical conference. Novosibirsk: SibAK. 2014. pp.124–133. (In Russ.)
3. Burykin I.M., Aleeva G.N., Khafiz'yanova R.H. Risk Management in the health care system as the basis of safety of medical care. Modern problems of science and education. 2013; 1:98–107. (In Russ.)
4. Zharikov E.S., Paramonov A.A. Risks in personnel work: The Book for Manager and staff Manager. M.: MCFER. 2005. 288 p. (In Russ.)
5. Zadornaya O.L., Alekseev V.A., Borisov K.N. The formation and development of corporate culture of the medical organizations. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitiye)* = M.I.R. (Modernization. Innovation. Research). 2016; 7(3(27)):142–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2015.7.3.142.149> (In Russ.)
6. Zadornaya O.L., Alekseev V.A., Borisov K.N. The use of design technology of training on cycles of training of managerial staff of health. Materials of scientific publications on the results of international scientific-practical conference "Topical issues and prospects of development of medicine". Omsk: Issue 3. (Innovative development center of education and science). 2016. pp. 90–92. (In Russ.)
7. Ivanova L.L. Risks in the system of personnel security. State and municipal management. 2015; 3:26–29. (In Russ.)
8. Kagramanyan I. N., Semenova T. V. The Implementation of regional programs of personnel maintenance of the system of health of the Russian Federation. Federal reference book "Public Health of the Russian Federation". 2015; 16:306–312. (In Russ.)
9. Classic management// Trans. from English. / Edited by M. Warner. SPb. Peter, 2001. 1168 p.
10. Mitrofanova A.E. The Concept of risk management personnel to work with personnel organization. Expertise. 2013; 3:40–45. (In Russ.)
11. Moshetova L.K., Zadornaya O.L., Astanina S.Y. Continuing professional education of doctors in Russian medical academy of postgraduate education. M.: Federal reference book "Health care of Russia". 2014; 15:288–294. (In Russ.)
12. Nechaeva E.S. Analysis and forecasting of HR risks in organizations. Proceedings of the Tula state University. 2013; 1(1):145–153. (In Russ.)
13. Card A.J., Ward J., Clarkson P.J. Successful risk assessment may not always lead to successful risk control: A systematic literature review of risk control after root cause analysis. Journal of Healthcare Risk Management. 2012; 31(3):6–12. DOI: <https://doi.org/10.1002/jhrm.20090>
14. Donabedian A. The quality of medical care. Science. 1978; 200(4344):856–864. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.417400>

Submitted 20.11.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Olga L. Zadornaya, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE) (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor, olga-l-zadornaya@mail.ru

Vyacheslav A. Alekseev, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE) (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor, ava0731@mail.ru

Konstantin N. Borisov, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (RMACPE) (2/1, Barrikadnaya st., Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, bknpbknp@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

Перестраховочному рынку России необходима перезагрузка

Иван Сергеевич Воронин¹

¹ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия

E-mail: Houdini567@icloud.com

Аннотация

Цель: Основная цель данной статьи состоит в анализе динамики и структуры рынка перестрахования в России. Изучение рынка необходимо для понимания основных тенденций в Российском перестраховании в период действия экономических санкций: как указанные санкции влияют на входящее и исходящее перестрахование, а также развитие отрасли в целом по стране. Для достижения поставленной цели в статье необходимо решить следующие задачи: провести сравнительный анализ динамики рынка перестрахования; выявить текущую структуру рынка перестрахования в России; оценить влияние Российской национальной перестраховочной компании на страховой рынок Российской Федерации.

Методология проведения работы: Данная статья основана на приведенных Центральным Банком России сводных данных по страховому рынку. Основой методических разработок являются сравнительные методы анализа.

Результаты работы: В период введенных Западными странами в отношении нашей страны экономических санкций тема импортозамещения актуальна не только в производственных секторах экономики, но и на финансовых рынках. В частности, в настоящий период необходимо получение дополнительных мощностей на рынке заимствования международного капитала и улучшения внутреннего инвестиционного климата в стране. Текущая международная практика показывает, что развитие любой финансовой отрасли невозможно без грамотного распределения разного рода рисков и их максимального нивелирования.

Выводы: Анализ, проведенный в статье, позволяет выявить текущие тенденции на страховом рынке в России как со стороны внутренних игроков, так и внешних. Приведенные данные показывают основные проблемы перестраховочного сообщества России, а также пути их разрешения. В статье даны прогнозы по развитию перестраховочного рынка России с приходом нового «игрока» – Российской национальной перестраховочной компании.

Ключевые слова: перестрахование, динамика рынка перестрахования в России, структура рынка перестрахования, Национальная перестраховочная компания, Российская национальная перестраховочная компания, Центральный Банк, российский страховой рынок

Благодарности. Автор выражает благодарность и глубокую признательность доктору экономических наук Смирновой Ольге Олеговне и Президенту АО «Российская национальная перестраховочная компания» Галушину Николаю Владимировичу за советы и ценные замечания при работе над данной статьей

Для цитирования: Воронин И. С. Перестраховочному рынку России необходима перезагрузка // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 140–149. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.140-149

© Воронин И. С., 2017

Reinsurance Market in Russia Requires a Restart

Ivan S. Voronin¹

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

E-mail: Houdini567@icloud.com

Abstract

Purpose: main objective of this article is to analyze dynamics and structure of the reinsurance market in Russia. Market research is conducted to understand the main trends in Russian reinsurance during period of economic sanctions. As these sanctions, affect incoming and outgoing reinsurance, as well as the development of the industry in the whole country. To achieve this goal, the article needs to address the following objectives: conduct a comparative analysis of the dynamics of the reinsurance market; to identify the current structure of the reinsurance market in Russia; to evaluate the influence of the Russian national reinsurance company in the insurance market of the Russian Federation.

Methods: this article is based on the Central Bank of Russia consolidated data on the insurance market.

Results: in the period imposed against our country economic sanctions by Western countries, the topic of import substitution is relevant not only in the productive sectors of the economy and the financial markets. In particular, in the present period it is necessary to obtain additional capacity with the market of international capital loans and improve the domestic investment climate in the country. Current international practice shows that the development of any financial industry would be impossible without effective sharing of different kinds of risks and their maximum leveling.

Conclusions and Relevance: *analysis conducted in the article allows to identify current trends in the insurance market in Russia from both internal and external players perspectives. The data demonstrates the main problem areas of the reinsurance community in Russia and ways of solving them. In addition, the article makes predictions about the development of the reinsurance market in Russia with the imposition of a new player – the national reinsurance company.*

Keywords: *reinsurance; the dynamics of the reinsurance market in Russia, the structure of reinsurance market, national reinsurance company; Russian national reinsurance company; the Central Bank; Russian insurance market*

For citation: Voronin I. S. Reinsurance Market in Russia Requires a Restart. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):140–149. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.140–149

Введение

«Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» (утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2013 года № 1293-р), детализируют все направления развития страховой отрасли)¹.

В данном аспекте согласно ст. 13 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации «перестрахованием – именуется деятельность по страхованию одним страховщиком (перестраховщиком) имущественных интересов другого страховщика (перестрахователя либо цедента), связанных с принятым последним по договору страхования (основному договору) обязательством по страховой выплате»². В разных странах перестрахование используется как инструмент для повышения платежеспособности и экономически верного распределения страховых фондов различных страховых организаций. Перестраховочная деятельность на территории РФ регламентируется указанным выше законом, а также положения ГК РФ, так как договор перестрахования приравнивается к стандартному гражданскому договору, точки зрения законодательства.

Обзор литературы и исследований. Рассматривая глобальную систему страхования в России и ее направления, можно отметить, что наиболее перспективными направлениями является проведение страховых мероприятий среди населения, перестрахование, подключение к обязательной системе социального и медицинского страхования добровольного способа защиты своего здоровья физическими лицами и работодателями в соответствии с действующим законодательством России (Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (действующая редакция, 2016), реализация указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»,

№ 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»).

Однако как мы указывали выше, перестраховочная деятельность на территории РФ занимает особое положение в системе страхования. Размер рынка перестрахования в России по результатам 9 месяцев 2016 года составил 28,8 млрд руб., что эквивалентно 3,25% от премий на страховом рынке. По результатам 2015 года на международном рынке перестрахования данный показатель составляет 5%. Налицо недостаточность мощностей российского перестрахования для обеспечения эффективной перестраховочной защиты. Несмотря на санкции, доля перестраховочных премий, передаваемых за рубеж, увеличивается. С 2012 года по 2015 год премии, передаваемые зарубежным перестраховщикам, увеличились с 79,4 до 98,4 млрд руб.

Крупнейшим видом перестрахования на рынке России, за 2012–2016 гг. стабильно остается страхование имущества юридических лиц. На внутреннем рынке перестрахования в РФ наблюдается значительная концентрация: 40% премий приходится на 2 компании – СОГАЗ и ИНГОССТРАХ. 10 крупнейших компаний занимают 78,8% рынка (за 9 месяцев 2016 года).

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использованы общенаучные методы, методы стратегического анализа, экспертных оценок, статистические методы, методы экономического и финансового анализа.

Объективность применяемых методов исследования, достоверность его теоретической и методологической базы (включающей в себя фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в

¹ См.: «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года» <http://government.ru/media/files/41d47e4f03ae8a61bd97.pdf> (дата обращения 25 ноября 2016г.)

² Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации

области страхования), подтверждает достоверность и обоснованность выводов, представленных в статье.

Полученные в работе результаты, нуждающиеся в углублении и расширении существующих сегодня знаний, характеризуются обстоятельностью и обладают существенной научной ценностью, так как они содержат в себе теоретически корректные методические разработки, необходимые для решения вопросов повышения эффективности рынка страхования.

Результаты исследования

Перестраховочному рынку России необходима перезагрузка. Объемы внутреннего перестрахования в России постепенно сокращаются. В 2015 году перестраховочные премии на внутреннем рынке составили 35,2 млрд руб., что на 8,9 млрд руб. (на 20%) меньше, чем в 2012 году. За 9 месяцев 2016 года премии по рискам, принятым в перестрахование составили 28,8 млрд руб.

В 2012–2014 гг. рынок перестрахования в России расширялся: за 2012–2014 гг. премии увеличились на 23,6 млрд руб. (20,5%), однако в результате воздействия неблагоприятных политических и экономических факторов в 2015 году перестраховочный рынок прекратил свой рост и перешел в фазу спада. За период 2011–2015 гг. премии, принятые в перестрахование, в 2015 году приросли всего на 2%, в то время как прирост цен на страховые услуги по данным Федеральной Службы государственной статистики составил 58%.

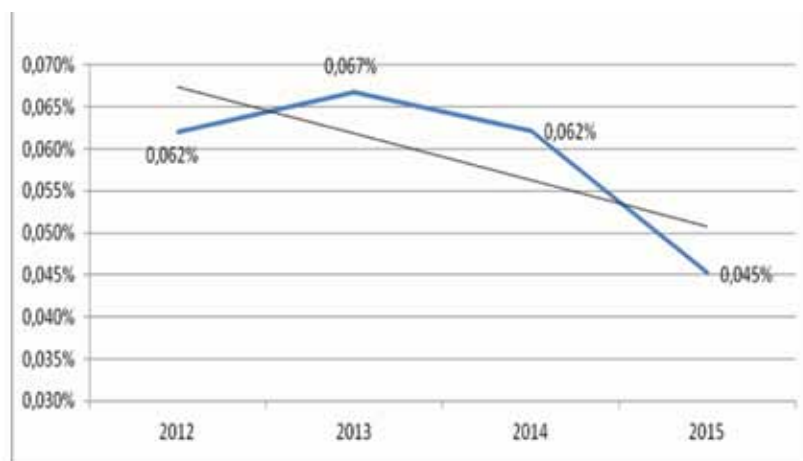
Российский рынок перестрахования характеризуется низким уровнем проникновения. Отказ от передачи рисков в перестрахование связан с несколькими факторами: невозможность перестрахования, сознательный отказ страховщиков и недостаточный уровень доверия страховщиков к российским компаниям, работающим на рынке входящего перестрахования.

Учреждение Российской Национальной Перестраховочной компании (РНПК) в ближайшее время может придать рынку новый импульс к развитию. Появление крупного национального игрока на рынке перестрахования сможет увеличить объ-

ем российского перестраховочного рынка, повысить эффективность защиты, задать новый уровень стандартов работы, а также будет способствовать аккумуляции аналитической информации по страхованию и перестрахованию крупных рисков на российском рынке и появлению новых видов перестраховочных операций, договоров.

В 2017 году сборы РНПК могут составить около 8 млрд. руб., а весь национальный рынок перестрахования может вырасти на 10% (темпы прироста перестрахования может оказаться впервые за несколько лет сопоставимым с темпом прироста прямого страхования). Без учета деятельности РНПК темп прироста рынка составит 3–5%.

Российский рынок перестрахования характеризуется низким уровнем проникновения: при рассмотрении динамики отчетливо заметен тренд его снижения. По сравнению с 2012 годом в 2015 году уровень проникновения перестрахования в России сократился на 0,017% и составил 0,045%.

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России и Федеральной службы государственной статистики

Рис. 1. Проникновение перестрахования в России, (принятые в перестрахование премии от ВВП), %

Fig. 1. Penetration reinsurance in Russia, (accepted in reinsurance premiums of GDP), %

По сравнению с 2012 годом доля премий по рискам, переданным в перестрахование (без учета личных видов страхования и ОСАГО), за 9 месяцев 2016 года значительно снизилась (на 2,3 п.п.).

Одними из факторов, влияющих на отказ от перестрахования рисков являются:

- невозможность перестрахования (ввиду действия международных санкций);
- сознательный отказ страховщиков (ввиду ухудшения финансового состояния страховой отрасли и нехватки свободных средств), и, как следствие, принятие избыточного риска на капитал;

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

Рис. 2. Динамика премий по рискам, переданным в перестрахование (% от собранных премий)

Fig. 2. Dynamics of premiums for risks transferred to reinsurance (% of premiums)

- увеличение емкостей облигаторных программ, которые позволяют оптимизировать затраты на перестрахование, поскольку облигаторное перестрахование в целом менее дорогое в сравнении с факультативным;
- концентрация страхового бизнеса у крупных, более капитализированных страховщиков, у которых ниже в целом расходы на перестрахование;
- на рынке внутреннего перестрахования присутствовали схемные операции, которые в последние годы резко сокращаются;
- низкие рейтинговые оценки российских страховщиков.

Наиболее заметен тренд снижения премий по четырем видам страхования: страхование средств

воздушного транспорта, страхование средств водного транспорта, страхование средств железнодорожного транспорта и страхование грузов. Совокупно по этим видам страхования доля премий по рискам, переданным в перестрахование, уменьшилась с 60,4 до 40,5%.

Несмотря на внешние ограничения сумма перестраховочных премий, передаваемых за рубеж, увеличивается: с 2012 года по 2015 год премии по рискам, передаваемым зарубежным перестраховщикам, увеличились с 79,4 до 98,4 млрд руб.

мий по рискам, переданным в перестрахование за рубеж: с учетом курса доллара США падение за 2012–2015 гг. составило -49% при номинальном приросте в 21%. При этом перестраховочный рынок в России в 2015 году составил всего 35 млрд руб. (премии по рискам, принятым в перестрахование), при этом сумма премий по рискам, переданным в перестрахование за рубеж составила 85 млрд руб. Рост исходящего перестрахования может быть связан с использованием его фактически в качестве инструмента вывода средств. По различным оценкам от 20 до 50% передаваемых за рубеж премий не связаны с классическим перестрахованием.

Тем не менее международные рынки не закрылись для российских компаний даже после всех негативных макро- и геополитических изменений. Ряд

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

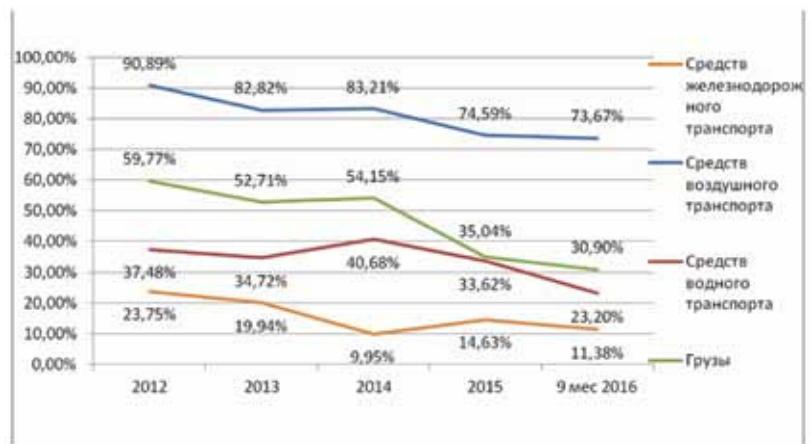
Рис. 3. Динамика доли премий, переданных в перестрахование, по отдельным видам

Fig. 3. Dynamics of the share of premiums transferred to reinsurance for certain types

крупных и средних российских страховщиков продолжают активно работать на международном рынке, причем условия часто не ухудшались, что можно считать важным позитивным сигналом всему рынку.

Примерами крупных сделок с зарубежными перестраховщиками за 2016 год являются:

- ОАО «АльфаСтрахование» заключило договор облигаторного договора перестрахования огневых рисков для юридических лиц. По условиям этого договора до 100.000.000 EUR (или 125.000.000 USD или 7 000 000 000 руб.) по каждому убытку. При этом по условиям договора перестрахования ответственность ОАО «АльфаСтрахование» составляет 2.000.000 EUR (или 2.500.000 USD или 140 000 000 руб.) по каждому убытку. Перестраховщиками по данному договору являются СКОР (SCOR) (Лидер по договору) – 24%, Ганноверское перестраховочное общество (Hannover Re) – 16%, Партнер Ре (Partner Re) – 9%, Swiss Re – 17% и другие западные компании – 30%, а также крупные российские компании – 4%;
- АО «СОГАЗ» возобновило облигаторные программы перестрахования каско воздушных судов и гражданской ответственности владельцев воздушных судов и авиаперевозчиков. Объем перестраховочной емкости по авиакаско составляет \$50 млн, по перестрахованию ответственности – \$1,25 млрд. Риски размещены в международных компаниях с рейтингом не ниже «А-» по шкале рейтингового агентства Standard & Poor's. Лидерами программ являются Swiss Re и MS Amlin;
- Страховая компания «Ингосстрах» возобновила программу исходящего перестрахования технических рисков на 2016 календарный год. Ее емкость в рублевом эквиваленте составляет 6 млрд рублей. Емкость программы в Евро и Долларах США – 75 000 000 и 80 250 000 соответственно. Лидером программы является компания Swiss Re;
- Страховая компания «АРСЕНАЛЬ» пролонгировала облигаторный договор перестраховочной защиты по морским рискам, который покрывает морское каско судов, ответственность судовладельцев и суда в постройке. При этом лимит договора был увеличен до 20 млн долларов США.
- Страховая компания «СОГАЗ» возобновила на 2016 год облигаторный договор перестрахования

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

Рис. 4. Доля перестраховочных премий, переданных в зарубежные перестраховочные компании, %

Fig. 4. Proportion of reinsurance premiums transferred to foreign reinsurance companies, %

ния имущественных рисков. Договор является мультивалютным. Лимиты программы в зависимости от валюты оригинального договора установлены по соответствующим секциям в размере 225 млн долларов США, 150 млн евро и 11,25 млрд рублей. Это крупнейшая на российском страховом рынке перестраховочная емкость. Участниками договора являются более 20 ведущих международных страховых и перестраховочных компаний. При этом не менее 92,3% от общего лимита покрытия по облигаторной программе перестраховано в компаниях с международным рейтингом финансовой устойчивости не ниже «А-» по шкале Standard & Poor's и A. M. Best.

- Страховая компания «Ингосстрах» возобновила программу исходящего перестрахования технических рисков на 2016 календарный год. Ее емкость в рублевом эквиваленте составляет 6 млрд рублей. Емкость программы в валютном выражении составляет 75 млн евро и 80,25 млн долларов США. Лидером программы является компания Swiss Re.

Проблема перестрахования санкционного бизнеса заключается в неопределенном статусе санкционности, особенно в европейской трактовке (к примеру, производство изделий двойного назначения, санкционные субподрядчики, подозрения на санкционность), что обуславливает сложность идентификации санкционных рисков. Это при размещении их в традиционное (международное) перестрахованием может привести к проблемам при получения перестраховочного возмещения по понесенным убыткам. Создание РНПК дает перестраховочную емкость для страховщиков, обеспечивающих защитой санкционный бизнес.

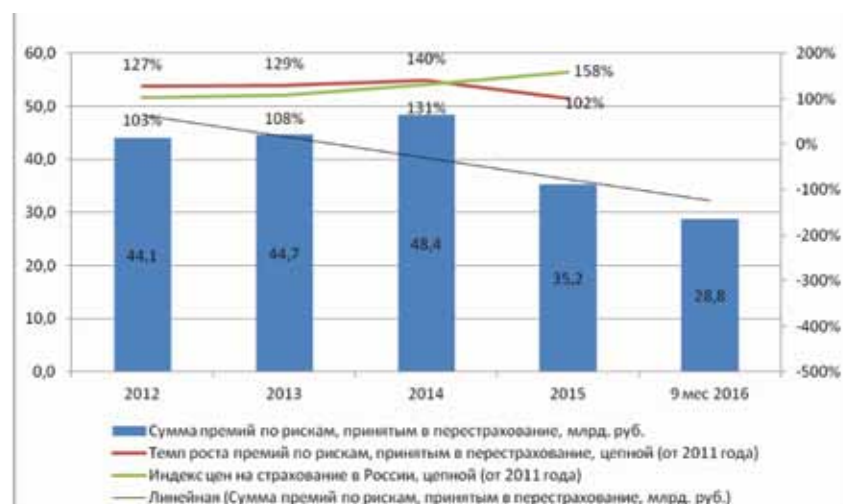
Сбор премий входящего перестрахования в России по результатам 9 месяцев 2016 года составил 28,8 млрд руб., что эквивалентно 3,25% от совокупного сбора премий на страховом рынке. По результатам 2015 года размер собранных премий страховыми компаниями в мире составил 4,55 трлн. долларов США, на эту сумму пришлось 0,223 трлн. долларов США премий по рискам, принятых в перестрахование. Таким образом, на международном рынке перестрахования данный показатель составляет 5%.

В соответствии со сложившимися пропорциями международного рынка перестрахования, по результатам 9 месяцев 2016 года российский перестраховочный рынок мог бы составлять порядка 40 млрд руб. Налицо недостаточность мощностей российского перестрахования для обеспечения эффективной перестраховочной защиты и нереализованный потенциал.

некоторыми развивающимися рынками и под бизнес, который по своим рисковым, политическим и другим основаниям не удовлетворил более требовательные и более «рейтинговые» рынки. РНПК планирует изменить эту ситуацию, хотя некоторые факторы пока являются экзогенными (например, рейтинговые ограничения).

Крупнейшим видом страхования, по которому происходит принятие перестраховочных рисков на рынке России, за 2012–2016 гг. стабильно остается страхование имущества юридических лиц. Данный сегмент практически не изменил долю рынка за 2012–2016 гг. Следующими по размеру сегментами рынка являются страхование ответственности (9%) и ОПО (9%).

Доля остальных отдельных сегментов рынка, как за 9 месяцев 2016 года, так и за 2012–2015 гг., не превышает 5–6%.

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

Рис. 5. Динамика премий по рискам, принятым в перестрахование в 2011–2016 гг.

Fig. 5. Dynamics of awards on the risks accepted in reinsurance in 2011–2016

В результате воздействия неблагоприятных политических и экономических факторов в 2015 году перестраховочный рынок прекратил свой рост (и до этого слабый) и перешел в фазу спада. За период 2011–2015 гг. премии по рискам, принятым в перестрахование, приросли всего на 2%, в то время как рост цен на страховые услуги по данным Федеральной Службы государственной статистики составил 58%.

До сих пор емкость, которую может предоставить российский рынок под иностранный бизнес, была недостаточна, и востребована фактически только

договоров по страхованию жизни, имущества физических лиц и автокаско. Рынок перестрахования сфокусирован исключительно на корпоративное страхование. В мире по результатам 2015 года доля перестрахования жизни занимает более 13% рынка.

Спецификой распределения премий на рынке является значительная концентрация премий у двух перестраховщиков: СОГАЗ и ИНГОССТРАХ. Их рыночная доля составляет 40% собираемых перестраховочных премий. Рыночная доля большинства перестраховщиков (47) не превышает 1%.

Рынок перестрахования в России характеризуется высокой концентрацией премий. На 10 крупнейших компаний приходится 78,8% сборов премий (за 9 месяцев 2016 года). Всего по результатам 9 месяцев 2016 года деятельность осуществляли 63 страховые компании, имеющие лицензии на перестрахование. За период 01.10.2015 – 31.09.2016 доля 10 крупнейших страховых компаний увеличилась на 10,61%, при этом рыночная доля двух лидеров увеличилась на 4,83%.

Ключевым отличием российского перестраховочного рынка от зарубежных рынков является неразвитость перестрахования

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

Рис. 6. Структура перестраховочного рынка за 9 месяцев 2016 г.

Fig. 6. Structure of the reinsurance market in 9 months of 2016

Например, одной из крупнейших перестраховочных сделок на российском рынке стало перестрахование страховой компанией СОГАЗ рисков проекта строительства Керченского моста со

страховой суммой 228 млрд руб. по договору страхования ООО «Стройгазмонтаж» в «Крымской первой страховой компании».

Одной из крупнейших сделок для перестраховочных компаний с малой долей рынка является принятие на перестрахование компанией «Согласие» имущества московского «Ледового дворца ВТБ» на общую сумму ответственности 4,9 млрд руб. Страховщиком объекта выступило «СМП-Страхование».

Накопившиеся проблемы на российском перестраховочном рынке, необходимость обеспечить дальнейший рост национального перестраховочного рынка и сократить объем премий, передаваемых

за рубеж, обусловили вмешательство государства. ЦБ принял решение о создании Российской национальной перестраховочной компании (РНПК)¹, которая была учреждена в августе 2016 года².

Таблица 1

Рэнкинг крупнейших (топ15) перестраховщиков (включая специализированные компании) на страховом рынке РФ

Table 1

The ranking of the largest (top 15) reinsurers (including specialized company) in the insurance market of the Russian Federation

Позиция в рэнкинге на 30.09.2016	Позиция в рэнкинге на 30.09.2015	Страховая компания	Рыночная доля на 30.09.2016	Рыночная доля на 30.09.2015	Премии по рискам, принятым в перестрахование, млрд руб. на 30.09.2016
1	1	СОГАЗ	24,27%	21,24%	6,99
2	2	ИНГОССТРАХ	16,45%	14,65%	4,74
3	3	СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ ЧАББ	7,38%	6,48%	2,12
4	4	СКОР П.О.	6,72%	4,39%	1,93
5	8	АИГ СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ	4,91%	3,65%	1,41
6	5	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	4,11%	4,06%	1,18
7	11	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	3,84%	2,62%	1,11
8	7	КАПИТАЛ СТРАХОВАНИЕ	3,74%	3,69%	1,08
9	9	ЮНИТИ РЕ	3,70%	3,50%	1,07
10	6	РОСГОССТРАХ	3,70%	4,00%	1,06
11	12	РУССКОЕ ПЕРЕСТРАХОВОЧНОЕ ОБ-ВО	2,54%	2,53%	0,73
12	14	РЕСО-ГАРАНТИЯ	2,18%	1,84%	0,63
13	13	ВСК	2,04%	2,09%	0,59
14	15	АЛЬЯНС	1,45%	1,61%	0,42
15	16	СОГЛАСИЕ	1,30%	1,37%	0,38
-	-	Прочие страховые компании	11,67%	22,28%	3,36

¹ Решение ЦБ России от 12.10.2016 о выдаче лицензии АО ПК НПК;

² Федеральный Закон о внесении изменений в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1

РНПК будет действовать на рынке, как и любая другая страховая или перестраховочная компания, и предполагается, что конкурентная среда на рынке перестрахования не будет подвержена давлению; с другой стороны, это дает ощутимый импульс развитию рынка.

Если риск, принятый российской страховой компанией, попадает в категорию санкционных или тех, по которым есть ограничения по использованию зарубежного перестрахования, РНПК будет предоставлять для них перестраховочную защиту. Это создаст дополнительную внутреннюю перестраховочную емкость, что будет способствовать расширению возможностей страховых компаний по продаже своих прямых продуктов и заключению новых договоров страхования, с более высоким объемом страхового покрытия.

Кроме этого, появление РНПК потенциально сможет обеспечить рынок информацией о кумуляциях рисков, возможном влиянии катастрофических событий на портфель страховщиков, а также снабжать участников страхового рынка аналитическими и статистическими материалами. Оценка кумуляции и предоставление данной информации для рынка должно содействовать появлению новых видов перестраховочных операций, перестраховочных договоров

Создание РНПК приведет к структурным сдвигам на российском рынке перестрахования. Важнейший эффект – это принятие части рисков, которые сейчас передаются зарубежным перестраховщикам, и будет способствовать росту российского рынка входящего перестрахования.

Уже в 2016 году деятельность РНПК была отмечена рядом крупных сделок. Одной из первых стало заключение факультативного договора со страховой компанией Росгосстрах. Риски, включенные в договор, связаны со строительством спасательного морского судна. Объем ответственности, принятой РНПК по этому договору, составляет около 900 млн. руб. Также РНПК заключила договор облигаторного перестрахования со страховой компанией Сбербанк Страхование и факультативного со страховой компанией Ингосстрах (страхование воздушного судна). Объем ответственности РНПК по факультативным рискам превысил 10% от объема риска, размещаемого в перестрахование (по каждому из договоров компания приняла ответственность на себя в размере около 900 млн руб.).

Кроме того, создание РНПК будет способствовать очищению рынка от «нерискового» перестрахования (точнее в данном контексте – «перестрахования»), такие операции станут дороже, а контроль будет более серьезным.

На данный момент договоры по страхованию имущественных интересов государственных корпораций, обладающие значительными страховыми суммами, не полностью обеспечены перестраховочной защитой ввиду санкционных ограничений и недостаточности емкости российских перестраховщиков. Появление значительной дополнительной перестраховочной емкости в виде РНПК с величиной собственных средств более 20 млрд рублей обусловит снижение затрат бюджета РФ на компенсацию ущерба в связи с неблагоприятными событиями.

Став крупным игроком на рынке перестрахования, РНПК сможет (при условии непопадания под режим санкций) предложить себя в качестве перестраховщика рисков глобального мирового рынка. Это сделает перестраховочный портфель РНПК более диверсифицированным, устойчивым и потенциально сможет сделать деятельность РНПК экономически более эффективной.

Создание РНПК обеспечит рост рынка российского перестрахования. Однако его дальнейшее развитие будет значительно зависеть от состояния рынка страхования в целом.

Российский рынок страхования в 2017-2018 гг. будет развиваться в жестких условиях из-за дальнейшего снижения реальных доходов населения. Страховщики с целью сохранения текущего уровня рентабельности могут начать урезание расходов на получение перестраховочной защиты.

Базовый прогноз ВСС на 2017 год – прирост рынка на 10%. При этом прирост рынка на 5%-7% будет обеспечен деятельностью РНПК – прирост рынка без учета РНПК составит 3–5%, что обусловлено стагнацией прямого страхования имущества юридических лиц (крупнейшего сегмента рынка). Страхование имущества юридических лиц в 2017 году, вероятно, прирастет не более чем на 5%. Это обусловит стабильность премий по рискам, переданным в перестрахование в данном сегменте. Этот вид страхования обеспечивает наибольший объем премий по рискам, переданным в перестрахование на российском страховом рынке (54% по результатам 9 месяцев 2016 года).

И конечно одним из драйверов роста рынка выступит деятельность РНПК – в 2017 году ее сборы могут составить около 8 млрд руб., что частично будет результатом перераспределения объемов на рынке, но в сильной степени обеспечит прирост национального рынка перестрахования. Мы прогнозируем прирост около 10% в 2017 году, что будет близко к прогнозному темпу прироста прямого страхования. Создание РНПК на внутреннем рынке приведет не только к перераспределению премий по входящему перестрахованию, но и к привлечению части премий по рискам, передан-

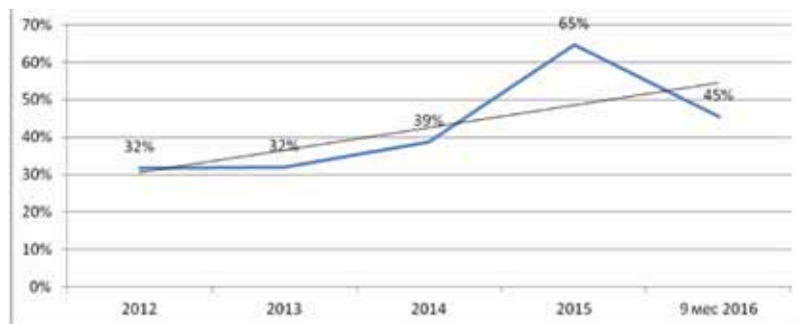
ным в перестрахование за рубежом. При благоприятном сценарии РНПК сможет привлечь часть зарубежных рисков в портфель компании. Удорожание нестраховых операций на рынке перестрахования может привести к сокращению исходящего перестрахования (на долю нестраховых операций). Кроме того, РНПК снимет часть ограничений по возможности перестрахования отдельных крупных и/или сложных рисков, которые раньше не могли быть переданы на российский рынок входящего перестрахования.

Согласно прогнозу Swiss Re, прирост мирового перестраховочного рынка в 2017 году составит от 0% до 5% на развитых рынках и от 12% до 17% на развивающихся. Таким образом, российский рынок может показать средний уровень прироста по сравнению с развивающимися рынками; но нельзя также не учитывать и очень небольшой размер нашего рынка даже при сопоставлении с рядом стран близкого к РФ уровня экономического развития.

Дальнейшее развитие национального перестраховочного рынка также будет существенно зависеть от качества надзора ЦБ и способности РНПК предложить оптимальные перестраховочные условия и качественный сервис для участников страхового рынка. Крупная доля на российском рынке входящего перестрахования и значительный размер активов РНПК в совокупности с ее успешной деятельностью на российском рынке станут основой для получения компаний международных рейтингов. Это позволит РНПК нарастить объем премий за рубежом и укрепит репутацию компании для иностранных контрагентов, что позволит дополнительно расширить сборы компании на более выгодных условиях сотрудничества. Открытый вопрос – возможность получения рейтинга выше суверенного уровня (что возможно при определенных условиях).

Если деятельность РНПК не будет ограничена режимом международных санкций и будет активно строить отношения и с зарубежными участниками рынка перестрахования, это позволит диверсифицировать влияние 10% цессии на портфель компании. Такой сценарий развития РНПК приведет к ее становлению в качестве полноценного мирового игрока глобального страхового рынка (даже в рамках суверенного рейтинга РФ).

Убыточность российского перестраховочного рынка по результатам 2015 года составила 65% и стабильно росла в 2012–2015 гг. За 9 месяцев 2016 года убыточность рынка составила 45%. За

Источник: ВСС и РНПК по данным Банка России

Рис. 7. Уровень выплат на перестраховочном рынке, %

Fig. 7. The level of payments in the reinsurance market, %

период 2012–2016 гг. наиболее убыточными видами перестрахования стали перестрахование средств водного транспорта, автокаско и предпринимательских рисков. Наименее убыточными видами являются перестрахование ОПО, жизни и финансовых рисков. Ключевой вид перестрахования на российском рынке входящего перестрахования – имущество юридических лиц 3 квартале 2016 года показал убыточность 42%.

Выводы

Подводя итоги данного анализа, можно сказать, что, вероятно, по итогам 2016 года уровень выплат составит от 53 до 58%. Без структурных сдвигов на рынке убыточность продолжит постепенно увеличиваться, и уровень выплат составит от 58 до 63% к концу 2017 года.

Деятельность РНПК приведет к перераспределению премий на рынке перестрахования за счет обязательных цессий, а также за счет привлечения ранее недоступных для российского рынка входящего перестрахования рисков и части премий по рискам, передаваемых в перестрахование за рубежом. К 2017 году рыночная доля РНПК составит около 25%. На долю двух текущих лидеров – СОГАЗ и ИНГОССТРАХ – будет приходиться 18–19% и 12–13% соответственно. На долю 10 крупнейших компаний будет приходиться около 80%. В дальнейшем концентрации рынка будет продолжать усиливаться, так же, как и на страховом рынке в целом.

Список литературы

1. Артамонов А.П., Дедиков С.В. Право перестрахования // Страховая пресса. 2014. № 3. С. 29–33.
2. Постникова И.Ю. Теория Перестрахования // РИА Дизайн Плюс. 2009. № 1. С. 6–8.
3. Ахметов Л.А., Юсубов Р.С. Взаимосвязь российского страхового рынка с перестрахованием и экономической безопасностью // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 21. С. 17–22. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21240587> (дата обращения: 12.12.2016)

4. Ляско́вская Д.А., О́корокова О.А. Входящее перестрахование из-за рубежа // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 2 (53). С. 95–101. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25630256> (дата обращения: 12.12.2016)
5. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Стратегический менеджмент. М.: КНОРУС, 2012. DOI: <https://doi.org/10.15216/9785406010402>
6. Мельникова Ю.В. Анализ перестраховочных и опыт российских компаний в перестраховании в сборнике: Международная научная школа «парадигма», лето, 2015. Сборник научных статей в 8-ми т. 2015. С. 175–179.
7. Чевела Г.А. Перестрахование как составная часть финансовой безопасности страховых компаний в сборнике: инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур. В сб. материалов международной научно-практической конференции, НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде. 2014. С. 273–278.
8. Гафуров И.Р., Игонина А.С. Перестрахование и ретакафул. В сб. Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. 2014. С. 153–157.
9. Шевлякова Е.С. Перестрахование как инструмент обеспечения финансовой устойчивости страховых организаций. В сб. Молодежь и XXI век. 2016. С. 404–410.
10. Шебаршина А.И. Перестрахование в Российской Федерации. В книге: Мы продолжаем традиции российской статистики. Материалы 1 открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 629–630.
11. Шестакова М.В. Перестрахование как инструмент государственного регулирования // Научный альманах. 2015. № 10-1(12). С. 467–469. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25078530> (дата обращения: 12.12.2016)
12. Петросян А.А., Рагимова З.Т., Бугаев Ю.С. Перестрахование: сущность и функции в современной экономике. В сб. Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития. Сб. материалов международной научно-практической конференции, 2015. С. 49–50.
13. Маланьина А.А. Перестрахование как один из факторов обеспечения финансовой устойчивости страховщика // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-4(65-4). С. 377–380. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25639430> (дата обращения: 12.12.2016)

Поступила в редакцию: 25.01.2017; одобрена: 15.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Воронин Иван Сергеевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82), Москва, Россия, Houdini567@icloud.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Artamonov A.P., Dedikov S.V. law of reinsurance. Insurance press. 2014; 3:29–33. (In Russ.)
2. Postnikov I.Yu. Theory in Reinsurance. RIA Design Plus. 2009; 1:6–8. (In Russ.)
3. Akhmetov L.A., Yusubov R.S. Problems and issues of the Russian insurance market in conjunction with reinsurance and economic security. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Guide of the entrepreneur*. 2014; 21:17–22. (In Russ.)
4. Laskowska D.A., Okorokova O.A. Reinsurance from abroad. *Economics and management of innovation technologies*. 2016; 2(53):95–101. (In Russ.)
5. Lyasnikov N.V., Dudin M.N. Strategic management. M.: Knorus, 2012. DOI: <https://doi.org/10.15216/9785406010402> (In Russ.)
6. Melnikova Y.V. Analysis of reinsurance and the experience of Russian companies in reinsurance in the collection: international scientific school "paradigm". Summer 2015, collection of scientific articles in 8 volumes. 2015. pp. 175–179. (In Russ.)
7. Chavala G.A. Reinsurance as an integral part of the financial security of insurance companies, in the book: innovative technologies for the development of regional businesses and business organizations collection of materials of international scientific-practical conference of NOU VPO "Institute of management", branch in Volgograd, 2014. pp. 273–278. (In Russ.)
8. Gafurov I.R., Igonin A.S. Reinsurance and retakaful, in the book: the Social importance of insurance in a market economy, Russia proceedings of the XV international scientific-practical conference, 2014. pp. 153–157. (In Russ.)
9. Shevlyakov E.S. Reinsurance as a tool to ensure the financial stability of insurance organizations. In book: "Youth and the XXI century", 2016. pp. 404–410. (In Russ.)
10. Shebarshin A.I. Reinsurance in the Russian Federation. In the book: We are continuing the tradition of Russian statistics materials I open the Russian statistics Congress, 2015. pp. 629–630. (In Russ.)
11. Shestakova M.V. Reinsurance as a tool of state regulation. Scientific almanac. 2015; 10-1(12):467–469. (In Russ.)
12. Petrosian A.A., Rahimov Z.T., Bugaev Y.S. Reinsurance: nature and function in the modern economy. In the book: Economy and management: problems, tendencies, prospects of development of collection of materials of international scientific-practical conference, 2015. pp. 49–50. (In Russ.)
13. Malanina A.A. Reinsurance as a factor in ensuring the financial stability of the insurer. *Economics and entrepreneurship*. 2015; 12-4(65-4):377–380. (In Russ.)

Submitted 25.01.2017; revised 15.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Ivan S. Voronin, Post-graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo av., Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, Houdini567@icloud.com

The author have read and approved the final manuscript.

Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи

Пак Чон Мин^{1*}, Ко Ен Чоль²

¹ Университет Ханьян, Республика Корея, г. Сеул

² ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия

* E-mail: korec77@nate.com

Аннотация

Цель: Цель данной статьи – анализ корейской экономической стратегии в экономической истории Южной Кореи: как стратегия менялась в зависимости от изменений во внутренней и международной экономической среде, от предпосылок, поставленных целей, их результативности и значимости всех предпринятых мер. Данное исследование наглядно покажет ориентиры на будущее экономическое развитие и станет толчком к признанию факта успешного развития корейской экономики.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа корейской экономики, графические методы, отображающие экономические показатели.

Результаты работы: Экономическая история Южной Кореи за последнее столетие показывает, каковы же положительные и отрицательные факторы в развитии из экономически слаборазвитой в развивающуюся страну. История оккупации Кореи Японией, продолжавшаяся с 1910 по 1945 гг., показала, что для страны, утратившей свой национальный суверенитет, экспроприированная государственная экономика после восстановления независимости не имеет никакой силы и что экономика не может развиваться в условиях хаоса в политической, экономической и социальной сферах. Даже после установления военной диктатуры, можно заметить, что несмотря на ограничения прав граждан, экономика страны все еще может развиваться, если этого хочет народ. В дополнение к разработке внутриполитической системы нестабильные факторы в процессе продвижения социальных реформ и поспешно принятой политики «открытых дверей» для повышения международного статуса, являются неразумными политическими, экономическими и социальными изменениями. В свою очередь, отсутствие возможности контроля обмена валюты в азиатских странах, которое является политикой экономического развития, показало, что существует риск национального банкротства. Более того, принятие политики чрезмерного снижения процентных ставок (для того, чтобы оживить рецессию) даже в странах с развитой экономикой может принести вред и перейти в экономический кризис.

Выводы: Экономическая история Республики Корея, претерпевшая за последнее столетие ряд изменений, стала образцом для прогрессивного экономического развития экономически слаборазвитых стран. История экономического развития южнокорейской экономики предполагает наличие как положительных, так и отрицательных факторов. Среди позитивных факторов экономического развития Республики Корея можно указать: планирование экономического развития, потенциал развития технологий, возможность управление валютой, контроль экономического кризиса, заключение соглашений о свободной торговле. Что касается негативных факторов, можно назвать: утрату национального суверенитета; беспорядок в политической, экономической и социальной сферах.

Ключевые слова: экономика Кореи, факторы экономического развития, национальный суверенитет, план экономического развития, управление рисками, Соглашение о свободной торговле

Благодарности. Данная работа осуществлялась при поддержке Программы по поддержке молодых специалистов в области корееведения через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2016-INC-2230003)

Для цитирования: Пак Чон Мин, Ко Ен Чоль. Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 150–158. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.150-158

© Пак Чон Мин, Ко Ен Чоль, 2017

Positive and Negative Factors of Economic Development in Economic History of South Korea

Park Jong Min^{1*}, Ko Young Cheol²

¹ Hanyang University, Seoul, South Korea

² Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* E-mail: korec77@nate.com

Abstract

Purpose: the aim of the article is to analyze the Korean economic strategy from the beginning of its development until modern stage. Examination of how this strategy has changed depending on changes within domestic and international economic environment, assumptions, set goals, their effectiveness and significance of all the taken measures. It will demonstrate waypoints for the future economic development and will become a trigger towards recognition of the successful development of the Korean economy by other countries.

Methods: the methodological bases of this article are the economic and statistical methods of analysis of the Korean economy, graphical methods displaying economic indicators.

Results: economic history of South Korea over the past century shows the positive and negative factors of the development from an economically weak country into a developing country. The history of the Japanese occupation of Korea, lasting from 1910 to 1945, showed that for a country which has lost its national sovereignty, expropriated the state's economy has no effect after the restoration of independence, and that the economy cannot develop in conditions of chaos within the political, economic and social spheres. Even after the establishment of a military dictatorship, it is possible to note that despite limitations of citizens' rights, the economy can still grow if the people want it.

In addition to the development of internal political system, unstable factors in the process of promotion of social reforms and hastily adopted policy of "open doors" in order to enhance the international status are unreasonable political, economic and social changes.

In turn, the inability to control currency exchange in Asian countries, which is a policy of economic development, has shown the existence of a risk of national bankruptcy. Moreover, the adoption of policies of excessive decrease of interest rates in order to revive the recession may be counterproductive in countries with a developed economies and lead to an economic crisis.

Conclusions and Relevance: for the last century, the changes that happened in the economic history of the Republic of Korea made it the model case of progressive economic development of developing countries. The history of Korea's economic development suggests presence of both positive and negative factors.

Within the positive factors of the economic development of the Republic of Korea it is possible to note: planning of economic development, a potential for development of technology, ability to control currency, financial crisis management and free trade agreements. Negative factors for economic development were the loss of national sovereignty, disturbances in political, economic and social fields.

In addition, people's desire to develop the national economy shows that the economic development could be accomplished successfully.

Keywords: Korean economy, economic development factors, national sovereignty, economic development plan, risk management, free trade agreement (FTA)

Acknowledgements: This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of The Academy of Korean Studies (AKS-2016-INC-2230003)

For citation: Park Jong Min, Ko Young Cheol. Positive and negative factors of economic development in economic history of South Korea. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):150–158. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.150–158

Введение

За прошедшее столетие республика Корея прошла путь от одной из беднейших стран мира до страны с образцовой моделью промышленно и экономически развитого типа. В силу этого, члены административного аппарата и исследователи от развивающихся стран с перспективой на экономическое развитие посредством индустриализации начали проявлять интерес к корейской экономической стратегии. Так как данный опыт может стать весьма важным фактором в становлении экономик тех стран, что еще не достигли уровня развитых государств.

Поэтому целью данного исследования является анализ корейской экономической стратегии от

начала её разработки до современного этапа. Рассмотрение того, как стратегия менялась в зависимости от изменений во внутренней и международной экономической среде, предпосылок, поставленных целей, их результативности и значимости всех предпринятых мер. Это наглядно покажет ориентиры на будущее экономическое развитие и станет толчком к признанию со стороны других стран факта успешного развития корейской экономики.

В первую очередь рассмотрим историю развития корейской экономики через призму политического и социального факторов, что представляют собой следующее (табл. 1) [18].

Таблица 1

Этапы развития корейской экономики

Table 1

The stages of development of Korea's economy

Периодизация	Период японской оккупации	Период застоя	Планирование реформ в области экономики	Азиатский финансовый кризис	Мировой финансовый кризис	Вступление в зону свободной торговли
Временной промежуток	1919~1945	1945~1961	1962~1996	1997~2006	2008~2014	2004~
Положение экономики	Вмешательство со стороны властей	Политические, экономические и общественные беспорядки	Реформы в области экономики	Влияние иностранной валюты	Направленность на выход из кризиса	Зона свободной торговли

Обзор литературы и исследований. Ниже представлен список исследователей, ранее занимавшихся разработкой данной темы.

Исследования в области истории развития корейской экономики проводили: Сон Чхан Хван (1959), Ким Ён Бон (1984), Чо Сун (1988), Чха Мён Су (1988), Ли Дэ Гын (2005), Сон Тхэ Гён (2013), Пак Мён Хо (2013), Ха Ён Су (2014), Джу Сон Хван, Ким Джин Ук (2015), Ли Ён Хун (2016) и др.

В работах этих ученых история развития экономики рассматривалась в период с XVII-го века до наших дней и с учетом политического, социального и образовательного факторов.

Исследования в области корейской экономики в России представлены работами следующих авторов: общая история корейской экономики: Иргбаев А.Т., Осипов В.И. (1990), Сеницын Б.В. (1967) и другие; история развития корейской экономики: Хвак Син Хён (1990), Левченко Г.Я (2006), Воронцов А.В. (1998), Аносова Л.А., Матвеева Г.С. (1994) и другие; кризисы корейской экономики: Осипова О.А., Пухов А.Г. (1999), Полехин А.С. (2000), Андрианов В.Д. (1999) и другие.

Экономика Кореи в настоящее время стремительно переходит к новой модели экономического развития. Несмотря на кризис 1990-х годов, народ сплотился и приложил все усилия, чтобы поднять экономику государства. Народ переживал за будущее своей страны, поэтому каждый помогал своими силами, вплоть до пожертвования своего имущества государству. В результате, кризис был преодолен [15].

Причины экономического роста Кореи:

1. Государство составило точный план экономического развития и придерживалось его в дальнейшем.
2. Не смотря на нехватку ресурсов, благодаря сплочённости граждан страны и их желанию помочь своему государству, экономика Кореи пережила кризисный момент и продолжила своё развитие.
3. Благодаря быстрой адаптации IT технологий, наличии «Договора о свободной торговле» экономика Кореи развивается до сих пор.

Эти выводы были сделаны российскими учёными в ходе исследования экономики Кореи [4, 9].

Материалы и методы

Данная работа представляет собой сокращённую версию, излагающую результаты научно-исследовательской работы, проведённые автором в направлении исследования положительных и отрицательных факторов развития в экономической

истории Южной Кореи. В работе использованы методы: контент-анализа, позволившие агрегировать существующие подходы к пониманию сущности и задач механизмов развития Южной Кореи; научного синтеза, направленного на выработку практико-ориентированных решений по заявленной теме.

Результаты исследования

1. Стратегии в области развития корейской экономики

1.1. Период японской оккупации (1910–1945)

- 1.1.1. Рассмотрение внешних факторов (политика, экономика, общество)

Китайско-японская (1894–1895) и русско-японская (1904–1905) войны, направленные на оккупацию Чосона и Маньчжурии, соглашение о принудительной аннексии (22.08.1910), политика по запугиванию граждан (29.8.1910), – Республике Корея пришлось пройти долгий и наполненный испытаниями путь в 36 лет, прежде чем страна обрела свободу. Республика Корея была вынуждена жертвовать людьми и ресурсами, пока Япония участвовала в войне с Маньчжурией (18.9.1931), Китайско-японской войне (7.7.1937) и тихоокеанском театре военных действий Второй мировой войны (8.12.1941 – 2.9.1945) [15, 16].

1.1.2. Основная экономическая политика

Япония экспроприировала продовольствие и природные ресурсы на корейском полуострове, в то же время для военного снабжения и материально-технического обеспечения базы, Япония строила гидроэнергетические объекты и сосредоточила тяжёлую и химическую промышленность на Севере Кореи, а в Южной Корее расположились заводы с лёгкой промышленностью. В результате этой ситуации на корейском полуострове (Севере и Юге Кореи) расстановка промышленности стала непропорциональной, а после разделения Кореи на Северную и Южную, в Южной Корее промышленность стала находиться в состоянии застоя [17].

1.1.3. Экономические достижения

В табл. 2 показано, что в 1940 году химическое производство и металлургия (тяжелая промышленность) были сосредоточены главным образом в Северной Кореи, а в Южной Кореи преобладало машиностроение и легкая промышленность. Стоит так же отметить, что Северная Корея являлась абсолютным лидером по количеству и по добыче природных ископаемых, таких как железная руда, вольфрам, золото, уголь и др.

1.1.4. Экономическое значение

Япония через реставрацию Мэйдзи получила доступ к Европейской промышленной революции и

Таблица 2

Экономические показатели во время Японской оккупации

Table 2

Economic indicators during the Japanese occupation

	Тяжелая химическая промышленность				Легкая промышленность			
	химическое производство	Металлургия	машиностроение	Итого	Текстильная промышленность	Пищевая промышленность	Другое	Всего
Южная Корея	91	41	38	143	171	214	197	562
Северная Корея	411	123	15	549	30	115	96	241

Источник: Сон Чхан Хван. Экономика Кореи. Сеул: Чанванса, 1959. 96.

появлению в стране новых технологий и машин, в связи с этим, в Северной Корее для военного снабжения была построена тяжелая промышленность.

Но такая промышленная ситуация была во время захвата Кореи Японией, после второй мировой войны, когда колониальный период закончился, с 1939 года по 1946 год, как показано табл. 3, мы можем наблюдать что производство снизилось почти на 71% [14]. Эта ситуация является наглядным примером того, что страна не способна поддерживать экономику после приобретения суверенитета.

В Южной Корее на 4 срок избирается президент Ли Сын Ман, но после апрельской революции (19 апреля) из-за фальсификации результатов выборов, он бежит за границу. После этого установилась Вторая республика, но в 1961 году 16 мая в стране произошел военный переворот и власть установилась за генералом-майором Пак Чон Хи. После этого в Корее начался период политического, общественного хаоса.

1.2.2. Основная экономическая политика

Таблица 3

Сравнение показателей падения производства в 1939 и 1946 годах

Table 3

Comparison of the drop in production in 1939 and 1946

Года	1939 год	1946 год	Коэффициент колебаний (%)
Текстильная промышленность	170,895	67,855	-60.3
Машиностроение	38,405	15,154	-60.5
Химическая промышленность	91,171	21,714	-76.2
Лесная промышленность	13,746	11,012	-19.9
Продовольственная промышленность	213,628	36457	-82.9
Всего	527,935	152,192	-71.2

Источник: Банковский сектор Кореи. Отсчет за месяц. 10.6.1959. № 46.

После освобождения Кореи от Японской оккупации, во время корейской войны можно без преувеличения сказать, что у Кореи отсутствовала экономическая политика, но после окончания корейской войны запущен проект восстановления экономики. В промышленности до 1961 года основное место занимало производство товаров «самбэк-саноп» (три белых производства) – производство сахара, муки и обработка хлопка, а объем ВВП был 100 долларов на душу населения, зависимость экономики от иностранных инвестиций была высока.

1.2.3. Экономические достижения

Это был период после освобождения Кореи, где присутствовала политическая конфронтация, Корейская война и неспокойная обстановка в обществе, поэтому в таблице 4 мы можем наблюдать, что экономические достижения были крайне малы.

1.2.4. Экономическое значение

Факторами, тормозящими экономическое развитие, неспокойной политической и экономической обстановки являлись после освобождения Кореи разделение на правых и левых в политике, на Северную и Южную Корею, корейская война, фальсификация в результатах выборов Ли Сун Мана,

1.2. Политика / Экономика / Период социального хаоса (1946–1961 года)

1.2.1. Исторический фон (Политика, Экономика, Общество)

Корея в 1945 году 15 августа после войны освобождается от Японской колонизации, но из-за политического хауса спустя 3 года в Северной Корее (15 августа 1948 год) и в Южной Корее (9 сентября 1948 год) устанавливается отдельное правительство. После этого в 1950 году 25 июня начинается корейская война, которая заканчивается 27 июля 1953 году.

Положение экономики в 1953–1961 годах

The state of the economy in 1953–1961

Года	1953	1955	1957	1959	1961
Экспорт (миллион \$)	39.6	18.0	22.2	19.8	40.9
Импорт (миллион \$)	345.4	341.4	442.2	303.8	316.1
Валовой внутренний продукт	67	65	74	81	82
Темп экономического развития (%)	-	4.5	7.6	3.9	5.9

Источник: Национальный статистический комитет в Республике Корея.

которые привели к апрельской революции (19 апреля) и военная революция 16 мая.

1.3. Период планов по экономическому развитию (1962–1996 года)

1.3.1. Исторический фон (Политика, экономика, общество)

После военной революции 16 мая 1961 года, был выдвинут план экономического развития – первая пятилетка (1962–1966 года), 17 декабря 1963 года во времена Третьей республики была выдвинута четвертая пятилетка. В 1982 году во время Пятой республики была представленная пятая пятилетка, которая получила название «пятый пятилетний план социального и экономического развития», в период с 1962 по 1996 годы был представлен последняя седьмая пятилетка.

1.3.2. Основная экономическая политика

Целью экономического развития, прежде всего, является стимулирование импортозамещения промышленности, даже с относительным отсутствием ориентированности на внутреннем рынке, а так же укрепление экспортно-ориентированной отрасли. Развитие основной отрасли в 1960-е годы было ориентировано на легкую промышленность, такие как одежда, текстиль и сумки, в 1970-е годы начали распространяться машиностроение, судостроение и химическая промышленность. С середины 1980-х годов была

Таблица 4

Table 4

расширена наукоемкая электроника, автомобили, сектор тяжелых товаров, а с 1990-х годов были введение высокотехнологичные продукты.

1.3.3. Экономические достижения

Экономика Южной Кореи была разработана для развивающихся стран, чтобы в 1997 году предстать в качестве новой индустриальной страны, но быстрый экономический рост привел к переизбытку конечного

продукта, и чтобы преодолеть кризис 1997 года были приняты меры (табл. 5, 6, 7, 8).

1.3.4. Значение экономики

В течение этого периода Республика Корея инициировала установить систематический план развития экономики, а также экономическое и социальное развитие. В связи с этим Республика Корея достигла огромного прорыва в экономике, основной которой стало промышленное развитие, примером такой экономики может служить Китай.

Однако достигнутые экономические высоты и открытая политика по привлечению внешних вложений привели к кризису из-за нехватки иностранной валюты, и валютный курс резко упал.

1.4. Азиатский финансовый кризис (1997–2002 гг): период финансового кризиса

1.4.1. Историческая справка (политика, экономика, общество)

В 1993 году новая администрация бывшего президента Республики Кореи пытались пресечь и наказать должностные лица, борясь с коррупцией, а так же были закрыты муниципалитет и военные органы, но вскоре саммит Северной и Южной Кореи принес успехи в политической и социальной стабильности.

Однако это был конец президентского срока и полномочия перешли его сыну, в ходе Уругвайского раунда переговоров был

выявлен риск в открытии рынка, из-за политики открытого рынка многие крупные компании обанкротились, страна столкнулась с ситуацией кризиса.

1.4.2. Основная экономическая политика

В 1998 году МВФ (Международный валютный фонд) предъявил правительству строгие требования по поддержанию националь-

Экономическое положение 1963–1971 гг.

Economic situation 1963–1971

Год	1963	1965	1967	1969	1971
Экспорт (млн \$)	86.8	175.1	320.2	622.5	1,067.6
Импорт (млн \$)	560.3	463.4	996.2	1,823.6	2,394.3
ВВП на душу населения (\$)	100	105	142	210	286
Экономический рост (%)	9.1	5.7	5.9	13.8	8.5

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

Таблица 5

Table 5

Экономическое положение 1973–1981 гг.

Economic situation 1973–1981

Год	1973	1975	1977	1979	1980	1981
Экспорт (млн\$)	3,225	5,081	10,046	15,055	17,505	21,254
Импорт (млн\$)	4,240	7,274	10,810	20,339	22,292	26,131
ВВП на душу населения (\$)	394	592	1,009	1,636	1,598	1,749
Экономический рост(%)	12.8	6.6	10.3	7.1	-2.7	6.2

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

Таблица 6

Table 6

тинге. Но с реформой системы иностранных инвестиций, своевременной выплатой долга МВФ и развитием венчурных предприятий были достигнуты укрепление Конституции и восстановление экономики, в 2002 году ВВП на душу населения возрос по сравнению с кризисным 1997 годом (табл. 9).

Экономическое положение 1983–1991 гг.

Economic situation 1983–1991

Год	1983	1985	1987	1989	1991
Экспорт (млн\$)	24,445	30,283	247,281	62,377	71,870
Импорт (млн\$)	26,192	31,136	41,020	61,465	81,525
ВВП на душу населения (\$)	2,020	2,229	3,201	5,185	6,180
Экономический рост(%)	11.5	6.5	11.5	6.1	9.2

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

Таблица 7

Table 7

1.4.4. Экономическое значение

Чрезмерное открытие рынка и недостаток иностранной валюты привели к снижению индекс доверия и будущности, что можно назвать крахом экономики страны. Подразумевается, что такие экономические недостатки страны как ресурсы (подземные, сельскохозяйственные и экономические) могли обратить прежние экономические достижения в прах. Следовательно, способность государства управлять обменом валюты и такие меры как накопление резерва иностранной валюты и политические мероприятия по регулированию валютного курса могли внести свой вклад в развитие экономики.

Экономическое положение 1992–1996 гг.

Economic situation 1992–1996

Год	1992	1993	1994	1995	1996
Экспорт (млн\$)	76,631	82,236	96,013	125,058	129,715
Импорт (млн\$)	81,775	83,800	102,348	135,119	150,339
ВВП на душу населения (\$)	7,183	7,811	8,998	10,823	11,385
Экономический рост(%)	5.4	5.5	8.3	8.9	7.0

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

Таблица 8

Table 8

1.5. Мировой экономический

кризис (2007~): эпоха финансового кризиса

1.5.1. Исторический фон (политика, экономика, общество)

В начале 2000-х гг. для того чтоб предотвратить экономический спад, вызванный «экономическим пузырем» и террористическими актами 11 сентября 2001 г., американские финансовые организации, снизившие базовую ставку до 1% в 2001 г. В связи с Subprime (Ипотечный кризис в США), увеличили число ипотечных займов для покупателей домов, но финансовыми компаниями для прочного удержания ссудных фондов была проведена финансовая коммерциализация и перепродажа облигаций. Ухудшилась общая ситуация, в последствии Федеральной резервной системой была поднята процентная ставка, что привело к увеличению числа просрочек по займу у покупателей и падению цен на дома.

ной валюты, иностранным землевладельцам были предоставлены бонусы, за счет улучшения внутренних инвестиций в столице начали погашать долг с 1999 года и уже 23 августа 2001 года был погашен кредит досрочно, благодаря этому международный авторитет Республики Корея поднялся.

Кроме того, путем сосредоточения внимания на развитии венчурно-ориентированной индустрии в промышленности, преобразования существующего порядка способствовало улучшению основных экономических показателей, так же в 2002 году для улучшения социального климата был успешно проведен чемпионат мира по футболу.

1.4.3. Экономический успех

В 1997 году в связи с недостатком иностранной валюты 1997, страна, оказавшись в долгах, потеряла позиции в Международном кредитном рей-

Экономическая ситуация 1997–2002 гг.

Economic situation 1997–2002

Года	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Торговое сальдо (млн. \$)	-8,450	39,030	23,930	11,790	9,340	10,340
Валютный курс (среднегодовой)	951	1,399	1,189	1,131	1,291	1,251
ВВП на душу населения (\$)	11,505	7,607	9,778	11,292	10,631	12,100
Темп экономического развития (%)	5.8	-5.7	10.7	8.8	4.0	7.2

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

В конечном итоге с апреля 2007 г. США попали в состояние финансового кризиса, после чего кризис распространился во Францию, Южную Америку, Исландию, Испанию, Португалию, Италию и др., а Греция до сих пор не в состоянии выплатить свой долг МВФ.

Таким образом, 1 июля 1998 г. финансовый кризис подобрался и к Южной Корее, что в результате привело к банкротству большого числа предприятий.

1.5.2. Основная экономическая политика

Финансовый кризис, имевший большие последствия в США, Европе и др., до первого полугодия 2008 г. не оказывал влияния на экономику Южной Кореи, не имевшей значительных изменений в финансовой политике и финансовой системе. Во второй же половине 2008 г. повышение процентной ставки и ужесточение условий выдачи займов отечественными компаниями привели к возникновению проблем [20].

1.5.3. Экономическая эффективность

В период мирового финансового кризиса со второго полугодия 2008 г. и до начала 2010 г. Южная Корея не понесла относительно тяжелых потерь и смогла преодолеть кризис (табл. 10). Однако финансовый кризис, оставив место своего зарождения – США, нанес огромный ущерб Европе и уязвимым государствам Южной Америки, что так же имело последствия и для Южной Кореи в виде

Экономическая ситуация 2007–2012 гг.

Economic situation 2007–2012

Года	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экспорт (млн. \$)	371,500	422,000	363,500	466,400	555,200	547,900
Импорт (млн. \$)	356,900	435,300	323,100	425,200	524,400	519,600
ВВП на душу населения (\$)	23,033	20,463	18,303	22,170	24,302	24,696
Темп экономического развития (%)	5.5	2.8	0.7	6.5	3.7	2.3

Источник: Статистическая служба Республики Корея.

Таблица 9

Table 9

ослабленного роста корейского экспорта даже после 2012 г.

1.5.4. Экономическое значение

Чрезмерное снижение процентной ставки привело к чрезмерному повышению цен на инвестиции и фактических цен. Для разрешения ситуации по инициативе финансовых органов была

быстро поднята процентная ставка, в результате чего инвестированным предприятиям стало сложнее выплачивать проценты, были снижены фактические цены, большое число предприятий обанкротилось [3].

Однако Южная Корея, набравшись опыта во время кризиса иностранной валюты 1997 г., которая почти не понесла урона от мирового кризиса в начале 2007 г., ко второму полугодю 2008 г., ограничила финансовую политику, что привело к банкротству некоторых предприятий, но уже в 2010 г. ситуация почти полностью пришла в норму.

Помимо финансового кризиса, нефтяные государства в связи с падением цен на нефть, можно сказать, пребывают в состоянии банкротства. Таким образом, без разделения на передовые и развивающиеся, кризис коснулся всех стран, и лишь имея четкий план ответных действий, можно достигнуть продолжительного экономического развития.

Выводы. Обобщая выше сказанное и подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить следующее. Экономическая история Республики Корея, претерпевшая за последнее столетие ряд изменений, стала образцом для прогрессивного экономического развития экономически слабо развитых стран. История экономического развития южно-корейской экономики предполагает наличие как положительных, так и отрицательных факторов.

Таблица 10

Table 10

Среди позитивных факторов экономического развития Республики Корея можно указать: планирование экономического развития, потенциал развития технологий, возможность управления валютой, контроль экономического кризиса, заключение соглашений о свобод-

ной торговле. Что касается негативных факторов, можно назвать: утрату национального суверенитета, беспорядок в политической, экономической и социальной сферах.

Список литературы

1. Актуальные проблемы Корейского полуострова // Сб. статей. Вып. 1; отв. ред. В.П. Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 1996. 258 с.
2. Андрианов В.Д. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока, ИДВ РАН. 1999. № 5. 23 с.
3. Аносова Л.А., Матвеева Г.С. Южная Корея. Взгляд из России. М., 1994. 253 с.
4. Банковский сектор Кореи. Отсчет за месяц // 10.06.1959. № 46.
5. Воронцов А.В. Республика Корея: социально-экономическая структура и торгово-экономические отношения с СНГ. М., 1998. 89 с.
6. Джу Сон Хван, Ким Джин Ук. Понимание корейской экономики. Сеул: Представительство внешней торговли, 2015.
7. Иргебаев А.Т., Осипов В.И. Южная Корея. У политической карты мира. М.: Изд-во Знание, 1990. 64 с.
8. Ким Ён Бон, Ким Син Бок, Ким Ги Ён, Ноэл Ф., Мак-Гин М.Ф., Снодграсс Д.Р. История развития корейской экономики (1945–75 гг.): Экономика в рамках процесса модернизации. Сеул: Центр исследований в области экономики (KDI), 1984. 266 с.
9. Левченко Г.Я. Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея // ИМИПИ РАН, 2006. 8 с. URL: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2010/10023.pdf> (дата обращения: 27.02.2017)
10. Ли Дэ Гын. Новая история развития корейской экономики – От Чосона до 20 века. Сеул: Нанам, 2005. 596 с.
11. Ли Ён Хун. История корейской экономики. Часть 1: Становление истории страны. Сеул: Ильчогак, 2016. 720 с.
12. Ли Ён Хун. История корейской экономики. Часть 2: Современное самосознание и традиции. Сеул: Ильчонгак, 2016. 660 с.
13. Осипова О.А., Пухов А.Г. Экономический кризис 1997–99 гг. в Таиланде, Корее и Индонезии, 1999. 46 с.
14. Пак Мён Хо, О Ван Гын, Ли Ён Соб, Хан Сан Бом. Развитие корейской экономики в условиях социальных изменений: Сравнительный анализ стран-участниц ОЭСР // Исследования в области корейской экономики. 2013. Т. 61. № 4. С. 6–32.
15. Полехин А.С. Влияние кризиса 1997 г. на экономику Республики Корея и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. М.: ТЕИС, 2000. 70 с.
16. Синицын Б.В. Очерки экономики Южной Кореи (1953–1964). М., 1967. 172 с.
17. Сон Чхан Хван. Экономика Кореи. Сеул: Чанванса, 1959. 96 с.
18. Хвак Син Хён. Южная Корея: нелегкий путь к процветанию // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 5. 19 с.
19. Чо Сун. 40 лет развития корейской экономики: Особенности и проблематика. Сеул: институтское исследование, 1988.
20. Чха Мён Су. Эра голода и чудес: История корейской экономики, 1700–2010. Сеул: Хэнам, 2014. 486 с.

Поступила в редакцию: 28.02.2017; одобрена: 10.03.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Пак Чон Мин, профессор, Университет Ханьян (Республика Корея, г. Сеул), исследователь НОЦ Центра исследований Кореи «Корееведение» при КФУ (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), кандидат экономических наук, профессор, korec77@nate.com

Ко Ен Чоль, профессор кафедры алтаистики и китаеведения Отделения высшей школы международных отношений и востоковедения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18), кандидат педагогических наук, kotmgus@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Aktual'nie problemi Koreiskogo poluostrova [Actual problems of the Korean Peninsula]. Sbornik statei. Vypusk 1. Redakcia V.P. Tkachenko. M.: IDV RAN [SB. articles. Vol. 1. Resp. the editorship of V.P. Tkachenko. M.: INSTITUTE OF FAR EASTERN STUDIES, RAS]. 1996. 258 p.
2. Andrianov V. D. Finansovo- ekonomicheski' krizis v Respublike Koreya I meri pravitel'stva po ego preodoleniu [Financial and economic crisis in the Republic of Korea and the government's measures to overcome it]. *Problemi dal'nego Vostoka IDV RAN*. 1999. № 5. 23 c.
3. Anosova L.A., Matveeva G.S. Uzhnaya Koreya. Vglyad iz Rossii [South Korea. A view from Russia]. M., 1994. 253 c.
4. Bankovskiy sektor Korei. Otchet za mesyac [The banking sector of Korea. The countdown for the month]. 10.06.1959. № 46.

5. Vorontsov A.B. Respublika Koreya: sotsial'no-ekonomicheskaya struktura i torgovo-ekonomicheskiye otnosheniya s SNG [The Republic of Korea: the socio-economic structure, trade and economic relations with the CIS]/ M., 1998. 89 p.
6. Joo Sung-hwan, Kim Jin Uk. Ponimaniye koreyskoy ekonomiki [Understanding Korean Economy]. Seoul: Representation of foreign trade, 2015.
7. Irgebayev A.T., Osipov V.I. Yuzhnaya Koreya. U politicheskoy karty mira. [South Korea. The political map of the world]. M.: Publishing House 'Knowledge'. 1990. 64 p.
8. Kim Yon Bon, Kim Sin Bok, Kim Gi Yon, Noel F., MakGin M.F., Snodgras D.R. Istoriya razvitiya koreyskoy ekonomiki (1945–75 gg.): Ekonomika v ramkakh protsesssa modernizatsii [The history of the development of the Korean economy (1945–75): The Economy as a part of the modernization process]. Seoul: Center for Research in Economics (KDI), 1984. 266 p.
9. Levchenko G.Y. Torgovo-ekonomicheskoye sotrudnichestvo mezhdu Rossiyei i Respublikoy Koreya [Trade and economic cooperation between Russia and the Republic of Korea]. IMiPI RAS, 2006. 8 p.
10. Lee Dae-Geun Novaya istoriya razvitiya koreyskoy ekonomiki – Ot Chosona do 20 veka [The new history of the development of the Korean economy – from the Joseon Dynasty till the 20th century]. Seoul: Nanam, 2005. 596 p.
11. Lee Young-Hung. Istoriya korejskoj jekonomiki. 1: Stanovlenie istorii strany [History of the Korean economy. 1: Formation of the history of the country]. Seoul: Ilchogak, 2016. 720 p.
12. Lee Young-Hung. Istoriya korejskoj jekonomiki. 2: Stanovlenie istorii strany [History of the Korean economy. 2: Contemporary self-awareness and traditions]. Seoul: Ilchongak, 2016. 660 p.
13. Osipova O.A., Pukhov A.G. Jekonomicheskij krizis 1997–99 gg. v Tailande, Koree i Indonezii [The economic crisis of 1997–99. In Thailand, Korea and Indonesia]. 1999. 46 p.
14. Pak Mye Ho, O Van Geung, Lee Yong Sob, Han San Bohm. Razvitie korejskoj jekonomiki v uslovijah social'nyh izmenenij: Sravnitel'nyj analiz stran-uchastnic OJeSR [Development of the Korean Economy in the Conditions of Social Changes: A Comparative Analysis of the OECD Participating Countries]. *Issledovaniya v oblasti korejskoj jekonomiki* = Studies in the Field of the Korean Economy, 61 vol. 4. 2013. pp. 6–32.
15. Polokhin, A.S. Vliyanie krizisa 1997 g. na jekonomiku Respubliki Koreja i ee konkurentosposobnost' na vneshnem rynke [The impact of the 1997 crisis on the economy of the Republic of Korea and its competitiveness in the foreign market]. Moscow: TEIS, 2000. 70 p.
16. Sinitsyn B.V. Ocherki jekonomiki Juzhnoj Korei [Essays on the economy of South Korea] (1953–1964). M., 1967. 172 p.
17. Song Chang Hwan. Jekonomika Korei [The economy of Korea]. *Seul: Chanvansa* = Seoul: Changwansa, 1959. 96 p.
18. Gong Sin Hyun. Juzhnaja Koreja: nelegkij put' k procvetaniyu [South Korea: a hard way to prosperity]. *Problemy Dal'nego Vostoka* = Problems of the Far East. 1990. № 5. 19 p.
19. Cho Sun. 40 let razvitiya korejskoj jekonomiki: Osobennosti i problematika [40 years of development of the Korean economy: Features and problems]. *Seul: institutskoe issledovanie* = Seoul: institute research, 1988.
20. Cha Myung-soo. Jera goloda i chudes: Istoriya korejskoj jekonomiki, 1700–2010 [The era of hunger and miracles: The history of the Korean economy, 1700–2010]. Seoul: Henam, 2014, 486 c.

Submitted 28.02.2017; revised 10.03.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Park Jong Min, Hanyang University (Republic of Korea, Seoul), Researcher of Korean studies Research program of Kazan Federal University (18, Kremliovskaya street, Kazan, 420008), Kazan, Russian Federation, Ph.D in Business Administration, korec77@nate.com

Ko Young Cheol, Kazan Federal University (18, Kremliovskaya street, Kazan, 420008), Kazan, Russian Federation, Ph.D in Pedagogy, komgus@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 330
JEL: G18, L4, M21

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.159-166

Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта

Станислав Иванович Буслаев^{1*}, Валерий Иванович Прасолов²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

* E-mail: bustivan@gmail.com

Аннотация

Цель: Целью данной работы является проведение оценки возможных коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ. Для достижения указанной цели исследования в представленной работе были поставлены и решены следующие основные задачи: раскрыта проблематика возникновения коррупционных рисков хозяйствующего субъекта; изучены понятия современной оценки коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ; дана оценка современного состояния возможных коррупционных рисков в хозяйствующих субъектах и изучены возможности для дальнейшей их минимизации.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются экономико-статистические методы анализа, нормативно-правовые документы в области оценки коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ.

Результаты работы: Разработка предложений по решению задач эффективной оценки и минимизации коррупционных рисков. Установлено, что способность национальной социально-экономической и политической системы общества к обеспечению комплексной безопасности жизнедеятельности современного общества требует согласований совместных усилий государственных, общественных и экономических структур и должно носить системный характер.

Выводы: Необходима разработка качественно новой программы развития системы оценки и минимизации коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ с учетом их последовательной модернизации и переходом на ресурсно-инновационную модель функционирования. Сделаны выводы о специфике современных подходов формирования эффективной системы минимизации коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ. Практическая реализация выводов позволит поднять деятельность хозяйствующих субъектов РФ на качественно новый уровень, а также результаты статьи могут быть использованы для практической разработки программ обеспечения безопасности национальной социально-экономической и политической системы общества.

Ключевые слова: коррупционные риски, правонарушение, идентификация коррупционных рисков, управление коррупционными рисками

Для цитирования: Буслаев С. И., Прасолов В. И. Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 159–166. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.159-166

© Буслаев С. И., Прасолов В. И., 2017

Assessment of Corruption Risks in the Activities of Economic Subject

Stanislav I. Buslaev^{1*}, Valery I. Prasolov²

^{1,2} Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* E-mail: bustivan@gmail.com

Abstract

Purpose: of this work is to assess the possible corruption risks of economic entities of the Russian Federation. In order to achieve this goal, the following main problems were posed and solved in the work presented: the problematic of the appearance of corruption risks of an economic entity is disclosed; the concepts of modern assessment of corruption risks of economic entities of the Russian Federation are studied; an assessment of the current state of possible corruption risks in business entities and the possibilities for their further minimization are explored.

Methods: the methodological basis of this article is the economic and statistical methods of analysis, regulatory documents in the field of assessment of the corruption risks of economic entities of the Russian Federation.

Results: the results of the work were the development of the proposals for the solution of the problems of effective risk assessment and minimization of corruption risks. It has been established that the ability of a national socio-economic and political system of a society to ensure the integrated security of the life of modern society requires the coordination of a joint effort of state, social and economic structures and should be of systemic nature.

Conclusions and Relevance: it is necessary to develop a qualitatively new program for development of a system of assessment and minimization of the corruption risks of economic entities in the Russian Federation, taking into account their following modernization and transition to a

resource-innovative model of functioning. Conclusions are made about the specifics of modern approaches to the formation of an effective system of minimization of the corruption risks of economic entities of the Russian Federation.

Practical implementation of these findings will make it possible to raise the activity of economic entities of the Russian Federation to a qualitatively new level, and the results of the article can be used for development of practical programs for ensuring the security of the national socio-economic and political system of society.

Keywords: *corruption risks, criminal offense, the identification of corruption risks, management of corruption risks*

For citation: Buslaev S. I., Prasolov V. I. Assessment of Corruption Risks in the Activities of Economic Subject. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie)* = *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):159–166. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.159–166

Введение

Коррупция является одной из самых актуальных социальных проблем современности. Некоторые исследователи считают, что коррупция стала основной политической проблемой конца XX – начала XXI века. Однако для любых подходов и оценок однозначно одно – коррупция является проблемой, решение которой для многих стран является крайне необходимым делом.

Это касается и России, высокий уровень коррумпированности которой признан ее руководством, отечественными и зарубежными аналитиками, соответствующими международными институтами. В современных условиях коррупция стала фактором, который реально угрожает национальной безопасности, демократическому развитию государства и общества, конституционному строю, а именно: подрывает авторитет страны, наносит ущерб функционированию государственного аппарата, ограничивает конституционные права и свободы человека и гражданина, особенно рядовых лиц, нарушает принципы верховенства права, установленный порядок осуществления полномочий должностными и служебными лицами органов государственной власти, управленческих структур частного сектора, разрушает моральные и общественные ценности, дискредитирует государство на международном уровне.

Проблема коррупционных проявлений является одним из важнейших и актуальных, связанных с функционированием государства и развитием общества. Учитывая слабые демократические традиции, несовершенство национального законодательства, неэффективной деятельности властных институтов и недостаточный уровень политико-правовой культуры общества переходного периода, она приобрела особую остроту.

Коррупция угрожает национальной безопасности реально противостоит конституционному и общественному строю, является одной из причин роста «теневой» экономики, проникает во властные институты, привлекая в свои ряды отдельных политических и общественных деятелей. Коррупционные проявления поражают все сферы общественной жизни, приводя к распространению организованной преступности, создают социальное напряже-

ние, порождают у населения неверие в способности власти осуществить организационные и практические меры по преодолению системного кризиса и возрождения России [1, с. 112–114].

Обзор литературы и исследований. Исследованию особенностей оценки и минимизации возможных коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ. посвящено достаточное множество научных и эмпирических публикаций. В этих публикациях, как правило, определяется ключевая специфика возникновения коррупционных рисков хозяйствующего субъекта и постулируется активная роль его участников [1–3]. Наиболее широко в трудах ученых исследователей рассмотрены вопросы оценки коррупционных рисков хозяйствующих субъектов РФ на национальном или отраслевом уровне [4]. При этом, многие ученые обращают внимание на то, что методическая концепция минимизации коррупционных рисков, предложенная ранее рядом исследователей в период экономической стабильности, может быть использована в рамках перехода от сырьевого к высокотехнологичному пути развития в транзитивных экономиках. На основании отдельных научных трудов можно также постулировать направленность методической концепции минимизации коррупционных рисков на повышение результативности национальной и глобальной инновационной системы в долгосрочном периоде [9–10]. В трудах исследователей отмечается возрастающее значение антикоррупционной политика.

Не так много работ посвящено оценке коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта в современных условиях экономического кризиса. С учетом анализа исследований в данном направлении дана оценка современного состояния возможных коррупционных рисков в хозяйствующих субъектах, изучены возможности для дальнейшей их минимизации и предложены ряд рекомендаций.

Материалы и методы

Данная статья в методическом плане представляет собой контент-анализ, направленный на унификацию методических подходов к оценке и минимизации коррупционных рисков для целей разработки программ обеспечения безопасности националь-

ной социально-экономической и политической системы общества.

Результаты исследования

Коррупция является одной из самых опасных угроз правам человека, демократии, правопорядка, честности и социально справедливости, поэтому решение проблемы коррупции является одним из приоритетных направлений развития государства, всех хозяйствующих субъектов экономики, которые активно проводят работу по предотвращению и выявлению коррупции, устранения предпосылок для её возникновения.

Однако, знания и непонимание условий и обстоятельств, при которых возникает и развивается коррупция, создаёт препятствия на пути эффективного предотвращения этого негативного социального явления. Поэтому рациональное планирование мероприятий противодействия коррупции всегда должно происходить при чётком понимании всего спектра коррупционных рисков.

Осуществление объективной оценки коррупционных рисков в деятельности предприятия является необходимым шагом в предотвращении нарушений антикоррупционного законодательства работниками хозяйствующих субъектов.

Оценка коррупционных рисков позволит обеспечить соответствие антикоррупционных мероприятий специфике деятельности хозяйствующего субъекта и будет способствовать рациональному использованию своих ресурсов, которые выделяются на проведение работы по предупреждению коррупции.

Целью выявления и оценки коррупционных рисков является определение конкретных бизнес-процессов и деловых операций в деятельности предприятия, при реализации которых существует высокая вероятность совершения её работниками коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией.

Определение для каждой сферы деятельности хозяйственного субъекта коррупционных рисков, не является безоговорочным свидетельством о существовании фактов коррупции, а есть только основанием обоснованно предполагать их возникновения в случае несоблюдения должностными лицами данного субъекта требований антикоррупционного законодательства и установленных внутренних процедур [2, с. 38–47].

Под коррупционными рисками понимаются нормативно-правовые, административные, организационные, а также другие факторы и условия в деятельности должностных лиц хозяйствующих субъектов, которые способствуют или могут спо-

собствовать совершению коррупционных правонарушений и правонарушений, связанных с коррупцией.

Работа с коррупционными рисками на хозяйствующем объекте должна быть построена в следующей последовательности:

- идентификация коррупционных рисков и их оценка;
- управление коррупционными рисками;
- разработка антикоррупционных программ и планов и контроль за их реализацией.

Идентификацией коррупционных рисков является процесс выявления, осознания и понимания коррупционных рисков работниками хозяйствующего субъекта.

Оценка коррупционных рисков заключается в определении потенциальных и реальных последствий для определённых сфер деятельности хозяйствующего субъекта в случае несоблюдения его работниками требований антикоррупционного законодательства. Кроме того, при оценке коррупционных рисков хозяйствующего субъекта необходимо определить вероятность их возникновения в деятельности структурного подразделения этого субъекта в целом.

Управление коррупционными рисками – это определение и отбор наиболее эффективных мер противодействия и предотвращения коррупционных правонарушений и правонарушений, связанных с коррупцией на предприятии.

На стадии планирования и контроля реализации соответствующих антикоррупционных программ и планов осуществляется разработка дальнейших шагов предприятия по идентификации, оценки и управления коррупционными рисками, осуществляется анализ эффективности введённых ранее мер противодействия и предотвращения коррупционных правонарушений и правонарушений, связанных с коррупцией и осуществляется контроль за их выполнением [3].

С целью выявления коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта следует руководствоваться имеющейся у него информацией, а также использовать внутренние и внешние ресурсы.

При использовании имеющейся у хозяйствующего субъекта информации необходимо осуществлять подробный анализ следующих составляющих:

- предыдущая деятельность структурных подразделений хозяйствующего субъекта с целью выявления мер, процедур и решений, которые стали причиной совершения работниками предприятия коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией и

определения путей на устранение последствий коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией, совершённых работниками хозяйствующего субъекта;

- результаты внешних и внутренних проверок, служебных расследований, заключаются в анализе актов, справок и других документально оформленных результатов проведённых мероприятий, чтобы максимально изучить сферы, деятельность в которых осуществлялась с нарушением соответствующих нормативных требований, на предмет вероятности совершения или содействия совершению коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией;
- письма, обращения, жалобы, поступившие от физических и юридических лиц, содержащих информацию о сферах и направлениях деятельности предприятия, в которых невозможно совершение коррупционных правонарушений. При этом особое внимание должно уделяться жалобам на деятельность отдельных должностных лиц хозяйствующего субъекта, которые позволяют проследить системность их недобросовестного поведения;
- нормативные и организационно-распорядительные документы, регулирующие деятельность структурного подразделения хозяйственного субъекта и отдельные процедуры на предмет наличия в них положений, которые могут способствовать совершению коррупционных правонарушений и правонарушений, связанных с коррупцией;
- характер и объём полномочий должностных лиц предприятия, предусматривает изучение должностных инструкций таких лиц, а также их сопоставление с реальным объёмом компетенции и осуществляемой деятельностью.

Использование внутренних ресурсов хозяйствующего субъекта предусматривает проведение:

- общих или анонимных опросов (анкетирования) работников отдельного структурного подразделения или всех, путём заполнения разработанных форм, с целью определения областей риска, внутренних недостатков определённых процедур объекта;
- личных бесед с отдельными работниками, которые учитывая свой опыт, компетенцию и выполняемые обязанности более подробно осветить потенциально рискованные сферы деятельности предприятия;
- обсуждений на совещаниях, заседаниях вопросов, связанных с коррупционными рисками в деятельности должностных лиц предприятия, а также совместный поиск путей их минимизации и устранения;
- служебных проверок и расследований, с целью изучения фактов противоправного поведения

должностных лиц предприятия и их результатов, а также причин и условий, способствовавших совершению правонарушений.

Использование внешних ресурсов предусматривает периодическое проведение:

- анализ способов и положительных методов управления коррупционными рисками, их устранение;
- проведение общих и анонимных опросов (анкетирования) представителей общественности и субъектов хозяйствования, которые имели непосредственный опыт взаимодействия с данным субъектом на предмет эффективности реализации соответствующих процедур и наличия искусственных чрезмерных обременений;
- анализа отечественных и международных исследований, а также изучение и обобщение выводов и рекомендаций по результатам независимых социологических, научных, экспертных и других работ в антикоррупционной сфере [4].

С целью устранения коррупционных рисков в хозяйствующем субъекте необходимо использовать следующие общие правила:

- совершенствование нормативных и организационно-распорядительных документов;
- уточнение и конкретизация полномочий должностных лиц;
- разработка и внедрение положений о механизмах предупреждения, выявления и урегулирования конфликтов интересов и правил получения подарков, другой благотворительной помощи, периодический пересмотр и обновление этих положений;
- уточнение сроков осуществления определённых процедур и общее упрощение процесса принятия управленческих решений;
- расширение возможностей общественного контроля за деятельностью хозяйствующего субъекта, путём предоставления физическим и юридическим лицам дополнительных процессуальных гарантий воздействия (быть выслушанными предоставлять дополнительные материалы и информацию и т.п.);
- проведение служебных расследований (проверок) по каждому факту вероятного нарушения требований антикоррупционного законодательства и неотвратимости ответственности в соответствии с действующим законодательством в случае подтверждения таких нарушений;
- неотвратимость ответственности руководителей за ненадлежащее выполнение обязанностей по управлению подчинённым персоналом.

Кроме того, необходимо уточнить перечень основных бизнес-процессов хозяйствующего субъекта

по их уровню рисков, а также перечень должностей, связанных с высокими коррупционными рисками хозяйствующего субъекта.

Для работников, занимающих такие должности, могут быть установлены специальные требования по прохождению антикоррупционных процедур, например, проведение проверки при приёме на работу на предмет совершения ими коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией в прошлом, регулярное заполнение формы о конфликте интересов, сообщения о случаях вымогательства или подстрекательства к совершению коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией.

Наряду с общими правилами устранения (минимизации) коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта должны быть разработаны специальные правила для каждой специфической группы коррупционных рисков.

При анализе деятельности хозяйствующего субъекта с целью выявления коррупционных рисков, в первую очередь, следует обращать внимание на сферы и направления деятельности, которые могут содержать следующие типичные коррупционные риски.

Для деятельности хозяйствующего субъекта присущи коррупционные риски в таких сферах: кадры и сфера публичных закупок.

Кадры являются основным ресурсом хозяйствующего субъекта, который определяет в первую очередь успех его деятельности. Поэтому отбор кадров – это одна из важнейших управленческих функций, которая определяет дальнейшую судьбу и развитие субъекта, без которой невозможно реализовать другие функции управления.

Отбор кадров – это процедура выделения кандидатов из общего количества претендентов на вакантную должность, дифференциации кандидатов по степени их соответствия будущей деятельности и принятия решения о пригодности или отвод кандидатов.

Стоит отметить, что система отбора руководящего состава, а также работников хозяйствующего субъекта, должна быть открытой, на конкурсной основе, чтобы каждый член общества имел возможность принять участие в конкурсном отборе на замещение вакантных должностей. При этом обязательным критерием отбора кадров должно быть наличие у претендентов на должность специальных знаний, умений, способностей, опыта работы в соответствующей сфере, высокие морально-этические качества.

Типичными рисками в системе отбора руководящего состава являются:

- не проведение конкурсного отбора на замещение вакантных должностей компании (кулуарное назначение, то есть без применения прозрачных и понятных процедур с равными условиями для всех потенциальных кандидатов);
- неуведомление претендентов о конкурсе на занятие вакантной должности;
- представление претендентом на должность недостоверных сведений.

Рекомендуемые способы устранения:

- проводить конкурсный отбор на все имеющиеся вакансии;
- включать в состав конкурсной комиссии работников уполномоченных подразделений по вопросам предотвращения и противодействия коррупции в хозяйствующем субъекте;
- обеспечить надлежащее документирование конкурсной процедуры и результатов конкурса на специальных бланках, в которых указаны результаты собеседования и подписаны членами комиссии;
- предупреждать претендентов на пост об ответственности за представление недостоверных сведений о себе и фиксировать подписью в соответствующих документах;
- осуществлять проверку достоверности предоставленных претендентом на должность сведений о себе с оригиналами или заверенными копиями соответствующих документов, а также его соответствия квалификационным требованиям;
- распространять информацию о вакантных должностях и объявленных конкурсах, путём её размещения на официальном сайте для обеспечения соответствия претендентов установленным критериям и привлечения к участию в конкурсе большого круга подготовленных лиц;
- отражать в документации, по результатам проведения конкурса, обоснование принятого комиссией решения.

Управленческие действия по работе с персоналом играют важную роль в предупреждении и минимизации коррупции на хозяйствующих объектах.

Таковыми рисками могут являться:

- привилегированное или заведомо предвзятое отношение к отдельным работникам;
- применение репрессивных мер воздействия (перевод, увольнение и изменение условий труда и т.п.) в отношении лиц, оказывающих помощь в предотвращении и противодействии коррупции (обличителей);
- сокрытие коррупционных действий подчинённых;
- получение должностными лицами предприятия подарков от подчинённых;

- использование должностными лицами труда работников предприятия в личных целях.

Одним из рекомендуемых способов устранения типичных рисков возникновения коррупции являются:

- обеспечение наличия и действенность каналов информирования работниками об известных фактах совершения коррупционных правонарушений или правонарушений, связанных с коррупцией;
- рассмотрение фактов коррупции (коррупционных действий) на собраниях работников предприятий;
- проводить обучение и повышение квалификации руководителей по вопросам управленческой деятельности;
- обеспечить усиленный контроль за работниками, деятельность которых связана с повышенным коррупционным риском. Периодически заслушивать о работе и уточнять действия данного работника на производственных заседаниях;
- проводить периодические анонимные опросы (анкетирование) среди работников с целью определения уровня удовлетворённости работой и общего уровня этики поведения работников и начальствующего состава;
- осуществлять строгий отбор кадров в уполномоченное подразделение хозяйствующего субъекта, которое осуществляет контроль и обеспечивает выполнение мероприятий по противодействию и выявлению коррупции и соблюдения правил этического поведения на предприятии [4].

Сфера публичных закупок характеризуется высоким уровнем коррупционности, что связано с распространённой практикой непрозрачного проведения закупочных процедур. В то же время, принятие соответствующей нормативно-правовой базы в области публичных закупок позволило устранить многие из коррупционных факторов в этой сфере на законодательном уровне. Закон, в частности, усовершенствовал правила и условия осуществления закупок, обеспечил создание системы электронных закупок. Однако, на организационном уровне имеют место отдельные риски, особенно когда речь идёт о проведении до пороговых закупок.

Хозяйствующий субъект прилагает все усилия для минимизации рисков деловых отношений с контрагентами, которые могут быть привлечены к коррупционной деятельности, для чего ими проводится проверка терпимости контрагентов к коррупции, в том числе проверка наличия у них собственных антикоррупционных программ, и их готовность включать в договоры антикоррупционные условия (оговорки), а также предоставлять взаимное со-

действие для этического ведения хозяйственной деятельности и предотвращения коррупции [5–7].

Типичные риски хозяйствующего субъекта:

- разглашение должностным лицом одному из участников процедуры закупок конфиденциальной информации о предложениях других участников;
- сокрытие работником субъекта, непосредственно вовлечённым в организацию процедуры закупок, имеющегося у него конфликта интересов;
- сговор участников процедуры закупки;
- фальсификация документации;
- обнародование на официальном веб-сайте не полной информации о порядке прохождения закупок, их оценки и получения решения об утверждении;
- злоупотребления при оценке предложений участников закупки с целью отклонения предложения участника-победителя закупки.

Рекомендуемые способы минимизации рисков в деловых отношениях и их устранения:

- обеспечить формулирование чётких, однотипных квалификационных критериев к участникам процедуры закупок;
- устанавливать доступные квалификационные критерии к участникам процедуры закупок;
- создать условия для свободного и равного доступа потенциальных участников процедуры закупок информации, касающейся порядка их проведения;
- обеспечить расширение рынка конкуренции путём принятия соответствующих эффективных мер.

По результатам анализа деятельности должностных лиц хозяйствующего субъекта были определены ряд вероятных коррупционных рисков, а также даны рекомендации по способам их устранения.

Предлагается следующий порядок осуществления оценки коррупционных рисков:

- рассмотрение деятельности предприятия в виде отдельных бизнес-процессов;
- определение лиц, реализующих каждый конкретный бизнес-процесс;
- определение степени риска для каждого бизнес-процесса.

Дополнительно, для каждого процесса, реализация которого связана с коррупционным риском, следует составить описание возможных коррупционных правонарушений, включая:

- характеристику неправомерной выгоды или преимуществ, которые могут быть полученные хозяйствующим субъектом или его отдельными

работниками по результатам совершения коррупционного правонарушения;

- должности на предприятии, которые являются «кормовыми» для потенциального совершения коррупционного правонарушения, то есть участие которых является необходимым для того, чтобы совершение коррупционного правонарушения стало возможным;
- возможные формы совершения коррупционных правонарушений (осуществление платежей, предоставления материальных ценностей в форме подарков, пользования имуществом).

Способами минимизации коррупционных рисков в деятельности должностных лиц хозяйствующего субъекта являются:

- анализ управленческих процессов в компании на предмет наличия коррупционных факторов и подготовка предложений по их устранению или минимизации;
- проведение оценки эффективности антикоррупционной политики хозяйствующего субъекта, в том числе с привлечением общественности;
- проведение опросов, анкетирования и применения других социологических методов исследований с целью выявления коррупционных рисков и нарушений этического поведения;
- организация плодотворного взаимодействия с общественностью и сторонними предприятиями в сфере предотвращения и противодействия коррупции;
- формирование и периодическое обновление перечня должностей хозяйствующего субъекта с наибольшими рисками и совершение коррупционных правонарушений или нарушений этического поведения;
- осуществление других мероприятий с целью формирования неприятия и осуждения работниками любых проявлений коррупции.

Выводы

Принимая во внимание результаты проведенного исследования, можно сделать следующий вывод, что коррупция является системной патологией резко снижающая эффективность деятельности хозяйствующих субъектов. Лечение этого недуга требует согласований совместных усилий государ-

ственных, общественных и экономических структур и должно носить системный характер, затрагивая различные аспекты функционирования социально-экономической и политической систем общества.

Список литературы

1. Аминов Д.И., Гладких В.И., Соловьёв К.С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути её преодоления. М., 2010.
2. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М.: Экономика, 2011.
3. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. М.: Рос. криминал. ассоц., 2003.
4. Блинов А. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. 2014. № 1. С. 56–60. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26057737> (дата обращения: 10.11.2016)
5. Данилин М.В., Клочков В.В. Анализ экономической безопасности страны с сырьевой экономикой с учетом военной угрозы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 35. С. 38–50. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21977516> (дата обращения: 10.11.2016)
6. Лясников Н.В., Дудин М.Н. Современная информационная безопасность как объект информационного менеджмента // Общественные науки. 2010. № 4. С. 199–206. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22258972> (дата обращения: 10.11.2016)
7. Москвин В.А. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 2015. С. 221.
8. Осокина Н.В., Калашникова Е.А. Современное государство в борьбе за экономическую безопасность // Международная экономика. 2014. № 3. С. 11–14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21542010> (дата обращения: 10.11.2016)
9. Паутова А.В., Хачатурян А.А. Глобализация и военно-экономическая безопасность // Международная экономика. 2014. № 2. С. 13–16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21526596> (дата обращения: 10.11.2016)
10. Хадисов М.-Р.Б. Основные концептуальные проблемы и угрозы экономической безопасности региона // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 33. С. 108–114. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20722277> (дата обращения: 10.11.2016)

Поступила в редакцию: 10.12.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Буслаев Станислав Иванович, старший преподаватель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49), кандидат военных наук, bustivan@gmail.com

Прасолов Валерий Иванович, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, ГСП-3, г. Москва, Ленинградский просп., 49), кандидат политических наук, valeriy75@rambler.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Aminov D.I., Gladkikh V.I., Solovyov K.S. Corruption as a socio-legal phenomenon and ways to overcome it. M., 2010. (In Russ.)
2. Andrianov V.D. Corruption as a global problem: history and modernity. Moscow: Economics, 2011. (In Russ.)
3. Astanin V.V. The fight against corruption in Russia XVI–XX centuries: the dialectic of a systems approach. M.: Ros. Criminol. Assoc., 2003. (In Russ.)
4. Blinov A. Promyshlennye predpriyatija i ih jekonomicheskaja bezopasnost' [Industrial enterprises and their economic security]. *Jekonomist* = The Economist. 2014; 1:56–60. (In Russ.)
5. Danilin M.V., Klochov V.V. Analiz jekonomicheskoi bezopasnosti strany s syr'evoj jekonomikoj s uchetoм voennoj ugrozy [Analysis of the economic security of the country with the commodity economy, taking into account the threat of war]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014; 35:38–50. (In Russ.)
6. Ljasnikov N.V., Dudin M.N. Sovremennaja informacionnaja bezopasnost' kak ob'ekt informacionnogo menedzhmenta [Modern information security as an object of Information Management]. *Obshhestvennye nauki* = Obshhestvennye nauki. 2010; 4:199–206. (In Russ.)
7. Moskvina V.A. Risk management in the implementation of investment projects. M.: Finansy i statistika, 2015. pp. 221. (In Russ.)
8. Osokina N.V. Sovremennoe gosudarstvo v bor'be za jekonomicheskiju bezopasnost' [The Modern State in the struggle for economic security]. *Mezhdunarodnaja jekonomika* = Mezhdunarodnaja jekonomika. 2014; 3:11–14. (In Russ.)
9. Pautova A.V. Globalizacija i voenno-jekonomicheskaja bezopasnost' [Globalization and the military and economic security]. *Mezhdunarodnaja jekonomika* = Mezhdunarodnaja jekonomika. 2014; 2:13–16. (In Russ.)
10. Hadisov M.-R.B. Osnovnye konceptual'nye problemy i ugrozy jekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Basic conceptual problems and threats of economic security in the region]. *Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk* = Aktual'nye voprosy jekonomicheskikh nauk. 2013; 33:108–111. (In Russ.)

Submitted 10.12.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Buslaev Stanislav I., Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Candidate of Military Sciences, bustivan@gmail.com

Prasolov Valery I., Assistant Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky avenue, Moscow, 125993), Moscow, Russian Federation, Candidate of Political Science, valeriy75@rambler.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

УДК 332
JEL: G38, G32, O1, F5, P34, P35

DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.167-177

Роль и влияние туриндустрии крымского региона на развитие экономики

Дарина Григорьевна Щипанова¹, Диана Дмитриевна Буркальцева^{2*},
Эльнара Усеиновна Османова³, Анна Анатольевна Яновская⁴

¹ АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» (МосГУ), г. Москва, Россия

^{2,3,4} ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

*E-mail: di_a@mail.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является роль и влияние туризма на развития экономики на всех уровнях хозяйствующей системы (пример Республика Крым). В статье рассмотрена методика анализа показателей социально-экономического роста отрасли Республики Крым. Рассмотрены роль и влияние туризма на экономику, поставлены задачи: анализ работ зарубежных и отечественных ученых о роли и влиянии туризма на развитие экономики; анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости Российской Федерации; характеристика роста социально-экономических показателей; этапы методики анализа показателей социально-экономического роста туристской отрасли; анализ показателей, характеризующих социально-экономический рост туристской отрасли Республики Крым; построить зависимость объема заявленных сумм инвестиционных проектов от количества туристов, посетивших Республику Крым.

Методология проведения работы: Диалектический метод научного познания был применен при изучении роли и влияния туризма на развитие экономики, расчетно-аналитические методы наблюдения, измерения, анализа и сравнения показателей, характеризующих социально-экономический рост туристской отрасли Республики Крым.

Результаты работы: В современных условиях развитие туристической сферы, как источника устойчивого развития экономики государства, приобретает приоритетное развитие. Индустрия туризма оказывает огромное воздействие на экономику региона, являясь локомотивом развития множества других отраслей хозяйствования и обеспечивая несырьевые поступления бюджета. Проведенный анализ работ зарубежных и отечественных ученых позволяет говорить о комплексном механизме роли и влияния туризма на развитие экономики на всех уровнях хозяйствующей системы и в целом народного хозяйства страны. Его сущность заключается в следующем: постепенное повышение социально-экономического уровня жизни населения страны увеличивает его потребности в отдыхе и досуге, что увеличивает внутренние и выездные туристические потоки. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,0191$ показал, что 1,91% вариации признака «заявленная сумма инвестиционных проектов, заявок» обусловлено вариацией признака «количество туристов, посетивших Республику Крым», а 98,09% вариации уже связаны с воздействием других неучтенных факторов.

Выводы: Распространение туризма становится стимулирующим фактором для развития сектора туристических услуг: происходит рост вклада туристической отрасли в бюджет, растет количество занятых в туристическом секторе. Рост инвестиций в туристический сектор ведет к созданию туристических объектов и развития туристической инфраструктуры, повышает привлекательность национального сектора туристических услуг. Это стимулирует рост внутренних и въездных туристических потоков и обеспечивает повышение социально-экономического развития страны. Социально-экономическому росту исследуемой отрасли в целом способствует институциональное обеспечение, разработанное государственное нормативно-правовое регулирование в сфере туризма, взаимодействие государственно-частного партнерства, кадровое обеспечение, диверсификация туристских продуктов посредством развития различных видов туризма, тем самым устраняя причину сезонности функционирования предприятий туризма и увеличивая доход.

Ключевые слова: туризм, социально-экономический рост, институциональное обеспечение

Для цитирования: Щипанова Д. Г., Буркальцева Д. Д., Османова Э. У., Яновская А. А. Роль и влияние туриндустрии крымского региона на развитие экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 167–177. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.167-177

© Щипанова Д. Г., Буркальцева Д. Д., Османова Э. У., Яновская А. А., 2017

The Role and Influence of the Tourism Industry of the Crimean Region on Economic Development

Darina G. Shchipanova¹, Diana D. Burkaltseva^{2*},
Elnara U. Osmanova³, Anna A. Yanovskaya⁴

¹ Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

^{2,3,4} V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

*E-mail: di_a@mail.ru

Abstract

Purpose: the aim of the article is the role and influence of tourism on the development of the economy at all levels of the economic system (example: Republic of Crimea). The article considers the methodology for analyzing the indices of social and economic growth in the branch of the Republic of Crimea. The role and influence of tourism on the economy is considered. Tasks of the article: analysis of the works of foreign and domestic scientists on the role and influence of tourism on the development of the economy; to conduct an analysis of the sectoral structure of the gross value added of the Russian Federation; describe the growth of socio-economic indicators; identify the stages of the methodology for analyzing the indicators of the social and economic growth of the tourist industry; to give an analysis of indicators characterizing the socio-economic growth of the tourist industry of the Republic of Crimea; construct the dependence of the amount of declared amounts of investment projects on the number of tourists who visited the Republic of Crimea.

Methods: the dialectical method of scientific cognition was applied in studying the role and influence of tourism on the development of the economy, calculation and analytical methods for monitoring, measuring, analyzing and comparing indicators that characterize the social and economic growth of the tourist industry of the Republic of Crimea.

Results: in modern conditions, the development of the tourism sector, as a source of sustainable development of the state economy, acquires priority development. The tourism industry has a huge impact on the economy of the region, being the locomotive of the development of many other branches of management and providing non-raw budget receipts. The analysis of the works of foreign and domestic scientists makes it possible to talk about the integrated mechanism of the role and influence of tourism on the development of the economy at all levels of the economic system and, in general, the national economy of the country. Its essence is as follows: the gradual increase in the socio-economic standard of living of the country's population increases its needs for rest and leisure, which increases domestic and outbound tourist flows. The coefficient of determination $R^2 = 0.0191$ showed that 1.91% of the variation of the "declared amount of investment projects, applications" is due to the variation in the sign "the number of tourists who visited the Republic of Crimea", and 98.09% of the variation is already associated with the impact of other factors not taken into account.

Conclusions and Relevance: the spread of tourism is becoming a stimulating factor for the development of the tourism services sector: the tourism industry is growing in the budget, the number of employees in the tourism sector is growing. Increased investment in the tourism sector leads to the creation of tourist facilities and the development of tourism infrastructure, increases the attractiveness of the national sector of tourism services. This stimulates the growth of domestic and incoming tourist flows and ensures an increase in the country's socio-economic development. The social and economic growth of the sector as a whole is promoted by institutional support, developed state regulatory and legal regulation in the sphere of tourism, interaction of public-private partnerships, staffing, diversification of tourism products through the development of various types of tourism, thereby eliminating the reason for the seasonality of tourism enterprises and increasing income.

Keywords: tourism, social and economic growth, institutional support

For citation: Shchipanova D. G., Burkaltseva D. D., Osmanova E. U., Yanovskaya A. A. The Role and Influence of the Tourism Industry of the Crimean Region on Economic Development. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):167–177. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.167–177

Введение

Туризм – одна из ведущих отраслей мировой экономики. Многие государства, в том числе Российская Федерация, признали туристскую индустрию одним из приоритетных направлений развития национальной экономики и культуры, способствующей увеличению ВВП, валютных поступлений, развития промышленности и торговли, инфраструктуры, инвестиций, развитию других отраслей хозяйствования. В современном мире огромное значение занимает туризм как сфера экономики хозяйствующих субъектов. Туризм является источником получения прибыли на всех уровнях хозяйствующей деятельности. Его характерной чертой является направленность на удовлетворение потребностей отдельного человека, социальных групп и общества в целом. Современная индустрия туризма – это создание дополнительных рабочих мест, ускорение развития транспортной инфраструктуры, дорожного строительства, стимулирование роста производства потребительских товаров, средств связи.

Материалы и методы

В представленной статье применены такие методы как анализ и синтез, систематизация и сравнение. Полученные при подготовке данной статьи аналитические и информационные материалы обоб-

щены, структурированы в соответствии с общими требованиями к разработке научно-методических основ по теме статьи.

Данное исследование в методическом плане представляет собой анализ существующих тенденций влияния индустрии туризма на экономику региона и страны в целом. Основное внимание уделено влиянию туристической индустрии крымского региона на развитие экономики.

Обзор литературы и исследований. Рассмотрим более подробно подходы к определению места и роли индустрии туризма в экономической системе государства.

Мэтисон А. и Уолл Г. выделяют воздействие туризма на экономику с помощью показателей объемов и расходов иностранных туристов. При определении степени воздействия индустрии туризма на экономику принимающего региона, авторы используют термин «экономический эффект» для обозначения первичных и вторичных воздействий, затрат и выгод от туристов по областям назначения. Они определяют «воздействие», как «форму измененного человеческого поведения, которое вытекает из взаимодействий между агентами изменения и подсистемами, на которые они посягают». Экономические выгоды ими выделяются следующие [1]:

1. Валютные поступления и платежный баланс;
2. Формирование доходов;
3. Генерация занятости;
4. Улучшение экономических структур;
5. Стимулирование предпринимательства.

Фречтлинг Д. в своих исследованиях по измерению и интерпретации экономических последствий туристической деятельности, сосредотачивает внимание на измерении экономических выгод от туризма на национальном или региональном (т.е. субнациональном) уровне [2]. В его работах исследования экономического воздействия сосредоточены на измерении валовой выгоды от посетителей на определенной территории, основное внимание было сосредоточено на том, как формируются экономические выгоды от посетителей в этом районе, кто несет расходы и их непосредственное влияние на поступление доходов бизнес, занятость, трудовые доходы и налоговые поступления.

Квартальнов В. также отмечает положительное влияние туризма на экономику страны и ее развитие из-за увеличения валютных поступлений в страну, стимулирование притока инвестиций [3]. По мнению Пироженко Н., «во многих странах туризм играет решающую роль при формировании ВВП, создании дополнительных рабочих мест и обеспечения занятости, активизации внешнеторгового баланса»¹.

Под влиянием бурного развития инфокоммуникационных технологий и международных экономических связей туризм превратился в одну из самых представительных отраслей мировой экономики; в начале XXI века туризм по объемам дохода справедливо занял третье место среди ведущих отраслей мировой экономики [4]; функциональная роль туризма проявляется в том, что он способствует возникновению и расширению других видов деятельности [5]; в современных условиях туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей экономики; в мировой системе хозяйства туризм сегодня занимает ведущие позиции среди других отраслей экономики [6]; туризм стимулирует и является катализатором развития других отраслей экономики [8]; в мировой экономике туризм вышел на лидирующие позиции, конкурируя лишь с добычей нефти [3].

Козырев В., Зорин И. и Сурин А. отмечают, «что туризм способен оказывать активное влияние на экономику региона (или страны), в котором он развивается, на его хозяйственную, социальную

и гуманитарную основы, то есть сектор туристических услуг имеет индустриальную форму, создает новые рабочие места, выступает пионером освоения новых районов и катализатором ускоренного развития национальной экономики, является мультипликатором роста национального дохода, занятости и развития местной инфраструктуры и роста уровня жизни местного населения, выступает как эффективное средство охраны природы и культурного наследия» [8]. Необходимо отметить, что данный подход носит наиболее комплексный характер, отмечая воздействие индустрии туризма не только на все сферы экономической отрасли, но и непосредственное влияние на другие сферы деятельности региона.

Таким образом, обобщая литературные источники, можно сделать вывод, что положительный экономический эффект сектора туристических услуг проявляется с помощью следующих функций:

- 1) формирование валовой добавленной стоимости;
- 2) обеспечение занятости населения как в туристической отрасли, так и в других (смежных) отраслях экономики;
- 3) активизации внутренней и международной торговли товарами и услугами других отраслей экономики;
- 4) обеспечение притока иностранной валюты;
- 5) выравнивание состояния платежного баланса;
- 6) формирование доходной части государственного бюджета;
- 7) содействие экономическому развитию регионов и повышение уровня жизни местного населения;
- 8) обеспечение притока инвестиций;
- 9) расширение производства отраслей, которые обслуживают туристическую отрасль;
- 10) повышение благосостояния нации.

Стайнс Д. [9] исследует экономические последствия деятельности индустрии туризма путем отслеживания и группирования финансовых потоков: первичные доходы формируются у туристических предприятий, затем прибыль формируется у других предприятий, обеспечивающих поставки товаров и услуг для туристических фирм, далее происходит формирование прибыли домохозяйств, которые выражаются в получении заработной платы, путем перераспределения доходов часть расходов

¹ Пироженко Н. Т. Государственное регулирование развития туризма на федеральном и региональном уровнях [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Economics/15_116815.doc.htm

туристов аккумулируется в фондах правительства через различные налоги и сборы на туристов, предприятий и домашних хозяйств. Данный подход позволяет увидеть всю цепочку формирования, распределения и перераспределения денежных доходов от туристской деятельности, при этом его существенным недостатком является отсутствие конкретизации отраслей, задействованных в данном механизме, поскольку, во-первых, непонятно, какие отрасли задействованы непосредственно в формировании первичной прибыли от туристической деятельности, а какие обеспечивают деятельность этих организаций, во-вторых, остается дискуссионным вопрос о практических способах экономического эффекта туризма.

В дальнейшем, структурируя туризм на экономику. Косвенные и индуцированные эффекты направления воздействия туризма на экономику Стайнс Д., Фречтлинг Д., Флетчер Дж., Фатим Т., Гостева Л., Середя Н., Гуляев В. различают прямые, косвенные и индуцированные экономические последствия воздействия индустрии иногда вместе называются вторичными эффектами. Общий экономический эффект от туризма является суммой прямых, косвенных и индуцированных эффектов в пределах региона [9–14].

Результатом прямого эффекта туризма на экономику являются изменения в производстве, связанные с непосредственными последствиями изменений в туристических расходах. Например, увеличение количества туристов, которые будут проживать в гостиницах, непосредственно увеличивает продажи в гостиничном секторе. Дополнительные продажи гостиниц и связанные с ними изменения в объеме выплаченных заработной платы, налогов, также являются прямыми последствиями туристических расходов.

Косвенные эффекты воздействия индустрии туризма выражаются в изменении объемов производства в отраслях, сопряженных с гостиничной индустрией, связанных с увеличением спроса (т.е. отрасли поставки товаров и услуг для гостиниц). Изменения в объеме продаж, количестве рабочих мест и доходов в легкой промышленности, например, представляют собой косвенные последствия изменений в области продаж гостиницы. Компании, поставляющие товары и услуги для предприятий легкой промышленности представляют собой еще один раунд косвенных последствий, в конечном счете, связывая в разной степени отели со многими другими отраслями экономики в регионе. Другими словами, косвенная добавленная стоимость генерируется в отраслях, которые поставляют товары и услуги для предприятий, которые производят конечные товары и услуги, приобретенные туристами до, во время и после визита.

Индуцированные эффекты представляют собой изменения в экономической деятельности в результате расходов домохозяйствами доходов, полученных прямо или косвенно в результате расходов туристов. Например, работники гостиничной сферы и легкой промышленности свои доходы, полученные прямо или косвенно от туристических расходов, тратят на жилье, питание, транспорт, а также обычный набор бытовой продукции и потребностей в обслуживании.

С помощью косвенных и индуцированных эффектов, изменения в туристических расходах могут повлиять практически на каждый сектор экономики в той или иной форме. Величина вторичных эффектов зависит от склонности бизнеса и домашних хозяйств в регионе приобретать товары и услуги у местных поставщиков.

В современных условиях развития экономики России рынок туристских услуг играют важную роль при формировании внутреннего экономического пространства государства. С учетом поставленной Президентом задачи по увеличению доли несырьевого экспорта страны [15], вопрос наращивания туристского потока и финансовых поступлений от туристской отрасли в Российской Федерации приобретает стратегическое значение.

Осуществляя исследование российского рынка туристических услуг, стоит выделить некоторые особенности его функционирования, в частности, значительные конкурентные преимущества в предложении туристического продукта (географическое разнообразие, благоприятный и разнообразный климат, уникальное сочетание природно-рекреационных ресурсов, богатое культурно-историческое наследие, разветвленная санитарио-курортная база и т.д.).

Результаты исследования

1. Влияние туризма на экономику

В настоящее время туристический потенциал Российской Федерации раскрыт не в полной мере, о чем свидетельствует небольшая доля (1,1%) гостиниц и ресторанов (главные индикаторы развития туристской сферы) в отраслевой структуре добавленной стоимости (табл. 1). Поступления добавленных стоимостей от деятельности гостиниц и ресторанов одни из наименьших – 13-е место по Российской Федерации в целом, 12-е место в Южном федеральном округе и Республике Крым из 15-ти.

Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости в 2014–2015 гг. позволяет говорить о стабильности туристской отрасли по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. В течение 2014–2015 гг. доля поступлений от деятельности

Таблица 1

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2014–2015 гг. Российской Федерации

Table 1

The sectoral structure of gross value added in 2014–2015 Russian Federation

	Российская Федерация		Южный федераль-ный округ		Республика Крым	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,8	5,2	10,8	12,8	23,2	17,0
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,3	0,1	0,1	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	10,6	11,2	3,0	3,4	5,7	2,9
Обрабатывающие производства	16,4	17,0	16,2	15,4	8,9	7,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	3,6	3,2	3,1	7,3	7,9
Строительство	7,5	7,2	11,5	10,1	7,5	3,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,2	17,9	17,1	16,6	11,4	15,8
Гостиницы и рестораны	1,1	1,1	2,1	1,9	2,0	2,3
Транспорт и связь	9,4	9,4	11,4	12,2	7,3	10,9
Финансовая деятельность	0,5	0,5	0,2	0,2	0,0	0,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,8	12,7	8,3	8,9	2,9	6,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,7	5,2	6,0	5,4	7,4	8,9
Образование	3,3	3,1	3,6	3,5	4,9	5,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,3	4,1	4,8	4,6	10,0	10,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,5	1,7	1,8	1,5	2,1
Деятельность домашних хозяйств	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: составлено авторами по материалам: Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения: 08.03.2017); Калитвинцева М.В. Экономические показатели вклада туристической отрасли в экономику региона [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2011. № 9-1(191). С. 151–156. Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/7014/> (дата обращения: 04.03.2017).

гостиниц и ресторанов в Российской Федерации оставалась устойчивой и составляла 1,1%, в то время как во многих других отраслях поступления были нестабильны и имели тенденцию к снижению (например, поступления от оптовой и розничной торговли; ремонта транспортных средств, бытовых изделий, предметов личного пользования сократились на 1,3%, а от государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования – на 0,5%). В структуре добавленной стоимости

Южного федерального округа в течение анализируемого периода сложилась отрицательная динамика доли гостиниц и ресторанов в общей структуре по отраслям хозяйствования: снижение составило 0,2% (с 2,1% в 2014 году до 1,9% в 2015 году). Следует отметить такую же тенденцию в ряде других отраслей хозяйствования федерального округа (снижение доли обрабатывающих производств составило 0,8%, строительства – 1,4%), в то время как в других отраслях наблюдалось значительное увеличение

(рост доли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составил 2,0%, транспорта и связи – 0,8%). Такое существенное изменение структуры добавленной стоимости свидетельствует о переориентации экономики региона и смещении акцента в сторону других отраслей хозяйствования. Противоположная ситуация сложилась в структуре добавленной стоимости Республики Крым. Увеличение доли гостиниц и ресторанов в течение 2014–2015 года на 0,3%, несмотря на общую тенденцию к снижению в федеральном округе, свидетельствует о туристической специализации экономики региона и высоком значении индустрии туризма для всего региона.

2. Методика анализа показателей социально-экономического роста отрасли Республики Крым

Туристская отрасль является одной из самой распространенной и наиболее быстро растущей сферой деятельности на мировом уровне, а также в отношении социально-экономического развития региона и потребителей услуг.

Все большее число отраслей экономики взаимодействуют с туристской сферой, создавая мультипликативный эффект. За счет инвестиций туризм стал главным двигателем экономического и социального прогресса в отношении доходов, создании предприятий преимущественно малого и среднего бизнеса, рабочих мест, инфраструктуры региона. В теоретическом контексте региональной науки, туризм с его многопрофильностью и практическим характером определяет экономическую и социальную роль, придавая большее значение развитию региональной экономике в Республике Крым.

Положительная динамика на спрос туристских услуг, а также способность туризма поддерживать высокий уровень занятости дает обоснование важности и значимости сферы туризма как инструмента социально-экономического развития и создания рабочих мест в регионе.

Базируясь на возможностях роста туристской отрасли, требуется поддержка региональных и местных органов власти для создания положительного инвестиционного климата в инфраструктуру и трудовые ресурсы [11, с. 221].

Потапова К.К. определяет характер влияния туристского сектора на уровень социально-экономического развития региона «по следующим факторам:

- туристская отрасль оказывает услуги широкому спектру населения;

Таблица 2

Характеристика роста социально-экономических показателей

Table 2

Characteristics of the growth of socio-economic indicators

Метод	Результирующие показатели
Прямой	• рост пассажиропотока • рост численности населения • увеличение наличной денежной массы • рост доходов населения • рост объемов потребления • рост производства в пищевой промышленности, агропромышленном комплексе в целом
Косвенный	• увеличение рабочих мест позволяет снизить уровень безработицы • рост объемов инвестиций как на краткосрочные, так и на долгосрочные периоды в сферу туризма

Составлено авторами по материалам: Темный Ю. В., Темная Л. Р. Экономика туризма: учебник. М., 2003.

- туристская отрасль, оказывает комплексное влияние на взаимосвязанные отрасли экономики, такие как малое и среднее предпринимательство, пищевая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, сфера услуг в целом и пр.» [11].

Темный Ю.В., Темная Л.Р. выделяют «основополагающие факторы, оказывающие влияние на различные сектора региональной экономики и общее социально-экономическое развитие регионов:

- временное увеличение численности населения региона;
- увеличение наличной денежной массы и спроса в регионе»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что туристская отрасль влияет на социально-экономическое развитие региона прямым или косвенным методами (табл. 2).

Перечисленные в табл. 2 характеристики роста социально-экономических показателей в совокупности за счет туристов приводят к увеличению объемов потребления в регионе, следовательно, наблюдается рост оборотов организаций туристской отрасли и организаций других взаимосвязанных отраслей региональной экономики. В свою очередь, увеличение оборотов организаций приводит к росту ВРП, налоговых поступлений, росту заработной платы в регионе.

Аналогичную позицию обосновывает Калитвинцева М.В., которая выделяет две подгруппы компаний, обеспечивающих туризм: основные и сопутствующие. К основным компаниям автор относит предпри-

¹ Темный Ю. В., Темная Л. Р. Экономика туризма: учебник. М., 2003.

тия, которые влияют на развитие региона. Предприятия, которые относят к сопутствующим, оказывают незначительное влияние на экономику региона [13, с. 153]. Также в своих работах Калитвинцевой М.В. предлагается перечень показателей экономического роста региона от туристской деятельности. Основными из них являются: добавленная стоимость от вида деятельности; расходы и затраты организации, связанные с производством и реализацией услуг; доходы от предоставленных услуг; удельный вес расходов туристов [13, с. 153–155].

В процессе исследования нами была изучена «Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2020 годы» (далее – Государственная программа)¹. Согласно данным Государственной программы выделен объем финансирования в размере: средств из Федерального бюджета 7 460 580,0 тыс. руб., средств из бюджета РК 181 831,8 тыс. руб. и средства из местных бюджетов на сумму 72,0 тыс. руб. [14, с. 3].

Основными задачами Государственной программы являются «обеспечение комплексного устойчивого развития доступной и комфортной туристской среды; кадровое обеспечение туристской отрасли, отвечающее запросу современного крымского туриста; развитие различных видов туризма, направленных на развитие круглогодичного периода туристского сезона и др.» [13, с. 2].

Для комплексного анализа социально-экономического развития туристской отрасли Республики Крым нами были сформированы показатели (табл. 3), которые наиболее точно характеризуют уровень эффективности отрасли.

Если предположить, что объем заявленных сумм инвестиционных проектов зависит от количества туристов, посетивших Республику Крым, возможно, проверить это корреляционно-регрессионным анализом (табл. 4).

Введем обозначения: x_i – количество туристов, посетивших Республику Крым, млн человек, y_i – заявленная сумма инвестиционных проектов, заявок, млрд руб. На рис. 1 представлена графически зависимость исходных данных.

На рис. 2 коэффициент детерминации $R^2 = 0,0191$ показывает, что 1,91% вариации признака «заявленная сумма инвестиционных проектов, заявок» обусловлено вариацией признака «количество туристов, посетивших Республику Крым», а 98,09% вариации уже связаны с воздействием таких неучтенных факторов, как институциональное обеспечение, кадровый потенциал, уровень развития производства на период начала инвестиций, целевое использование средств и другие.

По данным табл. 2 за период 2014–2015 годы по некоторым показателям наблюдается резкий

Таблица 3

Анализ показателей, характеризующих социально-экономический рост туристской отрасли

Table 3

Analysis of indicators characterizing the socio-economic growth of the tourism industry

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год
Количество туристов, посетивших РК, млн человек	4,78	4,598	5,573
Количество объектов коллективных средств размещения, ед.	825	770	767
Вместимость объектов КСР, тыс. мест	86,9	158,1	156,5
Количество гидов, экскурсоводов, человек	1147	996	1394
Количество туроператоров, ед.	208	77	96
Количество турагентов, ед.	400	342	411
Среднесписочное количество работников КСР, человек	21 099	30 099	
Налоговые поступления от туристской отрасли, млн руб.	1 697,0	2 055,1	2 362,87
Доходы от предоставляемых услуг, тыс. руб.	6 012 191,0	13 393 570,1	
Рассмотрены инвестиционные заявки, ед.	41	152	100
Заявленная сумма инвестиционных проектов, заявок, млрд руб.		128,9	80

Источник: составлено авторами на основании данных: Статистические данные по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Ростуризм. 2016. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 07.03.2017); Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения: 08.03.2017).

¹ Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения 08.03.2017).

Таблица 4

Исходная информация для корреляционно-регрессионного анализа

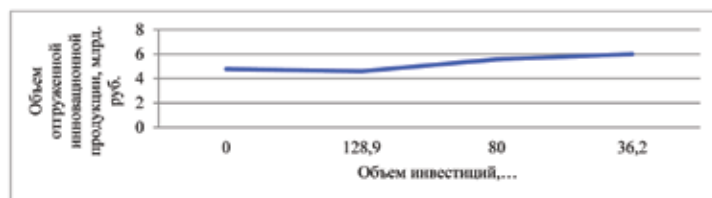
Table 4

Initial information for correlation-regression analysis

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год (Прогноз)*
Количество туристов, посетивших Республику Крым, млн человек	4,78	4,598	5,573	6,0
Заявленная сумма инвестиционных проектов, заявок, млрд руб.		128,9	80	36,2

* Реализация инвестиционных проектов на 144 млрд руб. позволит создать в Крыму 11 тыс. рабочих мест URL: <http://www.interfax-russia.ru/Crimea/main.asp?id=810353>

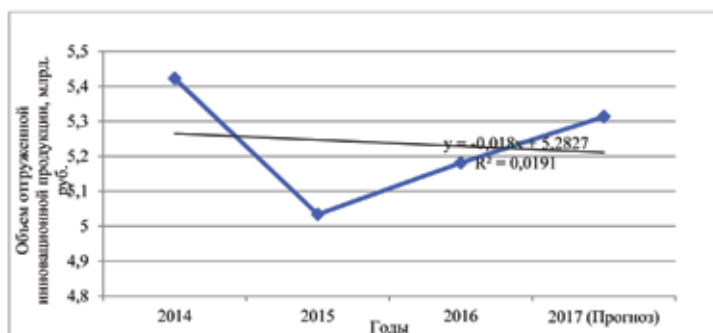
Источник: составлено по данным: Статистические данные по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Ростуризм. 2016. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 07.03.2017); Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения: 08.03.2017); Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/>

Источник: составлено по: Статистические данные по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Ростуризм. 2016. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 07.03.2017); Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения 08.03.2017); Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/>

Рис. 1. Зависимость объема заявленных сумм инвестиционных проектов от количества туристов, посетивших Республику Крым

Fig. 1. Dependence of the amount of declared amounts of investment projects on the number of tourists who visited the Republic of Crimea

Источник: составлено по: Статистические данные по субъектам РФ [Электронный ресурс] // Ростуризм. 2016. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 07.03.2017); Статистические данные туристской отрасли за 2014–2016 годы [Электронный ресурс] // Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/info.php?id=608306> (дата обращения 08.03.2017); Правительство Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/>

Рис. 2. Графическое представление уравнения регрессии

Fig. 2. Graphical representation of the regression equation

спад, это объясняется несколькими причинами:

- отсутствие у объектов коллективных средств размещения статуса юридического лица в соответствии с законодательством РФ;
- отсутствие средств финансирования для полноценного развития или проведения модернизации (реконструкции) номерного фонда и материально-технической базы;
- сокращение количества объектов размещения по политическим причинам;
- требование на соответствие законодательным нормам РФ послужило уменьшению количества туроператоров, турагентов, гидов, экскурсоводов и др.

Так, согласно нормативно-правовым документам Министерства курортов и туризма РК необходима обязательная аттестация экскурсоводов, гидов-переводчиков, которые осуществляют деятельность на территории Республики Крым.

Кроме того, на основании проведенного исследования социальных и экономических предпосылок развития туристской отрасли Республики Крым, нами предложена методика анализа показателей социально-экономического роста отрасли туризма, которая представлена на рис. 3.

Согласно данным рис. 3 методика проводится в несколько этапов:

1. Анализируется состояние туристской отрасли;

Источник: составлено авторами

Рис. 3. Методика анализа показателей социально-экономического роста туристской отрасли

Fig. 3. Methods of analyzing indicators of the social and economic growth of the tourist industry

пенное повышение социально-экономического уровня жизни населения страны увеличивает его потребности в отдыхе и досуге, что увеличивает внутренние и выездные туристические потоки. В свою очередь, распространение туризма становится стимулирующим фактором для развития сектора туристических услуг: происходит рост вклада туристической отрасли в бюджет, растет количество занятых в туристическом секторе. Рост инвестиций в туристический сектор ведет к созданию туристических объектов и развития туристической инфраструктуры, повышает привлекательность национального сектора туристических услуг. Это стимулирует рост внутренних и выездных туристических потоков и обеспечивает

2. Определяются субъекты туристской отрасли. Нами выделены три основных субъекта функционирования отрасли: туристы, менеджмент, туристско-рекреационный потенциал.
3. Определяются показатели выделенных субъектов туристской отрасли, которые влияют на социально-экономический рост исследуемой отрасли.
4. Проводится сбор статистической информации по показателям.
5. Предлагается расчет метода исследования, например, метод факторного анализа, индексный метод, ранжирование, экспертный метод и др.
6. По данным методологии расчета происходит написание выводов исследования.

В современных условиях развитие туристической сферы, как источника устойчивого развития экономики государства, приобретает приоритетное развитие. Индустрия туризма оказывает огромное воздействие на экономику региона, являясь локомотивом развития множества других отраслей хозяйствования и обеспечивающая не сырьевые поступления бюджета [16–18].

Выводы

Проведенный анализ работ зарубежных и отечественных ученых позволяет говорить о комплексном механизме роли и влияния туризма на развития экономики на всех уровнях хозяйствующей системы и в целом народного хозяйства страны. Его сущность заключается в следующем: посте-

повышение социально-экономического развития страны.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам обосновать, что социально-экономическому росту исследуемой отрасли в целом способствует институциональное обеспечение, разработанное государственное нормативно-правовое регулирование в сфере туризма, взаимодействие государственно-частного партнерства, кадровое обеспечение, диверсификация туристских продуктов посредством развития различных видов туризма, тем самым устраняя причину сезонности функционирования предприятий туризма и увеличивая доход.

Список литературы

1. Mathieson A. Tourism: economic, physical and social impacts / A. Mathieson, G. Wall. Harlow: Longman Group Limited, 1982. 208 p. URL: <http://zh.booksc.org/book/100708>
2. Frechtling D. Assessing the Impacts of Travel and Tourism – Measuring Economic Benefits / J.R. Brent Ritchie, Charles R. Goeldner // Travel, Tourism and Hospitality Research: A Handbook for Managers and Researchers (J. Ritchie and C. Goeldner eds) / Chapter 32. New York, 1994. P. 333–351.
3. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма. М.: Финансы и статистика, 2003. 672 с.
4. Кифяк В.Ф. Організація туристичної діяльності в Україні. Чернівці: Книги-XXI, 2003. 300 с.
5. Любичева О.О. Ринок туристичних послуг (геопросторові аспекти). 2-е вид., перероб. та доп. К.: Альтерпрес, 2003. 436 с.

6. Белинский А. Прием – дело тонкое // Зеркало недели. 2003. № 6. С. 23.
7. Егоров В.Е. Государственно-правовое регулирование организованного туризма (историко-теоретическое правовое исследование): монография. Псков: ЛОГОС Плюс» 2011. 112 с.
8. Козырев В.М., Зорин И.В., Сурин А.И. Менеджмент туризма: экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2001. 320 с.
9. Stynes D.J. Economic impacts of tourism: a handbook for tourism professionals. IL: University of Illinois, Tourism Research Laboratory, 1997. 32 p. URL: <http://www.onestopmba.com/mba-download/upload/economic%20impacts%20of%20tourism.pdf>
10. Frechtling D. Measuring and Interpreting the Economic Impact of Tourism: 20/20 Hindsight and Foresight / D. Frechtling, E. Smeral // TOURISM RESEARCH: A 20-20 VISION (Douglas G. Pearce and Richard W. Butler) / Chapter 6. Oxford, England: Goodfellow Publishing, 2010. P. 67–79.
11. Fletcher J. Input-Output Analysis and Tourism Demand // Annals of Tourism Research. 1989. № 16(4). P. 514–529.
12. Fateme T.A. Economic Impacts of Tourism Industry / Fateme Tohid Ardahaey // International Journal of Business and Management. 2011. Vol. 6. № 8. P. 206–215.
13. Гостева Л.Ф., Середа Н.Д. Туризм как фактор экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 15(72). С. 88–94. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=10018254> (дата обращения: 20.10.2016)
14. Гуляев В.Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 58–69. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19101603> (дата обращения: 20.10.2016)
15. Потапова К.К. Влияние туризма на социально-экономическое развитие регионов // Молодой ученый. 2016. № 24. С. 219–222. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27334475> (дата обращения: 12.12.2016)
16. Burkaltseva D.D., Voronin I.N., Lisitsky A.M., Mazur N.M. and Guk O.A. Assessing the Effects of Investments Into Innovative Activity as a Regional Competitiveness Factor // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Volume 15. Number 6. С 1–17.
17. Dudin M.N. Public and business regulation as the basis of self-organization and evolution of the national innovation system // The Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Vol. 21. № S4, e101. URL: <http://www.icommercecentral.com/open-access/public-and-business-regulation-as-the-basis-of-selforganization-and-evolution-of-the-national-innovation-system.php?aid=76096>
18. Катульский Е.Д. Развитие человеческого капитала в условиях экономики знаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 15. С. 74–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21093117> (дата обращения: 12.12.2016)

Поступила в редакцию: 25.02.2017; одобрена: 10.03.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторах:

Щипанова Дарина Григорьевна, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин, Московский гуманитарный университет (МосГУ) (111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5), доктор экономических наук, sh-darina@yandex.ru

Буркальцева Диана Дмитриевна, профессор кафедры «Финансы предприятий и страхования» Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), доктор экономических наук, доцент, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9441-7696>, di_a@mail.ru

Османова Эльнара Усеиновна, аспирант кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), elnara.osmanova@mail.ru

Яновская Анна Анатольевна, аспирант кафедры учета, анализа и аудита Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4), anna_net88@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Mathieson A. Tourism: economic, physical and social impacts / A. Mathieson, G. Wall. Harlow: Longman Group Limited, 1982. 208 p.
2. Frechtling D. Assessing the Impacts of Travel and Tourism – Measuring Economic Benefits / J.R. Brent Ritchie, Charles R. Goeldner. Travel, Tourism, and Hospitality Research: A Handbook for Managers and Researchers (J. Ritchie and C. Goeldner eds) / Chapter 32. New York, 1994. pp. 333–351.
3. Kwartalnov V.A. Teorija i praktika turizma [Theory and practice of tourism]. M.: *Finansy i statistika* = Moscow: Finance and Statistics, 2003. 672 p.
4. Kifiak V.F. Organizacija turistichnoј dijal'nosti v Ukraїni. [Organizatsiya turisticheskoi diyal'ni in Ukraine]. *Chernivci: Knigi-XXI* = Chernivtsi: Books-XXI, 2003. 300 p.
5. Lyubitseva O.O. Rinok turisticheskikh obed (geoprostorovy aspect). 2nd kind., Perfume. That extra. K.: Alterpres, 2003. 436 p.

6. Belinsky A. Priem – delo tonkoe [Reception – a delicate matter]. *Zerkalo nedeli* = Mirror of the Week. 2003; 6:23.
7. Egorov V.E. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie organizovannogo turizma (istoriko-teoreticheskoe pravovoe issledovanie) [State regulation of organized tourism (historical and theoretical legal research)]: monograph. Pskov: Izdatel'stvo OOO «LOGOS Pljus» = Pskov: Publishing house LLC "LOGOS Plus", 2011. 112 p.
8. Kozyrev V.M., Zorin I.V., Surin A.I. Menedzhment turizma: jekonomika turizma [Tourism management: tourism economics]. M.: *Finansy i statistika* = M.: Finance and Statistics, 2001. 320 p.
9. Stynes D.J. Economic impacts of tourism: a handbook for tourism professionals. IL: University of Illinois, Tourism Research Laboratory, 1997. 32 p. URL: <http://www.onestopmba.com/mba-download/upload/economic%20impacts%20of%20tourism.pdf>
10. Frechtling D. Measuring and Interpreting the Economic Impact of Tourism: 20/20 Hindsight and Foresight / D. Frechtling, E. Smeral. TOURISM RESEARCH: A 20-20 VISION (Douglas G. Pearce and Richard W. Butler). Chapter 6. Oxford, England: Goodfellow Publishing, 2010. pp. 67–79.
11. Fletcher J. Input-Output Analysis and Tourism Demand. *Annals of Tourism Research*. 1989; 16(4):514–529.
12. Fateme T.A. Economic Impacts of Tourism Industry. *International Journal of Business and Management*. 2011; 6(8):206–215.
13. Gosteva L.F., Sereda N.D. Turizm kak faktor jekonomicheskogo razvitiya regiona [Tourism as a factor of the region's economic development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* = Regional economy: theory and practice. 2008; 15(72):88–94.
14. Gulyaev V.G. Tourism multiplier effect. *Vestnik RMA* = Bulletin of the RMA. 2011; 3:58–69.
15. Potapova K.K. Vlijanie turizma na social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov [Influence of tourism on social and economic development of regions]. *Molodoj uchenyj* = Young scientist. 2016; 24:219–222.
16. Burkaltseva D. D., Voronin I. N., Lisitsky A.M., Mazur N.M. and Guk O.A. Assessing the Effects of Investments Into Innovative Activity as a Regional Competitiveness Factor. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017; 15(6):1–17.
17. Dudin M.N. Public and business regulation as the basis of self-organization and evolution of the national innovation system. *The Journal of Internet Banking and Commerce*. 2016; 21(S4):e101. URL: <http://www.icommercecentral.com/open-access/public-and-business-regulation-as-the-basis-of-selforganization-and-evolution-of-the-national-innovation-system.php?aid=76096>
18. Katulsky E.D. The development of human capital in a knowledge economy. *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)* = M.I.R. (Modernization. Innovation. Research). 2013; 15:74–78.

Submitted 25.02.2017; revised 10.03.2017; published online 31.03.2017

About the authors:

Shchipanova Darina G., Professor, Moscow University for the Humanities (MosGU) (5, Yunosti , street, Moscow, 111395) Moscow, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, sh-darina@yandex.ru

Diana D. Burkaltseva, Professor of the department "Finance companies and insurance", V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Acad. Vernadsky ave, Simferopol, Crimean Republic, 295007), Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, **ORCID:** <http://orcid.org/0000-0002-9441-7696>, di_a@mail.ru

Osmanova Elnara U., Post-graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Acad. Vernadsky ave, Simferopol, Crimean Republic, 295007), Russian Federation, elnara.osmanova@mail.ru

Yanovskayav Anna A., Post-graduate student, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Acad. Vernadsky ave, Simferopol, Crimean Republic, 295007), Russian Federation, anna_net88@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.

Применение принципов теорий эффектуации и самоорганизации при реализации экономического потенциала спортивных организаций

Сергей Алексеевич Остроухов¹

¹ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Россия

E-mail: lucky14@bk.ru

Аннотация

Цель: Целью статьи является обоснование механизмов управления формированием, развитием и использованием экономического потенциала предпринимательски-ориентированных спортивных организаций для повышения уровня их конкурентоспособности. Интерес к спорту в последние годы в России значительно увеличился, поэтому спортивный менеджмент становится все более актуальным направлением, так как в современном мире спорт так же, как и любая другая деятельность, нуждается в эффективном управлении. Основной задачей спортивного менеджмента является обеспечение эффективной спортивной деятельности для всех его участников.

Методология проведения работы: Методической основой данной статьи являются следующие общенаучные и экономико-статистические методы: методы систематизации, анализа и синтеза, конкретизации и обобщения, метод аналогий, сравнительный анализ, методы группировки и классификации, а также научной абстракции, индукции и дедукции; методы сбора информации, наблюдения, графические и табличные методы.

Результаты работы: Результатом работы является разработанный автором механизм управления предпринимательски-ориентированными спортивными организациями, в основу которого заложены принципы эффектуации и самоорганизации. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть применены в качестве методической базы в деятельности спортивных организаций для разработки стратегических и тактических планов, обеспечивающих устойчивое развитие.

Выводы: Реализация предложенного механизма предполагает учет фидуциарной составляющей при управлении спортивными организациями как предпринимательскими структурами, ориентацию основных бизнес-процессов на минимизацию рисков и использование неопределённости развития как источника формирования конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: спортивные организации, предпринимательство в спорте, конкурентоспособность спортивных организаций, эффективность управления, устойчивое развитие, спортивный менеджмент

Для цитирования: Остроухов С. А. Применение принципов теорий эффектуации и самоорганизации при реализации экономического потенциала спортивных организаций // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1. С. 178–184. DOI: 10.18184/2079-4665.2017.8.1.178-184

© Остроухов С. А., 2017

Use of the Principles of Effectuation and Self-Organization Theories in Realization of Economic Capacity of Sports Organizations

Sergey A. Ostroukhov¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: lucky14@bk.ru

Abstract

Purpose: the aim of the article is research of mechanisms of the forming, development and use of economic capacity providing for increase in competitiveness of entrepreneurial sports organizations. Providing of sports activities efficiency for all participants is the main objective of sports management. Interest in sport in Russia considerably increased in recent years therefore sports management becomes more and more actual direction. Effective management is needed for sport also as for any other action.

Methods: the research is based on use of the following methods: systematization, analysis and synthesis, generalization, method of analogies, comparative analysis, methods of classification, scientific abstraction, induction and deduction; methods of observation, graphic and tabular methods.

Results: management mechanism for entrepreneurial sport organizations is developed by author. The mechanism is based on the principles of an effectuation and self-organization. The practical importance of work is that the received results can be applied as methodical base in activities of the sports organizations to development of the strategic and tactical plans providing sustainable development.

Conclusions and Relevance: the offered mechanism assumes that, a fiducial component is main component in management of the sports entrepreneurial organizations. The offered mechanism is orientated on risk minimization of the main business processes and using of development uncertainty as source of competitive advantages.

Keywords: sports organizations, entrepreneurship in sport, competitiveness of the sports organizations, management efficiency, sustainable development, sports management

For citation: Ostroukhov S. A. Use of the Principles of Effectuation and Self-Organization Theories in Realization of Economic Capacity of Sports Organizations. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017; 8(1(29)):178–184. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.178–184

Введение

Развитие спорта как такового, спортивных организаций, спортивной индустрии необходимо рассматривать с точки зрения эффективности протекания всех процессов. Развитие спортивной индустрии связано как с крупными частными инвестициями, так и с бюджетными трансфертами. Поэтому осуществление грамотного управления по всем канонам менеджмента и оценка принимаемых решений посредством многокритериальной базы является перспективным направлением обеспечения устойчивого развития и спорта, и спортивных организаций, и спортивной индустрии.

Обзор литературы и исследований. В настоящее время также получает распространение теория эффектуации, предложенная С. Сарасвати [1]. В основу этой теории положен принцип предпринимательского мышления, основанный на использовании имеющихся ресурсов и оценке получения возможных эффектов, которые могут быть созданы с использованием имеющихся ресурсов [2]. Данная теория противостоит теориям каузации, то есть традиционным рациональным моделям принятия решений в предпринимательстве, которые предполагают реализацию бизнес-возможностей через заранее поставленные цели.

Теория эффектуации возникла на базе концепции воплощения К. Вейка, теории неопределенности Ф. Найта [3] и теории неоднозначности целей Дж. Марча, в основе которых заложены идеи формирования структуры и взглядов компании за счет воздействия на них (теория К. Вейка), принятия интуитивных решений на основе опыта в состоянии неопределенности (теория Ф. Найта), организационного выбора в ситуации неопределенности (модель «мусорной корзины» Дж. Марча) [4]. Таким образом, поиск, обнаружение и создание новых возможностей на использовании непредвиденных событий и на контроле неопределенного будущего эффектуацией не рассматривается как единый и верный способ принятия решений, она может дополнять рациональные методы и вместе с каузацией являться важнейшим аспектом принятия решений в предпринимательстве [5–6].

Материалы и методы

Основу работы на теоретическом и методологическом уровнях составляют существующие фундаментальные концепции и подходы как зарубежных, так и отечественных исследователей по проблемам развития предпринимательства, концепции формирования конкурентоспособности предпринимательских структур, теории менеджмента, управления развитием спортивных организаций. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: методы систематизации, анализа и синтеза, конкретизации и обобщения, сравнительный анализ, методы группировки и классификации, а также научной абстракции, индукции и дедукции; методы сбора информации, графические и табличные методы.

Результаты исследования

Государство и многие внебюджетные фонды вкладывают большие средства в развитие спорта, но они не всегда оправдываются, а желаемый результат не всегда достигается. Поэтому возрастает важность грамотного спортивного менеджмента и профессионалов в данной сфере, которые способны эффективно управлять спортивными инвестициями. В каждой спортивной организации сотрудники взаимодействуют друг с другом, а значит, она не может осуществлять свою деятельность без менеджмента. На данный момент в России функционирует около 100 тысяч физкультурно-спортивных организаций, в которых работают более 241,8 тысяч различных специалистов – тренеров, преподавателей, учителей, инструкторов-методистов, психологов и многих других категорий работников, а также более 500 тысяч работников технического персонала. Все они создают физкультурно-спортивные услуги, куда входят различные организованные формы занятий физическими упражнениями и спортом, спортивные зрелища, программы спортивной тренировки и другие.

По своей сути спортивный менеджмент не сильно отличается от менеджмента в любой другой индустрии, в его основе лежит организация процесса, но только со спортивной спецификой. Спортивный

менеджмент регулирует такие организационные вопросы, на которые не должен отвлекаться спортсмен, занимаясь тренировками и подготовкой к соревнованиям. В целом, людям, ответственным за процесс управления в организации, приходится принимать множество решений, качество которых влияет на эффективность деятельности физкультурно-спортивных организаций.

Главной управленческой задачей, стоящей перед спортивной организацией, является вопрос, как сделать так, чтобы с течением жизненного цикла эффективность действий и результативность сохраняли вектор устойчивого развития. Эффективность деятельности спортивной организации целесообразно оценивать с позиции комплексного подхода. Интегральная эффективность должна включать в свой состав целевую, ресурсную, экономическую и институциональную эффективность [7]. Целевая эффективность подразумевает степень соответствия или несоответствия функционирования исследуемой системы ее стратегическому назначению. Под ресурсной эффективностью можно понимать степень интенсивности использования ресурсов, в том числе предпринимательских, с точки зрения соотношения между объемами конечного продукта и затрачиваемыми ресурсами. Понятие экономической эффективности предполагает учет платежеспособного спроса, предъявляемого рынком в соответствии с полезностью результата деятельности спортивной организации. Институциональная эффективность характерна для условий трансформационной экономики, в которой большое значение приобретают институциональные аспекты предпринимательской деятельности спортивной организации.

Для любой организации, в том числе и спортивной, важно оптимизировать все виды ресурсопотоков, которые обеспечивают бизнес-процессы. Разработка проблем управления сложными ресурсопотоками требует комплексности, решения организационных, экономических, социальных, психологических, правовых и других задач.

Важным аспектом ресурсного обеспечения деятельности спортивной организации является соблюдение оптимальности при их привлечении и использовании. Чаще всего спортивные организации сталкиваются с нехваткой специфических ресурсов (пространственно-временных, предпринимательского потенциала, доверия), но и финансовая составляющая всех процессов тоже требует пристального внимания со стороны руководителей организации. Источниками ресурсного обеспечения спортивной организации являются внешние государственное финансирование и спонсорская поддержка, а также внутренняя система подготовки профессиональных кадров и предпринимательская деятельность. В связи с этим, управление ре-

сурсным обеспечением связано с одновременной реализацией следующих процессов:

- Обучение (подготовка профессиональных кадров);
- Фандрайзинг (процесс привлечения денежных средств и других ресурсов);
- Реализация предпринимательских инициатив.

Фундамент профессионализма спортивной организации закладывается на ранних стадиях жизненного цикла продукта и развивается на всех стадиях жизненного цикла как продукта, так и самой спортивной организации.

Процесс привлечения денежных средств и других ресурсов (фандрайзинг) предполагает нахождение компаний, частных лиц, фондов, государственных органов, которые могут оказывать финансовое спонсорство, выступать в качестве инвесторов, меценатов и доноров, а также грантодающих организаций, кроме того, выступать в качестве партнёров спортивных организаций. В настоящее время самым распространённым методом фандрайзинга является нахождение и привлечение спонсоров. Спонсорство зародилось еще в Древнем Риме, когда возникала необходимость финансовой поддержки развития спорта, спортивных мероприятий и их участников. Например, атлетам в те времена предоставлялись краткосрочные займы для преодоления финансовых трудностей в период подготовки к соревнованиям, которые они должны были возратить после соревнований из соответствующих денежных премий [8]. Поэтому, одним из направлений ресурсного обеспечения является составление спонсорского предложения, т.е. выделение определённых спонсорских пакетов с разными условиями сотрудничества и привилегиями – для генерального, эксклюзивного, медийного спонсора и т.д.

Предпринимательская деятельность как источник ресурсного обеспечения предполагает реализацию предпринимательских инициатив и использование экономического потенциала спортивной организации.

Так, использование ресурсной материальной базы для реализации целей в области спорта осуществляется в настоящее время крайне неэффективно. В табл. 1 представлен анализ использования мощностей спортивных сооружений на территории Российской Федерации в разрезе основных видов спорта. За последние годы наблюдается прирост количества спортивных сооружений по всей стране практически для всех видов спорта. Однако загрузка существующих и введенных в действие спортивных мощностей в среднем составляет 50%. Самая большая загрузка спортивных мощностей наблюдается по лыжным базам (99,51%) и крытым спортивным объектам с искусственным льдом (89,72%).

Таблица 1

Table 1

Анализ использования мощностей спортивных сооружений

Analysis of use of capacities of sports constructions

Наименование спортивного сооружения	2013 год				2014 год				Темп роста (количество спортивных сооружений)	Изменения показателя использования мощностей п.п.
	Количество спортивных со- оружений (ед.)	Загру- женность (человек)	Мощность (человек)	% использо- вания мощностей	Количество спортивных со- оружений (ед.)	Загру- женность (человек)	Мощность (человек)	% использо- вания мощностей		
Всего спортивных сооружений	13910	388418272	796218363	48,78%	14602	435463635	862613696	50,48%	104,97%	1,70%
Стадионы с трибунами на 1500 мест и более	20	1190125	2385696	49,89%	22	1073953	2413856	44,49%	110,00%	-5,39%
Плоскостные спортив- ные сооружения	7584	113480574	308719957	36,76%	7896	108440659	321336335	33,75%	104,11%	-3,01%
Спортивные залы	3562	129134744	266363886	48,48%	3589	131059823	271255939	48,32%	100,76%	-0,16%
Крытые спортивные объекты с искусственным льдом	47	11865553	13192567	89,94%	49	11996903	13371168	89,72%	104,26%	-0,22%
Манежи	22	1480257	3103658	47,69%	22	1586971	3046756	52,09%	100,00%	4,39%
Велотреки, велодромы	11	634374	1261726	50,28%	13	3440660	5316025	64,72%	118,18%	14,44%
Плавательные бассейны	297	20330234	34056720	59,70%	301	22481384	35097830	64,05%	101,35%	4,36%
Лыжные базы	29	30766299	46398010	66,31%	28	54563413	54830237	99,51%	96,55%	33,20%
Биатлонные комплексы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сооружения для стрел- ковых видов спорта	64	910177	1696924	53,64%	71	1133151	1840373	61,57%	110,94%	7,93%
Гребные базы и каналы	4	481936	688080	70,04%	3	481376	580560	82,92%	75,00%	12,88%
Другие спортив- ные сооружения	2270	78083999	118351139	65,98%	2608	99205344	153524618	64,62%	114,89%	-1,36%

Источник: Рассчитано автором на основе материалов Федеральной службы государственной статистики

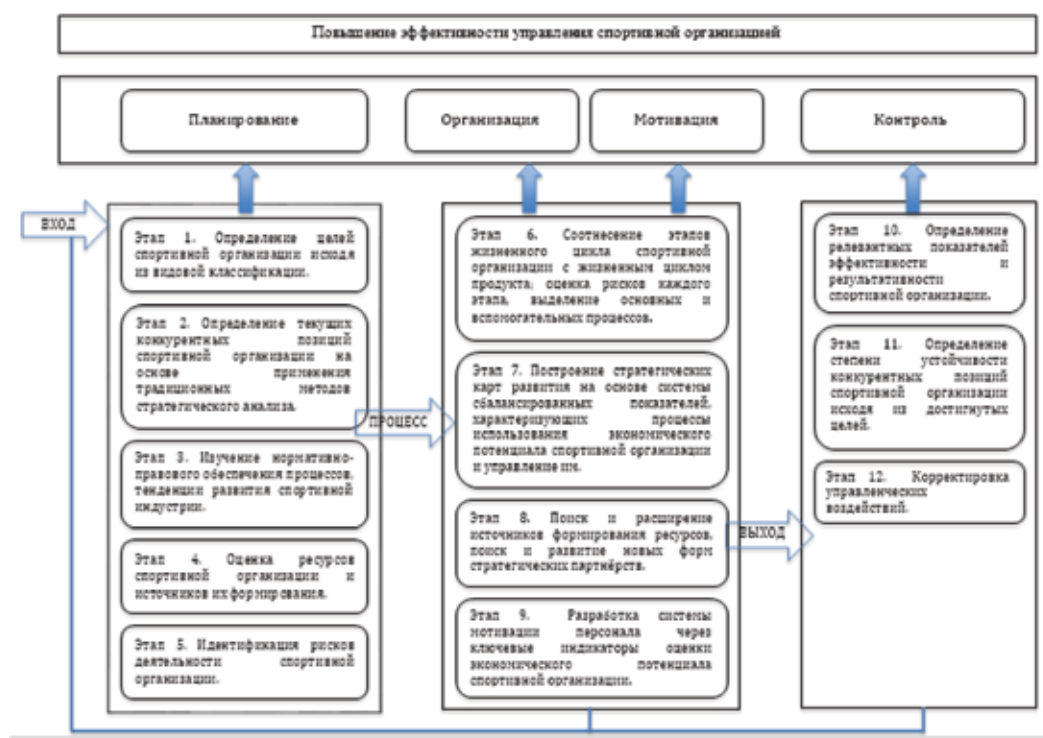

Рис. 1. Механизм управления спортивными организациями

Fig. 1. Mechanism of management the sports organizations

Достижение устойчивости функционирования спортивных организаций возможно при построении самоорганизующихся систем, являющихся в настоящее время эффективным инструментом повышения конкурентоспособности организаций, формирования конкурентных преимуществ. Для построения самоорганизующихся систем необходимо соблюдать следующие принципы: принцип открытости, принцип прозрачности, принцип использования предпринимательских инициатив как особого ресурса, принцип «не усложнения», принцип сочетания эволюционного и революционного развития [9].

Принцип открытости предполагает, что только открытые системы обеспечивают мобильность переноса ресурсов и отношений с минимальными изменениями в более широкий диапазон подсистем, мобильность потребителей, скорость протекания интеграционных процессов. Принцип прозрачности предполагает нацеленность ведения хозяйственных операций открыто, максимально достоверно для всех участников экономических и социальных отношений. Анализ открытости российских спортивных организаций показал, что информация о деятельности предоставляется несистемно, часть информации остаётся закрытой. Принцип использования предпринимательских

инициатив как особого ресурса предполагает максимизацию потребительской стоимости продукта спортивной организации. Принцип «не усложнения» предполагает выработку рациональных управленческих решений, обеспечивающих положительный синергический эффект за счет минимизации бюрократических процедур. Принцип сочетания эволюционного и революционного развития предполагает «избегание» резких скачков развития, что обеспечивает устойчивость развития.

В дополнение к принципам самоорганизующихся систем предпринимательски-ориентированным спортивным организациям необходимо развивать внутреннее предпринимательство (интрапренерство). Интрапренерство рассматривается как внутренний переменный ситуационный фактор, задаваемый руководителем организации, исходя из анализа влияния внешней среды, используется для достижения организацией конкурентных преимуществ [10].

Основные принципы модели эффектуации заключаются в следующем [4]:

1. Принцип синицы в руках – начинай с тем, что имеешь. Ресурсоориентированный подход.

2. Принцип допустимых потерь – рискуй малым, отделяйся дешево. Экспериментирование со стратегиями.
3. Принцип лоскутного одеяла – строим партнерские связи. Построение стратегических альянсов вместо конкурентного анализа.
4. Принцип лимонада – используй случай. Неопределенность рассматривается как возможность.
5. Принцип пилота и самолета – контроль, а не предвидение. Нет необходимости поиска оптимального варианта или прогноза будущего, если строить планы из имеющихся ресурсов.

Реализация принципов теории эффектуации и построения самоорганизующихся систем позволили разработать организационно-управленческий механизм реализации экономического потенциала спортивной организации (рис. 1).

В данном организационно-управленческом механизме большая роль отводится самоменеджменту, построению мягких (самоорганизующихся) организационных систем. Именно реализация предпринимательских инициатив создает условия для реализации экономического потенциала, дает спортивным организациям возможность ухода от жесткого государственного регулирования.

Выводы

Система управления спортивной организацией должна представлять собой следующую цепочку создания ценности: формирование ресурсной базы, процесс создания продукта, процесс использования продукта; а также содержать ключевые блоки: ресурсы, риски, бизнес-процессы, показатели оценки ценности. Сочетание принципов теорий эффектуации и самоорганизации позволяют также разрабатывать организационно-управленческие механизмы, реализация которых способствует повышению конкурентоспособности спортивных организаций. Только системное рассмотрение этих процессов позволяет спортивной организации получить необходимые конкурентные преимущества и сформировать уникальную потребительскую ценность.

Список литературы

1. *Sarasvathy S.D.* Causation and Effectuation: toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency. *Academy of management review*. 2001. Vol. 26. № 2. pp. 243–288. DOI: <https://doi.org/10.2307/259121>
2. *Paweta E.* Entrereneur-related constructs explaining the emergence of born global firms: a systematic literature review. *Entrepreneurial business and economic review*. 3(4). pp. 11–36. DOI: <https://doi.org/10.15678/EBER.2015.03040>
3. *Найт Фрэнк Хейнеман.* Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
4. *Ласковская А.К.* Теоретические истоки и место концепции эффектуации в теории стратегического управления // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2015. № 3. С. 26–32. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24234480> (дата обращения: 28.11.2016)
5. *Ильин А.Б.* Экономическая интерпретация понятия «коммерциализация» и практико-ориентированная составляющая коммерциализации в мировом автоспорте // *Научное обозрение*. 2016. № 1. С. 201–205. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25911970> (дата обращения: 28.11.2016)
6. *Ильин А.Б., Леонтьева Л.С.* Коммерциализация бизнес-идей предпринимательскими структурами. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 164 с.
7. *Попова А.А.* Оценка эффективности коммерческой деятельности физкультурно-спортивной организации // *Journal of Economy and Business*. 2015. № 9. С. 78–82. URL: <http://economyandbusiness.ru/wp-content/uploads/2015/12/Popova.pdf> (дата обращения: 28.11.2016)
8. *Алексеев С.В.* Спортивный менеджмент. Регулирование организаций и проведение физкультурных и спортивных мероприятий / *С.В. Алексеев*; под ред. *П.В. Крашениникова*. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015. 687 с.
9. *Егоров А.Ю., Никулин Л.Ф.* «Пульсирующий» менеджмент. М.: изд-во Рос. экон. академия; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 236 с.
10. *Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Ерофеев М.П.* Организация предпринимательской деятельности. СПб.: Гуманистика, 2004. 448 с.

Поступила в редакцию: 15.12.2016; одобрена: 08.02.2017; опубликована онлайн: 31.03.2017

Об авторе:

Остроухов Сергей Алексеевич, аспирант кафедры предпринимательства и логистики РЭУ им. Г. В. Плеханова (113054, Москва, Стремянный пер., дом 36), lucky14@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Sarasvathy S.D. Causation and Effectuation: toward a theoretical shift from economic inevitability to entrepreneurial contingency. *Academy of management review*. 2001; 26(2):243-288. DOI: <https://doi.org/10.2307/259121>
2. Paweta E. Entrepreneur-related constructs explaining the emergence of born global firms: a systematic literature review. *Entrepreneurial business and economic review*. 3(4):11–36. DOI: <https://doi.org/10.15678/EBER.2015.03040>
3. Frenk Hejneman Najt Risk, neopredelennost' i pribyl'. M.: Delo, 2003. 360 p. (In Russ.)
4. Laskovaja A.K. The theoretical foundations of effectuation and its place in the strategic management theory. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2015; 3:26–32. (In Russ.)
5. Il'in A.B. The economic interpretation of the concept of commercialization and a practice-oriented component of commercialization in world motorsports. *Nauchnoe obozrenie*. 2016; 1:201–205. (In Russ.)
6. Il'in A.B., Leont'eva L.S. Kommerzializacija biznes-idej predprinimatel'skimi strukturami. Moskva: FGBOU VO «RJeU im. G.V. Plehanova», 2016. 164 p. (In Russ.)
7. Popova A.A. Assessment of efficiency of commercial activity of the sports and sports organization. *Journal of Economy and Business*. 2015; 9:78–82. (In Russ.)
8. Alekseev S.V. Sportivnyj menedzhment. Regulirovanie organizacij i provedenie fizkul'turnyh i sportivnyh meroprijatij / S.V. Alekseev; pod red. P.V. Krashennikova. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. 687 p. (In Russ.)
9. Egorov A.Ju., Nikulin L.F. «Pul'sirujushhij» menedzhment. M.: Izd-vo Ros. jekon. akademija. Ekaterinburg: Delovaja kniga, 1998. 236 p. (In Russ.)
10. Asaul A.N., Vojnarenko M.P., Erofeev M.P. Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti. SPb.: «Gumanistika», 2004. 448 p. (In Russ.)

Submitted 15.12.2016; revised 08.02.2017; published online 31.03.2017

About the author:

Sergey A. Ostroukhov, Post-graduate student, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny, Moscow, 113054), Moscow, Russian Federation, lucky14@bk.ru

The author have read and approved the final manuscript.

